

Том 15, № 5, 2022 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания — 6 номеров в год

Publication frequency — 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Vol. 15, No. 5, 2022

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, ректор Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
ekنالogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: **www.etl.fa.ru**

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Global Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of the Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

More information on publishing terms
is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» — подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
е-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: eknalopravo@mail.ru

Подписано в печать:
10.10.2022
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 843

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ТЕМА ДНЯ

А.А. Ткаченко

Глобальные вызовы и риски
на пути достижения российским
предпринимательством целей
устойчивого развития ООН 6

Г.Ф. Ручкина, Я.А. Ключникова

Доверительное управление
ценными бумагами, долями
участия, паями в уставных
(складочных) капиталах организаций,
предусмотренное антикоррупционным
законодательством. 17

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

М.В. Жариков

Конкурентоспособность экспорта
высоких технологий российских
организаций малого и среднего
бизнеса 26

И.Н. Молчанов

Образование как социальный институт:
предпринимательский вектор. 38

Г.В. Колодная

Социальное предпринимательство:
вклад в преодоление социально-
экономического неравенства
в современной России. 47

Н.Г. Иванова, Г.В. Димиржиева

Социальное казначейство как
новое направление повышения
эффективности бюджетных расходов
на реализацию мер социальной
поддержки российских граждан ... 57

М.Г. Полозков, Е.В. Андреев,
В.Я. Жарницкий, О.А. Баяк

Технологическое
предпринимательство как инструмент
перехода на инновационный тип
развития экономики 67

О.Ю. Донецкова

Трансформация банковского
бизнеса в условиях турбулентности
экономики 78

Л.В. Крылова, А.А. Прудникова,
Н.В. Сергеева

Новые направления использования
инструментов зеленого
финансирования как фактор развития
рынка 90

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М.С. Оборин

Восстановительная медицина как фактор
адаптации населения к последствиям
пандемии COVID-19 101

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Л.С. Ревенко, Н.С. Ревенко

Трансформация роли государства
в международных экономических
отношениях на современном
этапе 112

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

М.В. Пьянова

Налоговое регулирование малого
предпринимательства:
патентное налогообложение. ... 124

ПРАВО

М.В. Демченко, Н.В. Григорьева

Оценка состояния правового
регулирования искусственного интеллекта
в целях выявления административно-
правовых барьеров, снижающих
эффективность предпринимательской
деятельности 138

Е.П. Симеева

Правовое обеспечение условий
развития безопасной информационно-
телекоммуникационной инфраструктуры
для субъектов малого и среднего
предпринимательства 147

СИМПОЗИУМ

И.А. Майбуков, С.И. Межов,
Л.И. Гончаренко

XIV международный симпозиум «Теория
и практика налоговых реформ»... 155

TOPIC OF THE DAY*A.A. Tkachenko*

Global Challenges and Risks on the Way to Achieving the UN Sustainable Development Goals by Russian Entrepreneurship.6

G.F. Ruchkina, Ya.A. Klyuchnikova

Trust Management of Securities, Participation Shares, Shares in the Authorized (Pooled) Capitals of Organizations provided for by Anti-Corruption Legislation.17

ECONOMICS AND MANAGEMENT*M.V. Zharikov*

Competitiveness of High-Tech Exports of Russian Small and Medium-Sized Businesses26

I.N. Molchanov

Education as a Social Institution: an Entrepreneurial Vector.38

G.V. Kolodnyaya

Social Entrepreneurship: Contribution to Overcoming Socio-Economic Inequality in Modern Russia47

N.G. Ivanova, G.V. Dimirzhieva

Social Treasury as a New Direction of Increasing the Efficiency of Budget Expenditures for the Implementation of Social Support Measures for Russian Citizens57

*M.G. Polozkov, E.V. Andreev,**V. Ya. Zharnitsky, O.A. Bayuk*

Technological Entrepreneurship as a Tool for the Transition to an Innovative Type of Economic Development67

O. Yu. Donetskova

Transformation of Banking Business in the Conditions of Economic Turbulence78

L.V. Krylova, A.A. Prudnikova, N.V. Sergeeva

New Directions of Using Green Financing Instruments as a Factor of Market Development.90

REGIONAL ECONOMY*M.S. Oborin*

Restorative Medicine as a Factor of Adaptation of the Population to the Consequences of the COVID-19 Pandemic. 101

WORLD ECONOMY*L.S. Revenko, N.S. Revenko*

Transformation of the Role of the State in International Economic Relations at the Present Stage 112

TAXES AND TAXATION*M.V. Pyanova*

Tax Regulation of Small Business: Patent Taxation. 124

LAW*M.V. Demchenko, N.V. Grigorieva*

Assessment of the State of Legal Regulation of Artificial Intelligence in Order to Identify Administrative and Legal Barriers that Reduce the Effectiveness of Entrepreneurial Activity . . .138

E.P. Simaeva

Legal Provision of Conditions for the Development of Secure Information and Telecommunications Infrastructure for Small and Medium-Sized Businesses. 147

SYMPOSIUM*I.A. Mayburov, S.I. Mezhev, L.I. Goncharenko*

XIV International Symposium "Theory and Practice of Tax Reforms". 155

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-6-16
УДК 339.5, 339.7, 339.9(045)
JEL F18, F54, F65

Глобальные вызовы и риски на пути достижения российским предпринимательством целей устойчивого развития ООН

А.А. Ткаченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Россия полностью выполняет взятые на себя обязательства по достижению целей устойчивого развития ООН на фоне глобальной нестабильности в мире, рисков и угроз, затрагивающих интересы общества и государства, что не может не влиять на возможности российского бизнеса и предпринимательства в их внешнеэкономической деятельности. Поэтому взаимоотношения российского государства и предпринимательства должны строиться на умении договариваться и находить компромиссы в решении стоящих перед ними задач. *Предмет исследования* — влияние выполнения обязательств государства, взятых в рамках внешнеполитических договоренностей по достижению целей устойчивого развития, на возможности развития российского предпринимательства, в первую очередь малого бизнеса, и на его экспортно — импортную деятельность. *Цель работы* — анализ возможностей российских предпринимателей по развитию своего бизнеса в рамках выполнения взятых на себя обязательств по переходу к экологически чистому производству и достижению других целей устойчивого развития исходя из государственной политики поддержки малого и среднего бизнеса. Выявлена особая роль в выполнении вышеуказанных задач российских микропредприятий, которые успешнее пережили кризис, связанный с пандемией коронавируса, чем малый бизнес. Обращено внимание читателей журнала на географическую направленность российского бизнеса, в том числе на возможности его переориентации в восточно-азиатском направлении, и *сделан вывод* о явном отставании и недостаточности развития сотрудничества со многими странами африканского континента. Обоснована необходимость финансово-налоговой реформы для успешного развития в условиях санкций не только локального бизнеса, но и регионов в целом в условиях недостаточного финансирования и сужения возможностей государственной поддержки. Показаны важность передачи управленческих навыков и инновационных знаний, имеющихся у крупных предприятий, местному бизнесу, а также целесообразность значительного расширения прерогатив региональных властей в налоговом регулировании деятельности частного бизнеса.

Ключевые слова: цели устойчивого развития; экологическое равновесие; «зеленая» модернизация; страны Африки; иностранные инвестиции; энергетически независимые страны; малый бизнес; энергетика; предпринимательство

Для цитирования: Ткаченко А.А. Глобальные вызовы и риски на пути достижения российским предпринимательством целей устойчивого развития ООН. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-6-16

ORIGINAL PAPER

Global Challenges and Risks on the Way to Achieving the UN Sustainable Development Goals by Russian Entrepreneurship

A.A. Tkachenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Russia fully fulfills its obligations to achieve the UN Sustainable Development Goals against the background of global instability in the world, risks and threats affecting the interests of society and the state, which cannot but affect the opportunities of Russian business and entrepreneurship, especially in their foreign economic activities. Therefore, the relationship between the Russian state and entrepreneurship should be based on the ability to negotiate and find compromises in solving the tasks facing them. *The subject of the study* is the impact

© Ткаченко А.А., 2022

of the fulfillment of state obligations undertaken within the framework of foreign policy agreements to achieve sustainable development goals on the development opportunities of Russian entrepreneurship, primarily small business, and its export – import activities. *The purpose of the work is to analyze the opportunities of Russian entrepreneurs to develop their business within the framework of fulfilling their obligations to transition to environmentally friendly production and achieve other sustainable development goals based on the state policy of supporting small and medium – sized businesses.* A special role in the implementation of the above tasks of Russian microenterprises, which survived the crisis associated with the coronavirus pandemic, is revealed more successfully than small businesses. Readers' attention is drawn to the geographical orientation of Russian business, including the possibility of its reorientation in the East Asian direction, and a conclusion is drawn about the obvious lag and insufficiency of cooperation with many countries of the African continent. The necessity of financial and tax reform is justified for the successful development of not only local businesses under sanctions, but also the regions themselves in conditions of insufficient funding and narrowing of state support opportunities. The importance of transferring managerial skills and innovative knowledge available from large enterprises to local business is shown, as well as the expediency of significantly expanding the prerogatives of regional authorities in tax regulation of private business activities.

Keywords: sustainable development goals; ecological balance; “green” modernization; African countries; foreign investment; energy independent countries; small business; energy; entrepreneurship

For citation: Tkachenko A.A. Global challenges and risks on the way to achieving the UN sustainable development goals by Russian entrepreneurship. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-6-16

ВВЕДЕНИЕ

Вызовы и риски, с которыми столкнулась Россия в 2021–2022 гг., затрагивающие большинство ее интересов на региональном и глобальном уровнях, не могут не влиять на российский бизнес¹: учитывающий, с одной стороны, в своей деятельности запросы общества, а с другой стороны, — интересы государства, которое не может не защищать своими институциями интересы предпринимателей и бизнеса, учитывать их в своей политике на всех уровнях: международном, федеральном, региональном и даже местном (муниципальном).

Рассмотрим отдельные направления развития российской экономики, связанные с глобальной задачей достижения целей устойчивого развития ООН²

¹ Основные отличия двух сходных понятий: «бизнес» и «предпринимательская деятельность», — заключаются в подходе к наличию доли государства в собственности владеющего предприятием или бизнесом лица и степени риска, которой он подвергается: если бизнес — это любая предпринимательская деятельность, которую ведут субъекты рыночной экономики и государственные органы, включая госхолдинги, согласно в большинстве случаев уже выработанной модели управления за счет собственных или заемных средств для получения прибыли, тогда как предпринимательская деятельность — это инициативное и самостоятельное осуществление хозяйственных операций именно предпринимателями, реализуемая под свою ответственность, на свой страх и риск и направленная на получение дохода — ред.

² Набор из 17 взаимосвязанных целей и 169 соответствующих задач, разработанных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве плана достижения лучшего и более

(далее — ЦУР), в котором тесно переплетаются интересы российского предпринимательства и государства, что требует их кооперации в достижении ЦУР на основе интегрированного системного подхода для обеспечения устойчивого и счастливого будущего настоящих и будущих поколений [1]. В общей плане задачи, на выполнение которых направлены ЦУР, могут реализовываться только при таком понимании их назначения, что далеко не всем предпринимателям, домохозяйствам под силу. Выдвижение ЦУР на Генассамблее ООН является, как считают многие аналитики, результатом компромисса, достигнутого в ходе диалога между разными странами. Вероятно, это сочетание не только политического, но и экономического и социального компромиссов должно быть положено в основу взаимоотношений российского государства и предпринимательства для решения как внутренних, так и внешних проблем, в том числе возникающих в связи с санкциями, введенными странами Запада после 24 февраля 2022 г.

В современном глобальном сотрудничестве стран основное внимание уделяется борьбе с изменением климата, обеспечению энергетической безопасности и охране здоровья, хотя многие международные организации считают для себя важнейшей задачей достижение ЦУР 1 — ликвидацию крайней бедности,

устойчивого будущего для всех народов и названных в итоговом документе Генассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

которая тесно связана с ЦУР 8 — обеспечение людей достойной работой и экономического роста домохозяйств и ЦУР 10 — сокращение неравенства внутри стран и между ними. В итоговом документе Генассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принявшей набор из 17 взаимосвязанных целей, отдельно выделены страны Африки к югу от Сахары как наиболее уязвимые и требующие международной помощи для достижения основных целей устойчивого развития. Россия хотя официально не является участником института официальной помощи в целях преодоления социально-экономического отставания от стран с развитой рыночной экономикой (*Official development assistance*)³, вносит свой вклад, пусть и недостаточный, в ликвидацию крайней бедности, так как в качестве международного донора взяв на себя обязанности перед мировым сообществом, которые предусматривают достижение ЦУР.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Выдвигая в качестве важнейшей задачей XXI в. сохранение экологического равновесия на Земле, ООН требует от мирового сообщества и бизнеса (межнациональных корпораций и национального предпринимательства) осуществления многообразных действий, направленных на достижение различных, но взаимосвязанных целей. Поэтому меры экологической направленности должны приниматься государствами в рамках достижения многих ЦУР, в том числе:

- обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства (ЦУР 12);
- сохранение морских экосистем (ЦУР 14);
- защита и восстановление экосистем суши, содействие их рациональному использованию, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и окончание процесса утраты биоразнообразия (ЦУР 15);
- борьба с изменением климата (ЦУР 13).

Экологические проблемы не только решаются с учетом взятых мировым сообществом и национальными правительствами обязательств на ближайшее (2030 г.) и отдаленное (2050 г.)⁴ будущее с учетом экономических и технологических возможностей глобальной

и национальных экономик, но и оказывают сильнейшее влияние на текущие политические процессы.

Процветание современного общества по сложившемуся консенсусному пониманию происходит и может достигаться в будущем только в экологических планетарных пределах или при условии соблюдения установленных ограничений, а осуществление такой стратегии развития является самой неотложной задачей, как следует из всех документов системы ООН начиная с 1972 г.⁵

2021 г. стал знаменательным благодаря принятию Советом по правам человека ООН резолюции *HRC/RES/48/13*, признающей важнейшим право человека на пользование чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой⁶. В решениях по экологическим вопросам вышеуказанная резолюция находит мощную поддержку разных структур в 15 организациях системы ООН, 1100 структурах гражданского общества, а также (что очень важно, так как речь идет о будущем) в международных и национальных детских и молодежных организациях. Это право человека необходимо для полной реализации всех его возможностей. Следовательно, право человека на пользование чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой должно соблюдаться не только Россией как государством с обширной территорией — «легких планеты», с одной стороны, но и ее предпринимательством — эмитентом выбросов парникового газа, с другой стороны. Государству же необходимо предусмотреть внесение изменений в финансово-правовой механизм ведения предпринимательской деятельности, направленных на стимулирование принятия мер по защите окружающей среды.

Изменение климата представляет собой еще одну угрозу стабильности государств, которая стала все чаще становиться предметом анализа всемирных организаций, например МВФ, который отмечает ее значимость в обеспечении устойчивого финансирования бизнеса и частного сектора, играющих первостепенную роль в переходе к «зеленой» экономике. В России же слабость частного сектора, с одной стороны, и преобладание среди компаний, ставящих перед собой задачу переходе к «зеленой» экономике, государственных холдингов и государственно-частных компаний, с другой стороны, будут замедлять переход предпринимательства к «зеленой» экономике и требовать больших государственных инвестиций.

³ Созданный в рамках ОЭСР институт помощи наименее развитым странам.

⁴ Отдельные страны устанавливают себе иной временной порог. Например, Индия — 2060 г.

⁵ Первый международный форум ООН по проблема окружающей среды в Стокгольме.

⁶ The Human Rights Council's Resolution 48/13 of October 8, 2021.

При наличии конфликта между экономическим и экологическим аспектами устойчивости развития приоритет в его разрешении должен отдаваться окружающей среде, поскольку от нее зависят и общество, и экономика [1, р. 283]. Этот вывод согласуется с парадигмой сильной устойчивости, которая делает упор на экологию, а не на получение экономических выгод, и рассматривает экономику как подсистему общества, являющуюся в свою очередь подсистемой окружающей среды [2], которая в рамках ЦУР характеризуется, по мнению [3], размытыми показателями.

Поэтому социальные и экономические системы в отличие от природно-естественных систем, существование которых определяется «естественными» законами» как продукт деятельности людей, могут ими же изменяться в пределах устоявшихся естественных систем или экологических ограничений.

Отсюда в действиях по достижению ЦУР следует отдавать приоритет окружающей среде, от которой зависят и общество, и экономика. Данное утверждение обусловило появление научных работ с критикой финансиализации и товаризации природы [4], в одной из которых автор данной статьи, будучи противником роста и проявляя агностицизм в отношении роста по экологическим причинам, посчитал возможным содействие экономическому росту как средству сокращения бедности. Сторонники ограничения экономического роста исходят из научно обоснованного тезиса об экологических пределах ограниченной планеты. При этом они не связывают благополучие и процветание человечества с постоянно растущим потреблением [5]. Как сторонники, так и противники этой точки зрения, сходятся во мнении о том, что необходимость ограничения прежде всего промышленного роста, не возникает по отношению к бедным странам. Россия как по ее собственным обоснованиям, так и по градации Всемирного банка, не относится к этой группе государств, а имеет показатель валового национального дохода на душу населения, характерный для группы стран с доходом выше среднего [6]. Поэтому ее экономическое развитие и предпринимательская среда должны подвергаться экологическим ограничениям.

С одной стороны, считается, что основной причиной замедления роста является ограничение экономической экспансии Глобального Севера⁷,

⁷ Глобальный Север не является исключительно географическим термином и включает Австралию, Канаду, Европу, Израиль, Японию, Новую Зеландию, Сингапур, Южную Корею, Тайвань (ROC) и США.

чтобы давать людям Глобального Юга⁸ возможность удовлетворять свои материальные потребности для обеспечения благополучия на всей планете [7].

Таким образом, замедление роста обусловлено переориентацией экономики на обеспечение общественного благополучия, что может повлечь номинальный экономический рост на Глобальном Юге в краткосрочной перспективе. С другой стороны, кроме удовлетворения материальных потребностей, так называемый Юг требует финансовой помощи и получает ее как в целях развития, включая программы по достижению ЦУР, так и для проведения политики охраны окружающей среды, весь комплекс мер которой предусмотрен ЦУР 6, 7, 13, 14, 15.

Крупный российский бизнес, включая государственные холдинги, почти полностью ориентирован на сырьевые отрасли экономики, включая первый передел. Следовательно, он ограничен пределами безопасного рабочего пространства для человечества [8], и эти границы будут только сужаться⁹, что является неминуемым процессом в свете достижения ЦУР и целей Конференций ООН по вопросам изменения климата.

Поэтому «новый» бизнес¹⁰, без расцвета которого российская экономика не в состоянии перейти от догоняющей модели развития к современной модели, должен развиваться в других сферах и отраслях экономики, а не потому, что эта ниша уже занята естественными монополиями.

При переходе к «зеленой» экономике российским институциональным органам следует создавать такие условия, чтобы весь спектр товаров и услуг, предоставляемых экосистемами, включая те из них, которые в настоящее время не монетизируются, был полностью интегрирован в процессы принятия решений и государственной политики [1]. Повышение ценности экосистемных услуг с помощью механизмов, облегчающих осуществление инвестиций, принесет пользу населению местных сообществ и частному сектору, так как они станут

⁸ Под Глобальным Югом понимаются чаще всего государства Латинской Америки, Азии, Африки и Океании.

⁹ В современном мире признано, что экспорт оружия и ископаемого топлива относится к социально вредным товарам или услугам, и эта позиция разделяется ООН.

¹⁰ Под «новым» бизнесом понимаются сферы ИТ-технологий, услуг, организации досуга, мобильных приложений и т.д.

получать вознаграждение за бережное отношение к окружающей среде¹¹.

Программой ООН по окружающей среде ЮНЕП (UNEP, *United Nations Environment Programme*) в 2011 г. поставлена задача учета национальными правительственными органами *всего* спектра товаров и услуг, создаваемых/предоставляемых экосистемами с включением тех из них, которые в настоящее время не монетизируются. Эта задача не только не решена практически, но и оспаривается выдвижением теоретического тезиса об уникальности «зеленой» экономики, которая может напрямую превращать природный капитал в экономическую ценность.

Российские естественные монополии признают важность экологических проблем и экологической стабильности. Например, в «Татнефти» существует программа по снижению удельного выброса загрязняющих веществ в атмосферу, но ее недостаточно: за 2018 г. выбросы парниковых газов снизились только на 1%.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Для достижения подавляющего большинства ЦУР необходим доступ к источникам энергии, по которым все страны можно условно подразделить на энергетически зависимые и независимые государства. В XXI в. происходят не только постоянный рост потребления электроэнергии и соответствующее увеличение ее производства, как это было начиная с промышленной революции, но и переориентация на возобновляемые источники, и структурная перестройка энергетической сферы. При этом все энергетически независимые страны стремятся решать так называемую «энергетическую трилемму», т.е. обеспечение баланса через интеграцию энергетических систем как способность страны поставлять энергию другим государствам, но при этом находя трудно улавливаемый баланс между экологической устойчивостью, социальным воздействием и безопасностью. В начале 2022 г. ЕС оказался именно перед такой трилеммой, отдав предпочтение первым двум критериям и пренебрегая третьим [10]. Россия позиционировала себя как энергетическая держава на саммите 2006 г. в Санкт-Петербур-

ге. Российские исследователи Э. Р. Салахетдинов и В. А. Сидоров считают, что у российского бизнеса имеется уникальный шанс осуществить технологическую привязку африканских стран к российским технологиям, имея в виду прежде всего в основном электроэнергетику в виде АЭС. Но единственным государством в Африке, обладающим действующей атомной станцией, является ЮАР. При этом, как подробно рассмотрено в [11], соглашения с Россией, США и Южной Кореей отменены судом, а межправительственные соглашения по ядерной энергетике с Францией и КНР сохранились. Поэтому при рассмотрении перспектив сотрудничества бизнес-структур России с африканскими странами предпринимателям следует основное внимание обращать на альтернативные источники энергии, которые могут создаваться средним и крупным бизнесом. Одна из таких станций построена в ЮАР по проекту дочерней компании российской группы «Ренова» *Avelar Energy*¹², специализирующейся на монтаже и установке солнечных панелей. Хотя мощность этой станции незначительна, важным является участие российской компании в проектировании и инжиниринге, обеспечивающим до 40% добавленной стоимости. Такое сотрудничество дает, как указано в [11, с. 150], дополнительный импульс к развитию российских энергетических технологий.

Однако при этом надо иметь в виду, что нормы правовой базы (*regulatory frameworks*)¹³ ЕС, касающиеся преобразования отходов в энергию (*Waste-to-Energy*), довольно противоречивы [10, р. 639]. Поэтому выход российских предпринимателей на рынок «зеленой» энергетики африканских стран возможен при условии совершенствования национальной правовой базы.

Развитию сотрудничества российского и африканского бизнеса во внешней торговле мешает отсутствие торговых соглашений на государственном уровне. Так, у России, в отличие от ЕС, США, Турции, стран Ближнего и Среднего Востока и самой Африки, нет соглашения о свободной торговле с Марокко. Поэтому если у 60 стран ввозная таможенная пошлина на продукцию отсутствует, российские экспортеры должны платить от 2,5 до 40% пошлины¹⁴. Следовательно, присутствие российского частного бизнеса как в этой стране Магриба, так и в других государствах, в том

¹¹ UNEP, 2011. *Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication — A Synthesis for Policy Makers*. Nairobi: UNEP, 2011. 52 p. URL: www.unep.org/greeneconomy.

¹² «Ренове» принадлежит 51% акций *Avelar Energy*.

¹³ Ссылка на нормы ЕС связана с их продвинутой, как и норм ОЭСР, на фоне мировой практики.

¹⁴ URL: <https://ria.ru/20211020/tsinamdvgzgrishvili-1755280844.html>.

числе к Югу от Сахары, зависит от государственной внешнеэкономической политики.

Если Россия не будет заключать соглашения о свободной торговле и соответственно расширять круг стран, имеющих благоприятные условия внешней торговли, то продвижение бизнеса российских предпринимателей будет продолжать выглядеть скорее экзотикой, чем долговременным процессом. С Банком Марокко у ЦБ РФ существует меморандум о взаимопонимании, но это лишь первая ступень сотрудничества, за которым должно следовать заключение соглашений. По мнению ЦБ РФ, меморандум обеспечит возможность взаимодействия финансовых регуляторов России и Марокко по вопросам денежно-кредитной политики, платежных систем, финансовой инфраструктуры, валютного законодательства, международных расчетов. Но, как отметил торгпред России в этом королевстве, меморандум означает *начало* диалога между нашими странами в сфере межбанковского сотрудничества. Он отметил также, что представители бизнеса обеих стран регулярно поднимают вопросы о необходимости присутствия российского банковско-финансового сектора в Марокко. Это могло бы облегчить участия российского бизнеса в государственных тендерах Марокко и в осуществлении импортно-экспортных операций с марокканскими партнерами. Марокко занимает среди африканских стран 4-е место по импорту из России и 3-е место по экспорту в Россию (2021 г.).

Торговые операции между Россией и Африкой находятся, несмотря на первый Саммит и Экономический форум «Россия — Африка» (Сочи, 2021), на недостаточном уровне. Рассмотрим индикаторы этих операций в сравнении со странами других континентов. Отметим, что российская экономика ставит экономику африканских стран в невыгодное положение, например российский экспорт в 2021 г. в страны Африки превышал африканский импорт в Россию в 7,8 раза, что не может не влиять на возможности будущего роста взаимной торговли ввиду нижеследующего.

Африка является емким потребительским рынком, на котором российский бизнес мог бы играть более весомую роль: население этого континента в два раза превосходит население стран Латинской Америки и Карибских островов (см. *таблицу*), а Нигерия, крупнейшая страна по населению в Африке, импортирует из России в 4,7 раза меньше, чем Египет, а экспортирует в Россию продукции лишь на 37,3 млн долл. США, что почти в 24 раза (!) меньше экспорта России в эту страну.

В 2021 г. Россия импортировала товары из 211 стран и территорий, в то время как экспортировала продукцию в 199 государств. Весь российский экспорт в 2021 г. оценивался в 492 314,3 млн долл. США и вырос по сравнению с ковидным 2020 г. на 46,0% и с доковидным 2019 г. — на 16,4% (соответственно в 2020 г. было снижение экспорта). Импорт был значительно ниже экспорта (на 40,4%) и увеличился в 2021 г. на 26,7% по сравнению с 2020 г. и на 20,4% — с 2019 г.

Как следует из *таблицы*, российский бизнес, включая государственные компании, продолжал ориентироваться до 2022 г. на европейский рынок. Вероятно, эта структура географической направленности торговли изменится в ближайшие годы, и такие быстрые изменения не могут не вызывать потери, но возникает вопрос об ориентации несырьевого бизнеса, на которую может оказать влияние само государство своей стимулирующей политикой. Доли экспорта стран Африки и Латинской Америки в Россию свидетельствуют об очень низком уровне взаимной торговли, не отвечающем потенциалу этих государств. Только четыре страны Африки входят одновременно в топ-10 стран — экспортеров и импортеров России, это — Египет, Марокко, ЮАР, Тунис. При этом в отличие от российского экспорта даже у первой по объему экспортирующей в Россию страны — Египта стоимость экспорта составила менее 1 млрд долл. США (796,9 млн долл. США в 2021 г.).

Торговля стран Африки и России отличается довольно узкой номенклатурой основной продукции: российские злаки составляют 22% всего российского экспорта, несмотря на падение их экспорта в 2021 г. на 41% по сравнению с 2018 г., а первое место с долей 24,3% занимает минеральное топливо (все виды). Из Африки Россия импортирует фрукты и орехи (31,1%), на 2-м месте — какао (16,2%)¹⁵. Как видим, и в экспорте, и в импорте почти половину всей торговли занимают всего две товарные группы. Только четыре африканские страны импортируют из России товаров больше чем на 1 млрд долл. США: Египет (4,18), Алжир (2,99), Сенегал (1,22), Марокко (1,21), хотя Россия экспортирует свою продукцию во все 54 государства Африки.

Роли малого и среднего предпринимательства в развитии российско-африканского сотрудничества уделяется совсем мало внимания по сравнению

¹⁵ URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c7%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1.

Экспорт и импорт России / Export and import of Russia

Темпы роста, % к предыдущему году / Growth rate, as a percentage of the previous year							Доля групп стран и России, в % / Share of groups of countries and Russia, in percent		
Импорт из России / Imports from Russian Federation				Экспорт в Россию / Exports to Russian Federation			экспорте/ импорте / export/ import	мировом ВВП / world GDP	населении мира / world population
Страны / countries of the world	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2021	2021	2021
Африки / Africa	74,1	93,6	121,2	94,9	95,3	129,2	0,66/3,06	2,84	16,72
ЛА+Карибы* / Latin America and the Caribbean	77,9	75,2	231,0	93,3	93,2	112,6	1,97/2,56	7,29	8,42
Азии / Asia	97,8	85,7	140,3	104,1	96,9	126,8	40,08/42,59	45,00	60,00
Других стран / Rest of the world	93,5	93,8	127,1	101,7	93,8	127,1	57,3/51,8	44,87	14,86
Всех страны / Russian Federation to world	94,1	79,7	146,0	102,4	95,0	126,7	100,00	100,00	100,00

Примечания / Notes: *ЛА+Карибы — страны Латинской Америки и Карибских островов.

Источник / Source: URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1.

с крупным бизнесом. Известный южноафриканский исследователь О.А. *Abisuga-Oyekunle* в своих работах о роли малого и среднего бизнеса в устойчивом развитии делает схожие выводы с теми заключениями, которые встречаются в многочисленных документах по развитию российского малого и среднего бизнеса.

В работе [12, р. 416–417] говорится о необходимости в полной мере использовать преимущества управленческих навыков, инноваций и знаний, которые имеются у многонациональных предприятий, для местного малого и среднего национального бизнеса. Совместные предприятия в России по многим причинам не стали своеобразными центрами передового опыта, особенно в передаче управленческих навыков и специфических знаний. В России более всего обращали внимание на инвестиции, связанные с вхождением иностранных партнеров в совместные предприятия. Но в работе

[12] даже вопрос об инвестициях ставится иначе: переток знаний и управленческих навыков в местные фирмы является одним из наиболее важных преимуществ прямых иностранных инвестиций в принимающих странах.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Выполнение Россией обязательств по ЦУР и возврат на траекторию устойчивого развития могут достигаться только благодаря осуществлению общенациональных усилий, под которыми понимаются многоступенчатые одновременные действия многих участников процесса развития — федерального правительства, властей регионов и муниципалитетов, компаний и частных домохозяйств. Необходимо подчеркнуть, что на уровне местных сообществ и муниципалитетов развитие и пре-

образование структур в интересах населения этих сообществ возможны в российских условиях только за счет расцвета малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, что требует осуществления налоговой реформы. При этом государство в лице федерального правительства должно значительно расширить возможности и прерогативы региональных властей в области налогового регулирования частного бизнеса.

Можно использовать опыт Вьетнама — партнера России по соглашению о свободной торговле «Вьетнам — ЕАЭС», доказавшего, что экономическая свобода действий в регионах приносит впечатляющие результаты. Власти (правительства) вьетнамских провинций часто пользовались значительной свободой в своей интерпретации общенациональных реформ, что способствовало успеху национальной экономики благодаря принимаемым на уровне провинций моделям в развитии частного сектора [13]. Поэтому российские федеральные программы по так называемому «выравниванию» развития регионов-субъектов должны быть заменены политикой, определяемой в первую очередь нормативной базой, в которой большинство законов приняты в рамочной форме, дающей значительную свободу действий регионам федерального государства, имеющего огромные различия в пространственном развитии. Только такая нормативно-экономическая самостоятельность российских регионов может способствовать эффективному развитию малого предпринимательства и только за счет экономической свободы в рамках рамочных законов.

Последнее пятилетие в развитии малого предпринимательства в России нельзя назвать успешным. Численность занятых на малых предприятиях в российской экономике за 2017–2021 гг. снизилась почти на пятую часть — на 19,2%, или 1 млн 282 тыс. человек, что представляется явным проявлением регресса в развитии малых предприятий. При этом в 2018 г. численность работников на малых предприятиях уменьшилась по сравнению с предшествующим годом на 400,1 тыс. человек, а в пандемийный 2020 г. — на 508,5 тыс. человек, тогда как в другие годы этого периода снижение было значительно меньшим¹⁶. С учетом микропредприятий, доля которых среди всех малых предприятий составляла 47,3% в 2019 г. и 49,4% в 2021 г., малый бизнес потерял 6,1% работников за

2019–2021 гг., или 688,1 тыс. человек¹⁷. Поскольку Росстат не опубликовал данные за 2020 г., трудно судить о влиянии стагнации экономики, вызванной пандемией коронавируса, на динамику микро- и малого бизнеса, но если сравнивать с сокращением численности занятых только на малых предприятиях за этот же период: на –9,2%, или на 587,5 тыс. человек¹⁸, — микропредприятия пережили COVID-19 лучше¹⁹, чем малые и средние предприятия, а уменьшение их количества вызвано, так же как малого бизнеса, общеэкономической ситуацией.

Поэтому безотносительно к санкциям 2022 г. малый бизнес нуждается в содействии государства и в принятии с его стороны таких мер, которые значительно отличаются от уже предпринимавшихся и не вызвавших ожидаемого эффекта действий. Возвращаясь к теме экономического и торгового сотрудничества с африканскими странами, следует подчеркнуть, что государственные программы Нигерии по новейшей оценке также были либо недостаточными, либо недостаточно эффективными для решения проблем малого и среднего бизнеса [14]. При этом проблемы и задачи малого и среднего бизнеса нигерийские исследователи делят на две группы: внутренние и внешние. Поэтому российским ведомствам/институциям при разработке новых программ поддержки следует также отделять внутренние и внешние проблемы. Кроме того, большой вклад в макроэкономический и микроэкономический рост за счет развития местной промышленности, создания рабочих мест для местных жителей может быть обеспечен благодаря интернационализации малых предприятий, для чего нужны программы поощрения экспорта, как показывает пример другой африканской страны — Танзании [15].

К сожалению, российская статистика по-прежнему не разделяет ряд важных показателей для малого и среднего бизнеса, давая их в объединенном виде. Так, их доля во второй половине 2010-х гг. в валовом внутреннем продукте (далее — ВВП) составляла около пятой части, не показывая устойчивой тенденции ни к росту, ни падению. Последние данные по полному кругу собираемых официальной статистикой ин-

¹⁶ Рассчитано автором по: URL: <https://fedstat.ru/indicator/57800>.

¹⁷ Росстат не дает данные по микропредприятиям за тот же период, что и по малым предприятиям.

¹⁸ Рассчитано автором по: URL: <https://fedstat.ru/indicator/59570>.

¹⁹ Их доля в общем сокращении численности занятых составила только 14,6%, в то время как в общей численности работников — в 3,4 раза больше.

дикаторов опубликованы²⁰ только за 2018 г. Однако статистика по ряду показателей не включает сведения по микро-, малым и средним предприятиям, но имеющиеся данные за 2017–2018 гг. демонстрируют, что их динамика носила разнонаправленный характер. Так, в 2018 г. число малых и микропредприятий уменьшилось, а количество средних предприятий увеличилось. По показателю средней численности работников у малых и средних предприятий численность занятых снизилась, а у микропредприятий она выросла²¹. Оборотные активы у малых и микропредприятий увеличивались, а у средних — сокращались. Статистика по данным «капитал и резервы» за эти годы труднообъяснима. Так, у микропредприятий активы увеличились за один год на 14,4% (внеоборотные) и на 27,0% (оборотные), а рост объема капитала и резервов носил взрывной характер и составил 2,47 раза.

Количество малых и средних предприятий, которые осуществляли экспортную деятельность, по имеющемуся очень короткому ряду (2014–2018 гг.) росло очень неравномерно. В целом за этот период их число увеличилось на 365,7%, или в 4,7 раза у малых, и в 2,8 раза у средних предприятий, но в 2016 г. произошел обвал их численности и в начале 2017 г. он составил 46,3% у малых и 51,1% у средних предприятий по сравнению с предыдущим периодом (при том что в 2015 г. у малых предприятий наблюдался бум роста — в 2,36 раза). Такие резкие колебания свидетельствуют и о резких изменениях в нормативном поле деятельности этого бизнеса, а также влиянии Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г., принятой в 2016 г.²²

РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И КИТАЙ

Современные специалисты рассматривают финансовую мощь как ключевой элемент мягкой силы. Кроме того, финансовая сила²³ определяет многие

другие позиции государства в глобальной экономике, особенно в период продолжающихся попыток изменить корзину мировых резервных валют. По данным, приводимым МВФ, доля используемого в международных платежных операциях юаня составляет около 3%, такова же его доля в мировых валютных резервах²⁴.

Многие специалисты, например Э.С. Прасад (Института Брукингса) [16], Л.Н. Красавина (Финансовый университет, Россия) [17] считают, что значимость юаня почти наверняка будет увеличиваться по мере роста китайской экономики и ее финансовых рынков, что обусловлено поведением иностранных инвесторов, включая центральные банки, если они будут вкладывать большую часть своих портфелей в активы, деноминированные в юанях, но при этом по причинам, не относящимся к диверсификации. Поэтому следует принимать во внимание и контртенденции, замедляющие рост международного использования юаня, прежде всего сокращение темпов роста китайской экономики и расширение инвестирования другими ведущими экономиками, направленное на противодействие такой китайской программе инвестирования в экономики развивающихся стран, как инициатива «Один пояс — один путь». Кроме того, общепризнано, что Китай нуждается в модернизации своей институциональной структуры, а задержка или неверная политика модернизации также ослабляют роль юаня. Кроме того, фискальная и денежно-кредитная политика правительства США оказывает значительное влияние на большую часть мира благодаря влиянию на стоимость доллара, что позволяет экономике США значительно превосходить свой реальный вес в мировом ВВП и мировой торговле. Любые санкции США по ограничению доступа какой-либо страны к мировым финансам наносят ей заметный урон, как показал пример Ирана. Поэтому для российских предпринимателей важна возможность использования юаня в международных платежах при взаимодействии с китайским бизнесом, а расширение влияния юаня может расширить эти границы. Кроме того, центральные банки Китая, САР Гонконг, Таиланда и ОАЭ сотрудничают в реализации инициатив по использованию новых технологий, позволяющих повышать эффективность платежных и расчетных

сами) — внутренний показатель финансового потенциала государства.

²⁴ URL: https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/enduring-preeminence-eswar-prasad?utm_medium=email&utm_source=govdelivery.

²⁰ Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. Росстат. М., 2019, с. 9. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf.

²¹ Также выросла в 2018 г. занятость в сфере индивидуального предпринимательства: численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности в целом с учетом партнеров и помогающих членов семьи (2,8%), численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей (2,4%), численность наемных работников 4,8%.

²² Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р.

²³ Под этим термином подразумевается финансовая сила (мощность) государства, предприятия (наличие возможностей эффективного распоряжения финансовыми ресур-

механизмов для трансграничных транзакций, проводимых их внутренними финансовыми учреждениями. Они объявили о начале проекта создания цифровой валюты центрального банка для трансграничных платежей (*m-CBDC Bridge*)²⁵. Названная финансовая мощь связана также с мерой инновационного развития банковской системы: уровнем использования новых технологий и способностью национальных кадров разрабатывать такие технологии.

Российский бизнес, устремляющийся на восток, не является чем-то особенным в новых направлениях мировой торговли. Общеизвестно смещение центра экономической мощи, измеряемой долей мирового производства и торговли, в сторону развивающихся стран и в том числе Китая. Но при этом необходимо учитывать геополитический сдвиг, который обнажает основные линии разлома и считается МВФ внезапным.

Этот разлом, который некоторые экономисты называют фрагментацией глобальной экономики, вызывает деление экономики на «отдельные экономические блоки с разными идеологиями, политическими системами, технологическими стандартами, трансграничными платежными и торговыми системами и резервными валютами» [18]. Сотрудничество российского местного бизнеса, особенно предприятий Сибири и Дальнего Востока, с бизнесом стран Южной и Юго-Восточной Азии может способствовать противодействию и даже нейтрализации ужесточения финансовых условий, которое в большинстве случаев приводит к ослаблению экономической активности. Этому ужесточению способствует и снижение доли заемных средств финансовыми компаниями, которое будет нарастать в российской экономике, мешая

развитию малого и среднего предпринимательства. Возможные факторы уязвимости, усиливающие негативные потрясения и ослабляющие экономическую активность, подробно проанализированы в последнем докладе МВФ (2022 г.) *Global Financial Stability Report*, где поддержано принятие мер по усилению надзора за небанковскими финансовыми учреждениями, которые после кризиса играют более важную роль в посредничестве, но отмечено, что рост их участия может сделать систему более уязвимой. Вероятно, это связано с задачей МВФ лучше сканировать глобальный финансовый ландшафт. В нашей стране это задача весьма проблематична не в последнюю очередь из-за собираемых и публикуемых данных. На основании имеющихся публикаций Росстата трудно ответить на вопрос: какова роль небанковских финансовых учреждений в России? Если судить по динамике численности небанковских кредитных организаций, то с 2016 г. они также переходят к стагнации в своем развитии.

В заключение можно отметить, что, ставя долгосрочные цели в системе ЦУР и отслеживая меру возможности их достижения, эксперты ООН должны исходить из долговременности этого процесса и поэтому не акцентировать внимание на колеблющихся временных помехах или влияющих элементах. Так, в ЦУР 17, на достижение которой значительное влияние оказал и оказывает COVID-19, особую тревогу экспертов ООН вызывает перспектива нового мирового кризиса, который усугубляется из-за падения цен на нефть. Но в действительности падение цен на нефть хотя и было очень резким, оно продолжалось менее одного года (в 2020 г.), но уже в начале 2021 г. цена на нефть вернулась к допандемийному уровню и продолжает расти в 2022 г., что ставит перед мировым сообществом другие проблемы и задачи.

²⁵ URL: <https://www.hkma.gov.hk/eng/news-and-media/press-releases/2021/02/20210223-3>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Kreinin H., Aigner E. From “Decent work and economic growth” to “Sustainable work and economic degrowth”: a new framework for SDG 8. *Empirica*. 2022;49:281–31. DOI: 10.1007/s10663-021-09526-5
2. Ayres R., van den Berrgh J., Gowdy J. Strong versus weak sustainability: economics, natural sciences and ‘consilience’. *Environmental Ethics*. 2001;23(1):155–168. DOI: 10.5840/enviroethics200123225
3. Elder M., Olsen S.H. The design of environmental priorities in the SDGs. *Global Policy*. 2019;10(S 1):70–82. DOI: 10.1111/1758-5899.12596
4. Spash C.L. Apologists for growth: passive revolutionaries in a passive revolution. *Globalizations*. 2021;18(7):1123–1148. DOI: 10.1080/14747731.2020.1824864
5. Jackson Tim. Prosperity without growth: economics for a finite planet. 2nd edition. London: Routledge; 2016. 350 p.
6. Ткаченко А.А. Цели устойчивого развития и проблемы измерения бедности и нищеты. *Вопросы статистики*. 2022;29(1):78–87.

- Tkachenko A.A. Sustainable development goals and problems of measuring poverty and poverty. *Questions of statistics*. 2022;29(1):78–87. (In Russ.).
7. Bergius M., Buseth J. T. Towards a green modernization development discourse: the new green revolution in Africa. *Journal of Political Ecology*. 2019;26(1):57–83.
 8. Görg C., Brand U., Haberl H. et al. Challenges for social-ecological transformations: contributions from social and political ecology. *Sustainability*. 2017;9:1045.
 9. Foster G., Kreinin H., Stagl S. The future of circular environmental impact indicators for cultural heritage buildings in Europe. *Environmental Sciences Europe*. 2020;32(141):1–17.
 10. Malinauskaite J., Jouhara H. The trilemma of waste-to-energy: A multi-purpose solution. *Energy Policy*. 2019;129:636–645.
 11. Салахетдинов Э.Р., Сидоров В.А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке. *Проблемы прогнозирования*. 2018;168(3):142–151.
Salakhedinov E.R., Sidorov V.A. Russian projects and energy cooperation in South Africa. *Forecasting problems*. 2018;168(3):142–151. (In Russ.).
 12. Abisuga-Oyekunle O.A., Patra S.K., Muchie M. SMEs in sustainable development: Their role in poverty reduction and employment generation in sub-Saharan Africa. *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2020;12 (4):405–419.
 13. Jaax A. Private sector development and provincial patterns of poverty: Evidence from Vietnam. *World Development*. Elsevier. 2020;127(C):1–19.
 14. Anderson W. Internationalization opportunities and challenges for small and medium-sized enterprises from developing countries. *Journal of African Business*. 2011;12(2):198–217.
 15. Pulka B.M., Gawuna M.S. Contributions of SMEs to employment, gross domestic product, economic growth and development. *Jalingo Journal of Social and Management Sciences*. 2022;4(1):1–18.
 16. Prasad E. The US dollar might slip, but it will continue to rule. *Finance & Development*. June 2022:12–15. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/enduring-preeminence-eswar-prasad>.
 17. Красавина Л.Н. Интернационализация юаня: особенности и значение опыта КНР для России. *Банковское дело*. 2014;8:38–43.
Krasavina L.N. Internationalization of the yuan: features and significance of the PRC experience for Russia. *Banking*. 2014;8:38–43. (In Russ.).
 18. Gourinchas P.-O. Shifting geopolitical tectonic plates. *Finance & Development*. June 2022:10–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Ткаченко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander A. Tkachenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher at the Institute of International Economic Relations Research of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8828-1761>

aatkachenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.07.2022; принята к публикации 15.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.07.2022; accepted for publication 15.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-17-25
УДК 330.14(045)
JEL D73, E22, J24

Доверительное управление ценными бумагами, долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций, предусмотренное антикоррупционным законодательством

Г.Ф. Ручкина, Я.А. Ключникова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — механизм регулирования конфликтов интересов с использованием доверительного управления для предупреждения коррупции. *Цели работы* — разработка и принятие отдельного нормативного документа (типового положения) для регулирования передачи в доверительное управление ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, для выявления и последующего предупреждения коррупции и ее причин. Предлагается закрепить конкретные правовые нормы в типовом положении, подразделив доверительное управление на просто «доверительное» и «специальное» для предотвращения конфликта интересов; установить в качестве главного критерия для выбора доверительного управляющего, которым может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, отсутствие связанности с государственным гражданским служащим, через которого государство выполняет свои функции; обязать его согласовывать с представителем нанимателя кандидатуру доверительного управляющего и содержание договора доверительного управления; включить в договор специального доверительного управления условие о полном запрете обмена информацией между государственным гражданским служащим и учредителем управления о деятельности доверительного управляющего по доверительному управлению. В статье рассмотрены подходы к оценке объектов доверительного управления. *Сделаны выводы* о том, что на законодательном и подзаконном уровнях, а равно в методических рекомендациях в настоящее время отсутствует необходимая и достаточная основа для эффективной реализации положений, предусмотренных ст. 12.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Поэтому необходима разработка типового положения, устанавливающего порядок передачи в доверительное управление ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций для предотвращения коррупции.

Ключевые слова: доверительное управление; ценные бумаги; доля в уставном капитале; пай в складочном капитале; антикоррупционное законодательство; конфликт интересов; противодействие коррупции; государственный гражданский служащий; подходы к оценке объекта доверительного управления

Для цитирования: Ручкина Г.Ф., Ключникова Я.А. Доверительное управление ценными бумагами, долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций, предусмотренное антикоррупционным законодательством. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):17-25. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-17-25

ORIGINAL PAPER

Trust Management of Securities, Participation Shares, Shares in the Authorized (Pooled) Capitals of Organizations provided for by Anti-Corruption Legislation

G.F. Ruchkina, Ya.A. Klyuchnikova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a mechanism for regulating conflicts of interest using trust management to prevent corruption. *The objectives of the work are* to develop and adopt a separate regulatory document (model provision) to regulate the transfer of securities, participation shares, and shares in the authorized (pooled) capitals of organizations in accordance

© Ручкина Г.Ф., Ключникова Я.А., 2022

with the procedure provided for by the legislation of the Russian Federation, in order to identify and subsequently prevent corruption and its causes. It is proposed to consolidate specific legal norms in the model provision, dividing trust management into simply "trust" and "special" management to prevent conflicts of interest; to establish as the main criterion for choosing a trustee, which can be an individual entrepreneur or a commercial organization, with the exception of a unitary enterprise, the lack of connection with a public civil servant through whom the state performs its functions; oblige him to coordinate with the employer's representative the candidacy of the trustee and the content of the trust management agreement; include in the special trust management agreement a condition on the complete prohibition of the exchange of information between a public civil servant and the founder of the management on the activities of the trustee on trust management. The article discusses approaches to the assessment of trust management objects. *Conclusions are drawn* that at the legislative and subordinate levels, as well as in methodological recommendations, there is currently no necessary and sufficient basis for the effective implementation of the provisions provided for in Article 12.3 of the Federal Law "On Combating Corruption". Therefore, it is necessary to develop a model provision establishing the procedure for transferring securities, participation shares, and shares in the authorized (pooled) capitals of organizations to the trust management in order to prevent corruption.

Keywords: trust management; securities; share in the authorized capital; share in the share capital; anti-corruption legislation; conflict of interests; anti-corruption; public civil servant; approaches to assessing the object of trust management

For citation: Ruchkina G.F., Klyuchnikova Ya.A. Trust management of securities, participation shares, shares in the authorized (pooled) capitals of organizations provided for by anti-corruption legislation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):17-25. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-17-25

ВВЕДЕНИЕ

В России с начала 1990-х гг. сложилась ситуация, когда отдельные представители малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) считают нормой затраты бизнеса на вознаграждения должностным лицам в виде денежных сумм или финансовых активов за оказание услуг, что требует принятия законодателем норм, препятствующих заключению коррупционных сделок со стороны государственных служащих, в рамках антикоррупционного законодательства, представляющего собой совокупность нормативных актов, предусматривающих принятие мер по противодействию коррупции, подразумевающей в общем плане злоупотребление служебным положением с целью получения должностными лицами личной выгоды в виде денег или услуг имущественного характера или близкими им третьими лицами, что обуславливает нанесение экономического ущерба экономике страны от неполученных налогов и способствует в свою очередь снижению финансирования программ поддержки МСП.

Целью коррупционной сделки является, кроме получения личной выгоды, создание условий, при которых снизится конкурентоспособность добросовестных предпринимателей при передаче в доверительное управление ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций.

В состав российского антикоррупционного законодательства входит Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ), в котором особое место занимают нормы, касающиеся не только предотвращения злоупотребления должностным лицом предоставленных ему властных полномочий посредством устранения коррупционной составляющей сделки, являющейся неотъемлемым элементом любого общества, наличие которой обусловлено несовершенством его развития и недостаточностью нормативного правового регулирования в стране, но и применения механизма минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, одним из элементов которого является порядок регулирования конфликтов интересов с использованием доверительного управления¹ для целей предупреждения коррупции².

¹ При доверительном управлении (передаче капитала в управление профильной компании или специалисту в данной области) инвестор заключает договор с доверительным управляющим, согласно которому он передает ему денежные средства для инвестирования в ценные бумаги и другие активы на определенный срок с целью получения прибыли на фондовом рынке.

² Слово «коррупция» заимствовано в 20-е гг. XX в. из английского языка, где corruption «коррупция, подкуп» восходит к лат. corruptio «порча, искажение», и под ним понимается не только взяточничество, выражаемое в подкупе должностного лица, которое влечет уголовное наказание, но и многие завуалированные формы проявления благодар-

Однако существующий в Российской Федерации механизм доверительного управления финансовыми активами в настоящее время не является эффективным средством противодействия коррупции ввиду того, что должностному лицу обычно заранее известно, на стоимость каких активов он способен воздействовать для получения личной выгоды, что дает ему возможность использовать служебные полномочия для обогащения себя или своих близких

В связи с этим особую значимость приобретает рассмотрение порядка передачи в доверительное управление финансовых инструментов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции и указанных в ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ, посредством заключения договора доверительного управления, в соответствии с которым инвестор передает на определенный срок доверительному управляющему, являющемуся в договоре другой стороной, ценные бумаги, доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций, который обязуется осуществлять управление этими активами в интересах инвестора или указанного им лица (выгодоприобретателя).

В соответствии со ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ указанным в нем лицам предписывается передавать на основании гражданского законодательства в доверительное управление принадлежащие им финансовые активы, если в отношении них при выполнении служебных обязанностей могут возникать сомнения в беспристрастном принятии решений при выполнении служебных обязанностей по занимаемой должности. В частности, к указанным в ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ субъектам правовых отношений относятся замещающие государственные должности лица в федеральных, региональных, муниципальных органах, государственных корпорациях, публично-правовых организациях, осуществляющих свою деятельность в интересах государства, в ПФР, ФФОМС, ФСС РФ, других орга-

ности в виде предоставления коррупционеру различных предпочтений. Таким образом, согласно Модельному закону «О противодействии коррупции, принятому постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 25.11.2008 № 31-20, коррупция — это любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства — *ред.*

низациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального законодательства.

Однако на законодательном и подзаконном уровнях, а равно в методических рекомендациях по исполнению законодательства в настоящее время не установлен механизм реализации положений, предусмотренных ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ, а значит, не созданы необходимые условия для качественного исполнения должностными лицами служебных обязанностей. Поэтому даже если взять за основу механизма предотвращения конфликта публичных и частных интересов правовой институт, в функции которого входит регулирование передачи собственником третьему лицу финансовых активов для их сохранения, приумножения либо получения дохода благодаря распоряжению этими активами, находящимися в доверительное управление в виде, в каком они пребывают на текущий момент, все равно потребуются принятие отдельного нормативного документа. Им может быть, например, типовое положение, устанавливающее порядок передачи в доверительное управление финансовых инструментов согласно Закону № 273-ФЗ, в котором должны содержаться ответы на большинство касающихся передачи финансовых активов вопросов, которые возникают не только у представителей контролирующих органов, обязанных следить за правомерностью передачи имущества третьим лицам, но в первую очередь у лиц или организаций, на кого возложена обязанность передачи собственного имущества в доверительное управление.

Считаем целесообразным закрепить в типовом положении, устанавливающем порядок передачи финансовых активов, для предотвращения конфликта интересов, когда должностное лицо в силу наличия у него установленных полномочий может принимать решение или совершать действия, которые принесут выгоду ему или связанным с ним лицам (например, родственникам или друзьям), следующие основные нормы, отражающие специфику специального доверительного управления³.

В первую очередь следует подразделить понятие доверительного управления на просто «доверительное управление», устанавливаемое граждан-

³ Под специальным доверительным управлением понимается доверительное управление, осуществляющееся для предотвращения конфликта интересов, в частности ограничение обмена информацией между государственным гражданским служащим и доверительным управляющим.

ским правом, а именно главой 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), когда собственник финансовых активов передает организации или частному лицу право на распоряжение ими так, чтобы они приносили прибыль, и «специальное управление», подпадающее под действие других отраслей права, например Налогового или Уголовного кодексов Российской Федерации, регулирующих передачу финансовых активов в доверительное управление, способных стать причиной конфликта интересов из-за коррупционной составляющей, и влечет наказание, например, за:

- нарушение государственным служащим запрета на исполнение должностных обязанностей, затрагивающих его финансовые интересы;
- разглашение информации о доверительном управлении и т.д.

Далее в предлагаемом к изданию нормативном документе целесообразно предусмотреть, что функции по передаче финансовых активов учредителем специального доверительного управления могут выполнять лица (далее — государственные гражданские служащие), приведенные в пп. 1 ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ, и в случае, если владение финансовыми активами лицами, замещающими государственные должности, может стать причиной конфликта интересов, они обязаны передать принадлежащие им финансовые активы в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

На сегодняшний день регулируемая законодательством обязанность по передаче ценных бумаг, долей участия в капитале, паев в уставных (складочных) капиталах организаций, возлагается только на самих должностных лиц, но не на членов их семей, что негативно отражается на процессе доверительного управления имуществом как механизме предотвращения конфликта интересов, так как при передаче, например, права собственности на долю в уставном капитале хозяйственного общества своему несовершеннолетнему ребенку или же при изначальном оформлении в собственность этой доли на него (а такая возможность в соответствии с законодательством, подтвержденным судебной практикой, имеется), государственный служащий или иной субъект, перечисленный в ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ, не подпадает под действие указанной правовой нормы и вправе участвовать в управлении обществом как законный представитель несовер-

шеннолетнего лица, поскольку в силу п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации законными представителями детей являются их родители, которые в отношениях с любыми юридическими и физическими лицами выступают в защиту прав и интересов своих детей, не имея на то специальных полномочий. Фактически в данном случае выгодоприобретателем при передаче имущества становится либо сам государственный служащий, либо член его семьи, что в равной степени охватывается понятием «личная заинтересованность», означая возможность получения доходов как самим служащим, так и его родственниками, знакомыми.

Ситуация с титульным владением акциями, долями супругой (супругом) государственного служащего еще более запутана:

- *во-первых*, если имущество приобретено в браке, оно может иметь статус личного, а не общего имущества (на основании брачного договора, получения в наследство и т.д.);
- *во-вторых*, если общность собственности на имущество доказана, возникает вопрос: должен ли государственный служащий выделять собственную долю из общего совместного имущества супругов, чтобы передать ее в доверительное управление, или же он обязан передать в доверительное управление все имущество?

Полагаем, что исходя из вышеприведенной ситуации следует более четко установить состав лиц, на которых возлагается обязанность на передачу указанных в законе видов имущества в доверительное управление, а также определиться с тем, касается ли указанная обязанность только личного имущества обязанного субъекта или нет.

Следовательно, необходимо закрепить в предлагаемом типовом положении, что в специальное доверительное управление передаются также ценные бумаги, доли участия в капитале, паи в уставных (складочных) капиталах организаций, которыми владеют супруга/супруги государственного гражданского служащего, но которые подпадают под режим общей совместной собственности супругов, а также находятся в собственности несовершеннолетних детей государственного гражданского служащего.

Полагаем, что следует рассмотреть возможность градации требований, предъявляемых к передаче имущества в доверительное управление в зависимости от размера рыночной оценки имеющихся активов, а также от того, имеет ли их владелец

реальные возможности участвовать в управлении делами компании или в других процессах, способных становиться причинами конфликтов интересов. Конечно, в данном случае важно предусмотреть правила расчета стоимостных показателей, в частности надлежит определить, на какую дату необходимо устанавливать общую стоимость ценных бумаг и как именно она должна оцениваться: по текущей рыночной стоимости или по стоимости приобретения. Вместо рыночной оценки размера стоимости имущества могут устанавливаться иные способы определения его стоимости. Например, это можно делать по размеру годового дохода, получаемого от ценных бумаг, т.е. разницы между выручкой и затратами.

Следовательно, в типовом положении должно быть зафиксировано, что в специальное доверительное управление не передаются находящиеся во владении государственного гражданского служащего финансовые активы небольшой рыночной стоимости, которые не позволяют государственному гражданскому служащему реально влиять на управление деятельностью соответствующего юридического лица или принимать участие в иных процессах, способных быть причинами конфликтов интересов.

Согласно п. 7 листа Д формы № Р13014, утвержденной приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@, установлена обязательность внесения в ЕГРЮЛ сведений о доверительном управлении долей (долями) общества. Следовательно, при передаче права распоряжения долями в уставном капитале договор доверительного управления подлежит нотариальному удостоверению, а информация о передаче права распоряжения подлежит внесению в ЕГРЮЛ⁴.

При этом читателям журнала следует обратить внимание на то, что указанное требование не предусмотрено в гражданском законодательстве, но может следовать из комплексного анализа норм административного и налогового права. Это, безусловно, ставит государственного служащего (работника) в весьма затруднительное положение из-за необходимости поиска необходимых ему сведений, которые не так-то и просто получить без наличия определенных юридических знаний и навыков.

Поэтому полагаем, что соответствующее требование, предъявляемое к форме договора доверительного управления, должно быть установлено в соответствующем нормативном документе, регламентирующем порядок передачи имущества в доверительное управление. Это не только существенно упростит передачу имущества для государственного служащего и предотвратит возможные недоразумения с юридическим оформлением доверительного управления, но и минимизирует основания для судебных разбирательств по ряду вопросов.

В соответствии с п. 1 ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия. Однако если доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, установленным законом, доверительным управляющим может быть лицо, не являющееся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением унитарного предприятия. Из буквального толкования данного предписания следует, что раз обязанность передачи в доверительное управление лицом, замещающим государственную (или иную) предусмотренную антикоррупционным законом должность, предусмотрена законом (а вернее, рядом законов), то роль доверительного управляющего может играть коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, а также некоммерческая организация или лицо, не являющееся предпринимателем, за исключением унитарного предприятия.

Однако и тут не достигнуто полного консенсуса в интерпретации данного положения, поскольку разные ведомства не достигли согласия в интерпретации данной ситуации. Поэтому, принимая во внимание возможность передачи ценных бумаг, долей участия в капитале, паев в уставных (складочных) капиталах организаций в доверительное управление, в том числе гражданину, не являющемуся предпринимателем, должны быть установлены ограничения на их передачу, поскольку независимость доверительного управляющего от учредителя доверительного управления (служащего) является критически важной для преодоления (предотвращения) возможного конфликта интересов.

Для его избежания можно исключить гражданина, не являющегося предпринимателем, из круга

⁴ Решение Нижегородского УФАС России от 26.12.2019 по делу № 052/01/11–2072/2019. URL: br.fas.gov.ru.

субъектов, которые могут выступать в роли доверительного управляющего в специальном доверительном управлении, и соответственно следует установить, что доверительным управляющим может быть только юридическое лицо, в том числе учрежденное (зарегистрированное) на территории Российской Федерации в форме коммерческой корпорации, или индивидуальный предприниматель.

В качестве главного критерия для выбора доверительного управляющего целесообразно установить отсутствие связанности (аффилированности) с государственным гражданским служащим. При этом связанность (аффилированность) должно устанавливаться исходя из критериев, предусмотренных в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В общем плане под фактором аффилированности понимается способность одного из участников хозяйственных связей воздействовать в одностороннем порядке либо влиять на другого участника договора.

В предлагаемом к созданию нормативном документе целесообразно предусмотреть обязанность государственного гражданского служащего согласовывать с представителем нанимателя кандидатуру доверительного управляющего, а в договоре доверительного управления — закрепить порядок и сроки такого согласования.

В типовом положении должны отражаться состав передаваемого в доверительное управление имущества; срок действия договора доверительного управления; указываться форма и размер вознаграждения, выплачиваемого доверительному управляющему, если его выплата предусмотрена в договоре доверительного управления.

При этом целесообразно предусмотреть, что государственный гражданский служащий — учредитель специального доверительного управления при заключении договоров специального доверительного управления обязан указывать в договоре передаваемое в доверительное управление имущество; объекты и состав доверительного управления, который должен сохраняться в период действия договора, в том числе поддержание пропорций между объектами управления разных видов; ценными бумагами различных эмитентов; объектами и денежными средствами данного учредителя управления, находящимися в доверительном управлении; виды сделок, которые могут совершаться с объектами доверительного

управления, а также по требованию учредителя управления ограничения на совершение отдельных видов сделок; положение о возможности совершения управляющим сделок на организованных и неорганизованных торгах; порядок разрешения споров учредителя управления и управляющего; принципы оценки стоимости объектов специального доверительного управления.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВА

Специальное доверительное управление должно строиться по принципу «слепого траста», в котором доверенным лицам, получившим имущество в управление, дается полная свобода действий в отношении активов, но им запрещается общение с владельцем имущества. В течение срока действия договора специального доверительного управления учредитель управления не вправе связываться с доверительным управляющим и получать информацию о ходе доверительного управления.

Исходя из этого принципа договор специального доверительного управления должен предусматривать полный запрет обмена информацией между государственным гражданским служащим — учредителем управления и доверительным управляющим о деятельности последнего по доверительному управлению, включая ограничения на:

- согласование изменений условий договора доверительного управления, если они предусмотрены договором;
- осуществление любого уведомления государственного гражданского служащего об изменении состава и структуры активов в доверительном управлении, а также о сделках, совершенных управляющим;
- направление отчета доверительного управляющего учредителю управления — государственному гражданскому служащему;
- направление государственным гражданским служащим любых запросов доверительному управляющему о ходе специального доверительного управления;
- предоставление государственному гражданскому служащему сведений о доходах, полученных доверительным управляющим в его интересах.

В доверительное управление должны передаваться не только полномочия единоличного исполнительного органа и органов контроля юриди-

ческого лица, но и вся совокупность правомочий управления, включая право на:

- участие в организации проведения общего собрания акционеров (участников);
- включение в повестку дня собрания конкретных вопросов;
- выдвижение кандидатов в органы управления и иные органы хозяйственного общества;
- участие в общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества лично или через своего представителя;
- голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров;
- требование проведения внеочередного общего собрания акционеров;
- созыв внеочередного общего собрания участников ООО при наличии оснований, закрепленных в законе.

Помимо прочего, доверительный управляющий обязан разрабатывать и применять единую методику оценки объектов доверительного управления для всех своих клиентов, поскольку в отчете о своей деятельности он должен указывать в том числе их оценочную стоимость. При этом в основе оценки объектов доверительного управления лежат два требования регулятора:

- рыночная стоимость активов приравнивается к рыночной цене при условии, что объекты доверительного управления котируются на торгах организаторов торговли;
- если информация о рыночной цене активов отсутствует, управляющий должен согласовать методику оценки непосредственно со своим клиентом. В качестве методического обеспечения расчетов целесообразно воспользоваться федеральными стандартами оценочной деятельности. В соответствии с требованиями федеральных стандартов оценочной деятельности управляющему рекомендуется использовать в своих расчетах методы доходного, сравнительного и затратного подходов.

В настоящее время подходы к оценке закреплены в Федеральном стандарте оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденном приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297.

С 7 ноября 2022 г. начнут действовать обновленные федеральные стандарты оценки, включая новый федеральный стандарт оценки «Подходы и методы

оценки (ФСО № V)», утвержденный приказом Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200.

В силу пп. 11, 12 ФСО № V доходным подходом является совокупность методов оценки, базирующихся на выявлении актуальной стоимости денежных потоков, которые ожидаются в будущем получать от использования объекта оценки. Принцип ожидания выгод является основой этого подхода.

В пп. 24, 25 ФСО № V установлено, что под затратным подходом подразумевается совокупность методов оценки, базирующихся на установлении затрат, которые необходимы для воспроизводства или замещения оцениваемого объекта.

Требования к проведению оценки акций, паев в паевых фондах производственных кооперативов, долей в уставном (складочном) капитале закреплены в Федеральном стандарте оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)», утвержденном приказом Минэкономразвития России от 01.06.2015 № 326 (ред. от 14.04.2022).

Согласно п. 9 ФСО № 8 при применении доходного подхода стоимость объекта оценки определяется оценщиком на основании ожидаемых будущих денежных потоков или иных прогнозных финансовых показателей деятельности организации, ведущей бизнес (например, прибыли). При установлении стоимости объекта оценки с использованием доходного подхода оценщик выбирает такие методы проведения оценки, которые позволяют:

- сопоставлять стоимость объекта оценки и величины будущих денежных потоков или иных прогнозных финансовых показателей деятельности организации, ведущей бизнес;
- определять длительность периода, на который будет построен прогноз указанных показателей деятельности исследуемой организации;
- устанавливать макроэкономические и отраслевые тенденции и осуществлять прогнозирование денежных потоков или иных прогнозных финансовых показателей деятельности исследуемой организации;
- определять ставку дисконтирования и (или) ставку капитализации, соответствующие выбранному методу проведения оценки объекта оценки;
- проводить расчет стоимости собственного или инвестированного капитала исследуемой организации с учетом рыночной стоимости неоперационных активов и обязательств, которые не использовались до этого в процессе формиро-

вания денежных потоков, или иных финансовых показателей деятельности организации;

- рассчитывать стоимость объекта оценки.

Согласно п. 10 ФСО № 8 в рамках сравнительного подхода оценщик определяет стоимость акций, паев, долей в уставном (складочном) капитале, имущественного комплекса на основе информации о ценах сделок с такими же объектами организаций-аналогов.

Организацией-аналогом будет служить организация, ведущая деятельность в той же отрасли, что и исследуемая организация, либо организация, похожая на исследуемую организацию с позиции влияющих на стоимость объекта оценки количественных и качественных характеристик.

В соответствии с п. 11 ФСО № 8 в рамках затратного подхода стоимость объекта оценки будет определяться на основании стоимости активов и принятых обязательств, которые принадлежат организации, ведущей бизнес.

Конкретный метод проведения оценки объекта оценки в рамках затратного подхода должен выбираться с учетом ожиданий по поводу перспектив деятельности организации.

ВЫВОДЫ

На законодательном и подзаконном уровнях, а равно в методических рекомендациях в настоящее время отсутствует необходимая и достаточная основа для эффективной реализации положений, предусмотренных ст. 12.3 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Поэтому следует разработать типовое положение, регулирующее порядок передачи в доверительное управление ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций, предусмотренный российским законодательством о противодействии коррупции.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубик С. Н. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. М.: Юриспруденция; 2012.
2. Ильяков А. Д., Синельщикова Е. Ю. Предупреждение конфликта интересов на государственной службе. Сборник докладов участников семинара-совещания с руководителями антикоррупционных и кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ. М.: Генеральная прокуратура РФ; 2021.
3. Малкина В. И. Конфликт интересов в юридических лицах. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Малкина Виктория Ильинична; место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.; 2021.
4. Ноздрачев А. Ф., Автономов А. С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств. *Административное право и процесс*. 2017;(5).
5. Петухов Д. В. Вопросы совершенствования порядка реализации обязанности передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов. URL: <https://tula.arbitr.ru/files/pdf/29-10-2021.pdf>.

REFERENCES

1. Dubik S. N. Prevention and settlement of conflicts of interest in the state and municipal service. Moscow; 2012. (In Russ.).
2. Ilyakov A. D., Sinelshchikova E. Yu. Prevention of conflicts of interest in the public service. Prevention of corruption offences. In: collection of reports of the participants of the seminar-meeting with heads of anti-corruption and personnel divisions of federal executive bodies and organisations created to fulfil the

tasks assigned to the Government of the Russian Federation. Moscow: Prosecutor General's Office of the Russian Federation; 2021.

3. Malkina V.I. Conflict of interest in legal entities. Diss. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Malkina Victoria Ilyinichna; place of protection: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow; 2021.
4. Nozdrachev A. F., Avtonomov A. S. Measures to prevent and control conflicts of interest under the legislation of the Russian Federation and foreign countries. *Administrative law and process*. 2017;(5).
5. Petukhov D.V. Issues of improving the procedure for the implementation of the obligation to transfer securities (stakes, shares in the authorised (compound) capital of organisations) to trust management in order to prevent conflicts of interest. URL: <https://tula.arbitr.ru/files/pdf/29-10-2021.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Гульнара Флюровна Ручкина — доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности, декан юридического факультета, Финансовый университет, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия

Gulnara F. Ruchkina — Dr. Sci. (Law.), Prof., Department of Legal Regulation of Economic Activity, Dean of the Faculty of Law, Financial University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9259-8171>
GRuchkina@fa.ru

Ярославна Анатольевна Ключникова — кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Yaroslavna A. Kluchnikova — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7794-4240>
yaklyuchnikova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.07.2022; принята к публикации 25.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 23.07.2022; accepted for publication 25.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-26-37
УДК 339.742.2(045)
JEL F14, F17

Конкурентоспособность экспорта высоких технологий российских организаций малого и среднего бизнеса

М.В. Жариков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи заключается в необходимости выявления конкурентных преимуществ российских малых и средних предприятий на внешних рынках высокотехнологичной продукции как проводников отечественных товаров за рубежом в условиях ужесточения западных санкций.

Предмет исследования — подходы к установлению конкурентоспособности экспорта высокотехнологичной продукции российских малых и средних предприятий.

Цель работы — установление основных видов хозяйственной деятельности, в которых российские малые и средние предприятия обладают конкурентными преимуществами и способны конкурировать с зарубежными аналогами.

Представлены *результаты исследования*, позволяющие выявить структуру необходимой грантовой поддержки российских малых и средних предприятий для выхода на внешний рынок.

На основе методов экономико-статистического, сравнительного и графического анализа установлено, что существенной проблемой поддержки и финансирования экспортной деятельности российских малых и средних предприятий является не столько дефицит помощи, предоставляемой государством, сколько неразвитая структура капитала организаций, перекосы в оценке текущей рыночной стоимости и капитализации в случае первичных размещений акций. Исходя из полученных данных по экспортным операциям российских малых и средних предприятий в региональном разрезе *доказано*, что в течение рассматриваемого периода государственная помощь концентрировалась в ведущих наиболее развитых населенных пунктах Российской Федерации.

Делается вывод о том, что для стимулирования экспорта высокотехнологичной продукции российских малых и средних предприятий необходимо диверсифицировать региональную систему финансирования, привлекать биржевые ресурсы и внешнее финансирование за счет первичных размещений акций, а также балансировать реальную стоимость материальных и интеллектуальных активов предприятий с их текущей рыночной стоимостью.

Ключевые слова: экспорт; высокотехнологичная продукция; грантовая поддержка; малые и средние предприятия; международная конкурентоспособность; первичные размещения акций; сбалансированная структура капитала

Для цитирования: Жариков М.В. Конкурентоспособность экспорта высоких технологий российских организаций малого и среднего бизнеса. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):26-37. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-26-37

ORIGINAL PAPER

Competitiveness of High-Tech Exports of Russian Small and Medium-Sized Businesses

M.V. Zharikov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article lies in the need to identify the competitive advantages of Russian small and medium-sized enterprises in the foreign markets of high-tech products as conductors of domestic goods abroad in the context of tightening Western sanctions.

The subject of the study is approaches to establishing the competitiveness of exports of high – tech products of Russian small and medium-sized enterprises.

The purpose of the work is to establish the main types of economic activities in which Russian small and medium – sized enterprises have competitive advantages and are able to compete with foreign analogues.

The results of the study are presented, which make it possible to identify the structure of the necessary grant support for Russian small and medium-sized enterprises to enter the foreign market.

© Жариков М.В., 2022

Based on the methods of economic-statistical, comparative and graphical analysis, it has been established that the essential problem of supporting and financing the export activities of Russian small and medium-sized enterprises is not so much the lack of assistance provided by the state, as the undeveloped capital structure of organizations, distortions in the assessment of the current market value and capitalization in the case of initial public offerings.

Based on the data obtained on the export operations of Russian small and medium-sized enterprises in the regional context, *it is proved* that during the period under review, state aid was concentrated in the leading most developed settlements of the Russian Federation.

It is concluded that in order to stimulate the export of high-tech products of Russian small and medium-sized enterprises, it is necessary to diversify the regional financing system, attract exchange resources and external financing through initial public offerings, as well as balance the real value of material and intellectual assets of enterprises with their current market value.

Keywords: exports; high-tech products; grant support; small and medium-sized enterprises; international competitiveness; initial public offerings; balanced capital structure

For citation: Zharikov M.V. Competitiveness of high-tech exports of Russian small and medium-sized businesses. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):26-37. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-26-37

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование исходит из гипотезы о том, что точечная финансовая поддержка в виде грантов, предоставляемых малым и средним предприятиям, обуславливает увеличение экспорта высокотехнологичной продукции конкретной товарной группы из региона базирования соответствующего предприятия — грантополучателя по программам стимулирования производства товаров на вывоз [1]. Данная гипотеза, в частности, подтверждается анализом российской статистики внешней торговли. В российской периодической литературе часто пишут о результатах деятельности крупных высокотехнологичных предприятий России и о моделях их развития, например в рамках госкорпораций «Ростехнология», «Роснано», «Росатом» [2]. Это все государственные компании с большими производственными мощностями, высоким потенциалом научно-технической базы, существенным уровнем бюджетного финансирования [3]. Однако деятельность малых и средних предприятий часто остается в тени. При этом на Западе в последнее время возникают в широком масштабе компании в виде стартапов и их разновидностей — юникорнов, выдвигающих амбициозные идеи в области финансовых технологий, цифровых платежей, производства передовых средств связи, компьютеров, чипов, электробатарей, электромобилей, беспилотных летальных аппаратов, облачных программных интернет-приложений и т.д.¹

¹ Юникорнами в практике современного бизнеса называют компании — стартапы с рыночной капитализацией свыше

Россия существенно отстает от западных аналогов организации деятельности стартапов, особенно по структуре поддержки как государственных, так и частных источников [4]. На Западе производство и деятельность малых и средних предприятий финансируется не только за счет грантов, но и преимущественно благодаря средствам фондов венчурного финансирования, как в случае финансово-банковской корпорации *Softbank*, а также привлечения внешнего финансирования в результате первичных размещений акций [5]. Благодаря этим трем источникам формируется непрерывный процесс инноваций, лежащий в основе современной цифровой экономики, модернизации национальной промышленности через экологизацию бизнеса, внедрение новейших технологий управления предприятием, цепочек поставок и производства интернационального продукта высокой добавленной стоимости [6].

Как показывает проведенное исследование, российские малые и средние предприятия обладают научно-техническим потенциалом, но они весьма ограничены в финансовых возможностях, что обуславливается непостоянством грантовой поддержки, ее эпизодичностью, настороженно-

1 млрд долл. США. Они получили свое название по одной из вершин Юникорн горного массива штата Калифорния. По другой версии наименование юникорн происходит от названия мифического существа — единорога. Так или иначе этому типу компаний в современной печати пытаются придать смысл экстраординарности, выходящей за рамки традиционного восприятия и понимания рыночной капитализации компаний, как в свое время именовали доткомами интернет-компании, распространившиеся в конце 1990-х гг.

стью менеджмента в отношении выхода компании с акциями на биржу, высокими транзакционными издержками, валютно-финансовыми рисками, забюрократизированностью механизма господдержки и т.д. [7]. Поэтому возникает необходимость использования западного подхода к модели коммерческо-инновационной, финансово-технологичной, идейно-содержательной деятельности на стыке частного капитала, частного бизнеса, государственного участия, биржевого посредничества.

АНАЛИЗ ЭКСПОРТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Грантовая поддержка является важной составляющей экспорта российской продукции по новым направлениям развития высоких технологий, в частности по наиболее значимым экспортным продуктам [8].

Утилизация отходов в современном мире с учетом тенденций декарбонизации становится все более актуальной темой грантов [9]. В частности можно привести пример разработки технологии демеетализации катализаторов и других сырьевых материалов, содержащих никель, с получением карбонильного никеля, свободного кремния и ацетиленовой сажи компанией ООО «Полимет Трейдинг» (г. Москва). На разработку данной технологии это предприятие получило грант в 12 млн руб. от Фонда поддержки экспорта малых и средних предприятий во II квартале 2020 г.

Предприятия Москвы поставили на экспорт катализаторы на сумму 952,35 тыс. долл. США, в частности в 2018 г. в Германию (26,2% экспорта), Казахстан (2,4%), Голландию (34,3%), Францию (37%), Белоруссию. Рынок Белоруссии для катализаторов из Москвы был в тот период очень малым, что им можно было пренебречь (рис. 1). В 2019 г. экспорт катализаторов из Москвы уменьшается до 565,2 тыс. долл. США. При этом географическая структура внешнего рынка несколько изменилась: к предыдущим рынкам добавились Азербайджан, Япония, Грузия, хотя и с ничтожно малыми поставками, а также Люксембург (23% всех поставок), Узбекистан (2,4%). Изменились доли стран по структуре предыдущего года: во Францию было продано 40% катализаторов, Голландию — 34,2%. Доля Германии стала ничтожно малой, так же как доли Белоруссии и Казахстана, куда было направлено менее 1% экспорта. В 2020 г.

на поставки катализаторов из Москвы за рубеж негативно повлияла пандемия коронавируса: произошло снижение их стоимости до 365,6 тыс. долл. США. При этом подавляющее большинство катализаторов было экспортировано во Францию — 82,7%, далее следуют Белоруссия — 15,2%, Казахстан — 1,8%. Новым покупателем стали США, но их доля крайне мала. В 2021 г. произошло резкое увеличение объема продаж катализаторов из Москвы на экспорт до 2,2 млн долл. США. Ведущими клиентами стали Белоруссия — 87,8% экспорта, Франция — 6,1%, Казахстан — 3,7%, Люксембург — 1,7%. Добавились рынки Латвии и ОЭА, но их доли очень малы, как и доли США и Узбекистана, хотя грант, о котором идет речь, был выдан в рамках совместной российско-узбекской программы. Тем не менее, поскольку грант был предоставлен в 2020 г., то можно предположить, что рост экспорта катализаторов за рубеж из региона-грантополучателя произошел именно благодаря финансовой поддержке.

Фонд поддержки экспорта малых и средних предприятий выделил грант ООО «МКиС+» из Санкт-Петербурга для разработки системы обработки, отображения и регистрации информации (СООРИ) для систем управления движением судов (СУДС), обеспечивающей повышение безопасности мореплавания [10]. В этом случае успех проекта был больше по сравнению с предыдущим проектом. Прежде всего успех определяется наработанной базой клиентов за рубежом. Так, в 2018 г. приборы навигации предприятий Санкт-Петербурга были проданы на сумму около 180 тыс. долл. США в Сингапур, Германию, Казахстан и Белоруссию. Основным покупателем была Германия (52,6%), далее следуют Казахстан (42,7%), Сингапур (2,8%), Белоруссия (1,8%). В 2019 г. экспортный рынок этой продукции расширился. Компании Санкт-Петербурга вышли на рынки Великобритании и Мальты в дополнение к указанным государствам. Сам экспорт серьезно увеличился в размере до 512,5 тыс. долл. США. Примечательно, что доля Германии резко упала. Белоруссия перестала покупать эту продукцию из Санкт-Петербурга. На Великобританию пришлось при этом 26,7% экспорта, на Мальту — 12,9, Казахстан — 11,2. Более половины экспорта ушло в Сингапур — 54,6% (рис. 2).

В период коронакризиса экспорт систем навигации предприятий Санкт-Петербурга сократился до 391 тыс. долл. США [11]. При этом подавляющая доля экспорта приходилась на Сингапур (90,2%).

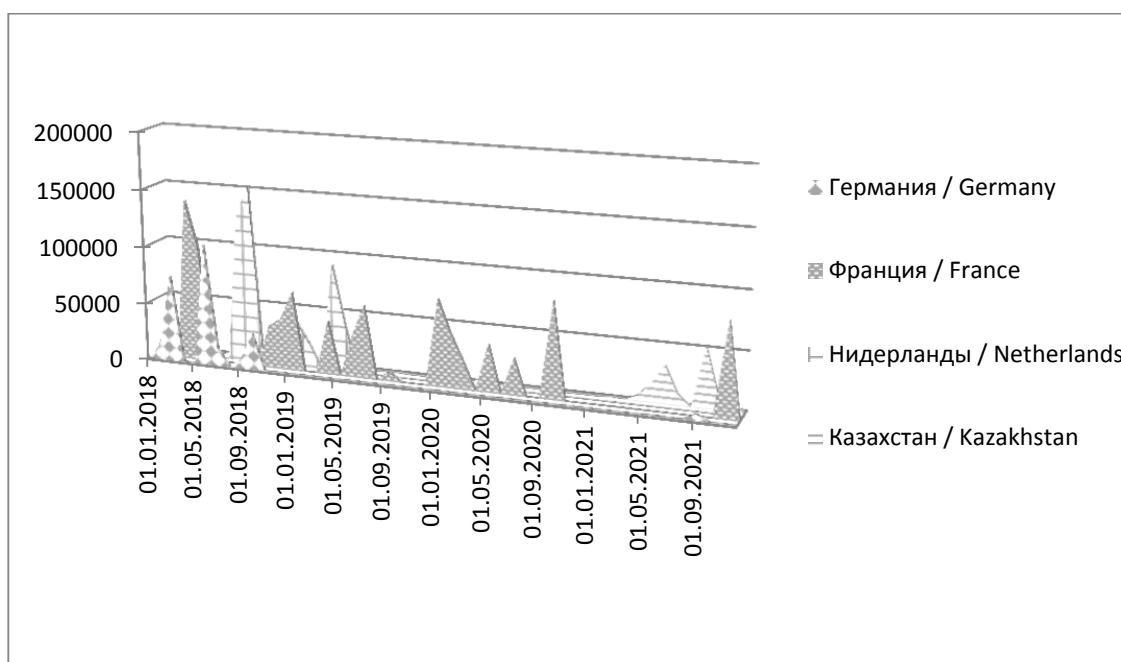

Рис. 1 / Fig. 1. Экспорт российских малых и средних предприятий г. Москвы по категории ТН ВЭД «катализаторы» на основные внешние рынки, долл. США, 2018–2021 гг. / Exports of Russian EMEs based in Moscow in the category “catalysts” of the TN VED, US dollars, 2018–2021

Источник / Source: разработано автором на основе данных МВФ / constructed by the author based on data of the Russian Federal Customs Agency.

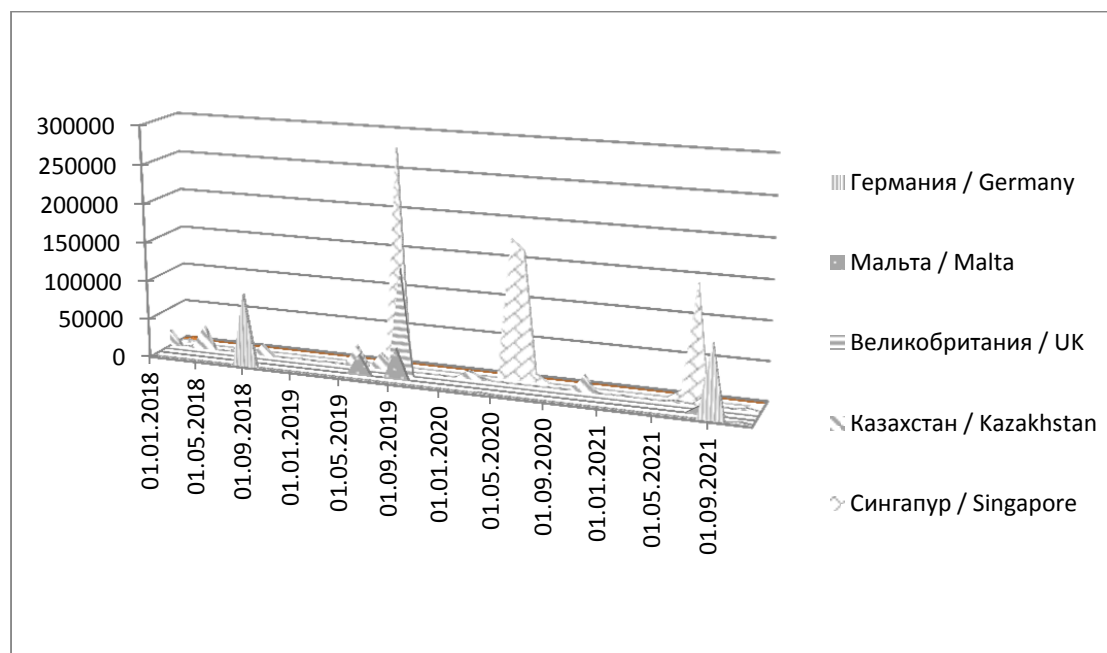

Рис. 2 / Fig. 2. Экспорт российских малых и средних предприятий г. Санкт-Петербург по категории ТН ВЭД «приборы и инструменты для аэронавигации или космической навигации» на основные внешние рынки, долл. США, 2018–2021 гг. / Exports of Russian SMEs based in Saint Petersburg in the category of “tools and instruments for aero and space navigation” of the TV VED, US dollars, 2018–2021

Источник / Source: разработано автором на основе данных Федерального таможенного агентства России / constructed by the author based on data of the Russian Federal Customs Agency.

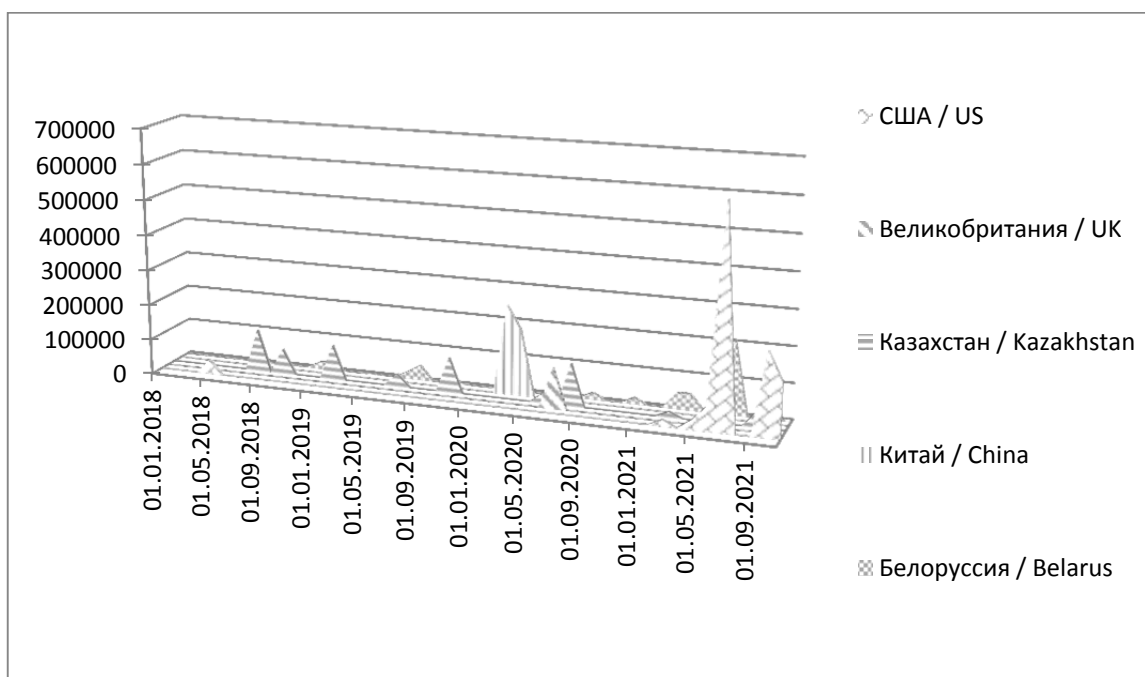

Рис. 3 / Fig. 3. Экспорт российских малых и средних предприятий г. Москвы по категории ТН ВЭД «промышленные роботы» на основные внешние рынки, долл. США, 2018–2021 гг. / Exports of Russian SMEs based in Moscow in the category of “industrial robots” of the TV VED, US dollars, 2018–2021

Источник / Source: разработано на основе данных МВФ / constructed by the author based on data of the Russian Federal Customs Agency.

Казахстан приобрел 9,4% экспорта. Остальную ничтожно малую долю потребили клиенты из Германии (1000 долл. США) и Белоруссии (515,25 долл. США). В 2021 г. общая величина экспорта продукта продолжила падать до 295,6 тыс. долл. США. Основные покупатели — Сингапур (52,3%), Германия (32,6%), Казахстан (6,8%), Мальта (3,6%), Словения (3,2%), Великобритания (1,6%). Следует отметить, что несмотря на то, что программа гранта реализовывалась совместно Россией и Кореей, последняя так и не стала рынком сбыта продукции российских систем навигации за рубежом [12]. Сам рынок неустойчив, характеризуется сильными колебаниями и значительными изменениями позиций отдельных покупателей [13].

В период коронакризиса и социального дистанцирования на мировом рынке возрос спрос на промышленные роботы различного назначения [14]. Российский фонд поддержки малых и средних предприятий выступил посредником в совместной программе с министерством экономики ФРГ в июне–октябре 2021 г. для получения гранта ООО «Люмэкс-Центрум» (ЦФО, г. Москва) в целях разработки промышленного робота для анализа

и сортировки семян кукурузы с целью повышения эффективности гаплоидных технологий селекции на сумму 15 млн руб.

Предприятия г. Москвы работают с внешним рынком промышленных роботов достаточно долго. В 2018 г. они продали за рубеж этой продукции на сумму 515 тыс. долл. США. Основными покупателями при этом выступили Люксембург (41,2%), Казахстан (36,9%), США (7,7%), ОАЭ (5,6%), Белоруссия (3,7%), Азербайджан (3,0%), Израиль (1,8%) (рис. 3).

В 2019 г. экспорт промышленных роботов предприятий Москвы увеличился до 611,5 тыс. долл. США. При этом доля нескольких внешних рынков расширилась [15]. Так, в Белоруссию было поставлено 15,4% стоимости промышленных роботов предприятий Москвы, в Казахстан — 38,2%. Новыми рынками стали Германия, куда ушло 24,7% экспорта промышленных роботов, что, возможно, и объясняет интерес министерства экономики Германии к грантам для малых и средних предприятий из России. Далее новыми рынками стали Латвия с долей в 2,0% экспорта, Испания — 2,2%, Белиз — 13,5%, а также Узбекистан — 3,9%. В 2020 г. предприятия Москвы продали на внешний рынок

промышленных роботов продукцию на сумму свыше 1,6 млн долл. США, что более чем в три раза превышает соответствующий показатель предыдущего периода и свидетельствует об успехе российской продукции за рубежом. Новыми и крупнейшими внешними рынками стали Китай с долей в 26,5%, Южная Корея — 22,5%, Италия — 12,9%, Великобритания — 6,9%, Гонконг — 1,2%. Потребители рынков по прошлому году из Испании купили промышленных роботов предприятий Москвы на сумму 15,6%, что больше не только в относительном выражении, но и в абсолютном, покупатели Казахстана — 9,0%, Белоруссии — 2,4%, Узбекистана — 1,8%. В 2021 г. экспорт промышленных роботов предприятий Москвы продолжил расти и достиг почти 2 млн долл. США. К новым рынкам при этом можно отнести Израиль с долей в 1,0% экспортных поставок, Украину — 0,5%. Особое внимание обращает интерес США к этому рынку, которые приобрели 57,9% российского экспорта промышленных роботов предприятий Москвы в 2021 г. на общую сумму более 1,1 млн долл. США, несмотря на сложную геополитическую обстановку и международные санкции.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Российские малые и средние предприятия являются проводниками российских высоких технологий за рубеж. Очень часто дата их создания приходится на начало XXI в. Это — инновационные предприятия, придерживающиеся передовой предпринимательской идеи. Они составляют важное связующее звено России и мировой экономики, поскольку Запад продолжает с ними работать и покупать их продукцию несмотря на санкции. Важную роль в их развитии могут сыграть первичные размещения акций, а также реформа уставного капитала. Тем не менее они обладают в значительном большинстве уставным капиталом в 10 тыс. руб. — самое распространенное явление среди них (см. таблицу).

Первичное размещение акций могло бы привлечь внешний капитал как российских, так и зарубежных инвесторов. Это позволило бы также пойти данному классу предприятий путем западных стартапов и юникорнов для достижения высокой капитализации на финансовых рынках. На Западе есть мелкие компании с очень узкой специализацией, но с мас-

штабно инновационной идеей, благодаря которой они способны на основе первичных размещений акций достигать капитализации свыше 1 млрд долл. США несмотря на малый собственный капитал.

Для полного раскрытия возможностей российских малых и средних предприятий необходима поддержка не только государственных фондов, но и главным образом фондов венчурного финансирования, готовых вкладывать средства в новые идеи. Из исследованных предприятий лишь одно было убыточным в 2020 г. В двух случаях рассмотренное малое, среднее предприятие принадлежало на 100% внешней компании. В большинстве случаев они контролируются руководителем предприятия или очень узким кругом лиц, часто родственниками, реже партнерами по бизнесу.

Следует отметить, что совокупный объем грантов Фонда поддержки малых и средних предприятий экспорта по проанализированным предприятиям составил в 2019–2021 гг. 203,5 млн руб., что в 11 раз превышает общую величину уставного капитала всех юридических лиц, а также он практически равен объему всей прибыли рассмотренных предприятий по состоянию на конец 2020 г. Также обращает на себя внимание доля каждой компании в общей текущей стоимости. Так, эта доля по одному только предприятию (ООО ПК «НТМЗ») составляет 97,4%, несмотря на то что оно относится к разряду малых и средних предприятий. Второе место по этому показателю занимает ООО «МКиС+» с долей в 0,8%, далее следуют ООО «Вандер технолджис» — 0,6%, ООО «Гамматех» — 0,5%. Доля каждого из остальных предприятий равна 0,1% и менее. При этом по показателю отношения текущей стоимости компании к собственному капиталу ООО ПК «НТМЗ» занимает последнюю строчку среди рассмотренных предприятий, тогда как предприятие с одним из самых малых уставных капиталов — ООО «Агроплазма» стоит по этому показателю на первом месте при значении 39,7 тыс. раз. На второе место выходит ООО «Институт аналитической токсикологии» при соотношении в 22,2 тыс. раз, на третье — ООО «Софт-Импакт» (13,3 тыс. раз). Если сравнивать эти общества с западными компаниями, заметен сильный контраст.

Например, немецкая компания по производству программных продуктов SAP имеет рыночную капитализацию 11,5 трлн руб. (132,2 млрд евро) по данным на начало февраля 2022 г. Одна акция этой компании в этот же период стоила на бирже 109 евро. Выручка компании в 2020 г. составила 27,8 млрд евро,

Таблица / Table

Основные показатели финансово-экономической деятельности ведущих российских малых и средних предприятий – экспортеров высокотехнологичной продукции / Basic indicators of financial and economic activity of leading Russian small and mid-sized enterprises – exporters of high-tech products

Предприятие / Enterprise	Дата регистрации / Registration date	Уставный капитал, тыс. руб. / Founder capital, thousand rubles	Текущая рыночная стоимость, млн руб. / Current market value, million rubles	Прибыль в текущем периоде, млн руб. / Current profit, million rubles	Текущая выручка, млн руб. / Current sales revenue, million rubles	Объем госгранта для стимулирования экспорта, млн руб. / State grant export stimulus package, million rubles
ООО ПК «НТМЗ» (г. Ниж. Тагил) / LLC PC NTMZ (Nizhny Tagil)	07.05.2009	18 000,0	11,4	2,7	123,9	15,0
ООО «Агроплазма» (Краснодарский край) / LLC Agroplasma (Krasnodar Territory)	17.10.2000	17,5	693,8	61,2	242,6	12,0
ООО СМНУ «Воскресенское» (Московская обл.) / LLC SMNU Voskresenskoye (Moscow region)	22.12.2014	20,2	7,0	0,2	72,0	12,0
ООО «Лаборатория интеграции» (г. Санкт-Петербург) / LLC Integration Laboratory (St. Petersburg)	19.12.2013	10,0	19,4	5,7	12,2	5,5
ООО «Полимет трейдинг» (г. Москва) / LLC Polymet Trading (Moscow)	22.08.2013	10,0	23,3	1,0	208,6	12,0
ООО «ИНКОМ» (Томская обл.) / LLC INCOM (Tomsk region)	09.12.1994	10,0	17,0	4,1	160,0	12,0
ООО «Гамматех» (г. Москва) / LLC Gammatech (Moscow)	20.06.2018	10,0	19,6	5,3	226,0	12,0
ООО «ЗКЗ» (Калининградская обл.) / LLC ZKZ (Kaliningrad region)	22.01.2013	10,0	20,4	1,6	20,6	15,0
ООО «Интерфейс РУ» (г. Москва) / LLC Interface RU (Moscow)	29.03.2001	10,0	11,3	0,2	31,0	15,0
ООО «Вандер технолоджис» (г. Москва) / LLC Vander technologies (Moscow)	06.09.2012	110,0	44,2	(12,5)	10,5	15,0

Окончание таблицы / Table (continued)

Предприятие / Enterprise	Дата регистрации / Registration date	Уставный капитал, тыс. руб. / Founder capital, thousand rubles	Текущая рыночная стоимость, млн руб. / Current market value, million rubles	Прибыль в текущем периоде, млн руб. / Current profit, million rubles	Текущая выручка, млн руб. / Current sales revenue, million rubles	Объем госгранта для стимулирования экспорта, млн руб. / State grant export stimulus package, million rubles
ООО «Софт-Импакт» (г. Санкт-Петербург) / LLC Soft-Impact (Saint Petersburg)	14.08.1996	10,0	132,9	46,2	90,0	15,0
ООО «МКИС+» (г. Санкт- Петербург) / LLC MKIs+ (Saint Petersburg)	12.01.2018	151,2	28,9	0,5	36,8	15,0
ООО «Люмэкс-Центрум» (г. Москва) / LLC Lumex- Centrum (Moscow)	13.03.2000	10,0	32,8	1,8	271,3	15,0
ООО «ИТ-ГУРУ» (г. Санкт- Петербург) / LLC IT GURU (St. Petersburg)	15.12.2016	10,0	67,6	11,6	66,4	15,0
ООО «Институт аналитической токсикологии» (Московская обл.) / LLC Institute of Analytical Toxicology (Moscow region)	28.06.2010	10,0	220,2	54,4	95,4	15,0
ИТОГО / TOTAL	—	18 500,0	1349,8	184,0	1667,3	203,5

Источник / Source: URL: <https://sbis.ru/contacts>, URL: <https://www.rusprofile.ru/about>.

валовая прибыль — 20,1 млрд евро, собственный капитал — 41,6 млрд долл. США, число сотрудников — 107,4 тыс. чел. Показатель отношения рыночной капитализации к собственному капиталу компании составляет 3,2 крат, что значительно меньше по сравнению с российскими компаниями выборки. Возможно, сравнение с компанией SAP не выглядит достаточно убедительным, чтобы распространять пример образцовой компании на российские мелкие и средние предприятия, поскольку относится к типу очень крупных организаций. Поэтому приведем другой пример с юнিকорнами Силиконовой долины в США. Одним из таких юнিকорнов является стартап *ZipRecruiter* — компания, которая использует технологию и носители искусственного интеллекта для рекрутинга. Выручка компании в 2020 г. составила 418,14 млн долл. США,

валовая прибыль — 363,98 млн долл. США, операционная прибыль — 70,13 млн долл. США., собственный капитал — 86,56 млн долл. США, рыночная капитализация — свыше 1 млрд долл. США.

Таким образом, отношение рыночной капитализации к собственному капиталу составляет 11,5 крат. Это означает, что и в этом примере показатель отношения рыночной капитализации к собственному капиталу не может быть слишком большим, по крайней мере не может быть равен нескольким десяткам тысяч, как в случае российских малых и средних предприятий. Если российские малые и средние предприятия, в особенности ориентированные на разработку передовых, высокотехнологичных продуктов на экспорт, имеют потенциал становления малыми и средними предприятиями — стартапами,

которые, возможно, перейдут в разряд юникопов благодаря развитию венчурного финансирования и прочих видов привлечения финансовых ресурсов, то они должны идти по пути формирования достаточно крупного собственного капитала.

Во-первых, смехотворный объем собственного капитала на уровне 10 тыс. руб. (около 130 долл.) создает у инвесторов впечатление того, что это прежде всего компании — однодневки, заинтересованные в быстром получении прибыли на технологии и продукте этой технологии с учетом полного соответствия критерию государственной грантовой поддержки как формально полезного блага, которое, возможно, никогда не выйдет ни на российский, ни на внешний рынок из-за отсутствия возможностей коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Во-вторых, ничтожно малый собственный капитал может указывать в глазах инвесторов на отсутствие стимулов у руководящего состава предприятий к формированию долговременного бренда бизнеса для получения высокой капитализации от распознаваемости на рынке среди клиентов, ценности для клиентов, прочности репутации.

В-третьих, такой капитал создает ощущение занятости предприятия в каком-то теневом бизнесе, которое пытается скрыть от бизнес-сообщества свои реальные размеры во избежание конкуренции со стороны других малых и средних предприятий.

Так или иначе эти особенности будут отталкивать инвесторов от желания вкладывать деньги в высокие технологии из России по причине высоких рисков с учетом соотношения прибыли на вложенный капитал, отношения прибыли на одну акцию и других значимых показателей финансовой деятельности предприятий.

Без надежного капитала не создается необходимого уровня доверия частного капитала, и поэтому российские малые и средние предприятия высокотехнологичного экспортоориентированного сектора экономики не смогут привлечь внимание фондов венчурного финансирования, розничных инвесторов, трейдеров на фондовом рынке и будут продолжать находиться в зависимости только от государственной поддержки, субсидий и прочих льгот.

Кроме того, проблемой такого финансирования является территориальная ограниченность, так как государственную поддержку в основном получают предприятия Москвы и Санкт-Петербурга. Остальные регионы страдают от дефицита финансирования. В результате наблюдается несоответствие

между финансовой устойчивостью российских малых и средних предприятий, рентабельностью их бизнеса, качеством патентов и их фактическими конкурентными преимуществами.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Конкурентные преимущества российских малых и средних предприятий достоверно подтверждаются прежде всего экспертным признанием конкурсных комиссий по выдаче грантов, куда входят специалисты, способные отличать фиктивные НИОКР от реально прикладных, полезных для экономики и обществ, в отличие от финансистов и инвесторов, которые, как правило, делают выводы на основании только показателей финансово-экономической результативности бизнеса, поскольку анализ этих индикаторов позволяет строить модели формирования инвестиционных портфелей среди десятков и сотен тысяч аналогичных предприятий. Конкурентные преимущества подтверждаются также эффективностью экспортных операций по товарной номенклатуре ВЭД России, рассмотренных в этом исследовании.

ВЫВОДЫ

Малые и средние предприятия особенно конкурентоспособны в создании технологий:

1) производства химических компонентов, необходимых для создания продуктов питания, не вредных здоровью человека, состоянию окружающей среды и культуры корпоративного управления и ответственности бизнеса (например, технологии улучшения гибридов подсолнечника, толерантных к гербицидам на основе имазамокса и сульфонилмочевины);

2) производства благ компонентно-сырьевого характера как составляющих полуфабрикатов в общей глобальной цепочке производства добавленной стоимости, которые отвечают условиям экологизации бизнеса и декарбонизации производства (например, технология лазерной наплавки для изготовления высокотемпературных коррозионных и износостойких покрытий на основе высокоэнтропийных сплавов);

3) экологизации и утилизации отходов в промышленности (например, производство реакторов для паротермальной карбонизации биоотходов);

4) развития альтернативной энергетики за счет улучшения использования возобновляемых ресурсов ветра, солнца и т.д. (например, производство систем автоматизированного обнаружения дефектов панелей солнечных станций);

5) очищения влияния транспорта на выделение углекислого газа за счет технологии деме­тализации катализаторов и других сырьевых материалов, содержащих никель с получением карбонильного никеля, свободного кремния и ацетиленовой сажи;

6) производства и экспорта надежных, безопасных, экологически чистых беспилотных летательных аппаратов на основе технологии многофункциональных мобильных комплексов мониторинга, ситуационного анализа и оповещения труднодоступных объектов с использованием беспилотных летательных аппаратов;

7) производства новых лекарственных средств для борьбы с опасными и неизлечимыми болезнями для повышения эпидемиоустойчивости страны (например, как в случае с производственной технологией получения радионуклида медицинского назначения Германий-68);

8) развития и экологизации пищевой цепочки потребления продуктов питания, а также решения проблемы голода в мире (например, в результате производства и экспорта кормовых добавок на основе растительных экстрактов с целью сокращения применения антибиотиков в рационе сельскохозяйственных животных);

9) развития электронной подписи, криптографической записи, безопасного использования криптовалютных активов, кибербезопасности важных данных за счет, например, производства и экспорта электронно-лучевых нано-литографов на основе колонн РЭМ для использования в НИР, малосерийном производстве, включая защитные голограммы;

9) повышения энергоэффективности существующих электростанций в переходный период реализации целей декарбонизации согласно Парижскому соглашению, например с помощью технологии

изготовления алмазных теплоотводов для силовых устройств;

10) улучшения использования носителей искусственного интеллекта в результате, в частности, изготовления систем обработки, отображения и регистрации информации (СООРИ) для систем управления движением судов (СУДС), обеспечивающей повышение безопасности мореплавания;

11) безлюдного производства в условиях организации социального дистанцирования и блокировки распространения опасных заболеваний, в частности за счет создания и экспорта промышленных роботов, а также средств мониторинга, прогнозирующих оптимальную терапию с использованием микробных профилей на основе моделирования иммунного ответа при помощи искусственного интеллекта;

12) усовершенствования процесса принятия решений государства, бизнеса, общества в условиях неопределенности и новой нормальности, в частности на базе создания и экспорта носителей программных комплексов интеллектуального анализа и обработки данных с использованием нейросетевых алгоритмов для поддержки принятия решений и устранения ошибок.

Весьма перспективными новыми направлениями для российских малых и средних предприятий могут стать следующие производства, в которых Россия обладает передовыми конкурентными преимуществами:

1) технологии и результаты производства электробатарей для электромобилей на основе бережного использования редкоземельных материалов и прочих ресурсосберегающих технологий;

2) технологии комфортной, безопасной, экологически чистой доставки гражданских лиц в околоземное пространство для совершения туристско-рекреационной деятельности;

3) финансовые технологии улучшения качества и безопасности денежных переводов с помощью бесконтактных средств платежа, электронных и цифровых валют, криптоактивов и прочих продуктов современного мирового финансового рынка.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудряшов В.С. Стимулирование и поддержка экспорта предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и за рубежом. *Juvenis Scientia*. 2018;9:25–29.
2. Малышева Е.В. Развитие экспортного потенциала малых и средних предприятий как источник роста несырьевого неэнергетического экспорта РФ. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019;8:7–17.
3. Жиряева Е.В., Маслова А.А. Субсидии, направляемые на поддержку экспорта промышленных предприятий в регионах российской федерации: их характеристика и соответствие условиям ВТО. *Управленческое консультирование*. 2015;8(80):76–84.
4. Урумов Т.Р. Эффективность государственной финансовой поддержки экспортной деятельности малых и средних предприятий. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017;1(11):67–78.
5. Бондаренко В.В., Кононенко А.С. Виды и формы кредитования внешнеэкономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. *Сфера услуг: инновации и качество*. 2020;46:20–30.
6. Красюк Ю.В. Развитие инфраструктуры поддержки экспортно ориентированных организаций МСП. *Социально-экономические явления и процессы*. 2017;2(12):58–63.
7. Красюк Ю.В. Влияние коронавируса covid-19 на организации малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;8–1(10):65–72.
8. Долгова И.В. Экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства: состояние и векторы развития. *Вестник экспертного совета*. 2018;4(15):4–9.
9. Морозенкова О.В. Новые возможности для развития российских экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021;6:7–22.
10. Демченко М.В., Ефимова Н.А. К вопросу о субъектах правоотношений в рамках экспортной деятельности. *Международное публичное и частное право*. 2020;4:7–10.
11. Бурденко Е.В., Быкасова Е.В. Государственная поддержка предпринимательства в России. *Научное обозрение: теория и практика*. 2020;10(78):2463–2479.
12. Будкова С.В. Факторы, определяющие развитие экспортно ориентированных малых и средних предприятий. *Социально-экономические явления и процессы*. 2015;6(10):24–29.
13. Кузубов А.А., Каба В.О., Чжан Ц. Основные аспекты государственной поддержки в развитии малого и среднего бизнеса России и экономически-развитых стран. *Карельский научный журнал*. 2018;2(23):67–71.
14. Малышева Е.В., Ратнер А.В. Поддержка экспорта малого и среднего бизнеса в реалиях мировой экономики, измененной коронавирусом. *Международная торговля и торговая политика*. 2020;3(23):79–96.
15. Балакирев В.В. Необходимые и достаточные условия при экспортных поставках. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021;3:103–110.

REFERENCES

1. Kudryashov V.S. Stimulating and supporting the exports of SMEs in Russia and abroad. *Juvenis Scientia* = *Juvenis Scientia*. 2018;9:25–29. (In Russ.).
2. Malysheva Ye.V. Development of export potential of small and medium-sized enterprises as a source of growth of non-primary non-energy exports of the Russian Federation. *Rossiysky vneshneekonomichesky vestnik* = *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2019;8:7–17. (In Russ.).
3. Zhiryaeva E.V., Maslova A.A. Subsidies aimed at supporting the export of industrial enterprises in the regions of the Russian Federation: their characteristics and compliance with WTO conditions. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* = *Management consulting*. 2015;8(80):76–84. (In Russ.).
4. Urumov T.R. Efficiency of state financial support for export activities of small and medium-sized enterprises. *Aktual'niye problmi ekonomiki i prava* = *Actual problems of economics and law*. 2017;1(11):67–78. (In Russ.).
5. Bondarenko V.V., Kononenko A.S. Types and forms of crediting foreign economic activity of small and medium-sized businesses. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo* = *Service sector: innovation and quality*. 2020;46:20–30. (In Russ.).
6. Krasnyuk Yu.V. Development of infrastructure to support export-oriented SME organizations. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* = *Socio-economic phenomena and processes*. 2017;2(12):58–63. (In Russ.).

7. Krasnyuk Yu.V. The impact of the covid-19 coronavirus on small and medium-sized export-oriented businesses. *Ekonomika: vchera, segodna, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2020;8–1(10):65–72. (In Russ.).
8. Dolgova I.V. Export potential of small and medium-sized enterprises: state and vectors of development. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*. 2018;4(15):4–9. (In Russ.).
9. Morozenkova O.V. New opportunities for the development of Russian export-oriented small and medium-sized businesses. *Rossiysky vneshneekonomichesky vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2021;6:7–22. (In Russ.).
10. Demchenko M.V., Yefimova N.A. On the issue of subjects of legal relations within the framework of export activities. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastoye parvo = International public and private law*. 2020;4:7–10. (In Russ.).
11. Burdenko Ye.V., Bykasova Ye.V. State support of entrepreneurship in Russia. *Nauchnoye obozreniye: teoriya i praktika = Scientific review: theory and practice*. 2020;10(78):2463–2479. (In Russ.).
12. Budkova S.V. Factors determining the development of export-oriented small and medium-sized enterprises. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy = Socio-economic phenomena and processes*. 2015;6(10):24–29. (In Russ.).
13. Kuzubov A.A., Kaba V.O., Zhang Ts. The main aspects of state support in the development of small and medium-sized businesses in Russia and economically developed countries. *Karel'sky nauchnyy zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2018;2(23):67–71. (In Russ.).
14. Malysheva Ye.V., Ratner A.V. Export support for small and medium-sized businesses in the realities of the world economy changed by coronavirus. *Mezhdunarodnaya trgovlya i politika = International trade and trade policy*. 2020;3(23):79–96. (In Russ.).
15. Balakirev V.V. Necessary and sufficient conditions for export deliveries. *Rossiysky vneshneekonomichesky vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2021;3:103–110. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Вячеславович Жариков — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Mikhail V. Zharikov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2162-5056>

michaelzharikoff@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.07.2022; принята к публикации 17.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.07.2022; accepted for publication 17.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-38-46
УДК 338.46.338.2(045)
JEL I21, I28, L26, L31

Образование как социальный институт: предпринимательский вектор

И.Н. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования выступает российская система высшего образования. *Предметы исследования* — инструменты регулирования образовательной деятельности и их направленность на формирование высококвалифицированных специалистов, способных проявлять предпринимательскую инициативу и обладающих соответствующими компетенциями для решения проблем, возникающих в бизнес-среде. *Цель работы* — выявление возможностей образования как социального института для повышения эффективности предпринимательской деятельности и получения высоких конечных результатов. Исходными тезисами для написания статьи стало предположение об исключительно высокой роли высшего образования в организации малого, среднего и крупного бизнеса в изменяющихся внешних и внутренних условиях хозяйствования. В качестве теоретико-методологической основы для анализа принята концепция наращивания совокупного предложения как необходимого условия развития межгосударственных экономических связей, удовлетворения совокупного спроса на продукцию и услуги предпринимательского сектора со стороны отечественных и зарубежных потребителей. Установлены причины несоответствия мест трудоустройства завершивших обучение выпускников вузов по выбранным ими при поступлении в высшие учебные заведения специальностям, направлениям и профилям подготовки. Применение в процессе исследования общенаучных и прикладных методов позволило *сделать вывод* о необходимости обновления концептуальных основ образовательной политики и создания новой российской системы высшего образования взамен Болонской системы с ее большей ориентированностью на подготовку наиболее востребованных кадров для работы в регионах и отраслях национальной экономики.

Ключевые слова: российская система высшего образования; Болонский процесс; воспроизводство кадров; новая образовательная политика

Для цитирования: Молчанов И.Н. Образование как социальный институт: предпринимательский вектор. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):38-46. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-38-46

ORIGINAL PAPER

Education as a Social Institution: an Entrepreneurial Vector

I.N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The object of the study is the Russian system of higher education. *The subjects of the study* are the instruments of regulating educational activities and their focus on the formation of highly qualified specialists who are able to show entrepreneurial initiative and have the appropriate competencies to solve problems arising in the business environment. *The purpose of the work* is to identify the possibilities of education as a social institution for improving the efficiency of entrepreneurial activity and obtaining high final results. The initial theses for writing the article were the assumption of an exceptionally high role of higher education in the organization of small, medium and large businesses; the need to build new tactics of doing business in changing external and internal business conditions. As a theoretical and methodological basis for the analysis, the concept of increasing aggregate supply as a necessary condition for the development of interstate economic ties, meeting the aggregate demand for products and services of the business sector from domestic and foreign consumers was adopted. The reasons for the discrepancy between the places of employment of university graduates who have completed their studies to the specialties, directions and training profiles chosen by

© Молчанов И.Н., 2022

them when entering higher educational institutions are established. The use of general scientific and applied methods in the research process allowed us *to conclude* that it is necessary to update the conceptual foundations of educational policy and create a new Russian higher education system instead of the Bologna system, to choose as a priority direction with its greater focus on training the most in-demand personnel to work in regions and sectors of the national economy.

Keywords: Russian higher education system; Bologna process; personnel reproduction; new educational policy

For citation: Molchanov I.N. Education as a social institution: an entrepreneurial vector. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):38-46. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-38-46

ВВЕДЕНИЕ

Для современного этапа развития экономики характерно ускорение технологического прогресса, одним из драйвером которого выступает образование как механизм, обеспечивающий у обучающихся в высших учебных заведениях студентов получение набора постоянно повторяющихся и воспроизводимых социальных качеств и умений в социальных практиках, в ходе осуществления которых человек приобретает социальный опыт, реализуя свои интересы и потребности и выполняя определенные функции в обществе, главная из которых — удовлетворение социальных потребностей.

Развитие высшего образования в странах Европы и мира протекает, с одной стороны, под воздействием Болонского процесса, для которого характерны применение единых стандартов обучения, унификация образовательных систем разных стран, а с другой стороны — под влиянием необходимости повышения конкурентоспособности национальных экономик, инновационной направленности деятельности ведущих классических, научно-исследовательских и федеральных университетов. Причем в ряде стран в высшем образовании бережно сохраняются востребованные наукой и практикой хозяйствования элементы собственных национальных систем образования.

Развитию образования в России традиционно отводится приоритетное внимание. Обсуждению политики в сфере образования и возникшим в этой связи проблемам сохранения фундаментальности высшего образования посвящены работы ученых и практиков [1–3]. Опыт зарубежных университетов по обучению предпринимательству в различных формах рассматривается во многих научных публикациях, в частности в [4–6]. В этой связи заслуживают внимания проблемы, которые выявились в процессе деятельности российских вузов в последние годы и обусловили необходимость выдвижения вариантов дальнейшего развития отечественной системы высшего образования.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков заявил о планах ухода от Болонской двухуровневой системы: к ней «надо относиться как к прожитому этапу», а будущее российского образования — «за нашей собственной уникальной системой», которая должна отвечать интересам национальной экономики и обеспечивать «максимальное пространство для каждого студента»¹.

Справка: Болонская система — это реализация положений совместной декларации «Зона европейского высшего образования», принятой европейскими министрами образования 29 стран в Болонье (Италия) 19 июня 1999 г. Сейчас в Болонском процессе участвуют 49 стран. Задачей этой системы является создание единых унифицированных стандартов обучения в университетах разных государств. Система включает бакалавриат (четыре года) и магистратуру (два года). Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г. и полностью перешла на него с 2011 г.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА И РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПО ПРАВИЛАМ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

До начала 2000-х гг. подготовка студентов в вузах традиционно проводилась по перечню специальностей высшего профессионального образования. В этот период увеличивалось количество студентов, обучающихся по программам специалитета: с 4751,4 тыс. человек в 2000 г. до 7049,8 тыс. человек в 2010 г.

Характерной была тенденция к увеличению количества студентов в расчете на 10000 человек населения: 324 человека в 2000 г. и 495 человек в 2010 г.² В сентябре 2003 г. Российская Федерация подписала Болонскую декларацию, присоединившись к единому

¹ Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости. 24 мая 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>.

² Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2016. С. 134.

Европейскому пространству высшего образования.

До 2010 г. в программы подготовки дипломированного специалиста в российских вузах могли быть включены образовательные модули дополнительной квалификации (например, специалист ИТ в профессиональной сфере, переводчик в сфере профессиональной коммуникации, преподаватель и т.п.). Выпускник, освоивший такой модуль, получал диплом о высшем образовании с присвоением основной и дополнительной квалификации. При переходе к Болонской системе пришлось от этого отказаться. Однако прежняя система позволяла быстро реагировать на возникновение новых запросов рынка труда и пользовалась большой популярностью у студентов. Период перехода отечественной системы высшего образования на Болонскую систему завершился в 2011 г.

Если до этого времени основной формой обучения в российских вузах был специалитет, то в последующие годы приоритет в планах набора был отдан двухуровневой модели: бакалавриат (четыре года) плюс магистратура (два года). Специалитет сохранился по направлениям, имеющим особое общественно-государственное значение: медицина, высокотехнологичный сектор, фундаментальные исследования. Общей тенденцией набора обучающихся в вузы стало некоторое снижение показателей как общего приема на 9,4% (с 1207,3 тыс. человек в 2011 г. до 1093,4 тыс. человек в 2020 г.), так и по программам подготовки в бакалавриате на 28,4% (с 987,9 тыс. человек в 2011 г. до 707,3 тыс. человек в 2020 г.). При этом наблюдался некоторый рост приема студентов на программы специалитета на 16,0% (с 143,1 тыс. человек в 2011 г. до 166,0 тыс. человек в 2020 г.) и весьма существенный рост приема на программы магистратуры в 2,9 раза (с 76,3 тыс. человек в 2011 г. до 220,1 тыс. человек в 2020 г.). Существенно изменилась и структура набора. Если в 2011 г. прием студентов вузами России по программам обучения распределялся следующим образом: бакалавриат — 81,8%, специалитет — 11,9%, магистратура — 6,3%, то в 2020 г. это соотношение изменилось: удельный вес приема на бакалавриат несколько снизился и составил 64,7%, а удельный вес приема на специалитет и магистратуру вырос до 15,2 и 20,1%³ соответственно.

³ Гохберг Л. М., Забатурина И. Ю., Ковалева Н. В. и др. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2016. С. 153; Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова В. И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сбор-

За период работы вузов по Болонской системе были выявлены ее определенные достоинства: обеспечение доступности учебы для многих абитуриентов из регионов, мобильность студентов и преподавателей, индивидуализация образования, обмен навыками и знаниями между странами, единая система перезачета периодов обучения, единые подходы к качеству образования, взаимное признание университетов академических квалификаций⁴. В целом за период работы российских вузов по Болонской системе до 2022 г., когда 11 апреля Булонская группа объявила об исключении России из Булонского процесса, в системе высшего образования России произошли весьма существенные изменения. Были разработаны и применялись три поколения федеральных государственных образовательных стандартов и создана система лицензирования и аккредитации вузов.

Однако имели место и определенные недостатки. Так, в модели «4+2» нет специальностей и указаний на конкретные квалификации. Например, квалификация «бакалавр/магистр педагогического образования» не соотносится с конкретной профессией, например «учителя предмета». В программе бакалавриата установлено жесткое число часов на каждый курс, сокращена профильная подготовка, особенно предметной части⁵. Традиционный бакалавриат в Болонской системе дает возможность смены образовательной траектории только через четыре года при переходе на обучение в магистратуру. Помимо этого, сократились (по сравнению со специалитетом) возможности присвоения выпускникам дополнительные квалификации.

Следует особо подчеркнуть накопленный в этот период опыт работы МГУ имени М. В. Ломоносова. *Во-первых*, была сохранена подготовка по программам специалитета. Благодаря этому в настоящее время обучение студентов в данном вузе ведется по 12 фундаментальным специальностям. *Во-вторых*, было введено обучение по модели интегрированной магистратуры, образовательная программа которой содержательно продолжает программу бакалавриа-

ник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 192.

⁴ Российские вузы готовятся к уходу из Болонского пространства. Ведомости. 31 мая. 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/30/924359-rossiiskie-vuzi-uhodu-bolonskogo>.

⁵ Во все российские вузы вернется специалитет. Ведомости. 24 мая 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>.

та. Это позволило при применении двухуровневой системы сохранить фундаментальную подготовку и обеспечить высокое качество высшего образования.

Таким образом, можно заключить: при переходе на Болонский процесс отечественная система образования прошла сложный период реформирования. Произошедшие изменения наглядно отражаются в итоговых показателях работы вузов России. В динамике выпуска обучающихся по уровню полученных дипломов произошли следующие весьма значимые изменения. Так, в общем количестве выпускников значительно выросло количество бакалавров — в 4,6 раза (с 126,6 тыс. человек в 2010 г. до 588,8 тыс. человек в 2020 г.) и магистров — в 7 раз (с 26,3 тыс. человек в 2010 г. до 185,2 тыс. человек в 2020 г.), но при этом существенно снизился удельный вес обучающихся по уровню квалификации «специалист» — в 12,5 раз (с 1315,0 тыс. человек в 2010 г. до 105,4 тыс. человек в 2020 г.). Численность общего выпуска уменьшилась за рассматриваемый период на 42,1% (с 1467,9 тыс. человек в 2010 г. до 849,4 тыс. человек в 2020 г.). Структура выпуска вузами по уровню полученных дипломов (квалификации) за период 2010–2020 гг. существенно трансформировалась. Если в начале этого периода подготовка по программам специалитета превалировала и в 2010 г. удельный вес специалистов в общем выпуске составлял 89,6%, то в течение 2010-х гг. набор студентов по целому ряду программ специалитета был существенно сокращен либо полностью закрыт и в 2020 г. подготовка специалистов снизилась до 12,4% в общем объеме выпуска, а удельный вес бакалавров и магистров в общем выпуске вырос соответственно с 8,6 и 1,8% в 2010 г. до 65,8 и 21,8% в 2020 г.⁶

Несмотря на определенные трудности в работе по Болонской системе, профессорско-преподавательский состав российской высшей школы предпринимал усилия по сохранению накопленного учебного и методического потенциала и его развитию в свете новых требований. Существенные изменения произошли в организации образовательной деятельности в связи с переходом высших учебных заведений на работу в различных вариантах офлайн и онлайн форматов в период пандемийного кризиса (2020–2021 гг.). Несмотря на сложные изменившиеся

условия проведения занятий высшим менеджментом вузов предпринимались активные действия по полноценному информационному обеспечению образовательного процесса.

В постпандемийный период деятельность вузов постепенно вернулась в нормальное русло. Но следует подчеркнуть, что при рассмотрении контрольных цифр по уровням образования и направлениям / специальностям подготовки в ретроспективном периоде объемы набора в вузы не в полной мере соответствовали потребностям экономики в специалистах по ряду профессий. Отчасти это было обусловлено переходом к рыночной модели хозяйствования и формированием новых отношений собственности. С точки зрения общественных интересов и удовлетворения запросов обучающихся на получение высшего образования по определенным программам подготовки данная ситуация не является критической. Однако вследствие данной несогласованности возникли проблемы трудоустройства выпускников вузов. Прежде всего представляет интерес показатель уровня занятости по уровню образования и возрастным группам населения. В 2020 г. удельный вес занятых в общей численности и по возрастным группам населения, имеющего высшее образование, был следующим: до 20 лет — 45,7%; от 20 до 24 лет — 69,5%; от 25 до 29 лет — 85,1%; от 30 до 34 лет — 87,8%; от 35 до 39 лет — 90,8%; от 40 до 44 лет — 93,3%; от 45 до 49 лет — 93,9%; от 50 до 54 лет — 91,8%; от 55 до 59 лет — 77,1%; от 60 до 69 лет — 35,6%; от 70 лет и старше — 4,9%. Следовательно, при среднем уровне занятости 76,1% часть населения в каждой из названных возрастных групп не была отнесена к занятым на работе или учебе, что становилось причиной безработицы среди выпускников вузов. Общая численность безработных, имеющих высшее образование, в 2020 г. составляла 1037 тыс. человек. Соответственно уровень безработицы лиц с высшим образованием (в среднем, без распределения по возрастам) был 4,0%⁷.

Еще одной проблемой является то, что места работы выпускников вузов не всегда увязываются с полученной специальностью. Так, в 2020 г. из общего количества 1831,1 тыс. выпускников вузов 2017–2019 гг. имели работу, связанную с полученной специальностью, 1283,8 тыс. человек (70%), а не связанную с полученной специальностью, — 547,3 тыс.

⁶ Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Кузнецова В.И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 192; Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб./Росстат. М.; 2021. С. 204.

⁷ Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Кузнецова В.И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 152–153.

человек (30%), в том числе по следующим направлениям подготовки: математика и механика соответственно — 60 и 40%; физика и астрономия — 60 и 40%; промышленная экология и биотехнологии — 56 и 44%; техносферная безопасность и природообустройство — 60 и 40%; сельское, лесное и рыбное хозяйство — 46 и 54%; социология и социальная работа — 53 и 47%; политические науки и регионоведение — 46 и 54%⁸. Более того, по состоянию на конец 2020 г. численность выпускников вузов, зарегистрированных как безработные в органах государственной службы занятости, составила 5,1 тыс. человек⁹. Сложившееся положение в сфере занятости обуславливает необходимость, с одной стороны, корректировки планов приема в вузы в соответствии с перспективным спросом отраслей и территорий национальной экономики, а с другой стороны, переподготовки или переобучения работающих специалистов, а также создания им условий для получения востребованной на современном этапе новой профессии (квалификации).

ПРИВИТИЕ НАВЫКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Поиск новой модели роста российской экономики в 2020-х гг. закономерно инициировал повышение интереса к развитию предпринимательской деятельности, одна из задач которой состоит в поиске механизмов привлечения молодежи к участию в бизнесе.

Вклад университетов в решение этой задачи может быть весьма существенным. Сложилась общемировая практика, в рамках которой университеты внедряют различные формы обучения предпринимательству, например организуют отдельные курсы, программы сертификации, полные циклы бакалавриата и магистратуры. Типичным является встраивание программ в инфраструктуру вуза, что предоставляет студентам возможность пополнять свои знания и применять имеющиеся научные достижения для реализации своих бизнес-идей.

Немаловажный фактор — усвоение моделей предпринимательского поведения. Для современно-

го периода характерно формирование предпринимательских экосистем университетов (далее — ПЭУ). Предпринимательское образование чрезвычайно важно, поскольку в его рамках поэтапно развиваются предпринимательский тип мышления и соответствующие навыки, т.е. происходит личностное становление обучающихся, завершающееся созданием системы ПЭУ. По мнению экспертов, «академическая среда, предпринимательский опыт профессоров и тип курсов (факультативный либо обязательный) не являются необходимыми составляющими успеха в формировании и развитии ПЭУ» [4, с. 69]. Апробированный путь — реализация идеи предпринимательского обучения вокруг проектов самих студентов и генерирования потока создаваемых ими стартапов.

Несколько иные выводы были получены по результатам социологического исследования факторов, влияющих на формирование предпринимательских намерений студентов. В частности, был сделан вывод о том, что для формирования предпринимательских намерений у студентов чрезвычайно важна мотивация, которая складывается под влиянием *личных (психологических) факторов*, к которым относятся такие черты личности, как нацеленность на достижения, бизнес-толерантность, склонность к риску, отношение к инновациям, организационные и лидерские навыки, уверенность в себе, и *внешней среды* — социальные связи, влияние медиа, образование в сфере предпринимательства, отсутствие поддержки, страх провала и др. [7, с. 82–83]. Не менее важно и то, что «акторы процессов развития предпринимательских намерений могут оказывать воздействие на данные факторы» [7, с. 83].

Для выстраивания логики работы в данном направлении представляются важными следующие заключения: «обучение предпринимательству в университете положительно связано с предпринимательскими намерениями студентов на статистически значимом уровне» [8, с. 77]; «у студентов присутствует запрос на профессиональное образование в сфере предпринимательства. Студенты преимущественно согласны с утверждениями о необходимости профессионального образования для организации собственного бизнеса» [7, с. 88]. В данном контексте становится очевидным, что при разработке образовательных программ, проектов и других продуктов для развития предпринимательских навыков и компетенций у студентов должен учитываться весь комплекс факторов, влияющих на их формирование.

⁸ Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова В. И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 162–163.

⁹ Там же. С. 167.

Из представленных в различных публикациях мнений о возможных путях продвижения идей обучения предпринимательству студентов вузов актуальными являются, по нашему мнению, следующие выводы:

1) нецелесообразность введения дисциплин по предпринимательству как обязательных. Более предпочтительно включать их в блок дисциплин по выбору;

2) не продуктивно введение одной дисциплины по организации предпринимательской деятельности. Более предпочтительным является обучение в формате майнора¹⁰, доступного для студентов различных образовательных программ [9];

3) перспективными в вузах становятся разнообразные инструменты воздействия не только на личные качества, но и на содержательное улучшение знаний и профессиональных навыков предпринимателя. Согласно заключению некоторых исследователей предполагаемые результаты реализации предпринимательских программ либо курсов фокусируются на привитии образа мышления, социально-эмоциональных и управленческих навыков и статуса предпринимателя, его осведомленности в финансовых и юридических вопросах [10];

4) поскольку современный этап экономического развития характеризуется инновационностью, рекомендуется практиковать в университетах не только традиционные формы бизнес-образования, но и специальные программы, вырабатывающие навыки генерирования инноваций и стимулирующие разными способами рост предпринимательской активности студентов.

Одновременно высоко востребованными становятся предприниматели-практики: их участие в образовательном процессе посредством менторинга и коучинга благотворно влияет на бизнес-алертность студентов, т.е. их постоянную готовность и желание вести предпринимательскую деятельность [11].

КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Глобальные изменения, инициированные пандемийным кризисом и рецессией мирового хозяйства, ставят новые задачи перед высшей

школой с ориентацией на долгосрочную перспективу и требуют творческих подходов к решению накопившихся проблем. Рассмотрение современных особенностей получения знаний обучающимися, анализ закономерностей развития и показателей, характеризующих деятельность учреждений высшего профессионального образования позволяют сформулировать концептуальные ориентиры образовательной политики в условиях перехода к шестому технологическому укладу.

Принципы, на которых должна строиться обновленная система российского образования, соблюдались в период реформационных преобразований в течение 2000–2010-х гг. Это фундаментальность, междисциплинарность, единство научных исследований и преподавания, разнообразие форм получения образования, гибкость образовательных и профессиональных траекторий, возможность получения дополнительных квалификаций. Очень важным было сохранение баланса фундаментальности образования и прикладного результата.

Еще одним немаловажным обстоятельством является то, что инновационный характер образовательной деятельности и эффективность функционирования университетов и других форм вузов во все более возрастающей степени определяют динамику и структуру формирующегося кадрового потенциала страны. Под влиянием цифровизации меняются планы приема в высшие учебные заведения, выпуск специалистов все больше ориентируется на модель *STEM* (*Science, Technology, Engineering, Mathematics*) образования, которая объединяет в единую систему естественные науки и инженерные предметы.

Справка: Акроним *STEM* введен в 2001 г. сотрудниками Национального научного фонда США для обозначения новой образовательной парадигмы в целях обеспечения потребностей страны высококвалифицированными техническими специалистами для развития науки и промышленности. В настоящее время *STEM*-специалисты высоко востребованы на мировом рынке труда. По прогнозам аналитиков Бюро статистики труда США в ближайшие десять лет потребность в *STEM*-кадрах опередит другие специальности на 76%. Только для американского рынка потребуется около 10 млн человек, при этом дефицит кадров сохраняется, несмотря на рост темпов обучения¹¹.

¹⁰ Майнор (дополнительный профиль от англ. *minor*, в переводе на русский язык второстепенный, меньший) — учебный цикл в рамках образовательных программ бакалавриата, представляющий дополнительную непрофильную образовательную траекторию для обучающихся сверх подготовки по основному образовательному направлению.

¹¹ Что такое STEM образование, и почему компании ценят таких специалистов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f6399a69a79471ec02bfe4f>.

Новая модель российской системы образования, переход на которую предполагается в ближайшем будущем, должна быть ориентирована на первоочередные потребности инновационного развития и нацелена на реализацию следующих приоритетных задач:

1) расширение практики обучения по программам специалитета в *высокотехнологичных и имеющих общественно-государственное значение отраслях экономики*, в течение пяти–шести лет;

2) закрепление модели обучения по программам *интегрированной магистратуры в наукоемких отраслях*;

3) распространение опыта построения *индивидуальных образовательных траекторий*, открытие возможностей для перевода студентов внутри вуза;

4) сохранение двухуровневой системы «бакалавриат плюс магистратура» для *отдельных областей образования и подготовки иностранных специалистов*;

5) создание приемлемых моделей для *продолжения обучения в аспирантуре*¹².

Поставленные задачи при их детальном рассмотрении достаточно сложны для решения и требуют консолидации усилий профессорско-преподавательского сообщества и органов управления образованием. Для их успешного решения необходимы нестандартные подходы, например введение гибких образовательных программ по схеме «2+2+2», которая дает право выбора нового направления обучения после двух лет обучения в бакалавриате, что обеспечивает возможность смены образовательной траектории. Эта система направлена на повышение уровня осознанности и мотивации студентов благодаря возможности выбирать те учебные курсы, которые представляются им наиболее интересными и полезными для будущей профессиональной деятельности и, таким образом, существенно корректировать свою подготовку и образовательную квалификацию.

Согласно экспертному мнению трехэтапная программа позволяет достаточно гибко и оперативно создавать уникальные комбинации профилей (образования), что является адекватным ответом на быстро меняющийся запрос рынка труда. Данный принцип можно применять для любых направлений подготовки. Но у некоторых из них, например

у медицинских вузов, длительность этапов может быть более продолжительной¹³.

Однако внедрение системы «2+2+2» связано с введением организационных новшеств и предполагает весьма трудоемкий процесс развития и повышения эффективности академической мобильности: требуется сетевое взаимодействие вузов, создание общих лабораторных и библиотечных комплексов, современных баз данных, развитие внутрироссийского и международного обмена студентами, преподавателями, сотрудничество с ключевыми работодателями, организация стажировок студентов, налаживание практической работы с заказчиками научной продукции и прикладных разработок для вузов (предприятиями, научными организациями и др.)¹⁴.

Изложенное выше приводит к заключению о целесообразности применения системного подхода при выстраивании обновленной российской политики в сфере образования. Принцип системности предполагает строгое соблюдение законодательных норм, методических положений, указаний и расчетов в стратегическом планировании и государственном регулировании развития всех элементов системы высшего образования. Именно в этом видится строгое следование принципу системности. Но если рассматривать концептуально системность в управлении высшим образованием, она является элементом в системе управления всем российским образованием, которая в свою очередь вписывается в общую систему государственного управления национальной экономикой.

ВЫВОДЫ

В период активного поиска новой модели образовательной политики в обществе возрастает влияние гуманистической компоненты, актуализируется ориентация исследователей на «потребности, развитие способностей и творческого потенциала» человека¹⁵. Конечными целями экономического развития

¹² Ректор МГУ Виктор Садовничий предложил очертания национальной российской системы образования. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya>.

¹³ Помощник Путина предложил постепенно перевести вузы на гибкие образовательные программы. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/13/904722-pomoschnik-putina>.

¹⁴ Российские вузы готовятся к уходу из Болонского пространства. Ведомости. 31 мая. 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/30/924359-rossiiskie-vuzi-uhodu-bolonskogo>.

¹⁵ См. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/kommentarii_k_273-fz_ob_obrazovanii.

являются высвобождение людей от рутинной деятельности; переориентация производства на удовлетворение индивидуальных потребностей; ресурсосбережение. Однако главной составляющей нового общества остается человек. Ускоряющаяся цифровая трансформация объективно корректирует подходы к проведению образовательной политики и подготовке специалистов, инициирует создание новых критериев для оценки результатов образовательной деятельности. Деятельность образовательных организаций находится в соподчинении с решением задач высокой государственной значимости.

В новой экономической реальности деятельность ведущих высокорейтинговых университетов России ориентирована на национальные цели развития и сотрудничество со странами-партнерами в сфере высшего образования и науки. Укрепление материально-технической базы и кадрового потенциала научно-исследовательских и федеральных университетов в субъектах Российской Федерации подчинено решению ключевых задач высшего образования в стадии системного реформирования. Предназначение «опорных» университетов состоит в выстраивании эксклюзивных программ обучения на разных ступенях высшего образования в целях удовлетворения спроса региональной экономики на высококвалифицированные кадры.

Концептуальное видение будущей структуры национальной системы высшего образова-

ния основывается на сохранении отечественных достижений педагогической науки и практики, перспективных научных наработок профессорско-преподавательского состава. Данная идея базируется на продолжении традиций советской и российской высшей школы при одновременной гармонизации и признании систем образовательных квалификаций России и стран-партнеров по международным интеграционным союзам. Отдельного внимания заслуживает вопрос повышения привлекательности получения образования в России для иностранных граждан. В решении данной задачи главная роль отводится ведущим отечественным университетам, возглавляемым видными учеными и педагогами.

Одним из направлений дальнейших исследований является разработка организационно-экономического механизма для максимального учета мнений научного, экспертного и бизнес сообщества о наиболее востребованных профессиях и квалификациях подготавливаемых вузами кадров для работы в регионах и отраслях национальной экономики. Имеется необходимость в продолжении исследований инновационных форм обучения основам предпринимательской деятельности слушателей профессиональных образовательных программ в целях максимального обеспечения доступности подготавливаемых специалистов для нужд национальной экономики и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста. *Экономические стратегии*. 2017;3:66–79.
Aganbegjan A. G. Human capital and its main component — the sphere of the «knowledge economy» as the main source of socio-economic growth. *Economic strategies*. 2017;3:66–79. (In Russ.).
2. Смолин О.Н. Образование — для всех. Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: ИКЦ-Академкнига; 2014. 1120 с.
Smolin O.N. Education is for everyone. Philosophy. Economy. Politics. Legislation. Moscow: ICC-Akademkniga; 2014. 1120 p.
3. Olimpia N. Disparities regarding competitiveness, human capital and inclusive development in the EU: A cluster analysis. *Annals of Constantin Brancusi University of Targu-Jiu. Economy Series*. 2019;1:61–71.
4. Зобнина М., Коротков А., Рожков А. Структура, вызовы и возможности развития предпринимательского образования в российских университетах. *Форсайт*. 2019;13(4):69–81. DOI: 10.17323/2500–2597.2019.4.69.81
Zobnina M., Korotkov A., Rozhkov A. Structure, Challenges and Opportunities for Development of Entrepreneurial Education in Russian Universities. *Foresight and STI Governance*. 2019;13(4):69–81. (In Russ.). DOI: 10.17323/2500–2597.2019.4.69.81
5. Alaref J., Brodmann S., Premand P. The medium-term impact of entrepreneurship education on labor market outcomes: experimental evidence from university graduates in Tunisia. Washington, D.C.: The World Bank. 2019.

6. Mason C., Brown R. Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship. Paris: OECD. 2014.
7. Шафранская И. Н. Можно ли научить предпринимательству: факторы формирования предпринимательских намерений студентов. *Университетское управление: практика и анализ*. 2019;23(3):79–93. DOI: 10.15826/umpa.2019.03.021
Shafranskaya I. N. Can We Teach an Entrepreneur: Factors That Form Students' Entrepreneur Intentions. *University Management: Practice and Analysis*. 2019;23(3):79–93. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2019.03.021
8. Беляева Т. В., Ласковская А. К., Широкова Г. В. Обучение предпринимательству и формирование предпринимательских намерений студентов: роль национальной культуры. *Российский журнал менеджмента*. 2016;14(1):59–86.
Beljaeva T. V., Laskovskaya A. K., Shirokova G. V. Entrepreneurial education and entrepreneurial intention formation: the role of national culture. *Russian Journal of Management*, 2016;14(1):59–86. (In Russ.).
9. Чепуренко А. Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки. *Вопросы образования*. 2017;3:250–276. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-250-276
Chepurenko A. Yu. How and why to teach students entrepreneurship: polemical notes. *Education issues*. 2017;3:250–276. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-250-276
10. Valerio A., Parton B., Robb A. Entrepreneurial education and training programs around the world: dimensions for success. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2014. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/18031/9781464802027.pdf?sequence=1>
11. Духон А. Б., Зиньковский К. В., Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. Влияние программ предпринимательского образования на развитие малого бизнеса в России: опыт эмпирического анализа в региональном контексте. *Вопросы образования*. 2018;2:139–172. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-139-172
Duhon A. B., Zin'kovskij K. V., Obrazcova O. I., Chepurenko A. Ju. Entrepreneurial education influence on small business development: empirical analysis in the regional context. *Educational Studies*. 2018;2:139–172. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-139-172

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Николаевич Молчанов — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Igor N. Molchanov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

inmolchanov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.06.2022; принята к публикации 15.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.06.2022; accepted for publication 15.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56
УДК 339(045)
JEL L26, O35

Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России

Г.В. Колодняя
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – влияние института социального предпринимательства на решение социальных проблем российского общества посредством использования социальных и рыночных методов хозяйственной деятельности. *Цель работы* – выявление социально-экономического эффекта от социального предпринимательства в современном российском обществе. В статье отмечается, что в современной отечественной экономике сформирован и успешно функционирует институт социального предпринимательства. Российские предприниматели научились распознавать «рассеянное» знание, т.е. улавливать информацию, грамотно ее интерпретировать и воспринимать новые конкурентные возможности при решении существующих в российском обществе проблем социального характера.

В качестве *метода исследования* использовался институциональный подход, позволивший установить, что одним из катализаторов роста предпринимательской активности в социальной сфере в нашей стране выступила работа частных специализированных фондов по поддержке социального предпринимательства. Применение метода *case study* позволило проанализировать успешные социальные проекты в ряде регионов, связанные с решением проблем в области дополнительного образования детей, возрождением народных промыслов и исторического наследия, трудоустройством социально незащищенных слоев населения, формированием туристического кластера. Представленные кейсы наглядно демонстрируют способность бизнеса быть сопричастным к решению социальных проблем общества.

Сделаны *выводы* о том, что в последние 10–15 лет институт социального предпринимательства стал играть важную роль в решении социально-экономических проблем, помогая разрешать вопросы, связанные с развитием территорий.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социально-экономическое неравенство; общественные блага; успешные социальные проекты; социально-экономический эффект; предпринимательская «бдительность»

Для цитирования: Колодняя Г.В.. Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):47-56. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56

ORIGINAL PAPER

Social Entrepreneurship: Contribution to Overcoming Socio-Economic Inequality in Modern Russia

G.V. Kolodnyaya
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the influence of the Institute of social entrepreneurship on the solution of social problems of Russian society through the use of social and market methods of economic activity. *The purpose of the work* is to identify the socio – economic effect of social entrepreneurship in modern Russian society. The article notes that the institute of social entrepreneurship has been formed and successfully operates in the modern domestic economy. Russian entrepreneurs have learned to recognize “scattered” knowledge, i.e., to capture information, interpret it correctly and perceive new competitive opportunities when solving social problems existing in Russian society.

© Колодняя Г.В., 2022

As a research method, an institutional approach was used, which made it possible to establish that one of the catalysts for the growth of entrepreneurial activity in the social sphere in our country was the work of private specialized funds to support social entrepreneurship. The use of the case study method made it possible to analyze successful social projects in a number of regions related to solving problems in the field of additional education of children, the revival of folk crafts and historical heritage, employment of socially vulnerable segments of the population, the formation of a tourist cluster. The presented cases clearly demonstrate the ability of business to be involved in solving social problems of society.

Conclusions are drawn that in the last 10–15 years the Institute of Social Entrepreneurship has begun to play an important role in solving socio-economic problems, helping to resolve issues related to the development of territories.

Keywords: social entrepreneurship; socio-economic inequality; public goods; successful social projects; socio-economic effect; entrepreneurial “vigilance”

For citation: Kolodnyaya G.V. Social entrepreneurship: Contribution to overcoming socio-economic inequality in Modern Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):47–56. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что эффективность функционирования современной рыночной экономики обеспечивается благодаря «разумному» сочетанию применения принципов рыночного саморегулирования и государственного участия, т.е. при слаженном взаимодействии работы института рынка и государства [1, с. 8–12]. Традиционно государство выступало основным гарантом исполнения социальных функций в национальной экономике. Посредством действия механизма создания общественных благ (*public goods*) государством обеспечивался доступ всех членов общества, вне зависимости от величины получаемого ими доходов, к потреблению этих благ, благодаря чему нивелировалась степень социально-экономического неравенства в обществе. Однако в последние два–три десятилетия сформировавшаяся в национальных экономиках модель хозяйствования, в которой определяющую роль в процессе создания общественных благ играет государство, стала трансформироваться в сторону привлечения предпринимателей к реализации отдельных направлений социальной политики или к участию социальных предпринимателей в процессе создания общественных благ.

Что же понимается под социальным предпринимательством? Социальное предпринимательство представляет собой коммерческую деятельность, которая связана с организацией жизнеспособного бизнеса и направлена на решение важных социальных проблем общества, и ведется социальным предпринимателем, т.е. лицом, организовавшим свое дело в целях получения прибыли, достижения

общественно важных целей и способствующем решению социальных проблем и улучшению жизни местного сообщества.

Будучи общественно значимой, деятельность социальных предпринимателей вносит весомый вклад в решение проблемы преодоления социально-экономического неравенства, поскольку сферами деятельности социального предпринимательства являются работы по возрождению культурных традиций, социализации людей с ограниченными возможностями (инвалидов), трудоустройству незащищенных групп населения (одиноких и многодетных родителей, пенсионеров, инвалидов). Часто работа социальных предприятий связана с реализацией проектов в области образования и просвещения, развитием института семьи, спорта, экологией, формированием комфортной для проживания городской среды¹.

В отличие от благотворительности, которая предполагает необходимость постоянного финансирования деятельности в форме грантов, социальные предприятия благодаря проявлению предпринимательской инициативы являются финансово устойчивыми, генерируют постоянный доход, который позволяет обеспечивать текущую

¹ Согласно данным Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» URL: <https://www.nb-fund.ru>, в 2020 г. в нашей стране социальные предприниматели работали в следующих сферах: образование — 26,8%; спорт и отдых — 15,9%; производство — 10,6%; здравоохранение — 7,3%; социальные услуги — 6,1%; средства реабилитации — 5,7%; музеи и объекты культуры — 4,5%; уход за пожилыми людьми — 3,7%; туризм — 3,7%; коррекционные занятия для людей с ограниченными возможностями здоровья — 3,7%; прочее — 12,0%.

работу предприятиям и финансировать дальнейшее развитие бизнеса.

Следует отметить, что популяризация концепции социального предпринимательства в большинстве стран мира, наблюдавшаяся в последние три десятилетия, во многом связана с активной деятельностью Мухаммада Юнуса, профессора экономики, лауреата Нобелевской премии (2006 г.), основателя банка *Grameen* и нескольких компаний, придерживающихся принципов социально ориентированного бизнеса. Бангладешскому банкиру удалось эффективно использовать систему микрокредитования в качестве инструмента борьбы с нищетой. Банк *Grameen* осуществлял выдачу небольших долгосрочных займов малоимущим гражданам, которые помогали им начать собственное дело, формировать постоянный источник получения дохода, позволивший в дальнейшем улучшить жизненные условия и повысить уровень благосостояния граждан. Благодаря предпринимательской инициативе банка *Grameen* в Бангладеш был создан средний класс.

По мнению М. Юнуса, социальный бизнес помогает решать проблемы других людей [2]. Согласно убеждениям ученого социальному бизнесу под силу справиться с существующими проблемами современного мира: бедностью, наличием безработицы, загрязнением окружающей среды. Наглядным подтверждением инициатив ученого являются его многочисленные проекты, успешная реализация которых, в первую очередь в Бангладеш, а впоследствии в ряде других странах, помогла включиться в активную экономическую жизнь самым незащищенным слоям населения.

Реализация концепции кредитования малоимущих граждан стала своеобразным инструментом борьбы с бедностью и способом оказания помощи малоимущим. Тиражирование методики кредитования малоимущих слоев населения во многих странах мира вносит весомый вклад в решение проблемы бедности. Наряду с программами по кредитованию малоимущих, М. Юнусом реализуется ряд социальных проектов, направленных на борьбу с безработицей. Например, микродолевое финансирование, предложенное безработным по программе «Новые предприниматели», помогает людям реализовывать свой творческий потенциал.

Оценивая роль социального предпринимательства и определяя его значимость для современной

отечественной экономики, следует отметить, что в нашей стране официальное признание статуса социального предпринимателя произошло в 2019 г.² Согласно законодательству социальное предпринимательство рассматривается как деятельность, направленная на достижение социально значимых целей и способствующая решению социальных проблем граждан и общества. Как правило, при отнесении бизнеса к социально значимой деятельности выделяют три базовых критерия, благодаря которым предпринимательство считается социально ориентированным [3, с. 106]:

- функционирование бизнеса направлено не на извлечение прибыли, а на удовлетворение социальных потребностей людей посредством принятия решений, снижающих остроту имеющихся место в обществе социальных проблем;
- бизнес является экономически устойчивым и способным к осуществлению инновационной деятельности;
- бизнес осуществляет производство качественно новых товаров (услуг).

Происходящие в современном обществе трансформации, связанные с активизацией деятельности социального предпринимательства и передачей производства отдельных видов общественных благ бизнесу, находят отражение в ряде публикаций. Так, в работах М. Бекера, Б. Драйтона, Дж. Маира, И. Марти отмечается возрастание роли социального предпринимательства в современном обществе. Предприниматель, осуществляющий бизнес в социальной сфере, рассматривается в качестве катализатора социальных изменений [4–6]. В ряде научных работ выделяются причины, обусловившие активизацию деятельности социального бизнеса. С одной стороны, в научных работах отмечается стремление и готовность предпринимателей решать социальные проблемы посредством производства благ, с другой стороны, указывается на наличие определенных «провалов» в деятельности государства, которые проявляются в неспособности предоставлять общественные блага гражданам в полном объеме и должного качества [7, с. 71].

² Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие»». URL: <http://www.consultant.ru>.

Несмотря на возрастание интереса к феномену социального предпринимательства, открытым остается ряд вопросов. В частности, не до конца раскрыта роль социального предпринимательства в решении проблемы социального неравенства и преодоления бедности, достаточно сложно оценивать создаваемый социальным предпринимательством социально-экономический эффект. Для этого необходимо:

- установить место, занимаемое социальным предпринимательством в современном российском обществе;
- выявить факторы социализации отечественного бизнеса;
- дать оценку успешным предпринимательским проектам социальной направленности в ряде российских регионов;
- обозначить социально-экономический эффект от деятельности социального предпринимательства в современном обществе.

ВКЛАД СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Согласно позиции М. Юнуса именно социальный бизнес призван генерировать изменения, в результате которых создается возможность решать проблемы других людей. Социальный бизнес — это новая форма предпринимательства, цель которого состоит не в получении прибыли, а в решении имеющихся в обществе проблем [2]. По мнению М. Юнуса: «если вы создали свой маленький социальный бизнес и он успешен, вы можете изменить весь мир, потому что вы вырастили зерно. И как только оно проросло — у вас в руках уже миллионы семян, которые можно сеять» [2, с. 34].

По нашему мнению, активное развитие социального бизнеса в нашей стране в последние 10–15 лет помогает изменять мир к лучшему. В связи с этим попытаемся дать оценку вклада социального предпринимательства в решение имеющихся социально-экономических проблем. При этом следует отметить, что, несмотря на несколько запоздалое официальное признание статуса социального предпринимательства³, в России произошло формирование института социального

предпринимательства [8]. Подключение предпринимателей к процессу созданию общественных благ стало результатом частной инициативы как реакция на «провалы» в деятельности российского государства — наличие многочисленных социальных проблем в виде нехватки детских садов, медицинских реабилитационных центров, студий и кружков специального и дополнительного образования, центров социального обслуживания и т.д.⁴

В этом случае речь идет о предпринимательской «бдительности» — уникальной способности предпринимателя «улавливать» важную информацию [9, 10]. Эту неординарную способность предпринимателя австрийский экономист И. Кирцнер назвал «бдительностью» (*alertness*) или умением воспринимать новые конкурентные возможности и использовать их для получения прибыли посредством удовлетворения общественных нужд. Именно благодаря лучшему владению информацией российские предприниматели пришли к заключению о том, что оказание социальных услуг может приносить им дополнительную прибыль. Привлечение внимания предпринимателей к решению ряда социальных проблем в российском обществе было продиктовано наличием значительного неудовлетворенного спроса на социальные услуги у большинства населения, с одной стороны, и фрагментарностью их предложения в совокупности с невысоким уровнем качества предоставляемых услуг государственными учреждениями, с другой стороны.

Обладая исключительной способностью улавливать «рассеянную»⁵ информацию, российские предприниматели сумели ее интерпретировать, т.е. «расшифровать» и «превратить» в востребованный рынком продукт.

За последние полтора десятка лет в нашей стране было осуществлено претворение в жизнь множества предпринимательских проектов, которые продолжают успешно работать и одновременно решать жизненно важные для общества проблемы, большинство из которых носят ярко выражен-

⁴ Осознание российским государством необходимости признания статуса социального предпринимательства в целях развития и осуществления поддержки придет гораздо позже.

⁵ Согласно взглядам представителя неоавстрийской школы Ф. Хайека предприниматель обладает способностью находить на рынке нужную и полезную информацию, которая «рассеяна» среди множества экономических субъектов [11].

³ Как уже ранее отмечалось, это произошло только в 2019 г.

ный социальных характер. Работа социальных предпринимателей позволяет смягчать остроту имеющихся и не решаемых государством в полной мере в течение ряда лет социальных проблем. Так, реформирование системы образования в России, повлекшее уменьшение количества муниципальных секций и кружков, способствует формированию в нашей стране устойчивого спроса на услуги в области дополнительного образования детей и подростков.

Существующие «пробелы» в области детского дополнительного образования успешно решает проект, созданный Павлом Баскиром «Лига роботов» (2015)⁶ по обучению детей и подростков робототехнике, который впоследствии был объединен с проектом школ детского технологического предпринимательства KinderMBA. Проекты дополняют друг друга, гармонизируя *hard skills* и *soft skills*. Активному росту бизнеса способствует высокая степень востребованности образовательных услуг на отечественном рынке. «Лига роботов» работает в более чем 30 городах, осуществляет обучение свыше 17 тыс. детей. В недалеком будущем компания по детскому дополнительному образованию планирует охватить в офлайне более 100 000 семей.

Успешная деятельность предпринимательской фирмы, возглавляемой П. Баскиром, учредителем московской «Лиги роботов», наглядно иллюстрирует быстроту реакции предпринимателя на актуальные вызовы времени. Образовательный проект по робототехнике вносит значимый вклад в развитие общества. Робототехника выступает своеобразным мотивационным механизмом, позволяющим прививать интерес детей к познанию окружающего мира, и одновременно является образовательным средством, способным объединять множество дисциплин. Для создания роботов необходимо знание ряда дисциплин: математики, физики, механики, программирования и др. На выбор молодым людям в возрасте от 5,5 до 17 лет предлагается большое разнообразие образовательных программ (более 200 трехчасовых занятий). Приобретенные в кружках дополнительного образования знания и навыки помогают подросткам делать более осознанный выбор будущей профессии.

⁶ Официальный сайт компании «Лига роботов», московские секции. URL: <http://www.obraz.pro>.

Известно, что малый предпринимательский бизнес незаменим при работе на локальных рынках. Жизненно важную роль играет социальное предпринимательство на уровне региона, поскольку малый предпринимательский бизнес отличается способностью быстро перестраиваться для создания востребованных на местах благ. Предпринимателям удается тонко «чувствовать» изменения конъюнктуры, прекрасно ориентироваться в возникающих запросах потребителей, «погружаться» во все нюансы существующих проблем и незамедлительно их решать. Можно констатировать, что деятельность социальных предпринимателей становится начальным импульсом на пути к осуществлению позитивных трансформаций на территориальном уровне.

Множество примеров по возрождению национальных традиций благодаря созданию предпринимательских проектов можно встретить в ряде российских регионов. Показателен пример предпринимателя Антона Георгиева из Санкт-Петербурга по возрождению народного промысла «Крестецкая строчка»⁷. Предприниматель выкупил подлежащую банкротству фабрику народного промысла и осуществил реконструкцию производства⁸.

Таким образом, ему удалось уберечь от исчезновения и возродить народный промысел с более чем полуторавековой историей, обеспечить работой свыше 100 сотрудников. Предпринимателем расширяется сфера деятельности фабрики за счет экскурсионного обслуживания. На фабрике проводятся мастер-классы по вышивке с экскурсионными группами. Выстраивается сотрудничество фабрики с известными модельерами, использующими крестецкую вышивку в качестве элемента отделки.

Следующий предпринимательский проект социальной направленности связан с превращением небольшого провинциального городка Владимирской области с 30-ти тысячным населением в популярный туристический объект. При активном

⁷ Официальный сайт фабрики «Крестецкая строчка». URL: <http://www.krstrochka.ru>.

⁸ Фабрика ручного производства «Крестецкая строчка» (1860) расположена в поселке Крестцы Новгородской области. В советский период количество работающих составляло 600 человек. Во время банкротства численность сотрудников сократилось до 6 человек. Фабрика является единственным в области предприятием, имеющим статус народного художественного промысла.

участии Е. Федорова в городе Киржач в течение последних нескольких лет было создано несколько арт-объектов. Предпринимателю удалось восстановить отдельные комплексы культурного наследия, открыть музеи и выставочные залы, что позволило превратить Киржач в привлекательный для посещения путешественниками, музыкантами, театрами центр. Новые созданные при участии Е. Федорова музеи (Музей меди и латуни, Музей резьбы по дереву, или Дом аргунов, Музей иконописи и реставрации, Музей ледниковых камней) в совокупности с построением инфраструктуры гостеприимства позволили сформировать полноценное культурное пространство, комфортное для проведения творческих перформансов и посещения туристами. Для популяризации города предпринимателем⁹ написана и издана серия книг для семейного чтения «Сказание о земле Киржачской», посвященная памятным местам, людям и событиям, прославившим город.

Оценивая общественную значимость предпринимательских проектов, нельзя не отметить способность предпринимательства создавать новые рабочие места. При трудоустройстве социально незащищенных групп населения предприниматель сопричастен к решению вопросов, связанных с преодолением социально-экономического неравенства в обществе, поскольку помогает «включиться» в активную деятельность особенных работников, взаимодействие с которыми предусматривает использование нестандартных подходов.

В Рыбинске творческой мастерской «Веселый войлок»¹⁰, изготавливающей сувенирную продукцию, организованную художником-предпринимателем П. Гавриловым, удается использовать нестандартные приемы. Ее работниками являются многодетные матери, матери-одиночки, матери детей-инвалидов, которые, с одной стороны, остро нуждаются в дополнительном доходе, а с другой стороны, не имеют возможности работать регулярно и полный день¹¹. Наиболее важными для

таких работников стали помощь предпринимателя в освоении профессии, обучение, освоение азов художественного мастерства, возможность получения дополнительного дохода при обязательном согласовании индивидуального (удобного для сотрудника) режима работы.

Анализ практик социального предпринимательства¹² наглядно демонстрирует его готовность и способность своевременно решать имеющиеся в обществе социально-экономические проблемы. Среди многочисленных успешных проектов социального предпринимательства следует выделить проект по созданию музея в небольшом подмосковном городе Коломна. Этот проект можно отнести к категории уникальных, поскольку его реализация послужила своеобразным стартовым трамплином для организации многочисленных новых бизнес-проектов, что позволило создать благоприятные условия для образования креативного туристического кластера. Благодаря организации Музея «Коломенская пастила. История со вкусом» (2009), инициированного предпринимательским женским тандемом Е. Дмитриевой и Н. Никитиной, Коломне удалось не только вернуть утраченное в XX в. имя центра пастильного производства, которым город славился в XIX в., но и заложить основы для формирования туристического кластера¹³.

Нестандартность подходов в реализации проекта по созданию музея, готовность делиться своими идеями, приобретение опыта в зарубежных проектах привели к тому, что Музей «Коломенская пастила» выступил своеобразным генератором создания множества туристических объектов в городе Коломна, которые стали привлекательными для туристов и гостей города. За последние годы в городе было создано 40 музеев (35 из которых — частные), сформирована туристическая инфраструктура¹⁴. Организовано музейное производство «Коломенский посад», в рамках которого город получил свыше 200 новых рабочих мест.

⁹ Е. Федоров является директором «Киржачской типографии».

¹⁰ Официальный сайт творческой мастерской «Веселый войлок». URL: <http://www.vvoilok.ru>.

¹¹ Данные Росстата иллюстрируют неутешительную статистику, согласно которой, в нашей стране за последние годы наблюдается ухудшение экономического положения многодетных семей. Стремительно растет доля бедных среди семей с маленькими детьми (до 3-х лет). Если в 2013 г. доля

бедных семей с маленькими детьми составляла 23,5%, то в 2018 г. произошло увеличение этой доли до 32%. Среди российских малоимущих граждан более половины приходится на семьи, имеющие детей [1, с. 108].

¹² См. более подробно: [12, 13].

¹³ См. более подробно: [14, 15].

¹⁴ Согласно данным Управления по культуре и туризму администрации Коломны в городе функционируют более 70 кафе, более 30 отелей и кемпингов.

Рис. / Fig. Динамика туристического потока в г. Коломна, млн чел. /
Dynamics of tourist flow in Kolomna, million people

Источник / Source: составлено автором на основании данных пресс-службы администрации городского округа Коломна / compiled by the author on the basis of data from the press service of the Kolomna City District administration. URL: <http://www.kolomnagrad.ru>.

Одним из последних инновационных решений в области социального предпринимательства явилось образование Центра социальных инноваций в сфере культуры «Библиотека наследия», который призван аккумулировать лучшие российские и зарубежные практики, имеющиеся наработки, оказывать помощь предпринимателям из других регионов в реализации собственных социальных проектов. Центр социальных инноваций фактически исполняет роль образовательной площадки, позволяющей работникам пройти профессиональные стажировки и повысить квалификацию в сфере управления наследием¹⁵. Наработки этого Центра могут быть использованы для реализации социальных проектов в других регионах нашей страны.

Предпринимательский проект по созданию Музея «Коломенская пастила», в основу создания которого было заложено историческое наследие,

может стать наглядным примером, иллюстрирующим возможность использования во многих регионах элементов культурного и исторического наследия для развития туризма и восстановления исчезающих народных промыслов. Из небольшого промышленного полузакрытого городка¹⁶ Коломна за последние 10–12 лет превратилась в заметный туристический центр Подмоскovie, который вошел в состав туристического маршрута «Большое Золотое кольцо»¹⁷. В 2021 г. доля туристско-экскурсионной отрасли в экономике города достигла 7%, что почти в два раза превышает аналогичные показатели по России¹⁸.

Благодаря развитию туризма город Коломна прирастает новыми туристическими объектами. Только за один 2021 г. в городе было создано дополнительно 50 рабочих мест, открылось девять новых туристических объектов, среди которых музеи, предприятия туристической инфраструктуры, общественные пространства¹⁹. Комплексное

¹⁵ Опыт европейских исторических городов показывает, что ревитализация и грамотное использование исторического наследия может быть трансформировано в бизнес с многомиллионным оборотом, обуславливающим рост не только капитализации отдельного объекта, но и всей территории в целом. Реализация аналогичных проектов помогает вовлечь малый и средний бизнес в развитие городов и территорий через процессы сохранения исторического наследия. Аналогичные проекты способны запустить процессы комплексного развития, и направлены на сохранение и реновацию территории средствами культуры, творческих индустрий и туризма.

¹⁶ В советский период город Коломна по причине расположения на его территории военных заводов, был закрыт для посещения иностранными туристами.

¹⁷ В 2021 г. город Коломна был отмечен премией губернатора Московской области «Прорыв года» в номинации «Туризм в новых реалиях».

¹⁸ Россия имеет более чем скромные показатели по туризму. Доля туристической индустрии в ВВП России не превышает 4%.

¹⁹ Среди новых, появившихся в 2021 г. объектов культуры в Коломне относятся: пряничная арт-станция «10 зайцев»,

развитие туристического кластера стимулирует постоянное увеличение туристического потока, достигшего 1,5 млн чел. в год. О возросшем интересе к городу со стороны туристов свидетельствуют статистические данные. Как видно из рисунка, в последнее десятилетие в Коломне наблюдается устойчивый рост туристического потока, за исключением «провала» в 2020 г., вызванного ограничительными мерами, связанными с пандемией коронавируса. Уже в 2021 г. в городе был восстановлен турпоток, который может возрасти к 2023 г. до 2 млн туристов в год.

Представленные кейсы успешных социальных предпринимательских практик позволяют сделать вывод о способности бизнеса быть сопричастным к решению социальных проблем современного общества. В определенных случаях социальный бизнес может исполнять роль локомотива, генерирующего изменения. Реализация проекта по созданию Музея «Коломенская пастила» показывает, что при грамотном использовании и творческом подходе историческое наследие способно превращаться в источник рождения новых проектов, привлекать к участию предпринимателей, жителей города, администрацию, инвесторов, следовательно, становиться начальным этапом осуществления положительной трансформации территории.

КАТАЛИЗАТОРЫ РОСТА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Необходимо отметить, что многие социальные проекты, рассмотренные выше, могли не состояться или не получить должного развития при отсутствии поддержки.

Социальное предпринимательство, являясь малым бизнесом, функционирующим на грани нулевой экономической прибыли, когда полученной выручки от реализации товара (услуги) хватает исключительно на покрытие затрат и не остается средств для полноценного развития.

На самых ранних этапах становления института социального предпринимательства в нашей стране определяющую роль в развитии социального

бизнеса сыграли специализированные частные фонды, в частности Фонд «Наше будущее» В. Алекперова (2007 г.), который стал первопроходцем в области поддержки социальных бизнесов. Сотрудникам Фонда пришлось работать в условиях, когда понятие «социальное предпринимательство» оставалось незнакомым для большинства граждан.

Фондом «Наше будущее» установлены критерии отнесения бизнеса к категории социального и было положено начало проведению работ по поддержке социальных предпринимателей в форме предоставления беспроцентных займов (до 40 млн руб. на срок до 10 лет)²⁰. В последующем работа Фонда стала прирастать дополнительными формами поддержки социальных предпринимателей, самой важной из которой стало обучение (проект «Лаборатория социального предпринимательства», акселерационная программа «Формула роста», «Школа социального предпринимательства», подготовка тренеров). Предпринимателей также могут научить азам маркетинга, особенностям размещения рекламы в социальных сетях, основам краудфандинга. Важным элементом сотрудничества между социальными предпринимателями и Фондом стала сбытовая поддержка социальных предпринимателей, осуществляемая посредством проекта «Больше, чем покупка» и предоставляющая предприятиям социального бизнеса прямой доступ к каналам сбыта.

Большой популярностью среди социальных предпринимателей пользуются организуемые Фондом слеты, во время которых осуществляется обмен накопленным опытом, поддержка сообщества или выработка совместных эффективных решений, влияющих на развитие социального предпринимательства. Общественный резонанс и признание получили мероприятия, проводимые Фондом «Наше будущее»: ежегодно присуждаемая социальным предпринимателям премия «Импульс добра», выявление самых передовых в социальном отношении регионов (определение территорий с высоким уровнем развития социального предпринимательства).

К первопроходческой деятельности Фонда «Наше будущее» по поддержке работы социальных бизнесов в дальнейшем стали присоединяться

Музей бабьей доли, масляная лавка Sova oil, арт-квартал «Патефонка», новое театральное пространство в Музейной фабрике пастилы, Летняя веранда на территории Музея коломенской пастилы, запущены новые квадромашруты, веломаршрут «Маршальский треугольник».

²⁰ Всего за 15 лет работы (2007–2022) Фондом по результатам проведенных конкурсов была оказана поддержка 354 проектам в 59 регионах страны на сумму 866 млн руб. Сайт Фонда «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru>.

другие фонды²¹. В последнее время активным участником программы поддержки деятельности социальных предпринимателей выступило государство в лице Корпорации МСП (2021)²². Осознавая вклад социального предпринимательства в решении ряда социальных проблем, государство инициировало организацию специальных центров поддержки — центров инноваций социальной сферы, которые создаются в каждом регио-

²¹ Например, Фонд поддержки социальных проектов был организован Агентством стратегических инициатив (далее — АСИ). Фондом была запущена бесплатная обучающая онлайн-программа для молодых предпринимателей, не имеющих опыта и практики реализации проектов в социальной сфере. Одним из инструментов, позволяющим уменьшать предпринимательские риски, стал акселератор Фонда, помогающий в принятии верных решений. Деятельность акселератора АСИ направлена на повышение бизнес-компетенций социальных предпринимателей, поиск новых каналов монетизации, оказание помощи в определении «узких мест» и потенциальных точек роста предпринимательской фирмы, грамотную «упаковку» проекта для привлечения инвесторов. URL: <http://www.asi.ru>.

²² Запоздалое присоединение государства в лице Корпорации МСП к поддержке работы социального бизнеса связано с недавним принятием Закона о социальном предпринимательстве в Российской Федерации в 2019 г.

не. Работа государственных центров поддержки связана с консультированием, ознакомлением предпринимателей с возможностями получения налоговых льгот, кредитов, проведением семинаров, акселерационных программ, организацией форумов и конференций.

ВЫВОДЫ

В современной отечественной экономике сформирован и успешно функционирует институт социального предпринимательства. Российские предприниматели научились улавливать и понимать «рассеянное» знание. Успех проектов основывается на «бдительности» российских предпринимателей. Многие успешные предпринимательские проекты связаны с решением существующих в российском обществе проблем социального характера.

Отечественное социальное предпринимательство помогает решать задачи по развитию территорий. Катализатором роста социального предпринимательства выступила работа специальных фондов по поддержке социального предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колодняя Г. В., Королева И. В., Орусова О. В. Рынок и государство: проблемы взаимодействия в современной России. Монография. Колодняя Г. В., ред. М.: Проспект; 2022. 184 с.
2. Юнус М. Мир трех нулей. Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды. М.: Альпина Паблишер; 2019. 275 с.
3. Московская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы в России. *Проблемы прогнозирования*. 2016;27(6.):103–111.
4. Baker M. J. Editorial — Why. *Social Business*? *Social Business*, 2011;1(1):1–15. DOI: 10.1362/204440811X570536
5. Drayton B. Social entrepreneurship in age of atrocities. Cheltenham, Edward Elgar Publ.; 2012. 304 p.
6. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: a source of explanation, *Prediction, and Delight*. *Journal of World Business*. 2006;41(1):36–44.
7. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Социальное предпринимательство как объект институционального анализа. *Вестник Пермского университета. Сер. Экономика = Perm University Herald Economy*. 2017;12(3):360–374. DOI: 10.17072/1994–9960–2017–3–360–374
8. Колодняя Г. В. Формирование института социального предпринимательства в современной России. *Теоретическая экономика*. 2022;86(2):44–52. DOI: 10.52957/22213260_2022_2_44
9. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. М.: Социум; 2010.
10. Kirzner I. The primacy of entrepreneurial discovery. In *austrian economics*. Hillsdale; Michigan; 1991.
11. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости; 1992.
12. Корк А., Рыжкова А., Тестов А. Дельфины капитализма 2.0. Еще 8 историй о людях, которые сделали все не так и добились успеха. М.: Эксмо; 2020. 224 с.
13. Колодняя Г. В. Социальное предпринимательство: российская модель. *Экономика и предпринимательство*. 2019;(9):672–675.
14. Колодняя Г. В. Роль социального предпринимательства в развитии территории. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;(2):84–91.

REFERENCES

1. Kolodnyaya G. V., Koroleva I. V., Orusova O. V. Market and state: problems of integrations in modern Russia. Monograph. Kolodnyaya G. V., ed. Moscow: Prospekt; 2022. 184 p. (In Russ.).
2. Yunus M. A World of Three Zeroes. The new economics of zero poverty, zero unemployment, and zero carbon emissions. Moscow: Al'pina Publisher; 2019. 275 p. (In Russ.).
3. Moskovskaya A. A., Soboleva I. V. Social entrepreneurship in the system of social policy: world experience and prospects in Russia. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2016;27(6):103–111. (In Russ.).
4. Baker M. J. Editorial — Why “Social Business”? *Social Business*, 2011;1(1):1–15. DOI: 10.1362/204440811X570536
5. Drayton B. Social entrepreneurship in age of atrocities. Cheltenham, Edward Elgar Publ.; 2012. 304 p.
6. J., Marti I. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*. 2006;41(1):36–44.
7. Popov E. V., Veretennikova A. Yu., Kozinskaya K. M. Social entrepreneurship as an object of institutional analysis. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. E'konomika = Perm University Herald Economy*. 2017;12(3):360–374. (In Russ.). DOI: 10.17072/1994–9960–2017–3–360–374
8. Kolodnyaya G. V. Formation of the institute of social entrepreneurship in modern Russia. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2022; 86(2):44–52. (In Russ.). DOI: 10.52957/22213260_2022_2_44
9. Kirzner I. Competition and entrepreneurship. Moscow: Socium; 2010. (In Russ.).
10. Kirzner I. The primacy of entrepreneurial discovery. In *Austrian Economics*. Hillsdale; Michigan; 1991.
11. Hajek F. Pernicious arrogance. Mistakes of socialism. Moscow: Novosti; 1992. (In Russ.).
12. Kork A., Ryzhkova A., Testov A. Dolphins of capitalism 2.0. 8 more stories about people who did everything wrong and achieved success. Moscow: E'ksmo; 2020. 224 p. (In Russ.).
13. Kolodnyaya G. V. Social entrepreneurship: the Russian model. *E'konomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2019;(9):672–675. (In Russ.).
14. Kolodnyaya G. V. The role of social entrepreneurship in the development of the territory. *E'konomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;(2):84–91. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Галина Владимировна Колодняя — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Galina V. Kolodnyaya — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2227-7671>

kolodnyaya@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.07.2022; принята к публикации 20.09.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.07.2022; accepted for publication 20.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-57-66
УДК 336.1(045)
JEL L26, O35

Социальное казначейство как новое направление повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию мер социальной поддержки российских граждан

Н.Г. Иванова^а, Г.В. Димиржиева^б

^а Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия;

^б Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — комплекс финансово-социальных отношений, возникающих в процессе предоставления гражданам мер социальной поддержки посредством применения новых информационно-коммуникационных технологий. *Цель работы* — выявление новых инструментов, способствующих повышению эффективности предоставления мер социальной поддержки в России. В статье проанализированы бюджетные расходы на реализацию мер социальной поддержки малоимущих домохозяйств на примере одного из субъектов Российской Федерации. Посредством проведенного анализа установлены причины малой эффективности бюджетных расходов в части поддержки малоимущих домохозяйств. Осуществлено комплексное рассмотрение нового механизма предоставления мер социальной поддержки малоимущим гражданам в сфере социальной защиты в виде социального казначейства. Определены предпосылки создания единой социальной платформы, способствующей повышению эффективности и адресности предоставления государственных (муниципальных) услуг с учетом зарубежного опыта в сфере создания единого социального реестра. Определены основные составляющие социального казначейства, обеспечивающие слаженность и оперативность его функционирования. Установлено, что социальное казначейство является инструментом, способствующим ускорению предоставления и получения услуг в проактивном режиме, сокращению транзакционных издержек. Выявлены основные причины, препятствующие развитию цифровизации в сфере получения гражданами государственных (муниципальных) услуг и, следовательно, совершенствованию процесса предоставления мер социальной поддержки населению. Определены основные расходы, необходимость которых обусловлена разработкой и введением новых инструментов реализации социальной защиты населения в России, а также прогнозируемые выгоды от их реализации.

Сделаны выводы о том, что социальное казначейство станет надежным инструментом решения социальных задач и повысит эффективность расходования бюджетных расходов на социальную поддержку граждан.

Ключевые слова: меры социальной поддержки; бюджетные расходы; социальное казначейство; единая социальная платформа

Для цитирования: Иванова Н.Г., Димиржиева Г.В. Социальное казначейство как новое направление повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию мер социальной поддержки российских граждан. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(5):57-66. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-57-66

ORIGINAL PAPER

Social Treasury as a New Direction of Increasing the Efficiency of Budget Expenditures for the Implementation of Social Support Measures for Russian Citizens

N.G. Ivanova^a, G.V. Dimirzhieva^b

^a St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia;

^b Committee on Labor and Employment of the Leningrad Region, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a complex of financial and social relations arising in the process of providing citizens with social support measures through the use of new information and communication technologies. *The purpose of the*

© Иванова Н.Г., Димиржиева Г.В., 2022

work is to identify new tools that contribute to improving the effectiveness of providing social support measures in Russia. The article analyzes budget expenditures for the implementation of social support measures for low-income households on the example of one of the subjects of the Russian Federation. Through the analysis, the reasons for the low efficiency of budget expenditures in terms of support for low-income households have been established. A comprehensive review of a new mechanism for providing social support measures to poor citizens in the field of social protection in the form of a social treasury has been carried out. The prerequisites for the creation of a unified social platform that contributes to improving the efficiency and targeting of the provision of state (municipal) services, taking into account foreign experience in the field of creating a unified social register, are determined. The main components of the social treasury that ensure the coherence and efficiency of its functioning are identified. It is established that the social treasury is a tool that contributes to the acceleration of the provision and receipt of services in a proactive mode, reducing transaction costs. The main reasons hindering the development of digitalization in the sphere of obtaining state (municipal) services by citizens and, consequently, improving the process of providing social support measures to the population are identified. The main expenses, the need for which is due to the development and introduction of new tools for the implementation of social protection of the population in Russia, as well as the projected benefits from their implementation, are identified.

The conclusions are made that the social treasury will become a reliable tool for solving social problems and will increase the efficiency of spending budget expenditures on social support of citizens.

Keywords: social support measures; budget expenditures; social treasury; unified social platform

For citation: Ivanova N.G., Dimirzhieva G.V. Social treasury as a new direction of increasing the efficiency of budget expenditures for the implementation of social support measures for Russian citizens. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):57-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-57-66

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мерами социальной поддержки (далее — МСП) охвачено большинство населения нашей страны, что предопределяет большой объем работы государственных организаций, структур социального предпринимательства в оказании помощи нуждающимся гражданам посредством системы социальной защиты населения, включающей социальное страхование, социальную помощь (поддержку, обеспечение) и социальное обслуживание. В частности, социальная защита населения направлена на поддержание достойного уровня жизни граждан, преодоление и предотвращение последствий возникающих в отношении граждан социальных рисков¹.

Таким образом, объекты системы социальной защиты вместе с МСП и инструментами, используемыми при их предоставлении, образуют один из важных социальных институтов, деятельность которого направлена на обеспечение социально-экономического порядка в стране. Данный вывод подтверждается позицией многих исследователей

в части рассмотрения дефиниции «социальный институт», сущность которого заключается именно в обеспечении социального, экономического и политического порядка [1].

Развитие данного института, влияющего на изменение качества жизни населения, является в настоящее время одним из важных направлений социальной политики России несмотря на многие вызовы, с которыми на протяжении последних лет пришлось столкнуться нашей стране.

Одним из критериев использования инструментов, способствующих повышению действенности социальной защиты и, следовательно, увеличению эффективности бюджетных расходов, является эффективность бюджетных расходов.

Как установлено в ст. 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ), принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что участники бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов должны стремиться в рамках установленных им бюджетных полномочий к потреблению наименьшего объема выделенных средств, т.е. обеспечивать экономичность их использования и (или) достигать наилучшего результата в обеспечении эффективности расходования бюджетных средств, одним из показателей которой является уровень бедности, за который принимается значение доли населения с денежными доходами ниже региональной величи-

¹ Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность. Назаров В. и Пошарац А., ред. Научный доклад. М.: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк; 2017. 144 с. URL: https://nifi.ru/images/FILES/Reports/doc_soz_2017.pdf.

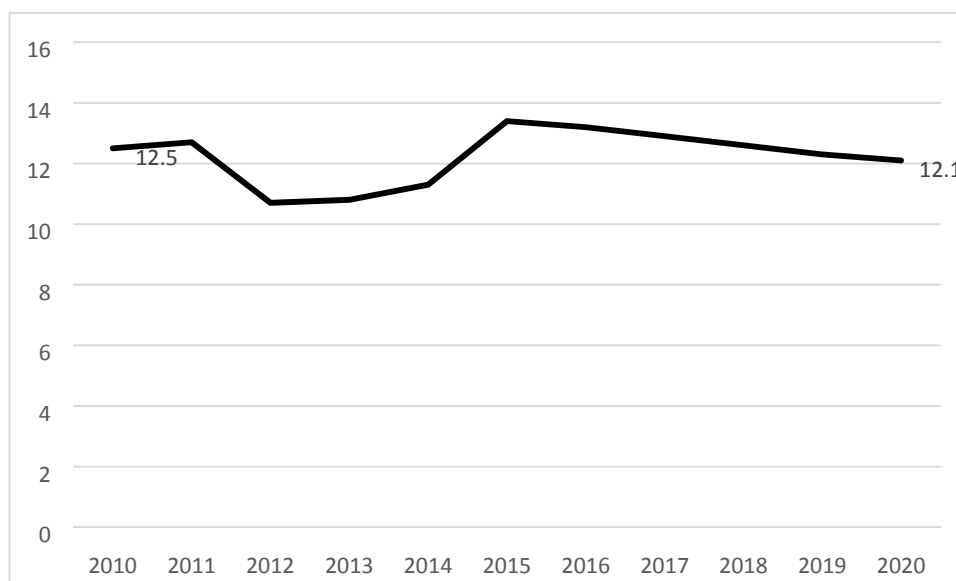

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика уровня бедности, % / Dynamics of the poverty level, %

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1>.

ны прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Российской Федерации. На рис. 1 показана динамика сокращения бедности, величина которой остается незначительной на протяжении нескольких лет несмотря на то, что социальные расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов с каждым годом увеличиваются (рис. 2).

На основании рис. 1 и 2 можно сделать вывод, что МСП, направленные на поддержку данной категории граждан, не приносят ощутимого результата и не сокращают должным образом дефицит средств у малоимущих домохозяйств. Например, объем региональной поддержки малоимущих граждан в Ленинградской области в 2020 г. составил 95,36 руб. в месяц на одного малоимущего гражданина, что равняется менее 1% от прожиточного минимума при значительном росте расходов областного бюджета Ленинградской области на социальную политику в целом (рис. 3).

Выводы Счетной палаты Российской Федерации еще более категоричны: за период 2014–2018 гг. система социальной защиты в России не была направлена на поддержку малоимущих граждан, которые получили в данный период около 26% выделенного объема средств при том, что 20% малоимущих домохозяйств вообще не были охвачены МСП [2].

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА КАК МЕРА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ НАСЕЛЕНИЮ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Для осуществления благотворительной деятельности и социального предпринимательства, направляемых на достижение общественно полезных целей и способствующих решению социальных проблем граждан и общества в целом, а также реализуемых на основе условий, предусмотренных пп. 1 п. 1 ст. 24.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», требуется информация о гражданах, нуждающихся в социальной поддержке. Причем результативность социальной защиты со стороны государства и необходимость поддержки со стороны структур социального предпринимательства оцениваются не только посредством таких показателей, как уровни бедности, безработицы, но и индикаторов оперативности получения мер поддержки, их полноты и качества предоставления государственных услуг.

Одними из целей развития социальной защиты являются:

- повышение адресности и эффективности предоставления МСП;

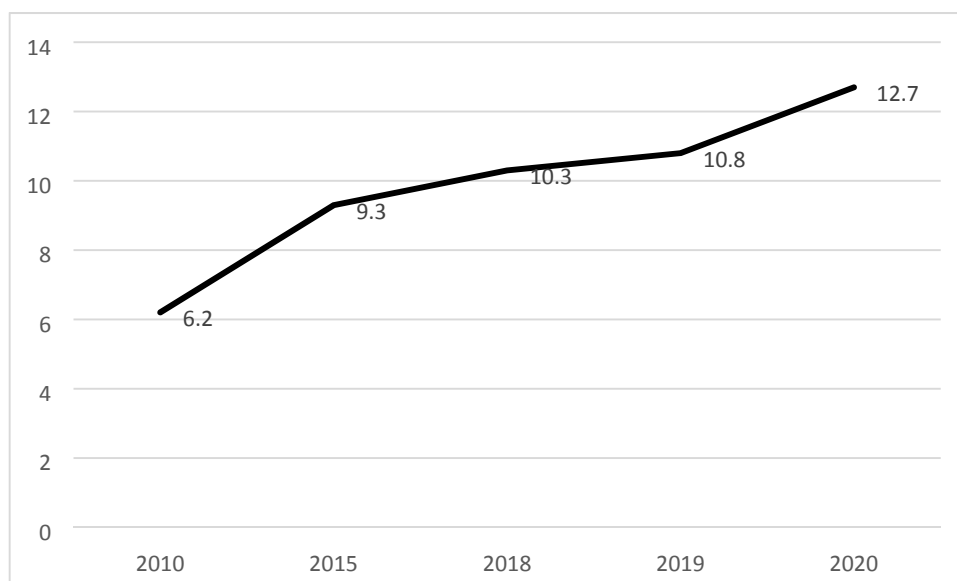

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на социальную политику, трлн руб. / Dynamics of expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state extra-budgetary funds on social policy, trillion rubles

Источник / Source: составлено авторами на основании сайта Федерального казначейства / compiled by the authors on the basis of the website of the Federal Treasury. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhzet>.

- увеличение эффективности использования средств бюджетов различных уровней на предоставление МСП российским гражданам;
- оптимизация процессов предоставления государственных услуг ПФР и ФСС РФ;
- снижение административной нагрузки на страхователей и т.д.

Для достижения этих целей распоряжением Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р принята Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 г., которой предусмотрено создание так называемого социального казначейства (далее — СК), воплощающего новый подход к назначению МСП и предполагающего деятельность по проактивному (беззаявительному) информированию граждан о доступных МСП, а также упрощенное получение выплат. Таким образом, СК является новой моделью предоставления МСП, оказания госуслуг в сфере социальной защиты органами власти разных уровней бюджетной системы Российской Федерации посредством использования единой цифровой платформы (далее — ЕЦП), принципы реализации которой включают клиентоцентричность, адресность и эффективность МСП.

СК предусматривает:

- адресность выплат и пособий для определенных категорий граждан;
- информирование граждан о положенных им выплатах;
- получение в автоматическом режиме необходимых сведений из объединенной базы данных для осуществления выплат, для получения каждой из которых необходимо предоставления своего набора справок.

Создаваемая ЕЦП должна объединить информационные системы ряда ведомств, оказывающих социальные услуги, а также учреждений медико-социальной экспертизы. В скором времени все процессы по назначению и предоставлению МСП будут переведены на ЕЦП.

Иначе говоря, СК представляет собой ЕЦП, обеспечивающую предоставление различных МСП гражданам в проактивном режиме, в беззаявительной форме благодаря информационной взаимосвязанности органов власти разных уровней бюджетной системы.

В Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р, приведен перечень мероприятий, плани-

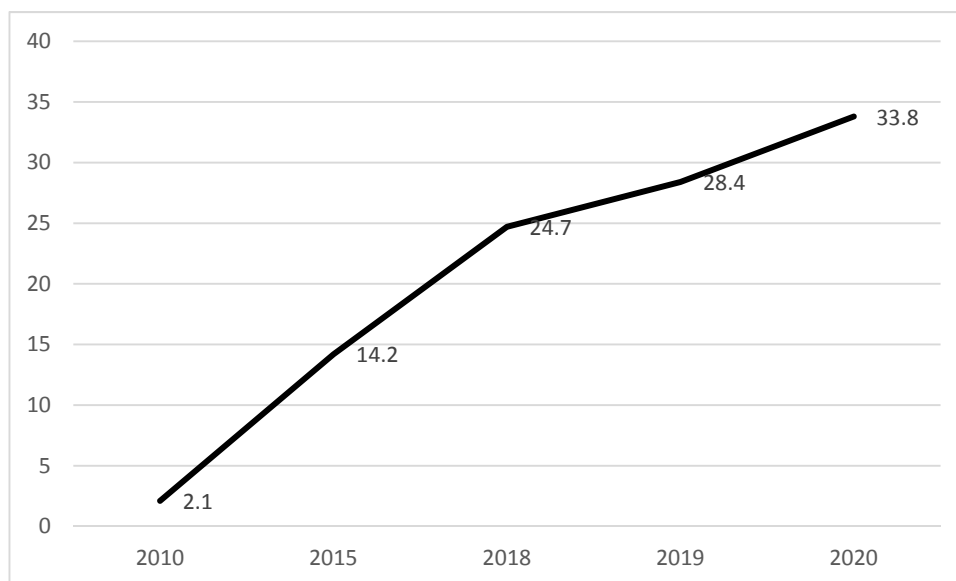

Рис. 3. / Fig. 3. Динамика расходов бюджета Ленинградской области на социальную политику, млрд руб. / Dynamics of expenditures of the Leningrad region budget on social policy, billion rubles

Источник / Source: составлено авторами на основании отчетности об исполнении бюджета Ленинградской области / compiled by the authors on the basis of reports on the execution of the budget of the Leningrad region. URL: <https://finance.lenobl.ru/ru/o-komitete/work/budget/duo/otchet>.

руемых к реализации. В их состав включено проведение эксперимента не менее чем в семи пилотных регионах по назначению ряда социальных выплат в беззаявительном порядке благодаря переводу деятельности органов власти субъектов Российской Федерации по начислению пособий, компенсаций и льгот на ЕЦП. В будущем такую практику планируют распространить по всей стране.

Проактивность должна обеспечиваться за счет слаженной работы всех участников процесса предоставления МСП с применением информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) и проявляться в назначении и предоставлении в автоматическом режиме услуг без личного заявления соискателя той или иной МСП на основе анализа полученных по отдельному соискателю данных и при наступлении определенных жизненных ситуаций.

В ряде научных публикаций устанавливается необходимость создания единой электронной базы данных в виде единого социального реестра, обеспечивающего сбор, обработку и анализ больших данных по получателям МСП, а также предоставления результатов поиска данных в единой электронной базе в формате «одного окна».

Таким образом, социальный реестр — это единая электронная база данных всего населения (или

потенциальных получателей МСП). Особенности данного реестра являются обеспечение предоставления МСП и свод информации, начиная от процесса приема заявлений, регистрации, назначения МСП, а также возможность оценки нуждаемости граждан при предоставлении МСП [3, 4].

При разработке социального реестра был проведен анализ зарубежного опыта, по результатам которого объединенная информационная система социального сектора Бельгии (*Crossroads Bank for Social Security — CBSS*), представляющая собой электронную платформу управления социальным сектором, признана наиболее близкой к России. *CBSS* выполняет следующие функции:

- начисление МСП;
- определение принципов сбора хранения, контроля и защиты информации;
- организация обмена информацией между ее участниками.

Результаты реализации данного проекта в Бельгии говорят сами за себя: сокращение ошибок в данных с 40% до 1,5–2%; экономия государственных административных расходов — 1,7 млрд евро. Кроме того, электронный вид предоставления данных участниками этой модели позволяет сокращать административные расходы почти на 1 млрд евро в год [3].

Оцифрование больших данных должно происходить поступательно с использованием ЕГИССО — Единой государственной информационной системы социального обеспечения. Первый этап был пройден в 2020 г., когда были введены данные о детях-сиротах, фактах лишения родительских прав и установления опекунов. С 2021 г. реализуется следующий этап — формирование свода данных по таким категориям граждан, как ветераны Великой Отечественной войны, труда, многодетные семьи, пострадавшие от радиации.

На сегодняшний день условно выделяются следующие категории получателей нестраховых МСП:

- домохозяйства, которым оказываются МСП исходя из определения нуждаемости;
- люди с ограниченными возможностями здоровья, прежде всего граждане, которым установлена инвалидность;
- получатели МСП исходя из наличия заслуг, например ветераны труда, ветераны войны.

ЕЦП СК будет способна обрабатывать большой объем данных, включая доходы граждан из массивов данных ПФР и ФНС России. Информация о заработках и соцвыплатах будет взаимосвязана. Вследствие этого в режиме реального времени будет возможным расчет нуждаемости для определения МСП, предоставляемых каждому отдельному гражданину, что позволит повысить адресность предоставляемых МСП.

В ЕЦП предполагается реализовать целевую архитектуру работы с данными информационных систем разных ведомств с целью оперативного определения прав граждан на получение МСП, включая сведения о доходах, имуществе, образовании граждан, сроках прохождения военной службы, фактах и периодах отбывания наказания в местах лишения свободы, наличии иных выплат, осуществляемых другими ведомствами и др. При этом посредством направления разных ведомственных запросов предполагается также решать другие аналитические задачи в социальной сфере.

Целевая архитектура СК состоит из:

- платформ клиентского обслуживания;
- платформ хранения и анализа данных;
- процессных платформ, состоящих из информационной системы автоматизации процессов социального обеспечения, платформы учета обязательств страхователей;
- единых базовых реестров;
- интеграционной платформы [5].

Системный подход является основой архитектуры платформы, что обеспечивает полное владение информацией по предоставляемым МСП и в случае необходимости предоставление возможности оперативного принятия решений при нарушении или вынужденном изменении процесса по предоставлению МСП.

СК обеспечивает:

- удобство (назначение МСП в беззаявительной форме, в проактивном режиме);
- ускорение процесса предоставления МСП;
- сокращение транзакционных издержек;
- усиление контроля за предоставлением МСП;
- повышение адресности предоставления МСП.

Одним из инструментов, способствующих реализации модели СК, является электронный сертификат.

Электронный сертификат (далее — ЭС) является новым платежным инструментом, представляющим собой запись в реестре ЭС определенных сведений (рис. 4).

Посредством ЭС могут приобретаться определенные товары и услуги, установленные действующим законодательством, например такие, как:

- технические средства реабилитации;
- лекарственные препараты.

Преимущества использования ЭС заключаются не только в возможности выбора гражданином исполнителя назначенной МСП, но и в повышении адресности МСП, появлении возможности у участников системы отношений ЭС в софинансировании МСП, а также в осуществлении бюджетных расходов под потребность, в увеличении эффективности бюджетных расходов и МСП.

В настоящий период — время стремительного развития ИКТ и цифровизации всех сфер жизнедеятельности — возникает необходимость в оперативной переориентации, в том числе сферы социальной защиты граждан, на ее реализацию при соблюдении принципов адресности, проактивности, клиентоцентричности, персонифицированности, экстерриториальности, комплексного подхода, что и предполагает под собой модель СК.

Наряду с несомненными достоинствами СК имеет недостатки:

- неудобство для граждан старшего поколения в связи с отсутствием (нежеланием освоения) у некоторых из них навыков в области информационных технологий;
- отсутствие у значительного числа домохозяйств возможностей для получения в электронной форме различных МСП;

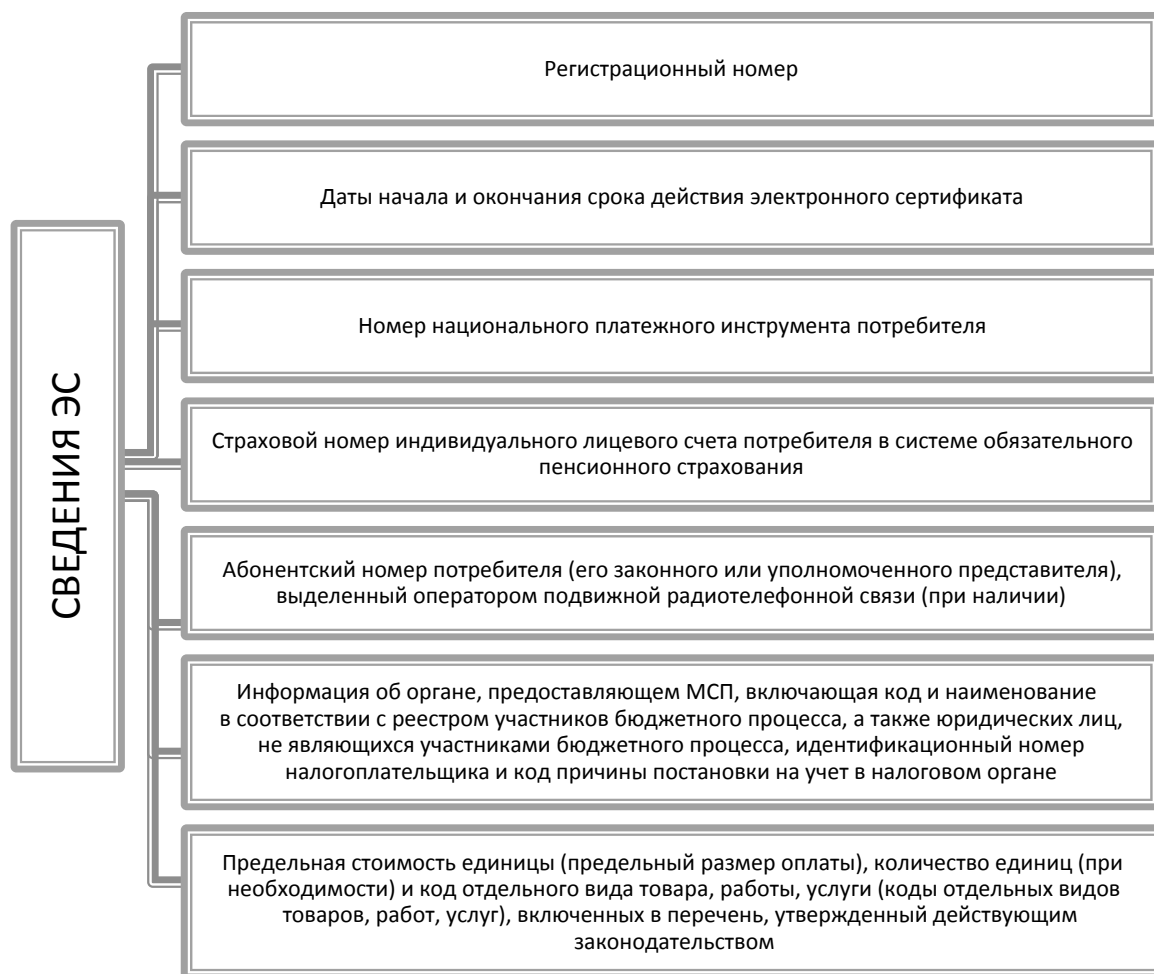

Рис. 4 / Fig. 4. Сведения электронного сертификата / Information of the electronic certificate

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Федерального закона от 30.12.2020 № 491-ФЗ «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» / compiled by the authors on the basis of data from the Federal Law «On the acquisition of certain types of goods, works, services using an electronic certificate» No. 491-FZ dated 12/30/2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372676.

- рост информационных угроз (утери личных данных, злоупотребление личными данными);
- увеличение затрат на информационную безопасность.

Многие граждане до сих пор предпочитают оформлять МСП посредством личного посещения соответствующих органов и организаций, что является основной причиной отказа от использования ИКТ при получении государственных и муниципальных услуг (рис. 5).

Тенденция причин отказа от использования ИКТ при получении МСП за период 2016 – 2020 гг. практически не изменилась. Так, по данным Росстата на протяжении нескольких лет у получателей различных МСП сохраняется тенденция к их получению посредством личного присутствия (более 50%), а не

благодаря использованию ИКТ, разработанных государственными органами власти. Во многом это объясняется структурной особенностью состава получателей МСП, большая часть которых являются гражданами пенсионного и предпенсионного возраста, не владеющими компетенциями в части использования ИКТ или не имеющими соответствующей возможности (из-за отсутствия ПК, интернета, смартфона).

Подтверждением вышеприведенного в части преобладания в структуре населения по половозрастным группам, пользующегося ИКТ при получении государственных (муниципальных) услуг, граждан моложе 60 лет, служит рис. 6.

Наиболее частыми причинами отказа от использования ИКТ по данным Росстата являются возмож-

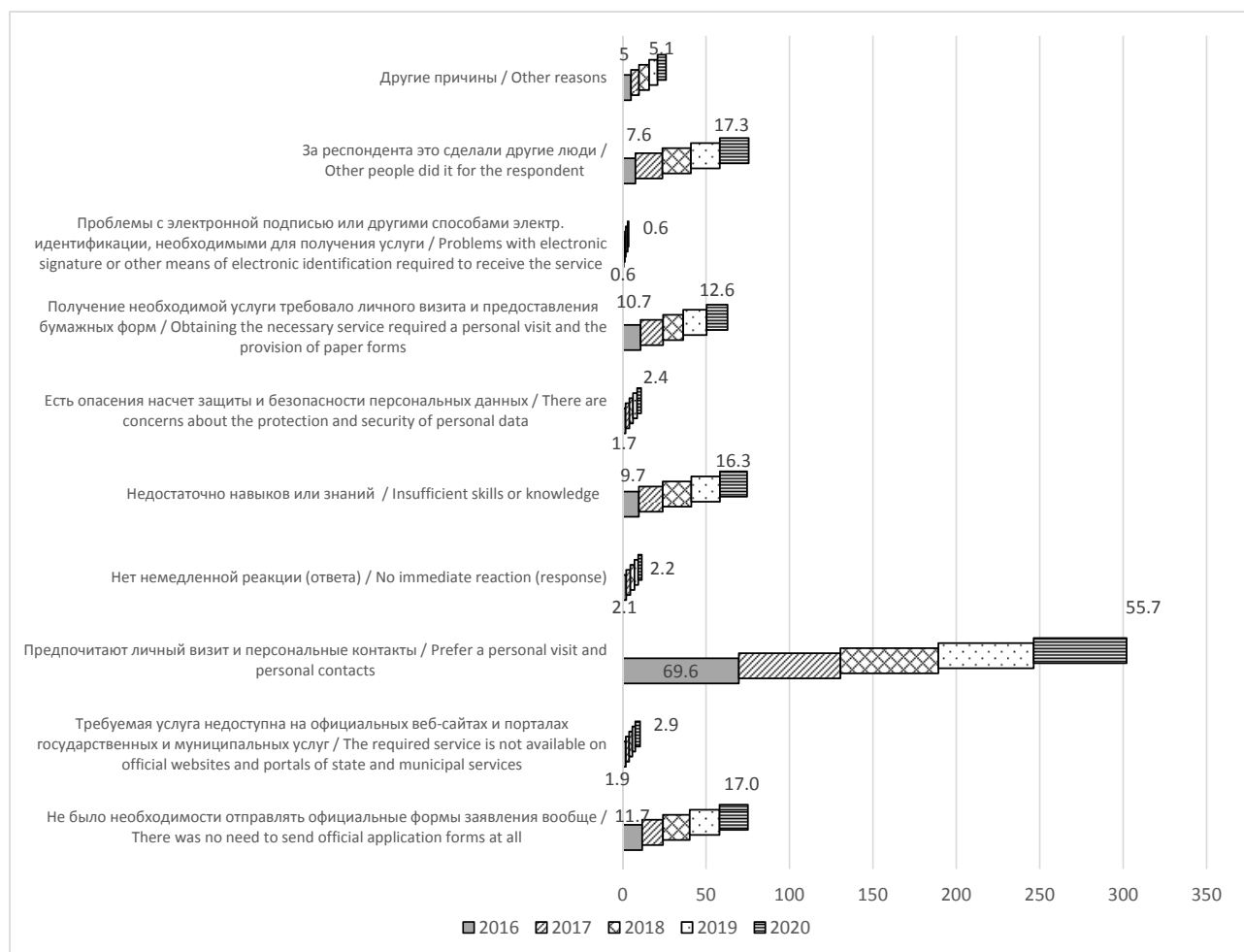

Рис. 5 / Fig. 5. Тенденция причин отказа от использования ИКТ при получении государственных и муниципальных услуг (в % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, не использовавшего ИКТ для получения государственных и муниципальных услуг) / Trend of reasons for refusal to use ICT (information and communication technologies) in obtaining state and municipal services (in % of the total population aged 15–72 years who did not use ICT to receive state and municipal services)

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html.

ность привлечения третьих лиц, а также отсутствие такой необходимости и соответствующих навыков для использования ИКТ (более 15%).

ВЫВОДЫ

Финансовая грамотность — это не только знания и навыки в сфере инвестиций и банковских продуктов, но и бюджетная и налоговая грамотность, а также информация по вопросам социальной поддержки. Именно для этого и разрабатывалась единая государственная информационная система социального обеспечения, которая содержит

совокупность данных и сервисов, например социальный калькулятор, который позволяет в разрезе жизненного события получать любому человеку информацию о возможном возникновении права на МСП в определенной ситуации.

По предварительным прогнозам экономия административных расходов к 2030 г. составит 142,5 млрд руб., при том, что стоимость СК не превысит 11,9 млрд руб.

В настоящее время в условиях беспрецедентного санкционного давления Россия сталкивается с новыми вызовами, в том числе в социальной сфере.

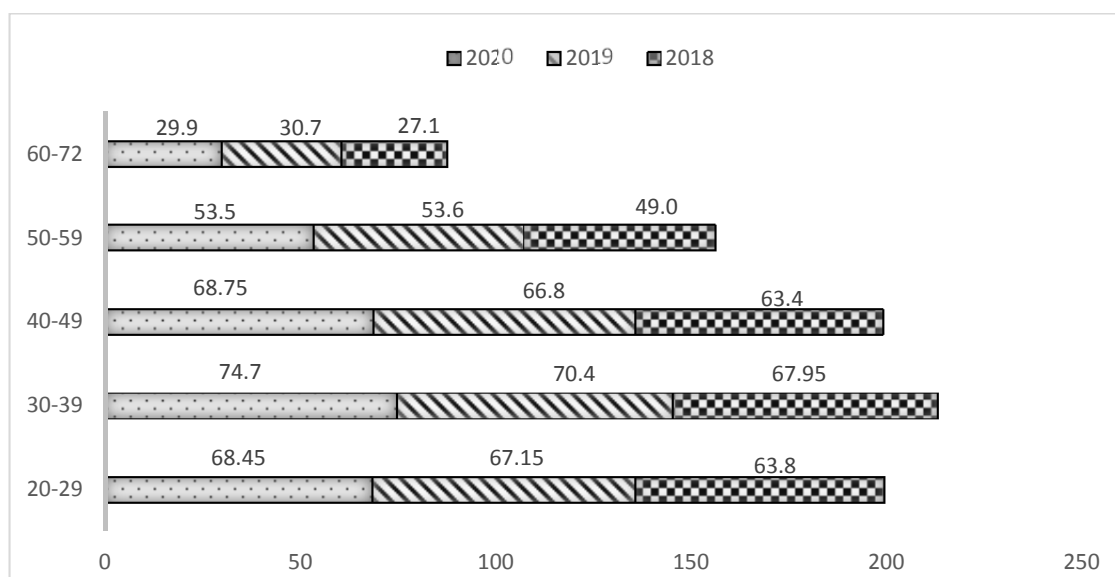

Рис. 6 / Fig. 6. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по половозрастным группам, по Российской Федерации (в % от общей численности населения соответствующих половозрастных групп) / The share of the population who used the Internet to receive state and municipal services, by gender and age groups, in the Russian Federation (in % of the total population of the corresponding gender and age groups)

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html.

При этом курс на цифровизацию экономики и сокращение уровня бедности в стране не теряют своей приоритетности, в том числе в реализации СК.

В настоящее время в проактивном режиме (по факту рождения ребенка) оформляется материнский капитал. По заявлению можно оформить ежемесячное пособие на детей в возрасте от 3 до 8 лет, а также малоимущим родителям, воспитывающим в одиночку детей от 8 до 17 лет. Новые МСП, которые предоставляются с 1 мая 2022 г., касаются малообеспеченных семей, воспитывающих детей

в возрасте от 8 до 17 лет. На выплаты в 2022 г. предполагается направить 505 млрд руб.²

Современная сложная ситуация требует увеличения как объема, так и разнообразия МСП. И в этих условиях СК станет надежным инструментом решения социальных задач, включая повышение качества жизни российских граждан.

² Михаил Мишустин провел совещание о реализации мер социальной поддержки. URL: <http://government.ru/news/45166/>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нестеренко Е.С. Теоретические основы становления социальных институтов. *Теоретическая экономика*. 2021;(4):27–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-stanovleniya-sotsialnyh-institutov/viewer>.
2. Штогрин С.И. Об эффективности мер социальной поддержки граждан, направленных на снижение уровня бедности. *Аналитический вестник*. 2021;780(20). URL: <http://council.gov.ru/media/files/sjiUz6P07U8VldFvZUcmwdr6ku.ytLOVB.pdf>.
3. Феоктистова О.А., Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Модель социального казначейства на основе социального реестра как механизм повышения эффективности государственных расходов в сфере социальной поддержки. *Электронный научный журнал*. 2017;33(4). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/model-sotsialnogokaznacheystva-na>.
4. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения. *Проблемы прогнозирования*. 2021;188(5):101–110.

5. Скляр А.В. Социальное казначейство» и совершенствование процессов предоставления мер социальной поддержки. *Аналитический вестник*. 2021;780(20).

REFERENCES

1. Nesterenko E. S. Theoretical foundations of the formation of social institutions. *Theoretical economics*. 2021;(4):27–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-stanovleniya-sotsialnyh-institutov/viewer>. (In Russ.).
2. Shtogrin S.I. On the effectiveness of social support measures for citizens aimed at reducing poverty. *Analytical Bulletin*. 2021;780(20). URL: http://council.gov.ru/media/files/sjiUz6P07U_8VldFvZUcmwdr6kuytLOVB.pdf. (In Russ.).
3. Feoktistova O.A., Andreeva E.I., Bychkov D.G. The model of social treasury based on the social register as a mechanism for improving the efficiency of public spending in the field of social support. *Electronic scientific journal*. 2017;33(4). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/model-sotsialnogokaznacheystva-na>. (In Russ.).
4. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. Effectiveness of regional policies of social support of the population. *Problems of forecasting*. 2021;188(5):101–110. (In Russ.).
5. Sklyar A.V. Social treasury and improvement of the processes of providing social support measures. *Analytical Bulletin*. 2021;780(20). URL: http://council.gov.ru/media/files/sjiUz6P07U_8VldFvZUcmwdr6kuytLOVB.pdf. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Георгиевна Иванова — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия
Natalia G. Ivanova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2627-1824>
 ivanova.n@unecon.ru

Галина Владимировна Димиржиева — главный специалист финансово-экономического отдела, советник государственной гражданской службы Ленинградской области 1 класса, Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия
Galina V. Dimirzhieva — Chief Specialist of the Financial and Economic Department, Adviser to the State Civil Service Leningrad region 1st class, Committee on Labor and Employment of the population of the Leningrad region, Saint Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5558-0119>
 0310171@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.07.2022; принята к публикации 10.09.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 06.07.2022; accepted for publication 10.09.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-67-77
УДК: 378.4(045)
JEL O33

Технологическое предпринимательство как инструмент перехода на инновационный тип развития экономики

М.Г. Полозков^а, Е.В. Андреев^а, В.Я. Жарницкий^б, О.А. Баяк^с

^а РАНХиГС, Москва, Россия;

^б РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия;

^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – технологическое предпринимательство как основа обеспечения лучшего потенциала развития отечественной и зарубежных экономик, позволяющее служить дополнительным источником инвестиций в знания и инновационные технологии по сравнению с государственным финансированием традиционных проектов и программ. *Актуальность исследования* состоит в том, что технологическое предпринимательство до настоящего времени не классифицировано по типу и в достаточной степени оценено.

Цели работы – выявление современных инструментов технологического предпринимательства и обоснование подходов к многофакторной оценке его роли для развития российской экономики. Для этого проанализирована сущность технологического предпринимательства в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития, рассмотрены инструменты, используемые за рубежом и в российской практике; разработаны и предложены способы оценки технологического предпринимательства, учитывающие позитивный опыт его применения. В статье дана характеристика стартапов как начальных форм технологического предпринимательства. Определен уровень конкурентоспособности и инновационной активности на основе индекса глобальной конкурентоспособности и глобального инновационного индекса. Приведено определение технологического предпринимательства. *Сделан вывод* о том, что данное исследование может быть положено в основу развития теории и практики технологического предпринимательства и вариантов его оценки.

Ключевые слова: инновационная экономика; технологические инновации; технологическое предпринимательство; национальная технологическая инициатива; стартап; глобальный инновационный индекс; индекс глобальной конкуренции

Для цитирования: Полозков М.Г., Андреев Е.В., Жарницкий В.Я., Баяк О.А. Технологическое предпринимательство как инструмент перехода на инновационный тип развития экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):67-77. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-67-77

ORIGINAL PAPER

Technological Entrepreneurship as a Tool for the Transition to an Innovative Type of Economic Development

M.G. Polozkov^a, E.V. Andreev^a, V. Ya. Zharnitsky^b, O.A. Bayuk^c

^a RANEPA, Moscow, Russia;

^b RGAU-Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia;

^c Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is technological entrepreneurship as a basis for ensuring a better potential for the development of domestic and foreign economies, which makes it possible to serve as an additional source of investment in knowledge and innovative technologies in comparison with state financing of traditional projects and programs. *The relevance of the study* lies in the fact that technological entrepreneurship has not been classified by type to date and has been sufficiently evaluated.

© Полозков М.Г., Андреев Е.В., Жарницкий В.Я., Баяк О.А., 2022

The purpose of the work is to identify modern tools of technological entrepreneurship and substantiate approaches to the multifactorial assessment of its role for the development of the Russian economy. For this purpose, the essence of technological entrepreneurship in the conditions of the transition of the Russian economy to an innovative path of development is analyzed, the tools used abroad and in Russian practice are considered; methods for evaluating technological entrepreneurship are developed and proposed, taking into account the positive experience of its application.

The article describes startups as initial forms of technological entrepreneurship. The level of competitiveness and innovation activity of technological entrepreneurship is determined on the basis of the global competitiveness index and the global innovation index. The definition of technological entrepreneurship is given.

It is concluded that this study can be used as a basis for the development of the theory and practice of technological entrepreneurship and its evaluation options.

Keywords: innovative economy; technological innovations; technological entrepreneurship; national technology initiative; startup; global innovation index; global competition index

For citation: Polozkov M.G., Andreev E.V., Zharnitsky V. Ya., Bayuk O.A. Technological entrepreneurship as a tool for the transition to an innovative type of economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):67-77. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-67-77

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшими факторами роста и достижения инновационности экономики в условиях цифровой трансформации выступают предпринимательская деятельность, дифференцирующаяся на коммерческую, финансовую, консультационную и производственную деятельность, и технологическое предпринимательство, под которым понимается создание активов, основанных на новейших достижениях науки и техники, с целью повышения эффективности функционирования предприятий.

Вклад технологического предпринимательства в развитие мировой экономики составляет 35% от мирового ВВП по состоянию на 2020–2021 гг.¹ Его сутью являются создание полного жизненного цикла инновации от идеи до ее успешной коммерциализации в виде нового технологического продукта на рынке и оформление на него прав интеллектуальной собственности.

За последние годы в России создано множество объектов фундаментальной инфраструктур, в частности сформированы крупные технологические парки; промышленные кластеры и индустриальные парки; особые экономические зоны и зоны опережающего развития. В частности, для опережающего развития ряда актуальных для экономики страны направлений в России представители бизнеса и экспертных сообществ

объединились в платформу под названием «Национальная технологическая инициатива» для развития перспективных технологических рынков и отраслей, основной целью которой является создание условий для достижения глобального технологического лидерства нашей страны в мире до 2035 г.

СТАРТАПЫ КАК НАЧАЛЬНАЯ ФОРМА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Опираясь на результаты исследования российского рынка технологического предпринимательства², можно утверждать, что средний возраст стартапов в России составляет один–три года и ежегодно увеличивается количество молодых технологических компаний. Распределение стартапов по стадиям развития остается относительно равномерным: около 22% находятся на ранних стадиях проекта, в то время как почти треть стартапов осуществляется на стадиях выпуска ранних прототипов продуктов и их коммерциализации, и около 22% технологических компаний находятся в процессе роста и развития. Пандемия коронавируса не оказала существенного негативного влияния на технологический рынок; напротив, многие из предпринимателей заявляют об улучшении состояния технологического рынка.

¹ Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50900>.

² Исследование российского рынка технологического предпринимательства. URL: <https://generation-startup.ru/analytics/startup-barometer>. 2020.

Руководители стартапов, показавших рост в пандемию коронавируса, ссылаются на появление новых возможностей, открывшихся в указанный период. Лидерами технологичного рынка называют компанию *EdTech*, занимающуюся образовательными проектами, второе место по уровню популярности принадлежит компании *FinTech* (финансовые технологии), третье призовое место у компании *Ecommerce* (онлайн-торговля). Согласно исследованию российского рынка технологического предпринимательства наблюдается значительный прирост проектов, осуществляемых в сфере высоких технологий.

Если в первой пятёрке лидеров технологического рынка все относительно стабильно, то в робототехнике, энергетической сфере и проектах, связанных с промышленным производством, наблюдается резкий рост, в частности в сфере строительства объектов капитального строительства и страховании: *ConstractionTec*, *PropTech* и *InsureTech*.

На сегодняшний день 21% стартапов обеспечены инвестированием, начавшимся на стадии проектирования. Как правило, это рекомендованное непрофильное инвестирование в сумме, не превышающей 300 тыс. долл. США, на посевных стадиях реализации проекта, т.е. «на уровне идеи», когда еще не разработан подробный бизнес-план проекта, но ведутся активные исследования: тестируется прототип, проводится маркетинговый анализ, анализируются возможности приобретения патента и защиты интеллектуальную собственность.

Распределение инвесторов по типам: консервативные, умеренные, рациональные, агрессивные и спекулятивные — остается неизменным третий год подряд. В лидерах находятся частные непрофильные инвесторы, а стратегические инвесторы замыкают тройку лидеров инвестирования технологических стартапов.

Наблюдается рост доли российских бизнес-ангелов, т.е. частных венчурных инвесторов, предоставляющих финансовую и экспертную поддержку компаниям на ранних этапах развития, которые обогнали по объему инвестирования российские и зарубежные бизнес-акселераторы, занимающиеся ускорением развития стартапов при участии различных фондов, корпораций и институтов развития. Среди новых тенденций российского рынка можно отметить рост клубного (сетевого)

бизнес-ангельского технологического инвестирования.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ЧАСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Одним из показателей, позволяющих оценить уровень технологического предпринимательства и его вклад в экономику страны является уровень развития инновационного предпринимательства. Для этого требуется определить уровень конкурентоспособности и инновационной активности на основе индекса глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index — GCI*)³ Всемирного экономического форума, который рассчитывается из 114 показателей, объединенных в 12 основных групп — факторов конкурентоспособности. Причем 34 показателя определяются на основе открытых статистических данных, а остальные — согласно опросу более 14 тысяч руководителей средних и крупных предприятий.

Основные компоненты, входящие в структуру данного индекса, выражаются рядом общеэкономических и узконаправленных индикаторов, таких как инновационный потенциал страны, уровень ее технологического развития и конкурентоспособности бизнеса.

Всемирный центр конкурентоспособности *IMD* провел глобальное исследование состояния экономической конкурентоспособности 140 стран и составил их рейтинг *IMD World Competitiveness Ranking*. Из него следует, что основное внимание в условиях нынешней нестабильности уделяется повышению конкурентоспособности бизнеса и его технологической направленности.

К странам — лидерам по показателям индекса *GCI* можно отнести Сингапур, который по совокупности факторов обладает самой конкурентной экономикой в мире, на втором месте расположились США, далее следуют Гонконг, Нидерланды и Швейцария. Россия в данном рейтинге по состоянию на 2021 г. заняла 45-е место, улучшив свое положение на 5 пунктов, а Китай расположился на 16-й позиции. Очевидно, что существующих инструментов недостаточно для выхода России на

³ The global competitiveness index 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020>.

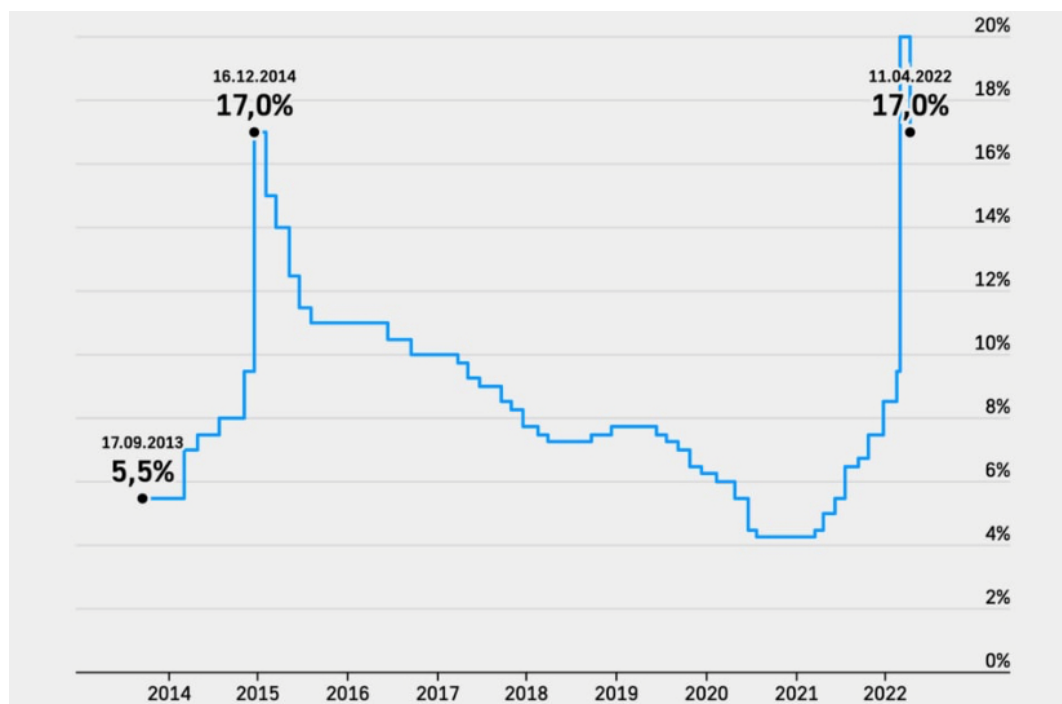

Рис. 1 / Fig 1. Динамика ключевой ставки ЦБ РФ / Dynamics of the key rate of the Central Bank of Russia

Источник / Source: ЦБ РФ: динамика ключевой ставки. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ / Central Bank of the Russian Federation, dynamics of the key rate of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate.

более высокие позиции конкурентоспособности, несмотря на увеличение расходов на финансирование НИОКР — 1,1% ВВП и улучшение научно-исследовательской базы страны.

Существенной проблемой является отсутствие финансирования проектов развития в виде доступных кредитов. В условиях усиления санкционной политики в отношении России наблюдается существенное снижение доли кредитования малого и среднего бизнеса, что обусловлено в том числе ростом ключевой ставки Центробанка, когда ставки по кредитам в отдельные периоды доходили до 30% (рис. 1).

В это же время отток чистого капитала в начале 2022 г. составил 64 млрд против 17,5 млрд долл. США за аналогичный период 2021 г. Всего за 2021 г. отток капитала составил 72,6 млрд долл. США по оценкам ЦБ РФ.

Поэтому возникает необходимость увеличения стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, поиска и внедрения новых стимулирующих финансовых инструментов для технологических компаний, интегрирования новых технологий в бизнес

и государственное управление с построением и организацией работы соответствующей технологической инфраструктуры.

ИННОВАЦИОННОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Для понимания многофакторности аспектов технологического предпринимательства следует проанализировать глобальный инновационный индекс *Global Innovation Index* (GII)⁴, в структуру которого входят 82 переменных показателя, детально характеризующие уровень инновационного развития стран мира, занимающих разные позиции по степени экономического развития. Рейтинг инновационного технологического развития основывается на корреляции уровня экономического развития с потенциальным инновационным потенциалом исследуемых стран и условий для его реализации. В этой связи

⁴ The Global Innovation Index 2021. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129>.

можно утверждать, что данный индекс отображает взвешенную сумму оценок групп различных показателей, объединенных в соответствующие блоки.

Детальное описание проанализированных источников и методологии формирования данного индекса приведено в ежегодном отчете глобального инновационного индекса *GII-2021*. Экономики, охваченные исследованием глобального инновационного индекса *GII*, занимают в рейтинге определенные позиции с учетом наиболее весомых показателей, таких как технологические преимущества и недостатки, выявляемые в ходе проводимого исследования, которые в итоге ложатся в основу расчета этого индекса. Также в отчете *GII-2021* представлен обновляемый с периодической регулярностью перечень стран мира, а также территорий, не имеющих государственного статуса, упорядоченных для формирования данного индекса. По состоянию на сентябрь 2021 г. исследованием, проведенным Всемирной организацией интеллектуальной собственности, охвачено 132 страны. Россия в данном списке занимает 45-ю позицию. Лидерами рейтинга являются Швейцария, Швеция и США, имеющие положительную динамику; следом за ними идут Великобритания и Южная Корея. В первую десятку также входят Германия — 10-е место, Сингапур — 8-е место, Финляндия — 7-е место. Места, занимаемые Россией в мире по ключевым направлениям, находятся в середине рейтинга и касаются уровня развития инновационных компаний, разработки и внедрения технологической продукции, экспорта информационно-коммуникационных технологий, государственной инновационной политики, инвестиций в сферу технологического предпринимательства.

В исследовании Всемирной организации интеллектуальной собственности отмечается, что, несмотря на замедление мировых темпов экономического роста, расходы на инновации в 2021 г. либо растут, либо не имеют ярко выраженной отрицательной динамики. При этом в исследовании выделяются несколько существенных проблем, связанных с уровнем государственных расходов на научно-исследовательские и опытно конструкторские разработки, которые увеличиваются недостаточно высокими темпами либо вообще стагнируют. Данная тенденция характерна для стран с развитыми экономиками. В отчете *GII-2021* особое внимание

уделено усилению рисков в инновационно развитых секторах экономики.

По результатам отчета *GII-2021* становится очевидной необходимость усиления работы в направлении развития инновационного технологического предпринимательства в России и увеличения стимулирования инноваций для всех сфер экономики.

Основными признаками инновационного технологического предпринимательства следует считать рост технологической сложности экономики страны с учетом использования объединенного потенциала регионов. Актуальным является вопрос о роли технологического предпринимательства в развитии экономики страны. В отечественной и зарубежной литературе освещаются различные подходы к оценке роли технологического предпринимательства.

Исследования данной тематики представляют особый интерес в понимании трактовки термина технологического предпринимательства. В труде [1] проведен анализ подходов к определению технологического предпринимательства и важности его роли в профильной литературе, изданной в период 1970–2011 гг. Проведена работа по анализу более 90 источников по тематике технологического предпринимательства и периоду их публикаций с учетом временных изменений. Начиная с 2000-х гг. наблюдается рост интереса к данной проблеме, что характеризуется увеличением количества публикаций по актуальным вопросам технологического предпринимательства. Отмечается невозможность разработки ключевых решений по развитию технологического предпринимательства без его оценки и вклада в экономику. Авторы работ [2–5] обращают внимание читателей на необходимость формирования подходов к оценке технологического предпринимательства для развития экономики в целом и для выполнения государственных и частных заказов на производство и внедрение инновационной продукции в частности. Отмечается также роль технологического предпринимательства для малых и средних предприятий, работающих в сфере инноваций и говорится о необходимости создания новых видов производств вместо традиционных и неэффективных технологий. Отечественные ученые обращают внимание на эффективность проектного подхода к оценке технологического предпринимательства [6, 7].

Следует отметить, что эффективность оценки технологического предпринимательства заключается в многофакторности и не ограничивается соотношением расходов на реализацию инновационного проекта к конечному результату. Данный подход позволяет с наибольшей вероятностью оценивать ключевые показатели технологического предпринимательства по их роли и вкладу в развитие экономики в целом.

Существующие инструменты по оценке инновационного предпринимательства не отражают в полной мере основные направления технологического развития страны. Зарубежный опыт оценки роли и вклада инновационного предпринимательства показывает, что основой аналитической деятельности данного направления является оценка ряда ключевых показателей, таких как численность научного персонала, задействованного в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках, количество публикуемых статей в научно-практических журналах, количество заявок на патенты, отношение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к внутреннему валовому продукту страны, уровень роста на использование интеллектуальной собственности, объем экспорта высокотехнологичной продукции за рубеж, количество заявок на регистрацию товарных знаков [7].

Отечественные методики также предусматривают расчет статистических критериев, характеризующих предпринимательскую деятельность. К ним можно отнести долю инновационной продукции во внутреннем валовом продукте; долю внутренних расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в региональном валовом продукте; объем высокотехнологичной продукции и услуг, производимых малыми и средними предприятиями на территории регионов; отношение высокотехнологичных рабочих мест к их количеству за предыдущие годы; отношение количества высокотехнологичных предприятий всех форм собственности в сравнении с предыдущими периодами; уровень роста высококвалифицированных рабочих мест по отношению к общей численности рабочих мест в регионе и в целом по стране. С учетом данных показателей невозможно в достаточной степени оценить уровень вклада технологического предпринимательства в экономику страны.

В 2018 г. был разработан и начал реализовываться национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁵ для поддержки реализации ключевых направлений экономики.

Исходя из представленных критериев, сформулированных в национальном проекте, становится очевидным, что лишь малая часть этих критериев в относительно малой степени позволяет оценивать деятельность технологического предпринимательства в регионах. К ним можно отнести уровень прироста технологических компаний, крупных, средних и малых предприятий, так или иначе вовлеченных в реализацию инновационной деятельности, и общий объем инвестиций в основной капитал компаний, имеющих доступ к производственным площадям, создаваемым на принципах государственно-частного партнерства в виде технологических кластеров, бизнес-инкубаторов и технопарков.

Для оценки деятельности государственных служащих сформулирован перечень общеэкономических критериев, утвержденный постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 № 915⁶.

К основным показателям оценки деятельности государственных служащих можно отнести количество высокопроизводительных рабочих мест в частных секторах экономики; производительность труда в технологических нетрадиционных отраслях экономики; объем инвестиций в основной капитал высокотехнологичных компаний. Основные показатели, характеризующие развитие технологического предпринимательства, включают численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства. При этом данный показатель также не в полной мере отражает влияние технологического предпринимательства на развитие регионов.

Федеральным статистическим наблюдением, проводимым в отношении респондентов, созданных на территории Российской Федерации

⁵ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEUjhoENhq1qYz4H.pdf>.

⁶ Сайт Правительства РФ. Утвержден порядок оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/L03IgxvwoKckabWdflZPeEp33W3C7rLu.pdf>.

Рис. 2 / Fig 2. Компании, относящиеся к нескольким наиболее технологичным отраслям /
Companies belonging to several of the most technologically advanced industries

Источник / Source: Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020. Земцов С.П., ред. М.: РАНХиГС; АИРР; 2020. URL: http://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf / National report "High-tech business in the Russian regions". 2020. Zemtsov S., ed. Moscow: RANEPa; AIRR; 2020. URL: http://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf.

организаций, а также органов государственной власти и местного самоуправления, установлены структурированные индикаторы, относящиеся к технологическому предпринимательству: инновационная деятельность организации; технологические инновации малых предприятий; отношение технологических компаний и организаций к общему числу исследованных предприятий и организаций. Данные индикаторы косвенно и не в полной мере отражают вклад технологического предпринимательства в российскую экономику.

Высшей школой экономики проводятся соответствующие исследования, по результатам которых выпускается сборник индикаторов инновационной деятельности, отражающих динамику инновационного развития страны⁷. Данные индикаторы служат основой для оценки уровня состояния технологического предпринимательства в стране и установления уровня инновационной активности посредством анализа статистических данных в сферах промышленного производства инновационных услуг и других отраслей, задействовавших применение инно-

вационных технологий. Однако совокупность данных индикаторов не позволяет в полной мере давать оценку степени развития технологического предпринимательства в отдельных регионах и по стране в целом.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Анализ существующих подходов к оценке технологического предпринимательства показывает, что в настоящее время не существует комплексного подхода к многофакторной оценке технологического предпринимательства по уровню его вклада в экономику и степени технологической развитости экономики в целом. На сегодняшний день наибольшая концентрация ресурсов сосредоточена в нескольких регионах страны: в Москве, Московской области Санкт-Петербурге.

Указанные регионы в совокупности объединяют 23% общих ресурсов, необходимых для развития инновационного бизнеса. На территориях Ассоциации инновационных регионов России (далее — АИРР), объединяющей 17 наиболее сильных в инновационном отношении субъектов Российской Федерации, сосредоточено примерно 23,4% общих ресурсов, которые увеличились на 1,9%

⁷ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020. Земцова С.П., ред. М.: РАНХиГС; АИРР; 2020. 100 с. URL: http://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf.

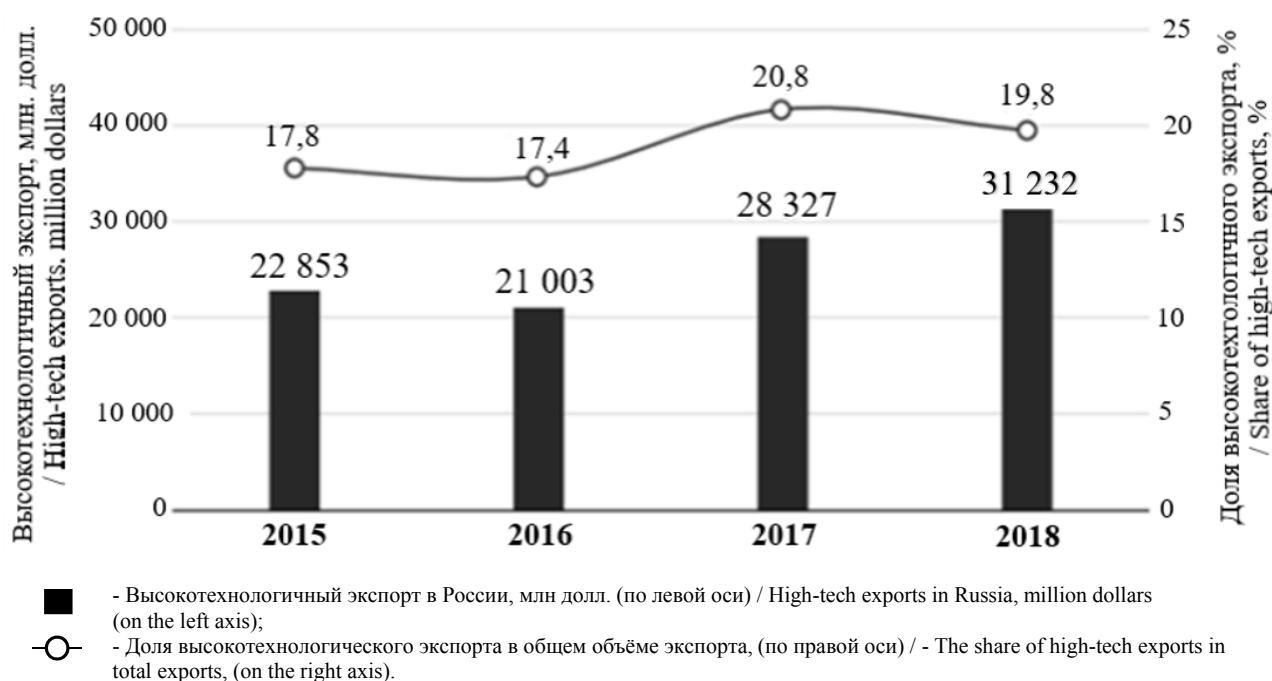

Рис. 3 / Fig 3. Динамика высокотехнологичного экспорта и доли высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта в России в 2015–2018 млн долл. / Dynamics of high-tech exports and the share of high-tech exports in total exports in Russia in 2015–2018 million dollars

Источник / Source: Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020. Земцов С.П., ред. М.: РАНХиГС; АИРР; 2020. URL: http://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf / National report "High-tech business in the Russian regions". 2020. Zemtsov S., ed. Moscow: RANEPa; AIRR; 2020. URL: http://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf.

по сравнению с 2010 г. Среди данных регионов наибольший рост продемонстрировали Республика Саха, Республика Мордовия и Тюменская область. При этом происходит более равномерное распределение условий в сравнении с предыдущими периодами.

Указанные регионы в совокупности объединяют в себе 23% общих ресурсов, необходимых для развития инновационного бизнеса. В регионах АИРР сосредоточено примерно 23,4% ресурсов и по сравнению с 2010 г. наблюдается их незначительный рост, равный 1,9%. Среди данных регионов наибольший рост продемонстрировали Республика Саха, Республика Мордовия и Тюменская область. Деятельность компаний, относящаяся к нескольким наиболее технологическим отраслям, приведена на рис. 2.

Совокупный объем основных фондов технологического бизнеса составляет около 11 трлн руб. Начиная с 2010 г. произошло трехкратное увеличение данного показателя. Распределение фондов между регионами крайне неравномерно, несмотря на усилия государства по строительству

объектов фундаментальной технологической инфраструктуры. В списке регионов по стоимости основных фондов Москва занимает первое место — 23,4%, далее идут Московская область — 19,3%, Санкт-Петербург — 7,9%. Таким образом, в данных регионах сосредоточено более половины всех основных фондов технологического бизнеса страны. В регионах — участниках АИИР содержатся около 19,3% основных фондов технологического сектора страны.

Следует отметить разнонаправленность динамики среди лидирующих регионов. В половине из них происходит снижение объемов основных фондов технологического бизнеса с 2010 г. Наибольший рост отмечается в Московской области — в 3,7 раза. Наибольшее снижение произошло в Иркутской области — в 3,1 раза. Относительно устойчивую положительную динамику демонстрирует Пермский край с увеличением этого показателя на 19,3%. В целом до 2018 г. наблюдалась положительная динамика высокотехнологичного экспорта и доли высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта в России, после чего стал происходить не-

равномерный спад по отдельным отраслям и видам продукции, что свидетельствует о необходимости диверсификации рынков сбыта высокотехнологичной российской продукции (рис. 3).

Рыночная стоимость объектов интеллектуальной собственности характеризуется объемом нематериальных активов, что в значительной степени отражает уровень развитости высокотехнологичных секторов экономики. Совокупный объем нематериальных активов высокотехнологичных секторов составляет около 1 трлн руб. Наблюдается также положительная динамика прироста нематериальных активов в высокотехнологический сектор по сравнению с 2010 г. на 500%. В отношении равномерности распределения нематериальных активов имеет место сильная дифференциация по регионам. Москва объединяет почти 70% объема нематериальных активов высокотехнологичного сектора, так как на ее территории расположено большинство компаний — лидеров высокотехнологичного сектора. Пермский край также занимает высокую позицию по доле нематериальных активов — около 17%, что обусловлено большим количеством компаний авиакосмической отрасли и робототехники.

В Санкт Петербурге представлено около 3% нематериальных активов высокотехнологичных компаний, в Московской области — около 2%, в Нижегородской области — 1,5%, в Камчатском крае — 1,3%

В целях эффективного управления развитием высокотехнологичных секторов экономики необходимо совершенствовать механизмы работы государственной статистики, результаты которой зачастую выходят со значительным запозданием и не отражают действительного вклада инновационного предпринимательства в российскую экономику.

ВЫВОДЫ

Развитие и поддержка технологического предпринимательства имеют важное значение в условиях перехода на инновационный тип развития экономики.

Уровень развития технологического предпринимательства имеет важное значение в формировании целостной конкурентоспособной экономики России.

Необходимо поддерживать вектор развития фундаментальной инновационной инфраструктуры в регионах, формировать благоприятную институциональную среду, устранять сдерживающие факторы, создавая комфортные условия для функционирования и развития малого и среднего технологического предпринимательства путем подготовки квалифицированных кадров по критически важным направлениям экономики в том числе посредством корректировок сферы образования, учитывающих современные мировые тенденции в инновационных и технологических отраслях.

Повышение инвестиционной привлекательности российской экономики позволит привлекать дополнительные интеллектуальные и финансовые ресурсы в технологические отрасли и создавать альтернативные производства критически важной продукции, необходимой для роста технологической составляющей российской экономики.

Для эффективной оценки вклада инновационного предпринимательства в экономику регионов необходимо придать официальный статус термину «технологическое предпринимательство», разработать и утвердить актуальный перечень экономических показателей, характеризующих вклад технологического предпринимательства, его концентрацию с учетом специфики региональной экономики и стоимостного выражения по видам экономической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Bailetti T. Technology entrepreneurship: overview, definition, and distinctive aspects. *Technology Innovation Management Review*. 2020;2(2):5–12.
2. Colovic A., Lamotte O. Technological environment and technology entrepreneurship: a cross-country analysis. *Creativity and Innovation Management*. 2015;24(4):617–628.
3. Venkataraman S. Regional transformation through technological entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*. 2004;19(1):153–167.
4. Badzinska E. [et al.]. The concept of technological entrepreneurship: The example of business implementation. *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 2016;4(3):57–72.
5. Shan S. [et al.]. Assessing relationship and contribution of China's technological entrepreneurship to socio-economic development. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;135:83–90.

6. Корчагина И. В., Корчагин Р. Л., Сычева-Передеро О. В. Оценка регионального научно-исследовательского задела в контексте диверсификации экономики на основе технологического предпринимательства. *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2019;(4):56–67.
Korchagina I. V., Korchagin R. L., Sycheva-Peredero O. V. Evaluation of the regional research backlog in the context of economic diversification based on technological entrepreneurship. *Actual problems of economics and management*. 2019;(4):56–67. (In Russ.).
7. Хайруллина М. В. Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития. *Российское предпринимательство*. 2016;17(16.):1831–1848.
Khairullina M. V. Technological entrepreneurship: restraining factors and development conditions. *Rossiiskoe predprinimatelstvo = Russian entrepreneurship*. 2016;17(16):1831–1848. (In Russ.).
8. Dasgupta M. Driving innovation through strategic alliances: a framework. *International Journal of Strategic Business Alliances* 2018;6(3):130–147.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Михаил Геннадьевич Полозков — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора, заместитель декана факультета государственного управления экономикой, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Mikhail G. Polozkov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Economics and Finance of the Public Sector, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Economics, Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8763-6284>

polozkovm@mail.ru

Евгений Владимирович Андреев — кандидат технических наук, доцент кафедры государственного регулирования экономики, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Evgeny V. Andreev — Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof. of Departments of State Regulation of Economics, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6867-144X>

andreev-rf@mail.ru

Валерий Яковлевич Жарницкий — доктор технических наук, профессор кафедры сельскохозяйственного строительства и экспертизы объектов недвижимости РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия

Valery Ya. Zharnitskiy — Dr. Sci. (Tech.), Prof. of Department of Agricultural Construction and Expertise of Real Estate Objects of the Russian State Agrarian University-Moscow State Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3763-159X>

zharnitskiy@mail.ru

Олег Александрович Баяк — кандидат технических наук, доцент департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия

Oleg A. Bayuk — Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof. of Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6335-3941>

oleg_bayuk@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

М.Г. Полозков — научное руководство исследованием, определение структуры изложения и содержания статьи, анализ индикаторов инновационной активности, отражающих динамику инновационного развития страны.

Е.В. Андреев — анализ понятия и вклада технологического предпринимательства в развитие экономики в условиях цифровой трансформации, разработка предложений по совершенствованию механизмов поддержки и развития инновационной деятельности.

В.Я. Жарницкий — оценка вопросов стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, поиск и внедрение новых стимулирующих финансовых инструментов для технологических компаний.

О.А. Баюк — оценка структуры общеэкономических и узконаправленных индикаторов: инновационного потенциала страны и конкурентоспособности бизнеса, анализ отечественных и зарубежных методик оценки технологического предпринимательства

Authors' Contribution Statement:

Mikhail G. Polozkov — scientific management of the research, determination of the structure of the presentation and content of the article, analysis of indicators of innovation activity reflecting the dynamics of innovative development of the country.

Evgeny V. Andreev — analysis of the concept and contribution of technological entrepreneurship to the development of the economy in the context of digital transformation, development of proposals for improving the mechanisms of support and development of innovation.

Valery Ya. Zharnitsky — evaluation of issues of stimulating research and development, search and implementation of new stimulating financial instruments for technology companies.

Oleg A. Bayuk — assessment of the structure of general economic and narrowly focused indicators: the country's innovation potential and business competitiveness, analysis of domestic and foreign methods of assessing technological entrepreneurship.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.07.2022; принята к публикации 10.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.07.2022; accepted for publication 10.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-78-89
УДК 336.71(045)
JEL G20, G21

Трансформация банковского бизнеса в условиях турбулентности экономики

О.Ю. Донецкова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования являются процессы трансформации банковского бизнеса в условиях турбулентности экономики, способствующие появлению новых продуктов, внедрению цифровых инноваций, улучшению качества обслуживания клиентов. *Цель работы* — установление актуального состояния банковского сектора России в условиях турбулентности экономики.

В ходе исследования обобщены процессы трансформации банковского бизнеса и обоснован выбор модели его управления, выявлены современные тенденции трансформации банковского бизнеса: интенсификация использования цифровых технологий в банковских операциях, клиентоориентированность кредитных организаций, неравномерное распределение офисов банков на территории страны.

Посредством системного и комплексного анализа установлены острые проблемы банковского бизнеса, требующие первоочередного решения: закредитованность клиентов, недостаток длинных ресурсов, недостаточная обеспеченность страны кредитными организациями, преобладание ресурсов населения в банковском капитале, низкая степень вложений денежных сумм в реальный сектор экономики.

Сделаны выводы о том, что усиление роли мегарегулятора, применение жестких административных мер для пополнения недостатка дешевых и долгосрочных кредитных ресурсов, а также внедрение персонализированных обязательных нормативов деятельности банков будут способствовать выведению российского банковского сектора на более высокий уровень развития, что позволит в долгосрочной перспективе повысить уровень ВВП и стимулировать экономический рост.

Ключевые слова: банки; цифровизация банковских услуг; инфляция; мегарегулятор; экономика

Для цитирования: Донецкова О.Ю. Трансформация банковского бизнеса в условиях турбулентности экономики. Экономика. Налоги. Право. 2022;15(5):78-89. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-78-89

ORIGINAL PAPER

Transformation of Banking Business in the Conditions of Economic Turbulence

O. Yu. Donetskova

Orenburg State University, Orenburg, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the processes of transformation of banking business in the conditions of economic turbulence, contributing to the emergence of new products, the introduction of digital innovations, and improving the quality of customer service. *The purpose of the work* is to establish the current state of the Russian banking sector in the conditions of economic turbulence.

The research summarizes the processes of transformation of banking business and justifies the choice of its management model, identifies current trends in the transformation of banking business: the intensification of the use of digital technologies in banking operations, customer-oriented credit institutions, uneven distribution of bank offices in the country.

Through a systematic and comprehensive analysis, acute problems of the banking business that require priority solutions have been identified: the creditworthiness of customers, the lack of long-term resources, insufficient provision of the country with credit institutions, the predominance of the population's resources in the banking capital, the low degree of investments of monetary amounts in the real sector of the economy.

© Донецкова О.Ю., 2022

Conclusions are drawn that strengthening the role of the mega-regulator, the use of strict administrative measures to replenish the shortage of cheap and long-term credit resources, increasing the importance of investment banks; as well as the introduction of personalized mandatory standards for banks' activities will contribute to bringing the Russian banking sector to a higher level of development, which will increase the level of GDP and stimulate economic growth in the long term.

Keywords: banks; digitalization of banking services; inflation; mega-regulator; economy

For citation: Donetskova O. Yu. Transformation of banking business in the conditions of economic turbulence. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):78-89. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-78-89

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Функционирование кредитных организаций подвержено влиянию разносторонних факторов, которые независимо от их экономической поляризации оказывают трансформирующее воздействие на банковский бизнес. На сегодняшний день российские банки осуществляют свою деятельность в условиях неопределенности, вызванной турбулентностью экономики, санкционной политикой западных стран, пандемией коронавируса, последствиями резкого перехода к цифровизации услуг и применению жестких регуляторных мер.

Хотя анализом процессов трансформации банковского дела уже давно занимаются ученые [1, 2, 3], остаются неисследованными в полной мере пути перехода банков на новый уровень обслуживания клиентов.

С переходом от индустриальной стадии развития современного мира к информационному обществу, в котором сведения, создаваемые, принимаемые и передаваемые, сохраняемые различными источниками, становятся главным продуктом производства, а большинство работников занято их созданием, хранением, переработкой и реализацией, значение кредитных организаций возрастает.

Банки, реализуя свои функции накопления и перемещения денег, расширяют каналы взаимодействия с клиентами посредством цифровых технологий с целью более эффективного размещения своих ресурсов [4]. Успешность внедрения инноваций в деятельность банковских учреждений зависит от уровня развития научно-технологического прогресса, влияния внешней среды, а также результатов их апробирования в регулятивной песочнице, позволяющей разработчикам новых финансовых продуктов и услуг осуществлять их внедрение без риска нарушения действующего законодательства. Для этого менеджерам банков при разработке стратегии развития бизнеса целесообразно применять

Санкт-Галленскую модель управления [1], рассматривающую микросреду банка в трех измерениях: стратегии, структуре и культуре. с учетом состояния турбулентности экономики (рис. 1).

Данная модель управления банковским бизнесом, которая модифицирована для российских банков, учитывает их зависимость от окружающей среды. В рамках этой модели происходит стратегическая оценка влияния внешней среды на банки с использованием бизнес-моделирования для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ в условиях глобальной неустойчивой экономики.

Общепринято мнение, что процесс трансформации бизнес-моделей российских банков сопряжен со многими рисками.

Так, на этапе становления рыночной экономики банки были ориентированы на повсеместное распространение своих операций и услуг, увеличение клиентуры. Стремительный рост количества выдаваемых кредитов, агрессивная политика банков по завоеванию секторов финансового рынка, в том числе рынка ценных бумаг, появление теневой банковской системы способствовали нарастанию системных рисков. В результате экономический и финансовый кризис начала 2000-х гг. нанес серьезный ущерб банкам [5]. Его основной причиной было наличие значительного разрыва между собственными средствами банков и их заемным капиталом. Недостаточные запасы ликвидности и низкое качество собственных средств не позволили банкам устоять перед системными рисками, что повлекло значительные финансовые потери, приведшие к ликвидации многих банковских структур.

Базельские стандарты капитала, ликвидности и управления рисками призваны способствовать преодолению трудностей капитализации банков. Так, при переходе на международные стандарты необходимым требованием к банкам является достаточная величина собственного капитала как фактора обеспечения устойчивости и надежности банка в условиях турбулентности экономики [6].

Рис. 1 / Fig. 1. Санкт-Галленская модель управления банком / St. Gallen Bank management model

Источник / Source: составлено автором на основании автореферата на соискание ученой степени кандидата экономических наук: М.А. Гальпер. Трансформация банка в условиях глобальной неустойчивой среды; Санкт-Петербургский экономический университет; 2020 / compiled by the author on the basis of the abstract for the degree of Candidate of Economic Sciences: M.A. Galper. Transformation of the Bank in a global unstable environment; St. Petersburg University of Economics; 2020.

В настоящее время банки находятся на новом этапе трансформации своего бизнеса уже в условиях цифровизации. По мере развития цифровых технологий ужесточается конкуренция среди финансовых посредников.

Кроме того, в марте 2022 г. платежные системы Visa и Mastercard объявили о приостановке своей деятельности в России, что подтолкнуло Россельхозбанк к выпуску кобейджинговой карты «Мир»-UnionPay, которая будет приниматься как в России, так и в 180 странах, поддерживающих работу с китайской платежной системой UnionPay¹.

Зачастую банки самостоятельно разрабатывают финансовые инновации и способствуют созданию новых рабочих мест, обеспечивая тем самым технологический прорыв экономики в целом. В настоящее время все больше проявляется стремление банков к переходу от традиционного бизнеса к качественно-му онлайн обслуживанию клиента в режиме 365/24/7. Трансформации банковского бизнеса способствуют

технологические факторы (табл. 1), позволяющие банкам увеличивать доходы, ускорять бизнес-процессы, повышать качество обслуживания клиентов, модернизировать структуру бизнеса.

Так, в традиционный банковских бизнес стали вноситься большие изменения в 1980-х гг. по причине начала использования банкоматов и интернета, а появившиеся немного позднее смартфоны предоставили клиентам возможность получать банковские услуги, не выходя из дома.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

По мере трансформации банковского бизнеса возникают вопросы: все ли банки должны принять вызовы современного мира и внедрять в свой бизнес-процесс современные прогрессивные цифровые технологии?

По нашему мнению, используемые в банковской сфере инновации должны учитывать интересы как банка, так и его клиентов. Несомненно, цифровизация банковского бизнеса (например, применение системы быстрых платежей, перевода денежных средств по номеру телефона и т.д.) способствует

¹ Все говорят про кобейджинговые карты «Мир»-UnionPay. Чем они интересны и где их можно оформить? URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10962337>.

Таблица 1 / Table 1

Характеристика типов банков / Characteristics of types of banks

Тип Банка / Bank type	Банк 1.0 / Bank 1.0	Банк 2.0 / Bank 2.0	Банк 3.0 / Bank 3.0	Банк 4.0 / Bank 4.0
Характеристика деятельности / Characteristics of the activity	Предоставление стандартных банковских услуг; традиционное бизнес-управление банками	Классические принципы управления банками, развитие онлайн-и мобильного банкинга	Банки взаимодействуют с другими финансовыми посредниками, организуя экосистему	Банк, используя в своей деятельности искусственный интеллект, удовлетворяет большинство финансовых потребностей клиентов

Источник / Source: составлено автором на основании [7] / compiled by the author on the basis of [7].

обеспечению доступности услуг для широкого круга потребителей и усиливает конкуренцию между участниками рынка.

Причем продуктовая линейка региональных банков позволяет получать по сравнению с федеральными банками дополнительные доходы за счет лучшего понимания региональной специфики, продуктов и сервисов, заточенных под местную клиентуру, поскольку их деятельность способствует формированию новой стоимости [8]. Считаем, что миссия региональных банков будет выполняться, если будет обеспечиваться их плотное взаимодействие с реальным сектором региона, властями и Центральным банком.

Следует отметить, что экономика развивается неравномерно в силу отраслевых, географических и климатических особенностей территории страны, что обуславливает неравномерное распределение кредитных организаций по территории России.

Кроме того, важно выделять специализацию банков ввиду того, что узкоспециализированные кредитные учреждения имеют конкурентные преимущества благодаря хорошо отлаженным моделям отношений с определенной отраслью экономики [9].

На современном этапе развития банки заняли новую нишу, а именно, сотрудничают с нефинансовыми компаниями, предлагая своим клиентам услуги такси, доставки, связи, онлайн-развлечений и др. [10]. Каждый банк, формирующий вокруг себя экосистему, обладает признаками многофункциональности, беря на себя риски клиентов, выступая посредником сделки и предоставляя гарантию осуществления всех необходимых платежей. Пандемия коронавируса способствовала резкому приумножению целевой аудитории банков и расширению неспецифических банковских услуг. Однако банковская экосистема не

только должна развиваться вширь в партнерстве с непрофильными активами и ресурсами; такси, магазинами, медициной, городской инфраструктурой, — но и обеспечивать более четкое взаимодействие внутри банковского сектора, увеличивая между банками инвестиционные денежные потоки.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Важнейшим фактором, определяющим развитие банковского сектора, является деятельность мега-регулятора.

Несомненно, положительным эффектом реализованной денежно-кредитной политики Банка России стало его адаптирование к таргетированию инфляции после внешних шоков 2014 г.² и в период 2015–2017 гг., когда ему удалось приблизить инфляцию к исторически низкому уровню 4% (рис. 2).

Однако следует заметить, что инфляция с годами все равно увеличивается из-за стагнации реального сектора экономики [11]. По нашему мнению, важнее сконцентрировать основные усилия на реализацию мер, направленных на развитие предприятий и способствующих экономическому росту. Несмотря на медленный рост показателя ВВП (рис. 3), реальный сектор страны находится в плачевном состоянии в результате износа основных фондов, морального износа оборудования, перекоса в сторону нефтегазовой отрасли, снижения экспорта-импорта, недостатка ресурсов.

Затянувшийся структурный кризис в экономике, а также негативное влияние санкций Запада могут быть преодолены благодаря диверсификации эконо-

² Трудный путь России к цели по инфляции. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=5227>.

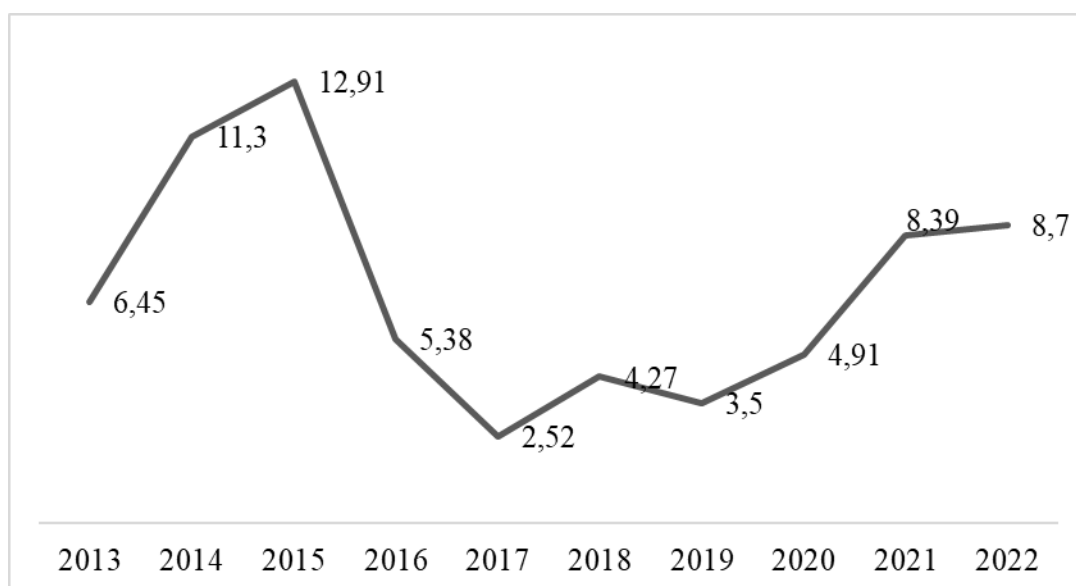

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика уровня инфляции в % / Dynamics of the inflation rate in %

Источник / Source: составлено автором на основании таблицы уровня инфляции по месяцам в годовом исчислении данных / compiled by the author on the basis of a table of the inflation rate by month in annual data.

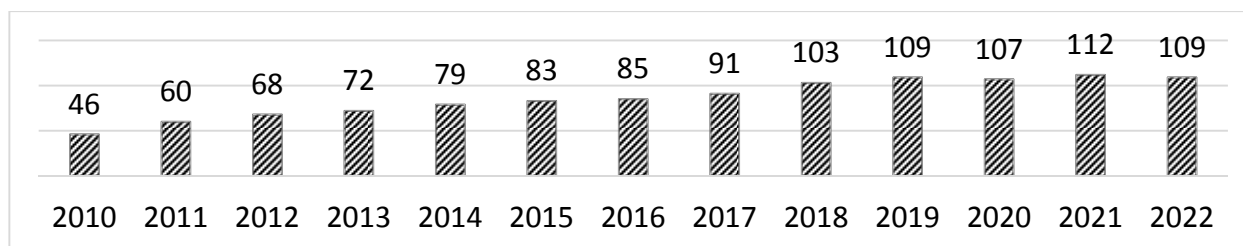

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика объема ВВП России по годам, в трлн руб. / Dynamics of Russia's GDP volume by year, in trillion rubles

Источник / Source: составлено автором на основании данных URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> / compiled by the author based on the URL data: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>.

мики и развитию совершенной конкуренции. Многое зависит от мер Центрального банка, принимаемых по снижению и удержанию инфляции на низком уровне; укреплению курса рубля; оздоровлению финансового рынка и трансформации коротких ресурсов в долгосрочные инвестиции.

Для быстрого поднятия реального сектора экономики важно принятие жестких административных мер, позволяющих восполнять нехватку дешевых и долгосрочных кредитных ресурсов. Так, Банку России целесообразно эмитировать их через приобретение государственных обязательств напрямую у государства и посредством кредитных каналов направлять полученные ресурсы в реальный сектор, не допуская ухода денег на финансовый и валютный рынки [12].

Обеспечение устойчивого роста возможно через капитализацию, взаимодействие реального сектора, создание новой стоимости и повышение роли Банка России в экономическом росте.

Согласно прогнозам экономического развития страны до 2024 г. государство ориентируется на стимулирование технологического развития и внедрение современных технологий; расширение сделок несырьевого неэнергетического экспорта; развитие медицины и транспорта; модернизацию инвестиционного цикла за счет привлечения частного капитала.

Вышеприведенное еще раз доказывает, что в настоящее время банки реализуют стратегию «выживания», т.е. у них отсутствуют крупные и длинные ресурсы, поскольку деньги в большом объеме ак-

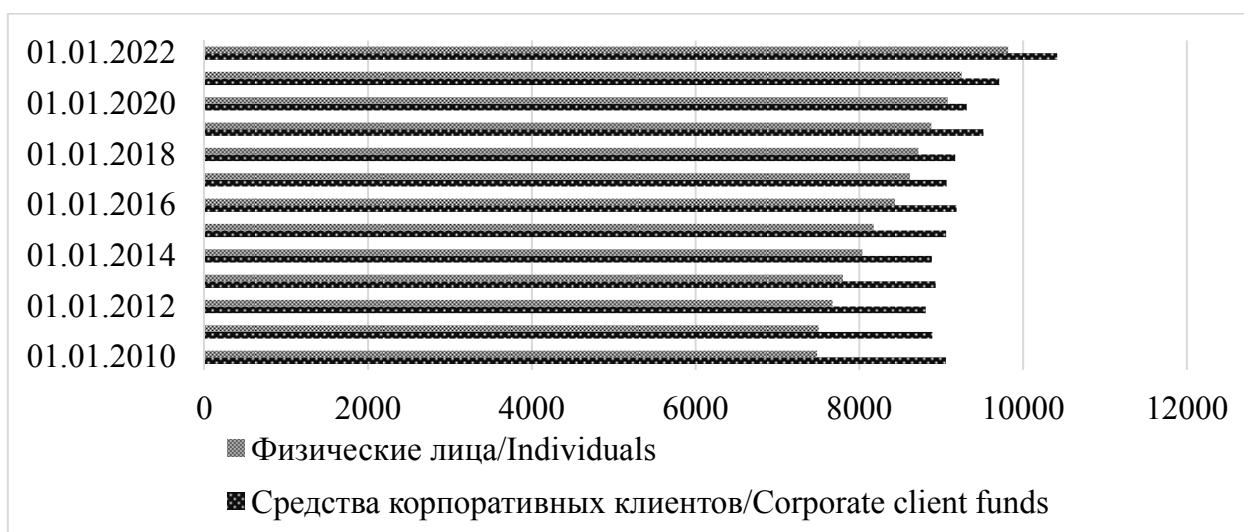

Рис. 4 / Fig. 4. Структура обязательств банков, в млрд руб. /
The structure of banks' liabilities, in billion rubles

Источник / Source: составлено автором на основании статистических показателей банковского сектора Российской Федерации URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ / compiled by the author on the basis of statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/.

кумуляруются от населения, а не от корпораций и юридических лиц.

По данным Департамента банковского регулирования и аналитики Банка России средства физических лиц имеют важное значение в общем объеме обязательств банковского сектора (рис. 4).

Как следует из рис. 4, сбережения населения в период 2018–2020 гг. имели доминирующее значение в ресурсной базе банков. Но по итогам 2021 г. произошло ее незначительное снижение, вызванное увеличением в структуре пассивов банковского сектора прироста государственных средств (с 5 до 10% за анализируемый период). Снижение вкладов физических лиц в 2022 г. обусловлено снятием денег со счетов в связи с нестабильной ситуацией в стране.

На сегодняшний день мегарегулятором осуществляется оптимизация структуры банковского сектора. Устойчивые тенденции рынка: монополизация, централизация и концентрация капитала, федерализация, глобализация — негативно влияют на развитие экономики и сдерживают эффективность банковского бизнеса [13].

БАНКОВСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Финансовая поддержка экономики возможна за счет усиления кредитной и инвестиционной дея-

тельности банков. Закредитованность россиян находится на критически высоком уровне (рис. 5).

Ввиду того что кредит, как говорится, — удовольствие не для бедных, клиенты банков, имеющие ссудную задолженность, не способны самостоятельно, без рефинансирования погашать свои долги. Более 45% кредитов³ заемщиков погашаются за счет взятия новых кредитов. Это фактически свидетельствует об их преддефолтном состоянии. Учитывая ситуацию в стране, заемщикам предоставляются кредитные каникулы, позволяющие снижать долговую нагрузку в 2020⁴ и 2022 гг.⁵

Аналогично реальный сектор экономики находится в состоянии «зажатых пружин». На его финансовое состояние действует ряд негативных факторов: рост инфляции, увеличение задолженностей по кредитам, высокие проценты за кредиты, рефинансирование кредитов [14]. Пандемия коронавируса и жесткие санкции западных стран способствовали практически полной остановке поступления товаров из-за границы, обострив проблему зависимости от экспортных поставок и отсутствия импортозамещения. В краткосрочной

³ Согласно исследованию Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП).

⁴ Прекращение кредитных каникул: разъяснения регулятора. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=6890>.

⁵ Как взять кредитные каникулы в 2022 году. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10962571>.

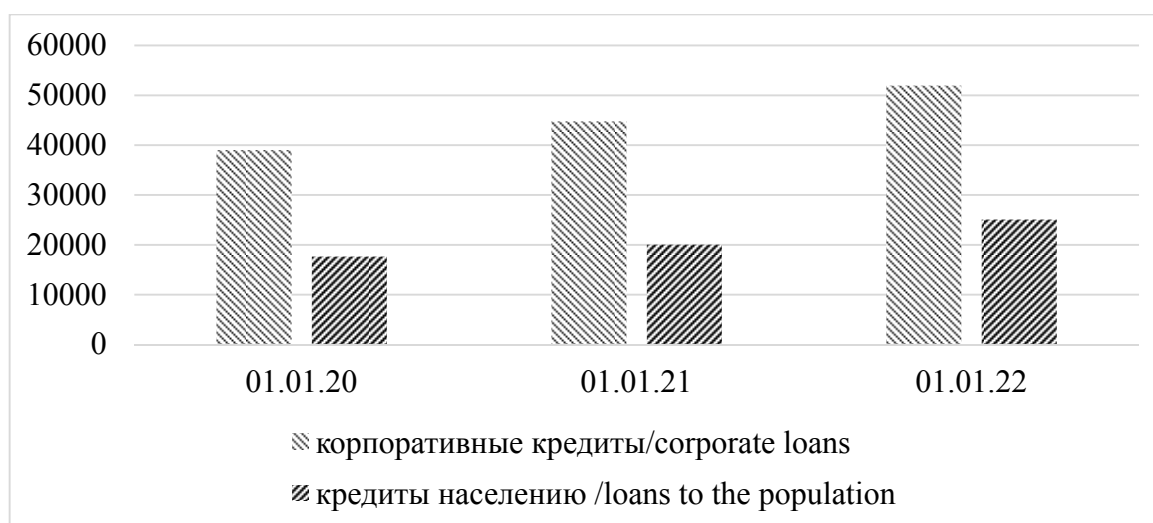

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика объема кредитов клиентов банка, млрд руб. Dynamics of the volume of loans to the bank's customers, billion rubles

Источник / Source: составлено автором на основании данных ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/. / compiled by the author on the basis of data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.

перспективе, по нашему мнению, следует ожидать ответного и в большей степени отрицательного эффекта «пружины», когда нажим на реальный сектор будет невыносим и «пружина» разорвется. Важно обратить пристальное внимание банков на перспективные направления кредитования реального сектора экономики и расширение инвестиций.

Поскольку никакие другие финансовые посредники не вносят активного вклада в инвестиционную деятельность, особую роль начинают играть инвестиционные банки.

Пандемия коронавируса, экономические и политические санкции против Российской Федерации способствуют консолидации деятельности банков. Объединение мелких и средних банков с целью инвестирования должно ориентироваться на долгосрочный период [15].

Задача по увеличению инвестиций весьма актуальна на сегодняшний день. Согласно исследованию Банка России⁶ большинство отраслей экономики испытывают недостаток инвестиционных вложений. Среди них — фармацевтика (70%), легкая промышленность (69%), производство минеральной продукции (63%), машин и оборудования (60%), пищевой промышленности (54%).

⁶ Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И. Почему промышленные предприятия не инвестируют: результаты опроса. Аналитическая записка Банка России, январь 2020. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/105730/analytic_note_20200127_dip.pdf.

Отметим, что инвестиционные банки не являются банками в классическом понимании, поскольку осуществляют в основном не банковские, а инвестиционные операции.

Повышение уровня инвестиций необходимо в настоящее время, когда вследствие экономических санкций против России запрещен экспорт большинства товаров в нашу страну и ограничены инвестиции в национальный реальный сектор экономики.

Именно данные запреты способны дать мощный толчок развитию производства и обновлению технологических процессов. Успешное развитие внутреннего производства позволит в долгосрочной перспективе повысить уровень ВВП и стимулировать экономический рост.

Считаем целесообразным определение мегарегулятором обязательных нормативов деятельности банков в зависимости от направления их бизнеса. Учитывая, что риски банков могут быть не одинаковыми в зависимости от их специализации, то и подход к регулированию их деятельности должен быть дифференциальным (персонализированным). Особенно это касается банков, которые в большей степени осуществляют инвестиции в реальный сектор экономики. Банковские инвестиции являются эффективным источником повышения доходности бизнеса и расширения клиентуры. Увеличение инвестиций позволит обеспечить устойчивость банков на фоне нестабильности сделок с цифровыми валютами (рис. 6).

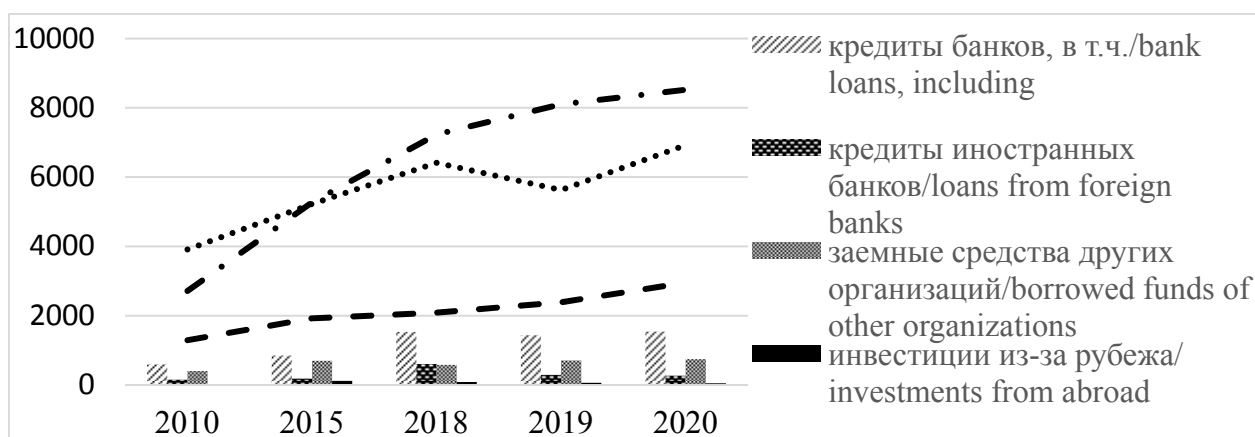

Рис. 6 / Fig. 6. Источники финансирования инвестиций, млрд руб.

Источник / Source: составлено автором на основании данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf. / compiled by the author on the basis of data from Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf.

Для поднятия экономики одних банковских кредитов недостаточно. Большое значение отводится рынку облигаций как источнику привлечения долгосрочного капитала. Департамент развития финансовых рынков Банка России разрабатывает стратегию развития рынка капиталов, на котором будут взаимодействовать заемщики и кредиторы и предприятия получают возможность эмитировать облигации на условиях закрытой подписки, не раскрывая информацию о себе.

Однако рынок ценных бумаг испытывает недостаток аккумулированных ресурсов для приобретения облигаций у промышленников. К тому же нестабильная ситуация в экономике, вызванная санкциями со стороны западных стран, парализовала весь рынок ценных бумаг в Российской Федерации. В этом случае важна своевременная поддержка государства, в том числе Фонда развития промышленности⁷ и АО «Корпорация «МСП»⁸, по софинансированию программ модернизации производства.

Одной из важных составляющих современного банковского бизнеса является цифровизация его модели. Трансформация моделей банковского бизнеса (вертикальная или горизонтальная) влечет, несомненно, изменение управления персоналом банка. В настоящее время банки предпочитают привлекать на работу экономических специалистов, имеющих навыки программирования и аналитики больших данных.

⁷ Официальный сайт Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/zaumy>.

⁸ Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций. URL: <https://www.garant.ru/article/1532971>.

КОНКУРЕНЦИЯ НА БАНКОВСКОМ РЫНКЕ

Современное программное обеспечение позволяет банкам быстро обрабатывать огромные объемы информации, увеличивать эффективность бизнеса, осваивать новые ниши рынка, осуществлять технологические прорывы, т.е. становиться конкурентоспособными.

С целью повышения эффективности банков и стимулирования конкуренции на рынке, по нашему мнению, необходимо применять рейтинговые оценки бизнеса. При этом важно, чтобы была адекватная шкала дифференциальных признаков разделения банков, формирующая справедливую конкурентную среду на рынке. Конкуренция в банковском секторе одновременно стимулирует соперничество хозяйствующих субъектов в отдельных секторах экономики. Например, внедрение в банковский бизнес новейших технологических разработок непременно обусловит развития сферы образования.

Отметим, что для большинства российских банков трансформация их бизнеса до уровня современных IT-платформ весьма проблематична. Мелким и средним банкам трудно выдерживать конкуренцию с государственными доминантами рынка.

Банковский сектор представляет собой «монополию или олигополию с конкурентным окружением»⁹. Это объясняет все современные тенденции

⁹ Монополия с окружением: Эльвира Набиуллина против гегемонии госбанков. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/101907-cb-zayavil-o-monopolii-na-bankovskom-rynke> <https://realnoevremya.ru/articles/101907-cb-zayavil-o-monopolii-na-bankovskom-rynke>.

банковской сферы. Так, нами видится зависимость неравномерной конкуренции на рынке и размером капитала банков.

Крупнейшие банки страны за анализируемый период существенно прирастили свой капитал. Региональные банки также смогли увеличить капиталную базу, однако их величина остается не сравнима с монополистами банковского рынка (табл. 2).

Отметим, что региональные банки Оренбургской области имеют слабые рыночные позиции (Банк «Форштадт» — 147-е место в рейтинге, «Оренбург» — 149-е место, «Акцепт» — 153-я позиция, а «Нико-банк» — 171-е место), обусловленные незначительными масштабами их бизнеса, ресурсов и активов, а также концентрацией деятельности внутри области. Снижение фондирования зафиксировано у банка «Форштадт», что ограничивает возможности его роста и может оказать давление на финансовые показатели при ухудшении конъюнктуры регионального рынка.

Все это свидетельствует о том, что банкам с меньшим размером капитала, трудно конкурировать с крупными банками. Однако мелкие региональные банки отлично реализуют банковские продукты, востребованные на их территории. Считаем, что при утверждении обязательных нормативов деятельности банков должны учитываться территориальные диспропорции.

На протяжении длительного периода для России характерны значительные различия в обеспеченности банковскими услугами экономических субъектов. Большие территориальные диспропорции объясняются исторически сложившимся неравномерным развитием регионов страны.

На сегодняшний день произошла значимая трансформация банков как финансовых посредников: изменились как объекты, так и субъекты банковского бизнеса, увеличилась продуктовая линейка, расширились рынки сбыта, видоизменились функции банков (в том числе ЦБ РФ). Все это произошло по причине внедрения в банковский процесс цифровых технологий. Лидеры банковского сектора активно применяют в своем бизнесе современные инновации: биометрию, цифровой кошелек, торговые площадки, бесконтактные технологии, управление финансами, анализ больших данных и т.д. Несомненно, инновационные технологии удобны, повышают объем работы, снижают себестоимость, увеличивают скорость обслуживания, способствуют уменьшению доли наличного оборота. Однако, наряду с их преимуществами, следует отметить дороговизну их

внедрения, высокие киберриски, недостаток квалифицированных сотрудников,

По нашему мнению, мелким банкам, обслуживающим региональный малый и средний бизнес, нет необходимости полной замены действующих банковских программ на современные IT-разработки. На наш взгляд, остро стоит вопрос цифровой дифференциации: не все банки могут позволить себе крупные затраты на приобретение финтех-разработок. Для средних и мелких региональных банков масштабные вложения достаточно рискованы и могут подрывать их финансовую устойчивость. Такие банки могут частично обновлять банковский процесс и концентрироваться на развитии конкретных технологий либо прибегать к аутсорсингу отдельных функций.

Банкам важно сохранить клиентоориентированный подход, ориентированный на долгосрочные отношения и длительное взаимодействие с клиентами. Трансформация цифровых банковских продуктов должна обеспечивать плавный переход от классических банковских операций (для поколения X) к новым современным банковским продуктам для поколения Z, а также их оптимальное соотношение.

Для усиления социальной функции банков целесообразно, по нашему мнению, изменить в ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» основную цель кредитной организации с «извлечения прибыли» на «удовлетворение потребностей клиентов». Такого же принципа придерживается экосистема Сбербанка, уходящая от роли посредника к «позиции провайдера конечных услуг»¹⁰. Сбербанк обеспечивает удовлетворение потребностей своих клиентов услугами более 20 нефинансовых компаний различных отраслей.

Однако необходимо найти грань между цифровизацией банковского бизнеса и полной его автоматизацией. Банкиры стремятся автоматизировать ручную технологию работы: приложения, роботы, боты все больше заменяют сотрудников. Так, экспертами ТПП РФ установлены несколько этапов трансформации банковского дела¹¹:

1) разработка каналов доступа клиентов к банковским услугам и счетам в режиме 365/24/7 (мобильный банкинг, чат-боты, банкоматы и т.д.);

¹⁰ Охлопков А. В царстве экосистем выживут 3–4 банка. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/v-carstve-ehkosistem-vyzhivut-3-4-banka>.

¹¹ Развитие банковской сферы в условиях цифровой экономики. URL: <https://idaten.ru/economic/razvitie-bankovskoi-sfery-v-usloviyah-cifrovoi-ekonomiki>.

Таблица 2 / Table 2

Динамика собственного капитала банков / Dynamics of banks' equity

Позиция в рейтинге и название банка / Position in the rating and the name of the bank	01.01.15, млрд руб. / billion rubles	01.01.22, млрд руб. / billion rubles	Изменение / Change, %
1. Сбербанк / Sberbank	2277942	5157642	55,83
2. ВТБ / VTB	771040	1802070	57,21
3. Газпромбанк / Gazprombank	502991	859965	41,51
4. Альфа-банк / Alfa-Bank	251152	760152	66,96
5. Россельхозбанк / Rosselkhozbank	275205	522318	47,31
147. Форштадт / Forstadt	3363	3330	-0,98
149. Банк Оренбург / Bank Orenburg	1955	3236	39,6
153. Банк Акцепт / Bank Acceptance	1742	2969	41,32
171. НИКО-банк / NIKO-bank	1512	2037	25,74

Источник / Source: составлено автором на основании данных ЦБ РФ / compiled by the author on the basis of data from the Central Bank of the Russian Federation.

2) предоставление возможностей для исполнения финансовых запросов (бесконтактные платежи, искусственный интеллект, пластиковые карты и т.д.);

3) модернизация бизнес-модели, ориентированной на цифровые инновации;

4) создание цифровых инструментов аналитической обработки данных обо всех сегментах финансового рынка;

5) координация стратегической деятельности банка.

Основными мотивами данной трансформации банковской деятельности дела выступают множественные риски, высокие издержки, необходимость продвижения банковских продуктов и услуг, моральное старение технологий и необходимость инноваций в бизнесе.

ВЫВОДЫ

Переход от индустриальной экономики к информативному обществу, резкое увеличение цифровизации — все это является факторами модернизации банковского бизнеса.

Современными тенденциями банковского бизнеса являются multifunctionality и гибкость, которые проявляются в сотрудничестве с нефинансовыми компаниями.

Мегарегулятору отводится важная роль в развитии банковского сектора: удержание инфляции на низком уровне; укрепление национальной валюты; оздоровление финансового рынка и т.д.

На современном этапе банки находятся в стадии «выживания». Отмечается высокий уровень закредитованности как населения, так и юридических лиц. Так, более 45% кредитов заемщиков рефинансируются за счет новых кредитов, что свидетельствует об их преддефолтном состоянии. Аналогичная ситуация «зажатых пружин» наблюдается в реальном секторе экономики, на который негативное влияние оказывают инфляция, ссудная задолженность, высокие ставки за кредиты. Финансовая неустойчивость промышленных предприятий, а также недостаток длинных ресурсов ограничивают объемы банковских инвестиций в конкретную отрасль реального сектора экономики. Поскольку участники финансового рынка не вносят активного вклада в инвестиционную деятельность, особая роль отводится инвестиционным банкам. Важным считаем введение обязательных нормативов деятельности банков в зависимости от направления их бизнеса. Особенно это касается банков, которые инвестируют в реальный сектор экономики.

Независимо от траектории трансформации банковского бизнеса банкам необходимо сохранять

клиентоориентированный подход, позволяющий повышать эффективность бизнеса, улучшать качество банковских продуктов, минимизировать риски и повышать уровень банковского сектора страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков. *Финансы: теория и практика*. 2016;20(6):108–119.
2. Дорошенко М., Дубинин С., Лолейт А. Рыночно-ориентированные и банк-ориентированные финансовые системы: посткризисные соотношения в России и в мире. *Экономическая политика*. 2019;(5):99–120.
3. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. *Финансы: теория и практика*. 2021;(3):30–101.
4. Черкасова В.А., Слепушенко Г.А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):128–142.
5. Попков В.В. Финансы в новой России — системная дезорганизованность (Размышления о проблемах финансов по поводу книги А.Г. Аганбегяна «Финансы, бюджет и банки в новой России»). *Теоретическая и прикладная экономика*. 2019;(2):116–129.
6. Мазурина Т.Ю., Шаманина Е.И. Оценка достаточности капитала и риски российских банков в условиях нестабильной экономической ситуации. *Вестник ГУУ*. 2020;(9):138–145.
7. Гальпер М.А. Внедрение и регулирование финансовых инноваций в условиях цифровой экономики. *Ученые записки Международного банковского института*. 2017;21(3).
8. Зверькова Т.Н. Региональные банки в системе финансового посредничества. Монография. Оренбург: Издательство ООО «Агентство Пресса»; 2014. 262 с.
9. Донецкова О.Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(1):143–156. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–1–143–156
10. Миронова Д.Д., Шершова Е.В. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики РФ. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020;(4–3):378–384.
11. Парусимова Н.И. Этапы развития кредитных отношений банков с промышленностью. Сборник статей «Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития» II Всерос. науч.-практ. конф., 24 мая 2019 г. Оренбург: Экспресс-печать; 2019: 129–134.
12. Юдин В.В. Структурный кризис в реальном секторе и денежно-кредитная политика банка России. Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации. М.: Издательство «Перо»; 2016. 215 с.
13. Донецкова О.Ю. Управление банком в условиях межбанковской конкуренции на российском рынке. *Управленческие науки*. 2020;10(4):52–66.
14. Парусимова Н.И. Кредитные отношения российских банков с заемщиками реального сектора экономики. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019;(6):75–87.
15. Донецкова О.Ю., Петрушова В.В. Текущее состояние инвестиционной деятельности банков в России. *Мир новой экономики*. 2020;14(3):54–63.

REFERENCES

1. Valentseva N.I., Pomorina M.A. Modernization of business models of certain groups of Russian commercial banks. *Finance: Theory and Practice*. 2016;20(6):108–119. (In Russ.).
2. Doroshenko M., Dubinin S., Loleit A. Market-oriented and bank-oriented financial systems: post-crisis relations in Russia and in the world. *Ekonomiceskaya politika = Economic Policy*. 2019;(5):99–120. (In Russ.).
3. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sphere: evolution and main development trends in Russia and abroad. *Finance: theory and practice*. 2021;(3)30–101. (In Russ.).
4. Cherkasova V.A., Slepushenko G.A. The impact of digitalization of business on the financial performance of Russian companies. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):128–142. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–2–128–142

5. Popkov V.V. Finance in the new Russia — systemic disorganization (Reflections on the problems of finance on the book by A.G. Aganbegyan “Finance, budget and banks in the new Russia”). *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*. 2019;(2):116–129. (In Russ.).
6. Mazurina T. Yu., Shamanina E. I. Assessment of capital adequacy and risks of Russian banks in an unstable economic situation. *Vestnik GUU = Bulletin of GUU*. 2020;(9):138–145. (In Russ.).
7. Galper, M.A. Introduction and regulation of financial innovations in the digital economy. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Scientific notes of the International Banking Institute*. 2017;21(3). (In Russ.).
8. Zverkova T.N. Regional banks in the system of financial intermediation. Monograph. Orenburg: Publishing House “Agency Press LLC”; 2014. 262 p. (In Russ.).
9. Donetskova O. Yu. The state of interbank competition in the Russian banking market. *Finance: theory and practice*. 2021;25(1):143–156. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–1–143–156
10. Mironova D.D., Shershova E.V. Development of modern banking technologies in the conditions of digital transformation of the Russian economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(4–3):378–384. (In Russ.).
11. Parusimova N.I. Stages of development of credit relations between banks and industry. Collection of Article “Industry: New Economic realities and development prospects”. All-Russian Scientific and Practical Conference. May 24, 2019. Orenburg: Express Press; 2019:129–134. (In Russ.).
12. Yudin V.V. Structural crisis in the real sector and monetary policy of the Bank of Russia. The real sector of the Russian economy: management strategies, investments and innovations. Moscow: Publishing House “Pero”; 2016. 215 p. (In Russ.).
13. Donetskova O. Yu. Bank management in the conditions of interbank competition in the Russian market. *Upravlencheskie nauki = Managerial Sciences*. 2020;10(4):52–66. (In Russ.).
14. Parusimova, N.I. Credit relations of Russian banks with borrowers of the real sector of the economy. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovation. Investments*. 2019;(6):75–87. (In Russ.).
15. Donetskova O. Yu., Petrushova V.V. The current state of investment activity of banks in Russia. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(3):54–63. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Юрьевна Донецкова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Olga Yu. Donetskova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7849-4034>

olja-ja-77@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.05.2022; принята к публикации 21.09.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.05.2022; accepted for publication 21.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-90-100

УДК 336.76(045)

JEL F30, F33, G11, G18, Q56

Новые направления использования инструментов зеленого финансирования как фактор развития рынка

Л.В. Крылова, А.А. Прудникова, Н.В. Сергеева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — использование инструментов зеленого финансирования в контексте приоритетов устойчивого развития для повышения их ликвидности и развития соответствующих рынков. *Цель работы* — выявление возможностей использования использования зеленых облигаций (*Green bonds*) в качестве инвестиционных и резервных активов консервативными инвесторами. В статье проанализированы состояние и тренды развития рынков зеленого финансирования и предложено решение проблемы повышения ликвидности *Green bonds* на основе новых направлений их использования, подкрепленное общенаучными методами исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также графической визуализации и интерпретации данных. Проведенное исследование показало, что интерес к инструментам зеленого финансирования обусловлен трансформацией целей и приоритетов частных и государственных инвесторов и отражает потребность в устойчивом развитии и сохранении окружающей среды. *Green bonds* по уровню доходности и надежности соответствуют критериям, установленным для размещения активов консервативными инвесторами, таких как банки и страховые компании. Использование *Green bonds* обеспечивает необходимую диверсификацию портфеля ценных бумаг, улучшение его структуры, снижение рисков, повышает доверие инвесторов и кредиторов. *Сделаны выводы* о том, что *Green bonds*, номинированные в евро, целесообразно использовать для улучшения структуры и качества международных активов центральных банков в условиях падения доверия к доллару США.

Ключевые слова: зеленое финансирование; *Green bonds*; устойчивое развитие; международные резервы

Для цитирования: Крылова Л.В., Прудникова А.А., Сергеева Н.В. Новые направления использования инструментов зеленого финансирования как фактор развития рынка. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):90-100. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-90-100

ORIGINAL PAPER

New Directions of Using Green Financing Instruments as a Factor of Market Development

L.V. Krylova, A.A. Prudnikova, N.V. Sergeeva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the use of green finance instruments in the context of sustainable development priorities to increase their liquidity and develop relevant markets. *The purpose of the work* is to identify the possibilities of using *Green bonds* as investment and reserve assets by conservative investors. The article analyzes the state and trends in the development of green finance markets and proposes a solution to the problem of increasing the liquidity of *Green bonds* based on new directions of their use, supported by general scientific research methods in the framework of comparative, logical and statistical analysis, as well as graphical visualization and interpretation of data. The conducted research has shown that the interest in green financing instruments is due to the transformation of the goals and priorities of private and public investors and reflects the need for sustainable development and environmental conservation. In terms of profitability and reliability, *Green bonds* meet the criteria set for asset placement by conservative investors, such as banks and insurance companies. The use of *Green bonds* provides the necessary diversification of the securities portfolio, improvement of its structure, reduction of risks, increases the confidence of investors and creditors. *It is concluded* that *Green bonds* denominated in Euros should be used to improve the structure and quality of international assets of central banks in conditions of falling confidence in the US dollar.

Keywords: green finance; *Green bonds*; sustainable development; international reserves

For citation: Krylova L.V., Prudnikova A.A., Sergeeva N.V. New directions of using green financing instruments as a factor of market development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(5):90-100. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-90-100

© Крылова Л.В., Прудникова А.А., Сергеева Н.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Появление новых финансовых инструментов не является чем-то беспрецедентным. В свое время процессы секьюритизации ипотечных кредитов фактически привели к возникновению нового класса инструментов — ценных бумаг, обеспеченных различными активами (*asset-backed securities, ABS*), доходы от которых формируются за счет платежей по их базовым активам. Однако внедрение в практику экономической и финансовой деятельности принципов устойчивого развития имеет следствием не только появление новых инструментов и рынков, но и тотальное изменение политики государственного и корпоративного управления в реальном и государственном секторах экономики на глобальном и национальном уровнях. В этой связи выявление возможностей одного из самых распространенных инструментов экологической части повестки глобального устойчивого развития в виде зеленых облигаций или *Green bonds* представляет не только практический, но и научно-теоретический интерес.

Значительное влияние на экономическое развитие отдельных стран и мировой экономики в целом оказывает переход на низкоуглеродную экономику, которая обеспечивается большими объемами финансовых ресурсов. Согласно данным Международного агентства по возобновляемой энергии (*IRENA*) для обеспечения ограничения потепления климата на уровне 1,5 °C потребуются совокупные мировые инвестиции в энергетический сектор на сумму 110 трлн долл. США до 2050 г., что составляет примерно 2% мирового ВВП¹. При этом сотни миллиардов долларов необходимо ежегодно инвестировать в разработки новых технологий хранения энергии, улавливания и связывания углерода, повышения энергоэффективности зданий, развития транспорта, характеризующегося нулевым выбросом углерода. Значительные финансовые ресурсы требуются для адаптации населения к изменению климата и развитию устойчивости. По оценкам ЮНЕП (от англ. *UNEP, United Nations Environment Programme*) затраты развивающихся стран на адаптацию² населения

к изменению климата будут составлять от 140–300 млрд долл. США в год к 2030 г. и от 280–500 млрд долл. США в год к 2050 г.³

Инструменты зеленого финансирования относятся к новым механизмам привлечения капитала для поддержки развертывания «зеленых» проектов, но, так же как традиционные финансовые инструменты, они предполагают получение разумной прибыли на вложенные суммы. Эмитентами этих инструментов могут выступать банки, правительства, частные инвестиционные учреждения, страховщики.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Спрос на продукты *ESG* (*Environmental, Social, Governance* (в переводе с англ. окружающая среда, социальная сфера, корпоративное управление)) быстро растет, отражая имеющуюся у мирового сообщества потребность в устойчивом развитии и обеспокоенность состоянием экологии и изменением климата. В то же время до настоящего времени не выработаны единые подходы к определению и классификации инструментов зеленого финансирования, что затрудняет оценку объемов соответствующих рынков, тенденций их развития и присущих им рисков.

Сложности идентификации зеленых проектов и связанных с ними финансовых инструментов, а также незначительная глубина рынков и временных периодов их функционирования создают проблемы при моделировании инвестиционных портфелей и рассмотрении характеристик отдельных зеленых инструментов. Дополнительные проблемы возникают в связи с отсутствием внятной нормативно-правовой базы и обязательных стандартных требований к раскрытию информации, связанной с финансированием зеленых проектов и мониторингом за их реализацией.

Эти вопросы нашли отражение в многочисленных исследованиях, посвященных общим проблемам зеленого финансирования (*Sirio Aramonte and Anna Zabai* [1]), в том числе инструментам *Green bonds* (*Sachs J., Woo W.T., Yoshino N. & all* [2]), классификации видов и инструментов устойчивых финансов, взаимосвязи зеленого финансирования и экономического роста (*Хуторова Н.А.* [3], Мудре-

¹ International Renewable Energy Agency (IRENA) (2019). *Global Energy Transformation: A Roadmap to 2050*. URL: <https://www.irena.org/publications/2019/Apr/Global-energy-transformation-A-roadmap-to-2050-2019Edition>.

² Адаптация — это корректировка жизни по мере изменения климата. Она включает трансформацию поведения или систем при изменениях температуры, уровня моря, осадков и других погодных и климатических условий.

³ Отчет ЮНЕП о адаптационных пробелах (2020). URL: <https://www.unep.org/ru/resources/doklad-o-raznice-mer-adaptacii-k-izmeneniyu-klimata-2020-goda>.

цов А. Ф., Прудникова А. А. [4]). Однако многогранность аспектов зеленого финансирования требует дальнейшего исследования.

Можно выделить следующие общие характеристики инструментов зеленого финансирования:

- они практически все являются инструментами долгосрочных инвестиций, поскольку вопросы изменения климата и устойчивого развития остаются актуальными в течение долгого времени;
- большинство инструментов являются долговыми, например облигации, кредиты и займы;
- распространение получают долевыми инструментами, например в рамках частно-государственного партнерства при создании и эксплуатации элементов зеленой инфраструктуры.

Зеленые облигации (далее — *Green bonds*) являются самой распространенной формой зеленого финансирования. За последние пять лет произошло 20-кратное увеличение объемов мирового рынка *Green bonds*, которые являются долговыми инструментами, доходы от которых используются для финансирования проектов, приносящих различные экологические выгоды, включая смягчение последствий изменения климата⁴. Основная часть финансовых средств направляется на проекты по расширению использования возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ).

Исследование проводилось на основе статистических данных официальных сайтов международных организаций, таких как Банк международных расчетов (БМР), МВФ, МФК, аналитических материалов центральных банков, включая ЕЦБ и Банк России, а также ведущих рейтинговых агентств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За прошедшее десятилетие наблюдался существенный рост финансовых ресурсов, привлекаемых для борьбы с изменением климата:

- в 2017–2018 гг. глобальные финансовые потоки, направляемые на эти цели, были на 16% больше, чем в 2015–2016 гг., достигнув среднегодового уровня в 775 млрд долл. США;
- среднегодовой объем государственной финансовой поддержки в 2017–2018 гг. (48,7 млрд долл. США) увеличился на 2,7% по сравнению со среднегодовым показателем;
- среднегодовой объем финансирования для борьбы с изменением климата, выделенного из

собственных средств многосторонних банков развития развивающимся государствам и странам с формирующейся рыночной экономикой (36,6 млрд долл. США), увеличился на 50% по сравнению с 2015–2016 гг.;

- фондами, созданными в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, и многосторонними климатическими фондами по борьбе с изменением климата одобрено в 2017 и 2018 гг. выделение соответственно 2,2 млрд и 3,1 млрд долл. США на проекты по финансированию борьбы с изменением климата⁵.

Опыт Европейского союза является примером эволюционного пути развития рынка зеленого финансирования. Для достижения целей в рамках Парижского соглашения и финансирования ежегодного инвестиционного разрыва в 180 млрд евро Европейская комиссия в марте 2018 г. опубликовала дорожную карту, направленную на финансирование устойчивого развития стран ЕС и создание единого рынка капитала с внесением изменений в законодательные акты ЕС. Ключевыми направлениями работы по созданию регуляторных условий финансирования устойчивого развития, установленными дорожной картой ЕС, являются:

- единая европейская таксономия, связанная с изменением климата, экологической и социально-ответственной деятельностью;
- выработка стандартов и критериев, классифицирующих зеленые финансовые продукты;
- стимулирование инвестиций в устойчивые проекты;
- разработка регуляторных условий для создания финансовых индикаторов, которые отражают устойчивые инвестиции;
- улучшение механизмов раскрытия информации по устойчивым проектам и т.д.

По оценке *Climate Bonds Initiative*, в конце 2015 г. рынок зеленого долгового капитала только достиг совокупного объема в 104 млрд долл. США, а к концу 2020 г. уже превысил 1 трлн долл. США. *Green bonds* являются самой популярной формой зеленого финансирования на первичном рынке капитала. В конце 2007 г. были выпущены первые зеленые облигации (*Climate Awareness Bonds*) Европейским инвестиционным банком на финансирование проектов по расширению использования возобновляемых

⁴ URL: <https://www.bis.org/review/r210311d.pdf>.

⁵ Конференция ООН по изменению климата в Глазго, 2021. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/FCCC/CP/2021/L.9>.

источников энергии и повышению энергоэффективности. Их объем составил 600 млн долл. США, а рейтинг — AAA. За период 2012–2020 гг. рынок зеленых облигаций вырос с 2,5 млрд долл. США до 270 млрд долл. США. В настоящее время наблюдается существенно расширение отраслей использования зеленого финансирования, однако приоритет проектов, направленных на улучшение экологической ситуации и способствующих переходу к низкоуглеродной экономике, остается неизменным.

По ежегодному выпуску *Green bonds* в 2020 г. национальный рейтинг возглавили США (51,1 млрд долл. США), Германия (40,2 млрд долл. США), Франция (32,1 млрд долл. США), Китай (17,2 млрд долл. США) и Нидерланды (17,0 млрд долл. США)⁶. Пандемия коронавирусной инфекции стала проверкой на прочность для зеленой экономики и зеленого финансирования. Возникли риски сокращения источников финансирования природоохранных мероприятий и экологических инвестиций в условиях принятия странами решений о «самоизоляции» и введении мер протекционизма. Однако, несмотря на пандемию, сегмент продолжает наращивать обороты.

В условиях пандемии *COVID-19* наблюдается рост числа эмитентов зеленых облигаций в государственном секторе, и особенно среди компаний, поддерживаемых государством (в 2020 г. произошел рост на 78% по сравнению с предыдущим годом), в то время как объемы частного инвестирования либо остались неизменными, либо сократились (см. таблицу).

Следует отметить, что государственный сектор является катализатором развития рынка зеленого финансирования, так как обладает значительными объемами финансовых ресурсов, а также менее восприимчив к негативным краткосрочным тенденциям на рынке.

Растущий спрос инвесторов на экологически чистые финансовые продукты, а также выход на рынок суверенных эмитентов и поддержка экологических проектов государством свидетельствуют о наличии значительного потенциала для дальнейшего роста зеленого финансирования. Многие инвесторы полагают, что если средства используются для экологического проекта, то велика вероятность более эффективного управления и использования

ресурсов. При этом компании, выпускающие зеленые облигации, имеют положительный имидж на мировых рынках, что снижает волатильность таких облигаций во время различных кризисных ситуаций [4].

Для реализации целей устойчивого развития в их экологическом аспекте, развития зеленой экономики и снижения климатических и экологических рисков в инвестиционные стратегии глобальных инвесторов вводятся критерии, направленные на ограничение вложений в «коричневые» активы. Данные критерии разрабатываются как на государственном, так и на частном уровнях. Ряд страховых компаний (*Aegon N. V.*, *Zurich Insurance Group*, *Aviva*, *Allianz*), государственных пенсионных фондов (Норвегии, Дании, Нидерландов и Новой Зеландии) и частных инвестиционных фондов (*BlackRock*, *AXA IM*, *Robeco*) прекратили вложения в финансовые инструменты неэкологических компаний.

Центральные банки также рассматривают возможность включения инструментов зеленого финансирования в свои портфели. Например, Банк Франции инвестирует 1,7 млрд евро из портфеля пенсионных обязательств в зеленые облигации и фонды⁷. Однако до настоящего времени монетарные регуляторы не применяли эти инструменты в рамках своего основного мандата: для целей денежно-кредитной политики или в рамках управления международными резервами. В случае соответствия ключевых параметров *Green bonds* критериям резервных активов, у центробанков имеются два варианта их интеграции в свою политику управления резервными портфелями.

Первый вариант предполагает включение инструментов *Green bonds* в портфель международных валютных резервов в рамках действующего мандата центробанка без изменения законодательства, что означает косвенное признание влияния экологических и климатических рисков на политику управления резервами. В этом варианте включение инструментов зеленого финансирования в резервные портфели будет отражать их значение в качестве средства укрепления доверия инвесторов к стране, поддерживающей реализацию целей устойчивого развития. Изменение структуры резервных портфелей за счет инструментов

⁶ URL: <https://www.climatebonds.net/2021/01/record-2695bn-green-issuance-2020-late-surge-sees-pandemic-year-pip-2019-total-3bn>.

⁷ Обзор финансовой стабильности № 2 (19). II–III кварталы 2021 года с. 50, 51 URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2021.

Таблица / Table

Доля эмитентов по объемам размещений, % / Share of issuers by placement volumes, %

	2014	2016	2018	2019	2020
Суверены / Sovereigns	0,0	1,0	10,3	9,2	11,8
Поддерживаемые правительством организации / Government Supported Organizations	1,9	16,9	11,4	13,5	22,1
Нефинансовые корпорации / Non-financial corporations	10,5	17,4	16,9	23,1	22,3
Местные органы власти / Local authorities	69,1	9,0	4,3	4,4	6,4
Кредиторы / Lenders	0,0	0,1	3,5	4,6	3,3
Финансовые корпорации / Financial corporations	2,3	18,3	29,1	22,0	19,2
Банки развития / Development banks	14,0	26,9	9,3	10,9	7,8
Ценные бумаги, обеспеченные активами / Asset-backed securities (ABS)	2,2	10,4	15,3	12,2	7,2

Источник / Source: Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data>.

зеленого финансирования, менее подверженных финансовым потерям, вызванным климатическими рисками, отвечает традиционному предназначению международных резервов. На наш взгляд, в начале переходного периода к зеленой экономике это будет наиболее приемлемый вариант имплементации целей устойчивого развития в резервной политике центробанков в контексте стимулирования новых направлений использования инструментов зеленого финансирования.

Второй вариант интеграции целей устойчивого развития в политику монетарных регуляторов, а инструментов зеленого финансирования — в резервные портфели предполагает внесение изменений в действующее законодательство и в устав регулятора в части указания устойчивого экологического развития в составе целей деятельности центрального банка. В этом случае инструменты зеленого финансирования надлежащего качества будут официально включены в инструментарий денежно-кредитной политики и политики управления международными резервами, что существенно повысит спрос на данный класс инструментов и их ликвидность. В настоящее время ни один из центральных банков и государственных валютных регуляторов не готов к такому варианту. Тем

не менее включение целей устойчивого развития в мандаты центробанков, а инструментов зеленого финансирования в их резервные портфели стоит на повестке дня и исследуется на всех уровнях — от Банка международных расчетов и G20, валютных регуляторов ведущих государств мира до специалистов, экспертов и практиков в сфере валютного регулирования.

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ РЕЗЕРВАМИ

Международные резервы представляют собой находящиеся в свободном распоряжении органов денежно-кредитного регулирования внешние активы. Их основное назначение — использование при финансировании международных платежей и проведении валютных интервенций. Международные резервы составляют основу для зарубежных заимствований государства, их объем влияет на уровень доверия международного финансового сообщества к национальной валюте, экономике и политике страны в целом⁸.

⁸ Balance of payments and international investment position manual BPM6 (2012). Washington, IMF. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2007/bopman6.htm>.

Выделяют следующие направления использования международных резервов [5]:

- международные платежи за необходимые товары и услуги в условиях ограниченного доступа к источникам финансирования;
- валютные интервенции;
- обслуживание внешнего долга страны;
- поддержание платежеспособности государства в условиях внешних шоков;
- сохранение благоприятного инвестиционного имиджа страны перед международными кредиторами и инвесторами;
- получение дохода от инвестированных средств.

Соответственно регуляторы при управлении международными резервами должны обеспечивать оптимальное сочетание параметров их ликвидности, надежности и доходности.

При этом цели и задачи разных стран обуславливают разные приоритеты в управлении международными резервами. Так, государства с развитой экономикой имеют большую резервную позицию в МВФ, существенный запас монетарного золота в активах, поэтому не нуждаются в значительных объемах международных резервов. Они также обычно не проводят валютные интервенции, реализуя курсовую политику свободного плавления валют. Все это обуславливает в качестве приоритетной цели поддержание определенного уровня доходности резервных активов и обеспечение их сохранности, в особенности если в состав международных резервов входят средства суверенных фондов.

Иначе обстоит дело с международными резервами стран с формирующимися рынками, а также развивающихся государств. Для этой категории стран основным направлением использования резервных активов являются поддержание курса национальной валюты и проведение валютных интервенций. В структуре международных резервов таких государств велика доля ведущих валют с преобладанием доллара США и финансовых инструментов, номинированных в этой валюте [6].

Ряд экспертов в области международных финансов отмечает, что в последнее время усиливается акцент на доходности в триаде целей управления международными резервами, в том числе в связи с расширением диапазона классов активов, используемых для размещения резервов, и включением в состав резервных портфелей активов с более высоким уровнем риска [5]. На наш взгляд, инструменты

зеленого финансирования в большой степени соответствуют целям управления резервными активами и структуре портфелей развитых стран.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЗЕЛЕНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Для стимулирования включения целей устойчивого развития в политику центральных банков и расширения их инвестиционных возможностей в контексте зеленых инструментов, Банк международных расчетов создал открытый инвестиционный фонд для инвестиций центральных банков в *Green bonds*.

Расширение использования инструментов зеленого финансирования в качестве объектов инвестиционных вложений на государственном и частном уровнях может содействовать развитию рынка *Green bonds* как основного инструмента этого класса. Однако для этого они должны отвечать требуемым инвесторам критериям.

Около 65% новых эмиссий приходится на зеленые облигации рейтингом выше BBB+, что соответствует структуре рынка традиционных облигаций. Анализ доходности этих инструментов за период 2014–2019 гг. показал, что *Green bonds*, номинированные в долларах США, имели среднемесячную доходность 0,26%, в то время как традиционные инструменты сопоставимого рейтинга надежности — 0,24%, свидетельствуя об отсутствии дополнительных рисков при использовании *Green bonds* [7].

Высокая надежность инструментов зеленого финансирования экологически ответственных компаний и банков подтверждена в экспертном заключении банка *Morgan Stanley*, специалисты которого проанализировали данные о 1,8 тыс. американских инвестиционных фондах. По их данным за период с марта по сентябрь 2020 г. зеленые финансовые инструменты в среднем были лишь на 3,9% прибыльнее традиционных инструментов, несмотря на условия пандемии. Результат был подтвержден и на более длинном временном горизонте⁹.

Исследование параметров риск-доходность в настоящее время направлено на выявление наличия или отсутствия у *Green bonds* зеленой премии, т.е. разницы в спредах зеленых и традиционных ин-

⁹ Morgan Stanley Institute for Sustainable Investing (2019). Sustainable Reality: Analyzing Risk and Returns of Sustainable Funds. URL: https://www.morganstanley.com/content/dam/msdotcom/en/assets/pdfs/3190436-20-09-15_SustainableReality-2020-update_Final-Revised.pdf.

струментов с сопоставимыми характеристиками [8]. Следует отметить, что репрезентативное изучение параметров *Green bonds* является нетривиальной задачей в силу недостатка исторических данных и малых совокупностей сопоставимых инструментов.

По данным Банка международных расчетов зеленая премия по облигациям, выпущенным в 2014–2017 гг., в момент выпуска составляла 18 базисных пунктов, а наибольшие спреды имели облигации с рейтингами от А до BBB¹⁰.

Наличие зеленой премии, которая варьировалась в зависимости от сектора принадлежности эмитента и рейтинга облигаций, показало и другое исследование [9].

При этом отмечается наличие у *Green bonds* специфического риска, связанного с возможной потерей статуса «зеленой» на том или ином этапе ее обращения. Обеспокоенность участников рынка и регуляторов вызывает низкая в целом прозрачность зеленых проектов и связанных с ними финансовых инструментов, что не позволяет адекватно оценивать риски инвестирования и создает угрозу системного риска.

Если параметры риск-доходность *Green bonds* на данном этапе их изучения представляются сопоставимыми с традиционными долговыми инструментами, имеющими аналогичные характеристики, то их ликвидность оценивается как недостаточная для применения в рамках консервативных резервных портфелей.

Несмотря на быстрый рост рынка этих инструментов, совокупный имеющийся объем *Green bonds* в долларах США и евро составляет всего лишь 6,5% имеющихся на данный момент глобальных валютных резервов. Иными словами, их количества явно недостаточно для значимого изменения структуры резервных портфелей центробанков. Если спрос на первичном рынке *Green bonds* систематически превышает предложение, то незначительные обороты вторичного рынка в 2018–2019 гг. делают их ограниченно доступными. Это отражается на уровне транзакционных издержек, которые, как показали исследования, были выше издержек по традиционным облигациям [7].

В настоящее время предпринимаются активные действия, направленные на повышение ликвидности и доступности инструментов зеленого фи-

нансирования для инвесторов. Создание Сети по экологизации финансовой системы (*The Network for Greening the Financial System — NGFS*), которая объединила свыше 40 центральных банков и международных финансовых организаций для разработки скоординированных мер адаптации глобальной финансовой системы к двойному переходу: зеленому и энергетическому, создает для этого хорошую институциональную основу, а их исследования — методологическую базу.

Проблемы климатических рисков, их воздействия на стабильность финансового сектора и глобальное устойчивое развитие весьма актуальны для центральных банков различных стран. Включение цели устойчивого экологического развития в политику управления международными резервами может стать важным стратегическим направлением экологизации финансовой системы.

Одной из мер стимулирования распространения инструментов зеленого финансирования может быть снижение требований обязательного резервирования, а также других надзорных требований при использовании ресурсов банков в рамках экологических проектов. Распространение подобных регуляторных мер на другие финансовые институты может расширить использование зеленых инструментов в качестве объектов вложения и будет содействовать росту их ликвидности. Здесь есть существенный потенциал для развития рынка, поскольку зеленые облигации составляют небольшую долю балансов финансовых посредников: менее 1% от общего портфеля облигаций как для американских страховых компаний, так и для европейских банков [10].

Другим направлением развития рынков зеленого финансирования является применение новых финансовых технологий для облегчения доступа к зеленым инструментам и информации о них. Народный банк Китая тестирует облачную платформу-репозиторий для хранения и обмена данными о зеленых облигациях и зеленых кредитах между банками и регулятором на основе больших данных и искусственного интеллекта¹¹.

В свою очередь, Инновационный хаб Банка международных расчетов совместно с Монетарным

¹⁰ BIS Quarterly Review (September 2017). URL: https://www.bis.org/publ/qrtrpdf/r_qt1709.pdf p. 97.

¹¹ Fintech Drives Sustainable Development in China. PBC Outlines Plans for Development of Green Finance in China. URL: <https://www.moodyanalytics.com/regulatory-news/feb-09-21-pbc-outlines-plans-for-development-of-green-finance-in-china>.

управлением Гонконга (*Hong Kong Monetary Authority, HKMA*) разрабатывают прототип цифровой инфраструктуры для токенизации *Green bonds*¹².

В последние годы развитию рынка *Green bonds* уделялось также внимание в России, где активно разрабатывались и внедрялись механизмы господдержки. В 2019 г. были утверждены Правила предоставления субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентной ставки по купонному доходу *Green bonds*. Зеленое направление включено в разработанный Банком России документ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов». В контексте рассматриваемой темы большое значение имеет постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации», в соответствии с которым уже в 2022 г. в России будет производиться процесс верификации зеленых проектов по российским стандартам, созданным на основе признанных международных подходов.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ *GREEN BONDS* В РОССИИ

Актуализация политических рисков в условиях обострения геополитической напряженности и необходимости защиты национальных интересов России обусловила необходимость пересмотра существующих в международной практике принципов формирования резервов и поиска новых финансовых активов для их размещения.

Прежде всего необходимо отметить возникновение понятия «неэкономические риски». Следствием ввода данного термина в контекст управления валютными активами стало изменение структуры международных резервов Банка России, а именно: целенаправленное сокращение доли долларовых инструментов, которое компенсировалось увеличением вложений в евро и китайский юань, а также активизацией покупки золота как чрезвычайного резервного актива.

С 2014 г. российский регулятор целенаправленно увеличивал объем международных резервов и кардинально изменил свою политику портфельного

управления. Были сформированы две группы резервных активов для противодействия финансовым и геополитическим рискам¹³.

Первая группа резервных активов предназначалась для поддержания устойчивости курса рубля и внутреннего валютного рынка. По своим характеристикам эти активы должны быть высоколиквидными и размещаться прежде всего в долларах США, а также в евро, поскольку планировались Банком России для проведения валютных интервенций. Однако долларовая номинация этой части международных резервов делала ее уязвимой для санкций страны их эмитента — США.

Вторая группа резервных активов формировалась на случай реализации геополитических (неэкономических) рисков. В первую очередь к таким рискам относится возможное ограничение доступа Центробанка к своим резервным активам. Эта часть резервов была представлена монетарным золотом в хранилищах Банка России, а также активами, размещенным в китайские юани, другие альтернативные валюты и СДР.

Эти меры привели к росту доли монетарного золота в резервах Банка России до 21,5% в 2021 г. (по сравнению с 14,2% в 2017 г.) и снижению удельного веса доллара США до 20,9% в общем объеме валютных резервов (в 2018 г. — 44%). На долю евро в этот период приходилось 28,8%, в то время как в среднем по миру доля этой валюты составляет около 20% совокупных валютных резервов. К началу 2022 г. удельный вес доллара США в валютной структуре международных резервов Банка России упал до беспрецедентных 10,9%¹⁴.

Уход от долларовых активов имел следствием, помимо увеличения золотой составляющей, рост доли евро. Проводимая в последние годы процентная политика ЕЦБ обуславливала отрицательную доходность многих финансовых инструментов, номинированных в евро, что приходилось учитывать консервативным инвесторам и центральным банкам при размещении резервных активов. Перевод долларовых авуаров в евро актуализировал задачу расширения перечня финансовых инструментов, подходящих по своим качественным характеристикам для размещения резервных активов.

¹³ URL: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2022/62543f679a7947e285c71eb0?from=materials_on_subject

¹⁴ URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39684/2022-01_res.pdf

¹² URL: <https://www.bis.org/press/p210824.htm>.

Статистические данные по рынку зеленых инструментов свидетельствуют о том, что в 2019 г. почти половина всех осуществленных в мире эмиссий *Green bonds* была номинирована в евро как важнейшую валюту этого рынка. При этом почти 30% общего объема эмиссии *Green bonds*, номинированных в евро, приходится на резидентов иных юрисдикций, а не ЕС¹⁵. Размещение в эти инструменты части валютных резервов могло бы содействовать решению проблемы диверсификации портфеля резервных активов Банка России и снижению зависимости от доллара США. Создавалась также возможность сокращения доли резервов в долларах до целевого уровня, обеспечивающего защиту валютных активов Банка России от дальнейших санкционных маневров со стороны Соединенных Штатов. Важным аспектом этой проблемы является и законодательно закрепленная валютная структура размещения ликвидной части средств Фонда национального благосостояния, которыми управляет ЦБ РФ.

Представляется, что в существующих сложных геополитических условиях приоритетной целью будет скорее сохранность международных резервов центральных банков различных стран и снижение зависимости от доллара США, нежели поддержание целевой доходности портфелей вложений. Изменение валютной структуры совокупных глобальных международных резервов в этом направлении делает весьма актуальным расширение перечня резервных активов за счет включения в их состав таких инструментов, как *Green bonds*. Спрос со стороны государственных валютных регуляторов и государственная поддержка развития рынка этих инструментов может содействовать росту предложения *Green bonds* и улучшению параметров их ликвидности.

Обострение геополитической напряженности вследствие украинского кризиса привело к беспрецедентному санкционному давлению на Российскую Федерацию, замораживанию части ее резервных активов и отключению ряда российских банков от системы *SWIFT*. В этих условиях подтвердилась правильность политики Банка России в отношении международных резервов, хотя масштабы ограничений предсказать заранее никто не мог. Невозможность использования не только долларовых, но также

резервов в евро лишило Банк России необходимого инструментария для валютных интервенций, однако почти половину резервов удалось защитить от посягательств недружественных стран.

ВЫВОДЫ

Широкая мировая общественность, политики и регуляторы поощряют участников рынка к активному использованию инструментов зеленого финансирования. Это направление развития финансовых рынков, инвестиционной и резервной политики на государственном и частном уровне имеет значимую общественную пользу для всех участников процесса и населения планеты. Геополитический кризис снизил актуальность зеленого перехода, но не отменил необходимость реализации целей устойчивого развития, внедрения *ESG* принципов в деятельность компаний реального и финансового сектора экономики. Экологическая составляющая политики *ESG* поддерживает тренд на расширение сектора *Green bonds* на мировых финансовых рынках.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что надежность и доходность *Green bonds* в целом соответствуют критериям финансовых активов для консервативного размещения, поскольку большая часть инвесторов: кредитные организации, страховые компании, пенсионные фонды, банки развития, — относится к данной группе. Однако ликвидность этих инструментов несколько ограничена, что обусловлено небольшими объемами рынка и стремлением инвесторов удерживать *Green bonds* до погашения.

В то же время включение *Green bonds* в портфели финансовых активов как частных инвесторов, так и государственных регуляторов, для размещения международных резервов и целей денежно-кредитной политики обеспечивает диверсификацию портфелей, способствуя улучшению их структуры, постепенно будет содействовать росту ликвидности *Green bonds* и снижению транзакционных издержек.

Ограниченные требования к раскрытию информации, имеющиеся в настоящее время, и относительно небольшой объем рынка затрудняют оценку основных параметров инструментов зеленого финансирования, не дают ясной картины рынка и не позволяют построить адекватные модели инвестирования и управления портфелями зеленых активов.

¹⁵ The international role of the euro (2020), European Central Bank. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/ire/html/ecb.ire202006-81495c_263_a.en.html.

Новые направления использования инструментов зеленого финансирования могут содействовать ускоренному развитию рынков этих инструментов, а государственные меры, направленные на повышение их прозрачности, позволят избежать возможных проблем и дисбалансов ускоренного развития. Однако совокупность присущих этим новым инструментам рисков подлежит дальнейшему изучению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sirio Aramonte and Anna Zabai. Sustainable finance: trends, valuations and exposures. BIS Quarterly Review. September 2021. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2109a.pdf.
2. Sachs J., Woo W. T., Yoshino N. & all (eds). Handbook of Green Finance. Energy Security and Sustainable development. Singapore: Springer verlag. 2019. 718 p.
3. Хуторова Н.А. Зеленая экономика как инструмент стимулирования экономического роста. *Труд и социальные отношения*. 2014(10):35–44.
4. Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А. Зеленая экономика как драйвер устойчивого развития. *Экономика и математические методы*. 2020;56(2):32–39. DOI: 10.31857/S 042473880009220–1
5. Borio C., Ebbesen G., Galati G., Heath A. (2008), FX reserve management: elements of a framework, BIS Papers. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap38.pdf>.
6. Крылова Л.В. Доллар США в валютной структуре международных резервов. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(5):110–119. DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–5–110–119
7. Fender Ingo, McMorro Mike, Sahakyan Vahe and Zulaica Omar. Green bonds: the reserve management perspective. BIS Quarterly Review. 2019. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1909f.htm.
8. Финансовые рынки в условиях цифровизации. Монография. Криничанский К.В., ред. М.: Русайнс; 2020. 371 с.
9. Zerbib, Olivier David. Is there a green bond premium? The yield differential between green and conventional bonds. *Journal of Banking and Finance*. 2016. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2889690#
10. Aramonte, Sirio and Zabai, Anna. Sustainable finance: trends, valuations and exposures. BIS Quarterly Review. 2021. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2109v.htm.

REFERENCES

1. Sirio Aramonte and Anna Zabai. Sustainable finance: trends, valuations and exposures. BIS Quarterly Review. September 2021. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2109a.pdf.
2. Sachs J., Woo W. T., Yoshino N. & all (eds). Handbook of green finance. energy security and sustainable development. Singapore: Springer verlag. 2019. 718 p.
3. Khutorova N. A. Green Economy as a Tool to Stimulate Economic Growth. *Labor and Social Relations*. 2014(10):35–44. (In Russ.).
4. Mudretsov A. F., Prudnikova A. A. Green Economy as a driver of sustainable development. *Economy and mathematical methods*. 2020;56(2): 32–39. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 042473880009220–1
5. Borio C., Ebbesen G., Galati G., Heath A. (2008), “FX reserve management: elements of a framework”, BIS Papers. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap38.pdf>.
6. Krylova L. V. US dollar in the currency structure of international reserves. *Economics, taxes & law*. 2020;13(5):110–119. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–5–110–119
7. Fender Ingo, McMorro Mike, Sahakyan Vahe and Zulaica Omar. Green bonds: the reserve management perspective. BIS Quarterly Review. 2019. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1909f.htm.
8. Financial markets in the context of digitalization: monograph / ed. K. V. Krinichansky K. V., ed. Moscow: Ru-Science; 2020. 371 p. (In Russ.).
9. Zerbib, Olivier David. Is there a green bond premium? the yield differential between green and conventional bonds. *Journal of Banking and Finance*. 2016. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2889690#
10. Aramonte, Sirio and Zabai, Anna. Sustainable finance: trends, valuations and exposures. BIS Quarterly Review. 2021. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2109v.htm.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Любовь Вячеславовна Крылова — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Lyubov V. Krylova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-9950-8060>

kryloffs@yandex.ru

Анна Анатольевна Прудникова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna A. Prudnikova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-5595-2303>

AAPrudnikova@fa.ru

Наталья Владимировна Сергеева — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia V. Sergeeva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4625-8659>

NV Sergeeva@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Л.В. Крылова — научное обоснование вопросов развития стратегии управления международными резервами центральных банков с использованием концепции и инструментария Green bonds, обоснование возможности и целесообразности их включения в портфель резервов центральных банков и Банка России.

А.А. Прудникова — научный анализ тенденций рынка Green bonds и инвестиционных характеристик этих инструментов, их влияния на развитие финансовых рынков в контексте реализации целей устойчивого развития, общее редактирование статьи.

Н.В. Сергеева — научный анализ принципов управления международными резервами центральных банков.

Authors' Contribution Statement:

Lyubov V. Krylova — scientific substantiation of the issues of development of the strategy for managing international reserves of central banks using the concept and tools of Green bonds, justification of the possibility and expediency of their inclusion in the portfolio of reserves of central banks and the Bank of Russia.

Anna A. Prudnikova — scientific analysis of Green bonds market trends and investment characteristics of these instruments, their impact on the development of financial markets in the context of the implementation of sustainable development Goals, general editing of the article.

Natalia V. Sergeeva — scientific analysis of the principles of management of international reserves of central banks.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.07.2022; принята к публикации 12.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.07.2022; accepted for publication 12.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-101-111

УДК 330.564.22(045)

JEL I11, H25, K29, L44

Восстановительная медицина как фактор адаптации населения к последствиям пандемии COVID-19

М.С. Оборин

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Пермь, Россия;
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

АННОТАЦИЯ

Ситуационные условия, вызванные необходимостью формирования нового подхода к организации восстановительной и реабилитационной медицины, способствуют развитию двух направлений данного процесса, связанных с предпринимательской деятельностью: ввод в эксплуатацию современных центров, консолидирующих высокотехнологическую диагностическую и лечебно-оздоровительную базу; возрождение традиций санаторно-курортного лечения в России и концепцией функционирования санаторно-курортного комплекса как эффективной системы профилактики, реабилитации и восстановления здоровья населения. *Предмет исследования* – стратегия восстановительной медицины как новое направление профилактики заболеваний в условиях восстановительных процессов бизнес-среды после введенных ограничений, обусловленных пандемией коронавируса. *Цель работы* – рассмотрение тенденций развития предпринимательских услуг в лечебно-оздоровительной и медицинской сферах на основе анализа научной литературы по вопросам восстановления пациентов после заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 на всех этапах реабилитации. *Сделаны выводы* о том, что своевременная реабилитация является важной стратегией лечения болезни поражения периферических нервов и заболеваний периферической нервной системы в критической фазе, которая способствует долгосрочному выздоровлению и функциональной независимости пациентов, а также сокращает продолжительность адъювантной терапии, которая проводится в дополнение к первичной или начальной терапии, чтобы максимизировать ее эффективность. Предпринимательская инициатива может проявляться в развитии санаторно-курортного комплекса, а также различных центров, оказывающих комплексные лечебно-оздоровительные услуги.

Ключевые слова: предпринимательские услуги; центр восстановительной медицины и реабилитации; санаторно-курортный комплекс; COVID-19; программы реабилитации и лечения; лечебно-диагностическая база

Для цитирования: Оборин М.С. Восстановительная медицина как фактор адаптации населения к последствиям пандемии COVID-19. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):101-111. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-101-111

ORIGINAL PAPER

Restorative Medicine as a Factor of Adaptation of the Population to the Consequences of the COVID-19 Pandemic

M.S. Oborin

Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia;
Perm State Agrarian and Technological University named after ak. D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

ABSTRACT

Situational conditions caused by the need to form a new approach to the organization of restorative and rehabilitation medicine contribute to the development of two directions of this process related to entrepreneurial activity: the commissioning of modern centers consolidating high-tech diagnostic and therapeutic base; the revival of the traditions of sanatorium treatment in Russia and the concept of the functioning of the sanatorium complex as an effective system prevention, rehabilitation and recovery. *The subject of the study* is the strategy of restorative medicine as a new direction of disease prevention in the conditions of restorative processes of the business environment after the restrictions imposed due to the coronavirus pandemic. *The purpose of the work* is to consider trends in the development of entrepreneurial services in the health and wellness and medical fields based on the analysis of scientific literature on

© Оборин М.С., 2022

the recovery of patients after infection with COVID-19 coronavirus infection at all stages of rehabilitation. *It is concluded* that timely rehabilitation is an important strategy for the treatment of peripheral nerve disease and peripheral nervous system diseases in the critical phase, which contributes to long-term recovery and functional independence of patients, as well as reduces the duration of adjuvant therapy. Entrepreneurial initiative can manifest itself in the development of a sanatorium-resort complex, as well as various centers providing comprehensive medical and wellness services.

Keywords: business services; center for restorative medicine and rehabilitation; sanatorium-resort complex; COVID-19; rehabilitation and treatment programs; medical and diagnostic base

For citation: Oborin M.S. Restorative medicine as a factor of adaptation of the population to the consequences of the COVID-19 pandemic. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):101-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-101-111

ВВЕДЕНИЕ

Согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, т.е. деятельность организаций и частных лиц, направленная в частности на улучшение состояния здоровья людей, позволяющая возмещать затраты на осуществление этой деятельности и периодически получать прибыль за счет потребителей медицинских услуг или финансирующих их лечение лиц и организаций.

Материальная основа предпринимательской деятельности — товарное производство, к которому относятся средства и предметы труда, природные факторы производства. Кроме них, к основным факторам предпринимательства относятся научные и информационные ресурсы. Конечным продуктом предпринимательской деятельности в здравоохранении является как товар (лекарства, медико-производственное оборудование, инструменты), так и консультационные, лечебно-диагностические, страховые услуги.

Развитие предпринимательской деятельности в здравоохранении обусловлено формированием рынка медицинских услуг, т.е. платной медицинской помощи. Причем оказание медицинских услуг за плату относят или к предпринимательской, или к коммерческой, или к хозрасчетной деятельности.

Причем государственные и муниципальные медицинские учреждения оказывают населению часть медицинских услуг за плату.

Основные классификационные признаки медико-производственного предпринимательства —

форма собственности на имущество, используемое в предпринимательской деятельности, вид продукта, регион предпринимательства, численность работников и объем деятельности, научно-технический уровень и качество работы, темпы роста и прибыльность.

Одним из видов предпринимательства в здравоохранении является восстановительная медицина.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

За последние несколько лет в Российской Федерации увеличилось количество не диагностируемых ранее заболеваний, а также отмечены тенденции к росту количества хронических болезней. Несмотря на растущий спрос на предпринимательские услуги в медицинской и лечебно-оздоровительной сферах, данное направление бизнеса является сложным в силу уникальности специализации врачей, необходимости достаточно крупных финансовых вложений в формирование материально-технической базы. В связи с этим совершенствование предпринимательских услуг в регионах осуществляется на базе действующих санаторно-курортных организаций либо в форме специализированных центров.

Рост негативных социально-экономических и демографических последствий болезней проявляется в повышении уровня смертности, инвалидности в различных возрастах, увеличении продолжительности временной нетрудоспособности, вызванной болезнями жизненно важных систем организма [1].

Развитие предпринимательской деятельности в сфере восстановительной медицины обусловлено

необходимостью повышения интенсификации реабилитационного и восстановительного лечения в силу:

- развития современных методов лечения, необходимости увеличения количества мест в стационарных лечебно-профилактических учреждениях;
- внедрения цифровых технологий в лечебно-оздоровительный процесс, положительно влияющих на эффективность и качество отдельных процедур;
- недоступности для многих групп потребителей дорогостоящих лечебно-оздоровительных услуг;
- значимости индивидуального подхода к лечению и т.д.

Предпринимательский потенциал восстановительной медицины в России является значительным, так как в данных услугах нуждаются не только абсолютно здоровые, но и больные люди в период ослабления заболевания. Как правило, в возрасте, в котором человек еще остается способным к трудовой деятельности, возникает необходимость в проверке состояния здоровья, установлении потенциала организма и улучшении состояния здоровья [2].

Многопрофильная структура восстановительной медицины основана на комплексной деятельности и включает:

1) реализацию программ, мероприятий и процедур для потребителей услуг, испытывающих временные проблемы со здоровьем, выраженные в слабой дисфункции ключевых систем жизнеобеспечения или анализаторов, которые могут становиться хроническими;

2) осуществление процедур для больных или инвалидов по восстановлению функций организма и обеспечению превентивности обострения или прогрессирования заболевания.

Первое направление предпринимательских услуг может быть реализовано на базе учреждений и организаций широкого лечебно-оздоровительного и восстановительного профиля, поскольку оно требует применения диагностических и коррекционных технологий (рис. 1).

С точки зрения научного подхода, реабилитация представляет собой научную дисциплину — реабилитологию, развитие которой обусловлено социальной необходимостью и требованиями населения, предъявляемыми к качеству и параме-

трам оказания услуг, связанных с поддержанием здоровья как первой и важнейшей потребности человека, определяющей его способность к труду и обеспечивающей гармоническое развитие личности.

Понятие реабилитации может рассматриваться как медико-социальный процесс, цель которого состоит в полном или частичном восстановлении функциональных и физических качеств организма человека, утраченных вследствие травмы или полученных при рождении, для полноценной жизнедеятельности и обретения самостоятельных навыков.

Потребность в восстановительной медицине обусловлена необходимостью принятия превентивных мер контроля за здоровьем на различных уровнях управления системой здравоохранения, включая личностей, которые связаны с восстановлением функциональных возможностей организма вследствие заболевания или негативного воздействия на человека природной среды. При этом большую значимость приобретает фактор поддержания и сохранения полученных эффектов от получения медицинской помощи посредством применения лекарственных и, как правило, не связанных с использованием лекарственных препаратов лечебных и реабилитационных технологий.

Таким образом, восстановительная медицина на представляет собой сложный вид предпринимательства, являющийся производственным процессом, в который вовлечены цифровые, материально-технические и природные ресурсы, направленные на восстановление психофизиологических функций человеческого организма. Иными словами, данное направление медицины может рассматриваться с точки зрения использования нелекарственных альтернативных методов и технологий. Максимальный положительный эффект в области восстановления утраченных функций организма может быть достигнут только при использовании традиционных лекарственных методов лечения в комплексе с методами и технологиями, не связанными с использованием лекарственных препаратов [3].

Восстановительное лечение следует проводить на начальной стадии заболевания, а также при осуществлении лечебных мероприятий, направленных на устранение или предупреждение нарушений жизненно важных функций организ-

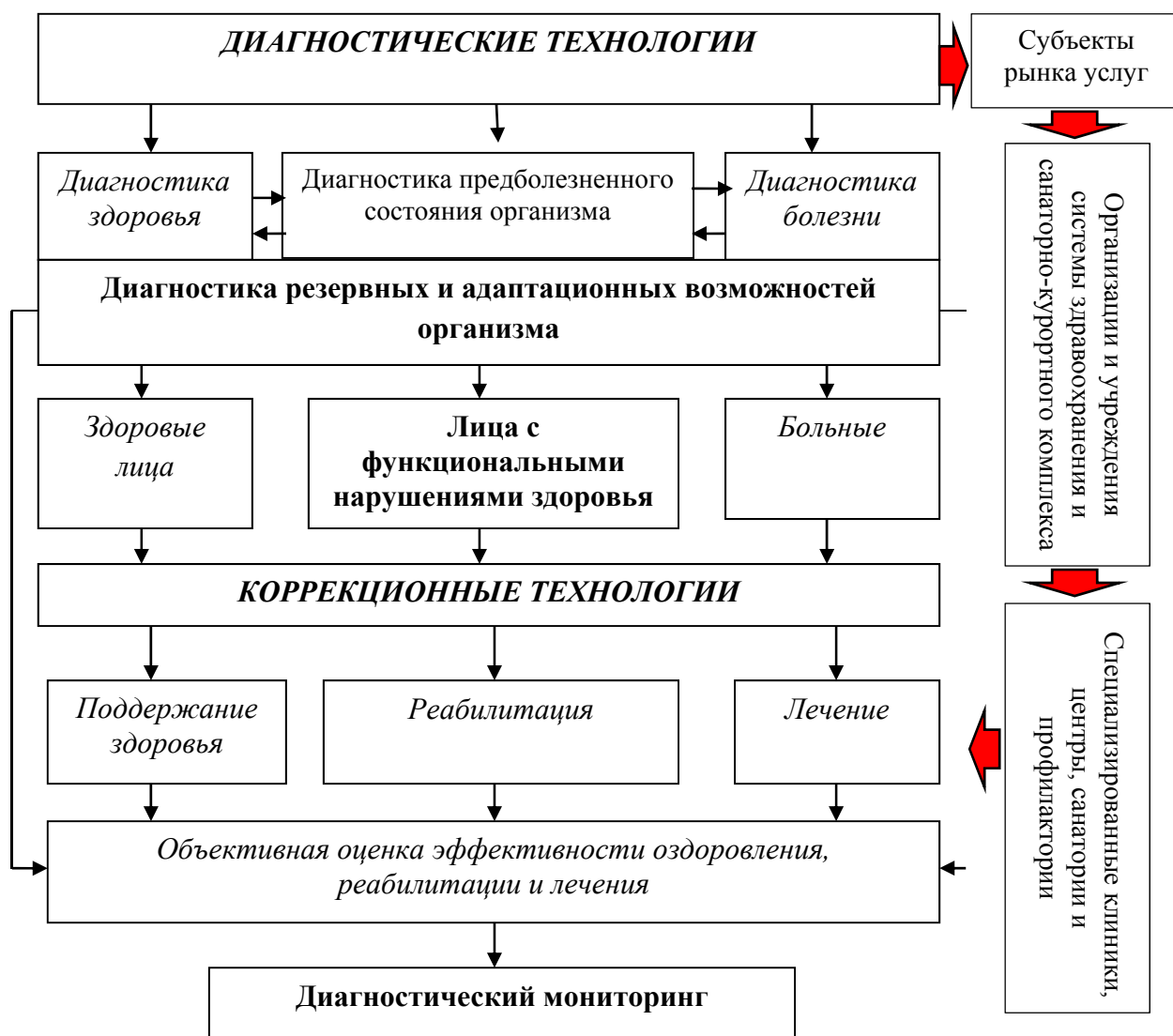

Рис. 1 / Fig. 1. Основные технологии оказания предпринимательских услуг в сфере восстановительной медицины / Basic technologies for providing entrepreneurial services in the field of restorative medicine

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ма. Таким образом, восстановительное и реабилитационное лечение применимы к каждому больному независимо от степени тяжести его заболевания [4].

В таблице представлены основные дифференциально-понятийные критерии профилактики и восстановительной медицины.

В условиях роста заболеваемости и направленности государственной стратегии развития на сохранение и улучшение качества человеческого потенциала существенно возрастает значимость эффективной реализации функций медицинских учреждений по восстановлению, лечению и ре-

билитации населения региональными санаторно-курортными комплексами.

В последние годы в России сложилась устойчивая тенденция к сокращению предложения санаторно-курортных услуг, обусловленная уменьшением количества здравниц. По итогам 2019 г. (доковидный период) объем санаторно-курортного лечения составил 61,7 млн человеко-дней. Несмотря на сокращение количества предприятий санаторно-курортного комплекса, рост доходов населения, внешние ограничения, вызванные геополитическими факторами, способствовали расширению внутреннего спроса

Таблица / Table

**Основные дифференциально-понятийные критерии профилактики и восстановительной медицины /
The main differential-conceptual criteria of prevention and restorative medicine**

Субъекты деятельности / Subjects of activity	Комплекс превентивных мер профилактики и развития заболеваний / Complex of preventive measures for the prevention and development of diseases	Комплекс профилактических мер, устраняющих риски ухудшения здоровья и рецидива болезни / Complex of preventive measures that eliminate the risks of deterioration of health and relapse of the disease	Комплекс реабилитационных мероприятий / Complex of rehabilitation measures
Группы потребителей услуг / Groups of service consumers	Группы лиц, обладающие достаточным уровнем здоровья	Группы лиц с хроническими заболеваниями, не препятствующими профессиональной деятельности	Группы лиц, подпадающие под категорию инвалидности, со стойкой дисфункцией органов и систем
Комплекс реализуемых технологий / The complex of implemented technologies	Методы, средства и технологии диагностики состояний организма, концепция здорового образа жизни и здоровья как ценности	Комбинаторное лечение лекарственных и природно-климатических факторов, немедикаментозных технологий, спорта и т.п.	Восстановительно-коррекционные, оздоровительные и реабилитационные технологии
Субъекты рынка услуг / Subjects of the service market	Бизнес-центры медицинской профилактики, организации санаторно-курортного комплекса. Государственные учреждения здравоохранения и поликлинического обслуживания	Стационары системы здравоохранения	Реабилитационные центры, санатории, лечебно-профилактические центры, функционирующие на коммерческой и государственной основе
Планируемые эффекты / Planned effects	Сохранение и поддержание здоровья	Повышение и восстановление функциональных резервов и адаптации организма к стрессовым факторам окружающей среды и условий труда	Лечение, компенсация нарушенных функций, восстановление ограниченной дееспособности

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

на лечебно-оздоровительные услуги преимущественно на курортах юга России. В частности, Краснодарский край принимает ежегодно свыше 15 млн человек.

В 2020 г в России количество человеко-дней пребывания в санаториях снизилось с 61,7 до 34,4 млн или на 44,2%. Ограничения на основную деятельность негативно сказались на региональных продажах услуг. Определенный положительный эффект получен вследствие отложенного спроса. Эксперты прогнозируют восстановление объемов продаж лечебно-оздоровительных ту-ров высокими темпами — около 35% в год, что

в среднем на 10–15% выше по сравнению с остальными направлениями внутреннего туризма. По итогам 2021 г. называлась цифра в 43,0 млн человеко-дней. В 2022–2025 гг. данный показатель будет ежегодно повышаться и в 2025 г достигнет 51,7 млн человеко-дней пребывания, что будет ниже уровня допандемийного 2019 года на 16,1%.

ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Программы реабилитации и восстановления здоровья населения предусматривают в настоящее время:

1) разработку индивидуальных программ реабилитации и восстановления здоровья с учетом не только выявленных точек нарушения организма, но и всего организма в целом;

2) задействование в разработке программ реабилитации врачей и специалистов медицинских и немедицинских профессий на функциональной основе в рамках оказания помощи в области медицинской реабилитации;

3) обязательный функциональный мониторинг;

4) применение современных методов реабилитации, направленных на активизацию внутренних резервов организма для восстановления или совершенствования физиологических навыков [10].

В настоящее время возникла необходимость объединения всех направлений лечебно-профилактических и реабилитационных мероприятий, повышающих функциональные резервы организма, в связи с распространением высококонтагиозного вируса *COVID-19*. В частности, высказываются следующие мнения:

- в рамках процесса реабилитации после заболевания должны применяться не только традиционные дыхательные методики, направленные на раздувание объема легких, но и дыхательная гимнастика с комплексом упражнений для улучшения вентиляционной функции легких через увеличение подвижности грудной клетки;

- подчеркивается важность физических занятий после перенесенной болезни, выделяя такие упражнения, как физические практики низкой интенсивности, во время осуществления которых кислород используется как основной источник энергии, а также занятия комплексной системой развития организма на основе гимнастики, йоги, тайчи;

- называются программы, направленные на поддержание физического, психического и социального благополучия пациентов.

В результате перенесенного инфекционного заболевания *SARS-CoV-2* возникают нарушения сердечно-сосудистой деятельности и дыхательной системы, что выражается в общей слабости, болезненном состоянии, тахикардии, затруднении дыхания [11]. Перечисленные симптомы оказывают существенное влияние на работу всего организма, снижая объем нагрузки, выполненной обследуемыми пациентами до появления первых признаков неадекватной реакции кислородтранспортных систем, особенно затрагивая трудоспо-

собную часть населения. Таким образом, все большее значение приобретают реабилитационные и восстановительные мероприятия, реализуемые на каждом этапе лечения больного (стационарном, амбулаторном) [12].

Действие программ по снижению физического и эмоционального влияния, которое хроническое заболевание легких может оказать на пациентов с хроническим прогрессирующим заболеванием легких, также распространяется на пациентов, переболевших *COVID-19* и другими легочными заболеваниями, вызывающими проблемы с дыханием [13].

Многие исследователи подчеркивают важность физических упражнений и мер реабилитации, помогающих улучшать качество жизни пациентов, заболевших новой вирусной инфекцией [14].

Ученые *Filgeira T. O., Castoldi A., Santos L.* выявили влияние физической активности на механизм иммунной защиты и ее вклад в купирование тяжелой воспалительной реакции, вызванной коронавирусной инфекцией [15].

Liuzijue Y. T., Jiang J, Shen Peng в ходе проведения восстановительного лечения установили, что затрудненное дыхание стало восстанавливаться у ковидных больных после одного месяца физических занятий [16].

В научной медицинской литературе есть данные об улучшении функции легких и физической формы у пациентов, перенесших *COVID-19*, после 6-недельной программы реабилитации, сопровождавшейся физической активностью пациентов.

Stavrou V. T., Turlakopoulos K. N., Vavougiou G. D. отметили, что насыщение кислородом, параметры гемодинамики и затрудненное дыхание во время теста 6-минутной ходьбы у выписанных пациентов с коронавирусной инфекцией были одними из наиболее переменчивых параметров 8-недельной физической реабилитации [17].

В ряде зарубежных исследований отмечается, что восстановительные процедуры и грамотно составленные программы физической активности, оказали положительное влияние на выздоровевших пациентов, выраженное в снижении уровня тревожности и эмоционального напряжения, повышении иммунитета благодаря уменьшению уровня цитотоксического фактора и других воспалительных процессов, развивающихся при нестабильном состоянии психики.

Особенностью выполнения дыхательных упражнений на первом этапе медицинской реабилитации является их неспешность. Наряду с повышением функциональных возможностей больному могут быть предложены дыхательные упражнения и лечебные позы, облегчающие дыхание, с учетом особенностей течения болезни и данных объективных методов исследования.

В отношении пожилых пациентов с тяжелым течением заболевания легких выполнение физических упражнений по восстановлению дыхательной системы рекомендовано не ранее, чем через две недели при латентной фазе заболевания и при значительной доле очищенных легких, что определяется посредством рентгена и компьютерной томографии.

Второй этап медицинской реабилитации в условиях круглосуточного отделения медицинской реабилитации предусматривает проведение следующих процедур реабилитации:

- процедуры по улучшению вентиляции легких, обмена газов между организмом и внешней средой, поддержание способности самоочищения бронхов от микробов и мелких частиц;
- улучшение кровообращения и лимфатической циркуляции в пораженной доле легкого;
- ускорение процессов легочной консолидации;
- профилактику формирования процесса опадения легочной ткани с потерей объема легкого, образования соединительнотканых тяжей, сращений;
- повышение общей физической стойкости организма пациентов, поправка недостатка мышечной силы.

На данном этапе важную роль играет персонализированный подход к разработке индивидуальной программы процессов восстановления через специальные процедуры нормализации дыхательной системы и физической активности. Дыхательная гимнастика может выполняться с постоянным или прерывистым положительным давлением на выдохе, которое создается такими аппаратными средствами, как дыхательные компрессоры, которые при помощи шланга и маски подают в дыхательные пути человека очищенный и увлажненный воздух.

Третий этап медицинской реабилитации в условиях лечебно-реабилитационного отделения дневного стационара или поликлинической медицинской организации включает комплекс

мероприятий по дыхательной и физической реабилитации. В зависимости от течения болезни и клинической картины на данном этапе рекомендовано продолжать дыхательную гимнастику и физические упражнения при использовании следующих техник:

- тренажеры СИПАП;
- аппараты Фролова;
- устройства *PARI O-PEP*;
- дыхательная практика А.Н. Стрельниковой;
- дыхательная техника пранаяма;
- цигун-терапия;
- остеопатия и прочие.

Комплексность оказания реабилитационной помощи заключается в интеграции медицинских программ и социально-психологических мер, обусловленных особенностями заболевания или психофизиологического состояния личности, направленных на повышение уровня жизнедеятельности потребителя услуг и нормы сопротивления его организма к негативным факторам [7].

Условия и причины утраты полноценной работоспособности жизнедеятельности организма, а также характер организации медицинского института не влияют на обязательный характер оказания медицинской помощи, восстановления и реабилитации, которые характеризуются следующими особенностями:

1) своевременное выявление состояния, повышающего вероятность возникновения заболевания и затрудняющего способность к самообслуживанию и выполнению повседневных действий путем диагностики нарушений комплекса качественно уникальных индивидуально-психологических свойств и оценки спектра возможных изменений функциональной активности физиологических систем;

2) формирование здорового образа без использования медикаментозных препаратов, отказ от вредных привычек;

3) использование современного технического медицинского оборудования с целью проведения профилактического обследования разного уровня [8, 9].

С учетом вышеизложенного можно предложить следующую модель функционирования региональных санаторно-курортных комплексов как элементов восстановительной медицины и реабилитации, действующих на коммерческой основе (рис. 2).

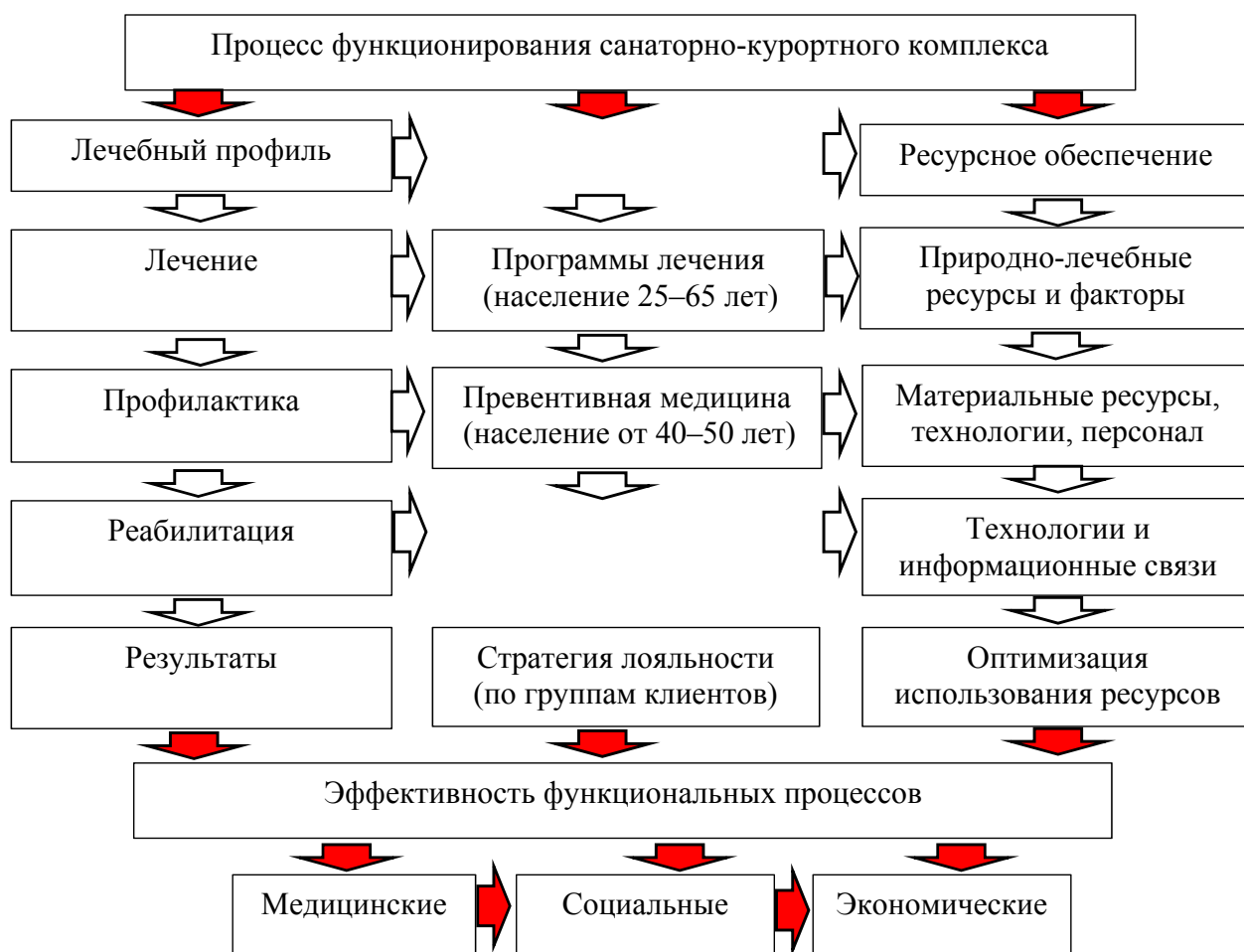

Рис. 2 / Fig. 1. Модель функционирования региональных коммерческих санаторно-курортных комплексов в системы восстановительной медицины и реабилитации / The model of functioning of regional commercial sanatorium-resort complexes in the system of restorative medicine and rehabilitation

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Развитие предпринимательских услуг в сфере восстановительной медицины обладает рядом преимуществ по сравнению с государственными учреждениями:

- медицинские и лечебно-восстановительные центры, которые создаются в текущий период, соответствуют ожиданиям рынка и основаны на современных технологиях и оборудовании, в то время как база санаторно-курортного комплекса в регионах является изношенной, многие здания устарели не только физически, но и морально, что требует длительных сроков восстановления и государственной поддержки;
- более высокий уровень оплаты труда в частном секторе способствует привлечению квалифицированных медицинских кадров, профес-

сиональных управляющих и сотрудников, что положительно сказывается на различных функциональных аспектах бизнеса;

- современные подходы к управлению данным бизнесом существенно меняются под влиянием цифровизации, тенденций спроса и глобальных кризисных явлений, к которым более успешно адаптируются руководители современного поколения.

ВЫВОДЫ

В современных условиях восстановительная медицина является одним из видов предпринимательской деятельности, которая требует организации сложного лечебно-оздоровительного процесса, включая лицензирование и обеспечение высокого качества оказываемых услуг.

Целями реабилитации являются восстановление нарушенных функций организма и восстановление утраченного здоровья. Своевременная реабилитация дает максимально положительный эффект только при комплексной реализации принципов комбинирования и координации, интеграции методов с применением медикаментозных препаратов и методов, исключающих лекарственное лечение и предполагающих учет не только биологического начала, но и важнейшей составляющей психологического состояния личности.

Своевременное внедрение методов дыхательной и лечебной гимнастик в реабилитационный процесс пациентов, переболевших коронавирусной инфекцией, при индивидуальном подходе является

важной стратегией в достижении восстановления физического и психического здоровья в рамках восстановления организма после перенесенной инфекции и последовавших осложнений, а также качественного уровня жизнедеятельности. Развитие данных услуг на коммерческой основе соответствует растущему спросу и потребностям населения.

Государственная система здравоохранения и предприятия санаторно-курортного комплекса, работающие на коммерческой основе, должны системно и взаимосвязано взаимодействовать, осуществлять координацию и обмен данными пациентов с целью контроля качества восстановительных, реабилитационных программ и мероприятий для различных категорий населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белушкина Н. Н., Чемезов А. С., Пальцев М. А. Генетические исследования мультифакториальных заболеваний в концепции персонализированной медицины. *Профилактическая медицина*. 2019;22(3):26–30.
2. Сидорчук М. А. Анализ программ постковидной реабилитации: проблемы и векторы развития. *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики*. 2021;(1):210–215.
3. Кытикова О. Ю., Гвозденко Т. А., Новгородцева Т. П. Метаболическая активность резистина при бронхиальной астме и ожирении. *Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы*. 2018;(1):139.
4. Занин С. А., Каде А. Х., Кадомцев Д. В., Пасечникова Е. А., Голубев В. Г., Плотникова В. В., Шаров М. А., Азаркин Е. В., Кочарян В. Э. ТЭС-терапия. современное состояние проблемы. *Современные проблемы науки и образования*. 2017;(1):58–59.
5. Шлапак А. А. Применение системы пилатеса и миофасциального релиза в постковидной реабилитации. *Человек. Спорт. Медицина*. 2021;21(3):191–196.
6. Вербовой А. Ф., Цанава И. А., Галкин Р. А. Резистин-маркер сердечно-сосудистых заболеваний. *Ожирение и метаболизм*. 2017;14(4):5–9.
7. Бурмистров Д. А. Постковидное восстановление в условиях современного атлетического зала. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021;107(5–2):6–11.
8. Шмонин А. А., Мальцева М. Н., Мельникова Е. В., Мишина И. Е., Иванова Г. Е. Медицинская реабилитация при коронавирусной инфекции: новые задачи для физической и реабилитационной медицины в России. *Вестник восстановительной медицины*. 2020;97(3):14–21.
9. Фудин Н. А., Хадарцев А. А., Москвин С. В. Транскраниальная электростимуляция и лазерофорез серотонина у спортсменов при сочетании утомления и психоэмоционального стресса. *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2019;96 (1):37–42.
10. Груздева О. В., Акбашева О. Е., Дылева Ю. А., Антонова Л. В., Матвеева В. Г. Адипокиновый и цитокиновый профили эпикардиальной и подкожной жировой ткани у пациентов с ишемической болезнью сердца. *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 2017;163(5):560–563.
11. Романов Б. К. Коронавирусная инфекция COVID-2019. *Безопасность и риск фармакотерапии*. 2020;8(1):3–8.
12. Учасова Е. Г., Груздева О. В., Дылева Ю. А., Белик Е. В. Роль периваскулярной жировой ткани в развитии атеросклеротических и неатеросклеротических заболеваний. *Медицинская иммунология*. 2019;21(4):633–642.
13. Леонов Б. И., Григоренко В. В., Еськов В. М., Хадарцев А. А., Иляшенко Л. К. Автоматизация диагностики возрастных изменений параметров сердечно-сосудистой системы. *Медицинская техника*. 2018;(3):48–51.

14. Кропачева Е. С. Фармакогенетика антитромботических препаратов: современное состояние проблемы. *Атеротромбоз*. 2018;(2):115–129.
15. Filgueira T. O., Castoldi A, Santos L, et al. The relevance of a physical active lifestyle and physical fitness on immune defense: mitigating disease burden, with focus on COVID-19 consequences. *Front Immunol*. 2021;(12):587146.
16. Liuzijue Y. T., Jiang J, Shen Peng, et al. Liuzijue is a promising exercise option for rehabilitating discharged COVID-19 patients. *Medicine (Baltim)*. 2021;100(6):24564.
17. Stavrou V. T., Tourlakopoulos K. N., Vavougios G. D., et al. Eight weeks unsupervised pulmonary rehabilitation in previously hospitalized of SARS-CoV-2 infection. *J Personalized Med*. 2021;11(8):806.

REFERENCES

1. Belushkina N. N., Chemezov A. S., Paltsov M. A. Genetic studies of multifactorial diseases in the concept of personalized medicine. *Profilakticheskaya medicina = Preventive medicine*. 2019;22(3):26–30. (In Russ.).
2. Sidorchuk M. A. Analysis of postcovid rehabilitation programs: problems and vectors of development. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki = Modern science: Actual problems of theory and practice*. 2021;(1):210–215. (In Russ.).
3. Kytikova O. Yu., Gvozdenko T. A., Novgorodtseva T. P. Metabolic activity of resistin in bronchial asthma and obesity. *Nauka segodnya: zadachi i puti ih resheniya: materialy = Science today: tasks and ways to solve them: materials*. 2018;(1):139. (In Russ.).
4. Zanin S. A., Kade A. H., Kadomtsev D. V., Pasechnikova E. A., Golubev V. G., Plotnikova V. V., Sharov M. A., Azarkin E. V., Kocharyan V. E. TES-therapy the current state of the problem. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2017;(1):58–59. (In Russ.).
5. Shlapak A. A. Application of Pilates system and myofascial release in postcovid rehabilitation. *Chelovek. Sport. Medicina = Human. Sport. Medicine*. 2021; 21(3):191–196. (In Russ.).
6. Verbovoy A. F., Tsanova I. A., Galkin R. A. Resistin is a marker of cardiovascular diseases. *Ozhirenie i metabolism = Obesity and metabolism*. 2017;14(4):5–9. (In Russ.).
7. Burmistrov D. A. Postcovid recovery in the conditions of a modern athletic hall. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*. 2021;107(5–2):6–11. (In Russ.).
8. Shmonin A. A., Maltseva M. N., Melnikova E. V., Mishina I. E., Ivanova G. E. Medical rehabilitation in coronavirus infection: new challenges for physical and rehabilitation medicine in Russia. *Vestnik vosstanovitel'noj mediciny = Bulletin of Restorative Medicine*. 2020;97(3):14–21. (In Russ.).
9. Fudin N. A., Khadartsev A. A., Moskvina S. V. Transcranial electrical stimulation and serotonin laserophoresis in athletes with a combination of fatigue and psychoemotional stress. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoj fizicheskoy kul'tury = Questions of balneology, physiotherapy and therapeutic physical culture*. 2019;96(1):37–42. (In Russ.).
10. Gruzdeva O. V., Akbasheva O. E., Dyleva Yu. A., Antonova L. V., Matveeva V. G. Adipokine and cytokine profiles of epicardial and subcutaneous adipose tissue in patients with coronary heart disease. *Byulleten' eksperimental'noj biologii i mediciny = Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. 2017;163(5):560–563. (In Russ.).
11. Romanov B. K. Coronavirus infection COVID-2019 / B. K. Romanov. *Bezopasnost' i risk farmakoterapii = Safety and risk of pharmacotherapy*. 2020;8(1):3–8. (In Russ.).
12. Uchasova E. G., Gruzdeva O. V., Dyleva Yu. A., Belik E. V. The role of perivascular adipose tissue in the development of atherosclerotic and non-atherosclerotic diseases. *Medicinskaya immunologiya = Medical immunology*. 2019;21(4):633–642. (In Russ.).
13. Leonov B. I., Grigorenko V. V., Eskov V. M., Khadartsev A. A., Ilyashenko L. K. Automation of diagnostics of age-related changes in parameters of the cardiovascular system. *Medicinskaya tekhnika = Medical equipment*. 2018;(3):48–51. (In Russ.).
14. Kropacheva E. S. Pharmacogenetics of antithrombotic drugs: the current state of the problem. *Aterotromboz = Atherothrombosis*. 2018;(2):115–129.

15. Filgueira T.O., Castoldi A., Santos L. et al. The importance of an active lifestyle and physical fitness for immune protection: reducing the burden of disease with a focus on the effects of COVID-19. *Anterior immunol.* 2021;(12):587146.
16. Liujijue Yu.T., Jiang Jay, Shen Peng, etc. Liujijue is a promising exercise option for rehabilitation of discharged patients with COVID-19. *Medicine (Baltimore)*. 2021;100(6):24564.
17. Stavrou V. T., Turlakopoulos K. N., Vavugios G. D., etc. Eight weeks of uncontrolled pulmonary rehabilitation in previously hospitalized patients with SARS-CoV-2 infection. *J Personalized Honey.* 2021;11(8):806.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Матвей Сергеевич Оборин — доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Пермь, Россия; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова; профессор кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, Пермь, Россия

Matvey S. Oborin — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Economic Analysis and Statistics of Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State National Research University, Perm, Russia; Professor of the Department of Management, Perm State Agrarian and Technological University named after D. N. Pryanishnikov; Professor of the Department of Management and Technology in tourism and service, Perm, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-4281-8615>

recreachin@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.07.2022; принята к публикации 15.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.07.2022; accepted for publication 15.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-112-123

УДК 339.9(045)

JEL F50, F51

Трансформация роли государства в международных экономических отношениях на современном этапе

Л.С. Ревенко^а, Н.С. Ревенко^б^а МГИМО МИД России, Москва, Россия; ^б Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — трансформация роли государства в современных международных экономических отношениях в контексте их влияния на предпринимательскую деятельность. *Цель работы* — выявление основных сфер и направлений изменения роли государства во внешнеэкономической сфере под воздействием условий и факторов среднесрочного периода на основании рассмотрения геополитических, конкурентных, эпидемических причин, обуславливающих изменение условий ведения бизнеса. При обосновании усиления роли государства во внешнеэкономической сфере выделяются повышение степени внешнеполитического лоббирования экономических интересов; активизация поддержки крупных международных и региональных проектов в качестве гарантов; поддержка корпораций с государственным участием в их внешнеэкономической деятельности путем усиления инновационной компоненты; углубление участия в международных и региональных организациях; повышение внимания на формирование инвестиционного климата в стране для привлечения иностранных партнеров; усиление влияния на внешнюю сферу через реформирование промышленной и аграрной политики; обеспечение поддержки экономических агентов через перераспределение экономических ресурсов; влияние на занятость через регулирование международной миграции; перераспределение функций между государством и бизнесом в рамках международных мегапроектов. Отмечается обоюдоострый характер таких радикальных мер государственного регулирования, как санкции и контрсанкции. *Делается вывод* о формировании новой волны национального прагматизма в регуляторной деятельности государств мира во внешнеэкономической сфере, проявляющегося в усилении протекционистских тенденций при одновременном поиске взаимовыгодных форм международного экономического сотрудничества.

Ключевые слова: государство; международные экономические отношения; геополитические катаклизмы; взаимодействие государства и бизнеса; пандемия COVID-19

Для цитирования: Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Трансформация роли государства в международных экономических отношениях на современном этапе. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):112-123. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-112-123

ORIGINAL PAPER

Transformation of the Role of the State in International Economic Relations at the Present Stage

L.S. Revenko^a, N.S. Revenko^b^a MGIMO University, Moscow, Russia; ^b Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the transformation of the role of the state in current international economic relations in the context of the impact on entrepreneurial activity. *The study purpose* is to identify the main areas and vectors for changing the role of the state in the foreign economic sphere affected by conditions and factors of the medium-term period. The authors explore this issue through the prism of geopolitical, competitive, epidemic causes that cause transformational impulses of government regulation and affect the business environment. Substantiating the conclusions about the strengthening of the role of the state in the foreign economic sphere, they identify as the main vectors: increasing the degree of foreign policy lobbying of economic interests, intensifying support for major international and regional projects as a guarantor, supporting corporations with public ownership in their foreign economic activities by strengthening the innovation component, deepening participation in international and regional organizations, raising the profile of

the investment conditions in the country to attract foreign partners, strengthening influence on the external sphere through the reform of industrial and agrarian policy, providing support to economic agents through the redistribution of economic resources, efforts to ensure international recognition of domestic products, influence on employment through the regulation of international migration, redistribution of functions between the government and business within international megaprojects. They also note the double-edged nature of such radical measures of government regulation as sanctions and counter-sanctions. The article reveals a multidirectional change in the role of the state in developed and developing countries in shaping the international environment for responding to the extreme external condition of the functioning of the global economy, i.e. the COVID-19 pandemic. *The study concludes* that a new wave of national pragmatism is being formed in the regulatory activities of the nations of the globe in the foreign economic sphere, becoming evident in the strengthening of protectionist trends, while simultaneously searching for mutually beneficial forms of international economic cooperation.

Keywords: state; international economic relations; geopolitical cataclysms; public-private relationship; COVID-19 pandemic

For citation: Revenko L.S., Revenko N.S. Transformation of the role of the state in international economic relations at the present stage. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):112-123. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-112-123

ВВЕДЕНИЕ

Начало третьего десятилетия стало периодом, ознаменованным усилением государственного вмешательства в экономическую сферу в целом и в международные экономические отношения (далее — МЭО) в частности, что в значительной степени повлияло на международную предпринимательскую деятельность. Основной причиной этих перемен является беспрецедентное сочетание условий и факторов, обусловивших внесение изменений в мировую экономику.

Государство является уникальным экономическим агентом со специфическим набором функций. Основными задачами государства в МЭО можно считать создание для хозяйствующих субъектов и предпринимателей собственной страны благоприятных условий для участия в международном разделении труда [1, с. 80] через политическое лоббирование национальных экономических интересов; участие в международных форумах и организациях; формирование и реализацию мер торговой политики в соответствии с международными правилами, но с учетом структуры, потребностей и уровня национальной экономики и предпринимательства; поддержание социальной стабильности посредством обеспечения защиты от разрушительных последствий бесконтрольной экспансии зарубежных производителей; создание привлекательного инвестиционного климата внутри страны для привлечения иностранных инвесторов; формирование положительного имиджа страны за рубежом.

Для международного предпринимательства, под которым понимается «деятельность, связанная

с перемещением ресурсов, товаров и услуг через национальные границы» [2, с. 101] для получения прибыли и удовлетворение потребностей людей в товарах, работах и услугах [3, с. 285], имеют особо важное значение все трансформационные процессы роли государства.

Традиционными формами участия государства в международных экономических отношениях являются создание нормативно-правовой базы, являющейся фактически правилами игры, для обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов и успешной деятельности представителей бизнеса посредством принятия как мер, стимулирующих деятельность этих субъектов во внешней среде, так и введения ограничительных процедур для национальных и зарубежных структур. Кроме поддержания внешнеторгового равновесия, государство стремится обеспечивать устойчивость национальной валюты, поддерживать относительную стабилизацию цен и осуществлять контроль за выполнением установленных правил, формировать взаимодействие с бизнес-структурами.

Каждая сфера внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов рассматривается научным сообществом с точки зрения классических форм государственного регулирования [4]. Причем такой подход к МЭО не нов для научного дискурса, хотя ранее исследования были посвящены в большей степени влиянию регуляторной деятельности государства во внешнеэкономической сфере на внутренний национальный рынок. Так, эта проблема поднималась еще в 1980-е гг. в работе МакИнтайра (John R. McIntyre) [5].

И два десятилетия спустя эта тема не потеряла своей актуальности, однако в ряде работ векторы исследований начали смещаться в направлении государственного участия в регулировании международных экономических процессов, например в работе оксфордских ученых [6]. Современные исследования в большей степени сфокусированы на отдельных аспектах роли государства в современных МЭО преимущественно через призму формирования бизнес-среды [7]. Не менее активно дискутируется роль фискальных мер государственного регулирования национальной экономики в контексте их влияния на мировые процессы [8].

Таким образом, в центре внимания научной общественности находятся преимущественно аспекты взаимодействия государства и бизнеса. При этом, как справедливо отмечает А.Н. Спартак, «растущая конфликтность в международных экономических отношениях обусловила повышение интенсивности взаимодействия государства и бизнеса в предотвращении и урегулировании торговых, инвестиционных и иных коммерческих споров» [9, с. 211].

Государство может заключать посредством специально созданных корпораций внешнеторговые, инвестиционные и другие соглашения с хозяйствующими субъектами других стран, а также выступать гарантом крупных международных проектов. Еще одной традиционно важной функцией государства является осуществление валютного регулирования через центральные банки, которые вовлечены в процессы стабилизации курсов валют и балансировки перемещения валют через границы, в том числе в целях повышения стабильности деятельности компаний и отдельных предпринимателей. В последние годы все большее значение приобретает регулирование государством процессов трансграничной миграции, причем всех ее форм — от трудовой до кризисной.

Для данной работы принципиально важное значение имеет одновременное воздействие на международные экономические связи и изменение роли государства таких условий, как торговые войны, санкции и геополитические катаклизмы, характер взаимодействия государства и бизнеса.

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ, САНКЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КАТАКЛИЗМЫ

Второе десятилетие нынешнего века стало периодом новой волны торговых войн, которые приобрели в большей степени общеэкономический ха-

рактер, чем в предыдущие годы. Противостояние таких крупных игроков, как США и Китай, привело не только к перераспределению товаропотоков в мировой торговле, но к трансформации интеграционных группировок и объединений, а именно к преобразованию зоны свободной торговли НАФТА (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) в аналогичную структуру ЮСМКА (*United States-Mexico-Canada Agreement, USMCA*), свертыванию транстихоокеанского партнерства и другим действиям, трансформирующим МЭО [10, с. 378–379].

Одним из серьезных трансформационных импульсов регуляторной деятельности государства в рассматриваемой сфере, которые можно считать проявлением торговых противостояний или торговых войн, выступает санкционное давление одних государств на другие, являющиеся партнерами по внешнеэкономической деятельности. На всех этапах и во всех ситуациях санкционная практика государств ориентирована на снижение экономической устойчивости подсанкционных стран посредством использования их уязвимостей, в том числе в сфере экономической политики, с целью подорвать их экономическое положение, ограничивая их участие в современных МЭО.

В данной работе не предполагается проведение широкого анализа понятия «экономические санкции» через призму международного права, так как эта тема раскрыта в трудах российских ученых С.И. Долгова, Ю.А. Савинова, В.Н. Кириллова, Е.В. Тарновской [11], А.А. Мальцева [12] и других.

Под этим термином в настоящем исследовании понимается группа мер государственного регулирования, направленная на достижение своих политических задач через ограничение возможностей гармоничного функционирования подсанкционного государства во внешнеэкономической среде.

К санкционным мерам, используемым в нынешнем веке, относятся различные виды эмбарго, т.е. полные запреты на поставки или закупки каких-либо видов товаров, чаще всего продукции военно-промышленного комплекса или базовых минерально-сырьевых продуктов; заморозка зарубежных активов юридических или физических лиц; запрет на международное кредитование банков и хозяйствующих субъектов; индивидуальные ограничения для лиц, принимающих политические или экономические решения в определенных сферах.

Все эти меры в той или иной степени негативно влияют на деятельность предпринимателей, затруд-

няя, а порой делая невозможным, осуществление ими внешнеэкономических операций.

Существуют различные подходы к классификации санкций, которые носят неофициальный характер и зависят от цели исследования. Так, в работе Е.Н. Смирнова санкции ЕС в отношении России, введенные в период 2014–2022 гг., подразделяются на индивидуальные, экономические, тематические, географические [13, с. 14], а с 2022 г. — по сферам применения: финансы, промышленность и транспортные услуги, физические лица в области спорта и культуры [14, с. 26].

Набор санкционных мер укладывается в группу радикальных внешнеторговых ограничений, однако их нацеленность на решение политических проблем методами «экономического насилия» ставит под сомнение возможность количественной оценки эффективности санкций в их традиционном понимании. Разрушительные эффекты санкционной политики могут быть оценены показателями снижения темпов экономического роста подсанкционного государства, деформации отраслевой структуры ВВП, снижения уровня доходов населения, другими общими индикаторами. Однако при этом редко достигается реальная цель государственной санкционной политики, а именно выполнение изначально заявленных требований политического или военного характера. Кроме того, практически все санкционные меры, за исключением индивидуальных ограничительных мер, оказывают негативное влияние на внутри- и внешнеэкономическую деятельность стран, их вводящих. Соответственно эти явления переносятся и на мировую экономику в целом.

Россия остро ощутила эффекты от такого давления после 2014 г. Первая антироссийская санкционная волна затронула деятельность банковского сектора через череду ограничений и блокировок доступа к внешнему кредитованию. Аналогичные меры были введены также против ряда сырьевых компаний и предприятий оборонно-промышленного и энергетического комплексов, преимущественно государственных.

Достаточно жесткими стали запреты для национальных компаний США, ЕС, Австралии, Новой Зеландии, Канады на участие в совместных с Россией проектах по добыче таких полезных ископаемых, как сланцевая, арктическая и глубоководная нефть, других минерально-сырьевых ресурсов в трудно-

доступных регионах России. Санкции коснулись деятельности компаний на всех этапах реализации проектов: разведка и оценка месторождений; импорт необходимых для этой деятельности товаров, технологий и услуг; научное и кадровое обеспечение; поэтапное ограничение всех форм финансирования.

Наращивание санкций обычно не меняет цели, характера и набора инструментов, но идет по пути их интенсификации и расширения отраслевых сфер. Санкционная деятельность развитых стран против России до 2022 г. шла именно по этому сценарию: расширялся круг лиц, которым запрещается въезд в ряд государств и имущество которых могло подлежать конфискации за рубежом; вводились ограничения на ведение любых дел с юридическими лицами из соответствующих списков; расширялась практика замораживания активов; ограничивался доступ к кредитам и всем видам финансирования. В 2022 г. ограничения стали существенно жестче, значительно осложнив деятельность российского бизнеса, а многие предприниматели были включены в санкционные списки.

Обоюдоострый характер влияния санкций одних государств против других стран в последнее десятилетие зависел как от объективных законов функционирования МЭО, так и от ответных мер подсанкционных стран.

В первом случае ограничения и запреты внешнеторговых потоков повлекли переориентацию хозяйствующих субъектов на другие географические регионы, что далеко не всегда создавало возможности для обеспечения того же уровня эффективности внешнеэкономической деятельности. Этот процесс сопровождался нарушением и разрывом глобальных цепочек создания стоимости, что по многим отраслевым сегментам, например на рынке машин и оборудования, в значительной степени дестабилизировало мировую торговлю.

Неизбежным эффектом такой дестабилизации становится рост амплитуды колебаний цен, преимущественно на повышательном тренде. Ограничение доступа к внешним кредитам снижает инвестиционные возможности одних стран и уровень доходности финансовых институтов других государств. Запреты на трансграничное движение высоких технологий и результатов научных исследований тормозят развитие научно-технического прогресса в целом в мире и лишает технологической ренты обладателей этих технологий.

Во втором случае, т.е. при ответных мерах со стороны подсанкционной стороны, инициатор санкций получает набор проблем, ухудшающих его экономическое положение. В случае с антироссийскими санкциями и введением контрсанкций со стороны России в виде запрета на импорт в страну ряда товаров, прежде всего продовольственных, экспортеры из США, ЕС, других стран, введших санкции, понесли серьезные убытки вследствие потери емкого российского рынка, а их традиционные конкуренты из стран Латинской Америки, Азии, Африки приобрели долю в освободившихся нишах.

В России ответом на санкции стала политика импортозамещения, которая позволила нарастить собственное производство ряда товаров, например в аграрном секторе базовых видов продовольствия: зерновых, масличных, мясных, рыбных, в меньшей степени — овощей и фруктов. Новая доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 г., национальные проекты и другие нормативные документы наметили приоритеты в развитии в агропродовольственной сфере и определили ресурсы для достижения необходимого уровня самообеспеченности. Была реформирована транспортная, складская и во многом производственная инфраструктуры аграрных отраслей и пищевой промышленности; стали активно внедряться достижения научно-технического прогресса, в том числе цифровые технологии; в значительной степени была оптимизирована логистическая система; повысилась профессиональная культура бизнеса.

При этом успехи были достигнуты не во всех секторах экономики. Вследствие изоляции от внешнего рынка сохраняются региональная неоднородность инновационных процессов и разная инвестиционная привлекательность, сложно идет процесс обновления основного капитала, особенно в сырьевых отраслях. Одновременно в ряде стран, затронутых российскими контрсанкциями, намечилось перепроизводство товаров, традиционно поставляемых в Россию, что повлекло череду банкротств в аграрной сфере, разорение мелких товаропроизводителей, падение экспорта и в целом социальные проблемы.

Запрет на поставку продовольствия стал одной из немногих действенных мер противодействия санкциям со стороны России. При этом идеи импортозамещения формировались и до введения санкций. Можно утверждать, что они затрагивали не только агропродовольственную сферу, но и касались

производства важнейших товаров для жизнеобеспечения российских граждан.

За период реализации таких радикальных мер вмешательства государства в функционирование хозяйствующих субъектов на внешних рынках странами, попавшими под санкции, накоплен опыт реагирования и обобщены неоднозначные эффекты от принятия таких мер для экономики.

В российских научных исследованиях чаще всего эти эффекты рассматриваются на примере агропродовольственного сектора, его сырьевой и перерабатывающей составляющих. Так, в работе В.П. Оболенского отмечалось, что в этой сфере под влиянием санкций, контрсанкций и сокращения импорта, с одной стороны, создались предпосылки развития собственного производства продовольствия, а с другой — снизился уровень конкурентности и соответственно стимулов к повышению эффективности производства [14, с. 52]. Такая же картина наблюдается и в некоторых других отраслях.

На этом этапе проведения санкционной политики развитыми странами произошло смешение понимания некоторых категорий внешнеторговой политики, что требует пояснения на теоретическом уровне. Наряду с принятием политически иницируемых ограничительных мер со стороны ряда государств, нарушающих правила многосторонней торговой системы, к которым относятся санкции, активно вводятся ограничительные меры другого характера. Однако в общем потоке таких ограничений затушевывается их разная сущность.

Отдельные ограничительные действия во внешней торговле США, России, ЕС и других стран в последние десятилетия некорректно трактуются как санкции, поскольку реализуются наряду с осуществлением запретных мер. На самом деле последние базируются на законодательстве по экспортному контролю, и их следует относить к законным действиям по обеспечению безопасности, правила которых выработаны консенсусом в рамках многосторонних режимов экспортного контроля. К таким мерам можно отнести запрет на поставку за рубеж отдельных видов продукции военно-промышленного комплекса и товаров двойного применения, высокотехнологичных товаров и самих технологических решений; ограничение выдачи лицензий на экспорт; отзыв ранее выданных лицензий и ряд других мер. Эти меры затрудняют предпринимательскую деятельность, поскольку поставка контролируемых товаров и технологий возможна только на основе

положительного разрешения контролирующего органа, получение которого занимает время.

В МЭО в период после Второй мировой войны сложилась система экспортного контроля, структурно состоящая из национальных и многосторонней систем. Все развитые и многие развивающиеся страны к настоящему времени имеют национальные системы экспортного контроля. Многосторонняя система экспортного контроля на мировом уровне представлена Комитетом Цангера, известным как комитет ядерных экспортеров; Группой ядерных поставщиков; Режимом контроля за ракетными технологиями; Австралийской группой, в которой согласовываются правила экспортного контроля за товарами и технологиями, используемыми при разработке химического и биологического оружия; Вассенаарскими договоренностями по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения. Функционирование этой системы — прерогатива государств.

Современная система экспортного контроля во всех странах мира, в том числе в России, выполняет двоякую функцию. Мотивационно она ориентирована на обеспечение национальной безопасности и на нераспространение товаров, технологий и услуг, которые могут быть использованы за рубежом для производства оружия массового поражения, средств его доставки и современных обычных вооружений. По содержанию инструментария, способам реализации набора мер, характеру их закрепления в национальном законодательстве и международных соглашениях система экспортного контроля представляет собой классический комплекс нетарифных мер внешнеторгового регулирования, нацеленный на решение специфических задач.

Поскольку международная торговля высокотехнологичными товарами и технологиями является важным условием обеспечения экономического развития на глобальном и национальном уровнях, ограничения трансграничных потоков по любым причинам могут сдерживать этот процесс. Повышение степени товарной диверсификации как объективная реальность рынков высокотехнологичных продуктов приводит и будет обуславливать в дальнейшем необходимость активизации принятия мер внешнеторгового регулирования по соображениям национальной безопасности.

Эффективность мер экспортного контроля в условиях углубления научно-технического прогресса в значительной степени зависит от возможности

опережающего научного обоснования потенциальных свойств и характеристик новых продуктов (как товаров в материальной форме, так и технологий). Соответственно дополнительные ограничения со стороны группы государств во внешней торговле товарами, подлежащими экспортному контролю, тормозят научно-техническое и в целом экономическое развитие стран, в отношении которых они применяются. Они также усложняют предпринимательскую деятельность, вынуждая компании искать альтернативные источники получения необходимых товаров и технологий.

В 2022 г. экономические санкции против России в совокупности с мерами экспортного контроля приобрели беспрецедентный характер. Если санкционное давление охватывало с 2014 г. в основном финансовую, банковскую, нефтяную, газовую, военно-промышленную сферы, то в 2022 г. оно нацелено на тотальное ослабление экономической мощи России вплоть до ее разрушения. Столь радикальная трансформация роли ряда государств в системе современных МЭО должна подлежать детальному анализу с определенным временным лагом, поскольку в настоящее время практические эффекты этого явления просматриваются лишь на уровне оценок.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Трансформационный вектор роли государства в современных МЭО, касающийся проблематики, связанной с созданием благоприятных конкурентных условий для субъектов национальной экономики, затрагивает многие аспекты взаимодействия государства и бизнеса. При всем многообразии трансформационных импульсов в современных МЭО в контексте воздействия на бизнес наиболее четко в последнее десятилетие проявились тенденции к изменению роли государства, приведенные на *рисунке*.

Будучи основным субъектом мирового хозяйства, формирующим тренды развития национальной экономики во внешнеэкономической сфере, государство традиционно участвует в создании и повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и производимой продукции, осуществляет капиталовложения в объекты производственной, научной, транспортной, складской инфраструктуры,

Рис. / Fig. Направления трансформации роли государства в международных экономических отношениях / Transformation vectors of the role of the state in international economic relations

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

имеющей функциональную экспортную направленность. Напрямую через выделение бюджетных средств на науку и профессиональное образование напрямую или косвенно посредством формирования позитивного образа исследователей и национальных проектов государство поддерживает национальную научно-исследовательскую сферу, ориентированную на создание востребованных на внешних рынках продуктов.

Согласно утверждению нобелевского лауреата Д. Стиглица экономика нуждается в балансе ролей рынка и правительства [15]. От того, как именно этот баланс будет установлен, на основе какой мотивации и какими методами, зависят не только текущая роль государства в МЭО, но и среднесрочные и долгосрочные взаимодействия в этой сфере.

Такой баланс в идеальной модели должен обеспечивать оптимальное использование всех видов собственности: государственной, частной и кооперативной. Одной из наиболее распространенных форм взаимодействия государства и бизнеса можно считать государственно-частное партнерство, в том числе во внешнеэкономической сфере и международных проектах, правовые и экономические особенности которых широко рассмотрены в научной

литературе, в частности в трудах В. Варнавского, А. Зельднера, В. Мочальникова [16, 17]. В ряде исследований справедливо отмечается, что эта форма государственного воздействия на экономический механизм позволяет не только оптимизировать использование ресурсов, но и выстраивать более гибкие отношения с бизнесом [18, с. 126].

Традиционно взаимодействие государства и бизнеса рассматривается через призму механизмов государственной поддержки отраслей. В качестве основного мотива отмечается недостаточный объем финансирования главным образом малых и средних предприятий. Безусловно, данная проблема существует. Однако на современном этапе проблема такого взаимодействия сводится в большей степени к организационным и институциональным аспектам, т.е. к формированию рациональных и устойчивых связей между непосредственными производителями и государственными структурами, уполномоченными осуществлять регулирование и разрабатывать стратегию развития соответствующих отраслей.

Для представителей бизнеса крайне важно понимание того, какие цели ставит перед собой государство в международной сфере, посредством каких мер может быть обеспечено достижение поставленной

цели и какие издержки возникают для них в этой связи. Для производителей большое значение имеет наличие каналов прямой и обратной связи с государственными органами, что позволит учитывать их мнение, в частности в процессе реализации международных программ и стратегий. Взаимодействие государства и бизнеса во внешнеэкономической сфере проявляется также в развитии промышленной кооперации между странами [19, с. 330–331].

Важным вектором расширения государственного участия в повышении конкурентоспособности предприятий на внешних рынках является поддержка высокотехнологичных направлений науки и техники. Как справедливо отмечает М.В. Клинова, «при росте конкуренции на мировых рынках национальная конкурентоспособность по-прежнему определяется качеством функционирования создаваемых государством институтов в стране и успешного ее встраивания в международные экономические организации и цепочки создания стоимости. Без этого обеспечить национальную конкурентоспособность как основу повышения благосостояния, которое в свою очередь является двигателем национальной конкурентоспособности, не представляется реальным» [20, с. 154].

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЭО

Экономические шоки, вызванные пандемией коронавируса, также вызвали необходимость активизации государственного вмешательства во все сферы хозяйственной и социальной жизни. Хотя это вмешательство было нацелено на внутренний экономический механизм, внешние воздействия проявились весьма заметно.

Прежде всего карантинные ограничения и локдауны вводились разными государствами асинхронно и порой без взаимной координации даже в рамках интеграционных группировок, что усиливало роль национального уровня регулирования. На первом этапе пандемии коронавируса эти меры частично дестабилизировали глобальные цепи внешне-торговых поставок товаров, многие из которых не восстановились до сих пор. Активно реализовывалась поддержка цифровых инноваций и форм взаимодействия хозяйствующих субъектов как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Еще в большей степени усилия государства были нацелены на ограничение мобильности населения

по эпидемическим мотивам, усиление контроля за перемещением трудовых ресурсов, что резко изменило характер миграции, направления миграционных потоков. Результатом такой объективно вынужденной политики стала катастрофическая нехватка рабочей силы в отдельных отраслях, например, в сельском хозяйстве государств — членов Европейского союза и Канады, которые традиционно привлекают для сбора урожая сезонных рабочих из других стран.

Пандемийный период продемонстрировал несовершенство мер регулирования трансграничной миграции, что привело к выработке государствами новых подходов и механизмов приема мигрантов и беженцев. Одновременно вскрылись старые и возникли новые проблемы взаимодействия стран по этому блоку проблем.

Стремление минимизировать экономический ущерб, нанесенный пандемией коронавируса, привело к усилению мер государственного стимулирования экономики через финансовую поддержку хозяйствующих субъектов и физических лиц, а также предоставление им пакетов помощи. Согласно данным ЮНКТАД важными компонентами этих пакетов можно считать направление значительных ресурсов в конкретные сектора экономики, предоставление временной поддержки предприятиям для выплаты заработной платы или компенсаций персоналу, увеличение размера пособий по безработице и продление периодов выплат таких пособий¹. В некоторых странах государственная поддержка включала также прямые денежные переводы домашним хозяйствам.

Во всем мире государства увеличили расходы на здравоохранение. Необходимость таких решений обусловила перенос части национальных устремлений в межгосударственную сферу, в том числе в рамки международных организаций. Так, в докладе ЮНКТАД о торговле и развитии 2020 г. дискутировалась идея нового плана Маршалла по восстановлению здоровья в течение постковидной эпохи, сутью которого могло бы стать принятие объединенных мер развитых стран, необходимых для решения неотложной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения в развивающихся странах. Важно, что государственное вмешательство в обеспечение устойчивости

¹ Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding another lost Decade. Geneva: UNCTAD; 2020. P. 127. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf.

Таблица / Table

**Оценочный размер финансовых стимулов по минимизации экономического ущерба от COVID-19
в отдельных странах (процент от ВВП) в 2020 г. / Estimated Amount of Financial Incentives to Minimize
Economic Damage from COVID-19 in Individual Countries (percent of GDP) in 2020**

Страны / Countries	Государственные расходы (G) / Public expenditures (G)	Государственные переводы (T) / Public transfers (T)	G+T	Размер анонсированных мер / Amount of the announced measures
Австралия / Australia	0,1	10,0	10,2	16,1
Аргентина / Argentina	-0,5	4,1	3,3	3,8
Великобритания / United Kingdom	2,1	5,6	7,1	16,3
Германия / Germany	0,5	3,0	3,3	11,0
Индия / India	-0,9	3,4	2,4	3,3
Испания / Spain	0,2	4,7	4,9	4,1
Италия / Italy	0,5	4,9	5,4	6,8
Канада / Canada	-0,4	8,8	8,3	14,7
Мексика / Mexico	0,2	1,8	2,0	0,7
Республика Корея / Republic of Korea	-0,5	2,0	1,8	3,4
США / USA	-0,4	9,2	9,1	10,6
Турция / Turkey	-0,5	1,7	1,4	1,0
Франция / France	-0,5	4,6	3,3	7,6
ЮАР / South Africa	-0,4	4,2	4,2	5,3
Япония / Japan	0,3	7,5	8,0	15,5

Источник / Source: Trade and Development Report 2021. From Recovery to Resilience: The Development Dimension. Geneva: UNCTAD; 2021. P. 11. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021_en.pdf.

к будущим потрясениям в области здравоохранения рассматривалось в комплексе с решением политических и социальных проблем. В этой связи еще в 2020 г. возник вопрос о необходимости сочетания международной солидарности с финансовыми обязательствами государств. Выдвигалось предположение о размере разумного пакета поддержки в 600 млрд долл. США, которые должны быть распределены в основном в виде грантов, но с учетом выделения займов с нулевой процентной ставкой².

Существенно были расширены пакеты налоговых льгот до беспрецедентно высокого уровня по масштабу и охвату субъектов с большой разницей между отдельными группами стран.

Внимание государств к пакету макроэкономических стимулов в период пандемии коронавируса и к международному варианту выработки общих направлений формирования таких стимулов во многом объясняется ситуацией, сложившейся после экономического кризиса, когда аналогичные

² Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding another lost Decade. Geneva:

UNCTAD; 2020. P. 127. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf.

меры были предложены G20 в 2009 г. Обосновывая потенциальную эффективность такой стратегии, в Конвенции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) ссылаются на известный доклад под руководством Нобелевского лауреата Джозефа Стиглица этого периода по реформированию финансовой системы мира³. В дальнейшем в русле такого реформирования усилия научного сообщества были направлены на поиски путей оптимизации инвестирования в общественно значимые проекты, в том числе в период пандемии коронавируса [21].

Пандемия коронавируса усилила внимание государств к правилам многосторонней торговой системы в контексте временного упразднения некоторых из них, особенно связанных с правами интеллектуальной собственности на вакцины и медицинские препараты и оборудование, а также технологии их производства. Это достаточно противоречивая, конфликтная и спорная тематика международного экономического взаимодействия государств, не получившая до настоящего времени своего разрешения.

В целом же пандемия коронавируса по-разному повлияла на роль государства в МЭО, породив разнонаправленные тенденции. В развитых странах, обладающих необходимыми экономическими и технологическими возможностями, именно государство взяло на себя большую часть бремени по ликвидации пандемии коронавируса. В 2021 г. ЮНКТАД обозначила прогнозный сценарий, по которому в краткосрочной перспективе до 2025 г. только из-за невозможности реализовать программы вакцинации развивающиеся страны потеря-

ют 1,5 трлн долл. США, а в целом станут беднее на 12 трлн долл. США⁴.

ВЫВОДЫ

На протяжении последних двух десятилетий государство как институт все более активно участвовало в МЭО. Начиная с 2020 г. под влиянием конфронтационных геополитических импульсов и беспрецедентной пандемии COVID-19 наметилось усиление роли государства в рассматриваемой сфере с явно выраженной протекционистской компонентой. Национальный прагматизм обозначился как явно выраженная мотивация регуляторной деятельности государства во внешнеэкономической сфере.

Регулирующая роль государства все чаще стала проявляться в формах, не свойственных ему ранее: от физического ограничения перемещения товаров, услуг, рабочей силы до введения жестких санкционных ограничений и запрета сотрудничества во внешнеэкономической сфере с хозяйствующими субъектами других стран. Причины таких отхождений от установившихся до 2020 г. принципов участия государств в МЭО сгруппированы вокруг трех основных мотиваций: геополитической, конкурентной, эпидемической.

Встречной тенденцией по отношению к национальному прагматизму в условиях усиления геополитических конфронтаций стала жизненно важная необходимость совместного решения глобальных экономических проблем, которые требуют межгосударственного регулирования. К их числу можно отнести устойчивость развития, продовольственную безопасность, противодействие эпидемиям, миграционные кризисы. Даже при острейших современных политических противоречиях и противостояниях роль государства в решении этих экономических и цивилизационных задач будет только возрастать.

³ Stiglitz J., Bougrov A., Boutros-Ghali Y., Fitoussi J. P., Goodhart C.A., Johnson R. Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System, Interim draft. New York, NY: United Nations; 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/229071269_Report_of_the_Commission_of_Experts_of_the_President_of_the_United_Nations_General_Assembly_on_Reforms_of_the_International_Monetary_and_Financial_System_Interim_Draft.

⁴ ЮНКТАД: желтый знак тревоги о пост-кризисной реконструкции. Пресс-релиз ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/press-material/PR_21028_ru_TDR_21_1.pdf.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Чертопьятов А.М. Роль государства в регулировании предпринимательской деятельности в Российской Федерации. М.: ПАЛЕОТИП; 2014. 100 с.
Chertopyatov A.M. A Role of the state in adjusting entrepreneurial activity in the Russian Federation. Moscow: PALEOTIP; 2014. 100 p. (In Russ.).
2. Кожина В.О., Завалько Н.А. Предпринимательство: международный аспект. *Инновации и инвестиции*. 2017;12:101–103.

- Kozhina V.O., Zaval'ko N.A. Entrepreneurship: an international aspect. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investment*. 2017;12:101–103. (In Russ.).
3. Ильин А.Б. Международное предпринимательство в автомобильном спорте. *Экономика и предпринимательство*. 2016;10(2):285–289.
Ilin A.B. The international entrepreneurship in motorsports. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economics and Entrepreneurship*. 2016;10(2):285–289. (In Russ.).
 4. Asyaeva E.A., Rustem A. Shichiyakh R.A., Petrov I.V., Dovtaev S-A.S., Listopad E.E. External economic activity of enterprises: competitive advantages, state regulation. *Revista Espacios*. 2018;39(1):1.
 5. McIntyre J.R. The role of state governments as international economic actors. *Southern Review of Public Administration*. 1983;6(4):465–488.
 6. Kwakwa E. Regulating the international economy: what role for the state? In: Byers M. The role of law in international politics: essays in international relations and international law. Oxford, New York: Oxford University Press; 2001. 354 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199244027.003.0012
 7. Hulleman W., Marijs A.J. Economics and business environment. London: Routledge; 2021. 392 p. DOI: 10.4324/9781003194989
 8. Ott A.F., Bissessar N. The nation state in the global economy. *Athens Journal of Business & Economics*. 2020;6(1):9–20.
 9. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. 456 с.
Spartak A.N. Current transformation processes in international trade and russia's interests. Moscow: VAVT; IKAR Publishing House; 2018. 456 p. (In Russ.).
 10. Шаклеина Т.А., Байков А.А., ред. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Монография. М.: Издательство «Аспект Пресс»; 2021. 528 с.
Shakleina T.A., Baikov A.A. eds. Megatrends: The Main trajectories of the evolution of the global order in the 21st century. Monograph. Moscow: Aspekt-Press Publishing House; 2021. 528 p. (In Russ.).
 11. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарновская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;4:36–54. DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–36–54
Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Kirillov V.N., Tarnovskaya E.V. Russia's potential to confront sanctions in international trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2022;4:36–54. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–36–54
 12. Мальцев А.А. Санкции: стресс-тест на устойчивость российской промышленности на примере Урала. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;4:55–74. DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–55–74
Maltsev A.A. Sanctions: stress test of russia's industrial sector (The Ural Case). *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2022;4:55–74. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–55–74
 13. Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;4:7–35. DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–7–35
Smirnov E.N. The evolution of international sanctions against russia. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2022;4:7–35. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072–8042–2022–4–7–35
 14. Оболенский В.П. Эффекты продовольственного эмбарго. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019;2:49–58. DOI: 10.24411/2072–8042–2019–00026
Obolenskii V.P. Food embargo effects. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2019;2:49–58. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072–8042–2019–00026
 15. Стиглиц Д. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: ЭКСМО; 2011. 512 с.
Stiglitz J. Freefall: america, free markets, and the sinking of the world economy. Moscow: EKSMO; 2011. 512 p. (In Russ.).
 16. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. В 2-х т. М.: ИМЭМО РАН; 2009. 312 с. Т. 1.
Varnavsky V.G. Public-private partnership. In 2 vol. Moscow: IMEMO RAN; 2009. 312 p. Vol. 1. (In Russ.).

17. Варнавский В.Г., Зельднер А.Г., Мочальников В.Н., Сильвестров С.Н., ред. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика). Монография. М.: Анкил; 2015. 252 с.
Varnavsky V. G., Zeldner A. G., Mochalnikov V. N., Si'vestrov S. N., eds. Fundamentals of public-private partnership (theory, methodology, practice). Monograph. Moscow: Ankil; 2015. 252 p.
18. Филиппов Д.А. Государственно-частное партнерство как элемент новой смешанной формы собственности, бизнеса, смешанной экономики. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2017;124–126.
Filippov D.A. Public-private partnership as an element of a new mixed form of ownership, business, a mixed economy. *RISK: Resursy, Informatsiia, Snabzhenie, Konkurentsii* = *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2017;124–126. (In Russ.).
19. Исаченко Т.М., Ревенко Л.С., ред. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России. Монография. М.: МГИМО-Университет; 2022. 403 с.
Isacheenko T.M., Revenko L.S., eds. A new paradigm for the development of international economic relations: challenges and prospects for Russia. Monograph. Moscow: MGIMO University; 2022. 403 p.
20. Клинова М.В. Государство и национальная конкурентоспособность (на примере ЕС). *Вопросы экономики*. 2020;8:146–158. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–8–146–158
Klinova M.V. The state and national competitiveness (the case of EU). *Voprosy ekonomiki*. 2020;8:146–158. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–8–146–158
21. Перская В.В. Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемный период. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):142–154. DOI: 10.26794/1999–849x-2022–15–1–142–154
Perskaya V.V. The state as an institution for initiating development during economic recovery in the post-pandemic period. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2022;15(1):142–154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849x-2022–15–1–142–154

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Лилия Сергеевна Ревенко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Lilia S. Revenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations named after N.N. Liventsev, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1519-1183>

l.revenko@inno.mgimo.ru

Николай Сергеевич Ревенко — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Nikolay S. Revenko — Cand. Sci. (Pol.), Leading Researcher at the Institute of International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

reni100@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.06.2022; принята к публикации 10.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.06.2022; accepted for publication 10.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-124-137
УДК 336.2(045)
JEL H2, H25

Налоговое регулирование малого предпринимательства: патентное налогообложение

М.В. Пьянова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — налоговое регулирование малого предпринимательства посредством использования патентного налогообложения.

Цель работы — анализ практики применения патентной системы налогообложения как инструмента государственной поддержки малого предпринимательства.

Выявлена тенденция к снижению роли малого предпринимательства в социально-экономическом развитии Российской Федерации и формировании доходов бюджетной системы за период 2018–2021 гг. Рассмотрено в динамике изменение количества налогоплательщиков патентной системы налогообложения и сумм уплачиваемых ими налогов в разрезе отдельных видов предпринимательской деятельности.

Определено на основании данных статистической налоговой отчетности ФНС России, что установление налоговых каникул в виде налоговой ставки 0% не является востребованным налогоплательщиками патентной системы налогообложения.

Выявлено наличие нескольких специальных налоговых режимов со схожими характеристиками, препятствующих развитию малого бизнеса и обуславливающих возникновение рисков сокращения налоговых поступлений.

Сделаны выводы о целесообразности устранения таких недостатков механизма патентного налогообложения, как невысокие пороговые значения дохода и необходимость их суммирования по нескольким специальным налоговым режимам; неурегулированность отнесения видов деятельности к подпадающим под режим патентного налогообложения; необходимость приобретения патента в нескольких субъектах Российской Федерации при разъездном характере деятельности; чрезмерно длительные сроки рассмотрения заявлений о переходе на патентную систему налогообложения; невозможность подачи заявления о переходе на патентную систему налогообложения при государственной регистрации предпринимателя.

Ключевые слова: малое предпринимательство; малый бизнес; специальные налоговые режимы; патентная система налогообложения; налогообложение малого бизнеса; налоговые каникулы; патентное налогообложение

Для цитирования: Пьянова М.В. Налоговое регулирование малого предпринимательства: патентное налогообложение. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):124–137. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-124-137

ORIGINAL PAPER

Tax Regulation of Small Business: Patent Taxation

M.V. Pyanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tax regulation of small business through the use of patent taxation.

The purpose of the work is to analyze the practice of applying the patent taxation system as an instrument of state support for small business.

The tendency to decrease the role of small business in the socio-economic development of the Russian Federation and the formation of budget system revenues for the period 2018–2021 has been revealed. The dynamics of the change in the number of taxpayers of the patent taxation system and the amounts of taxes paid by them in the context of certain types of entrepreneurial activity are considered. It is determined on the basis of statistical tax reporting data of the Federal Tax Service of Russia that the establishment of tax holidays in the form of a tax rate of 0% is not in demand by taxpayers of the patent taxation system.

The presence of several special tax regimes with similar characteristics that hinder the development of small businesses and cause the occurrence of risks of reducing tax revenues has been revealed.

© Пьянова М.В., 2022

Conclusions are drawn about the need to eliminate such shortcomings of the patent taxation mechanism as low income thresholds and the need to sum them up under several special tax regimes; unsettled attribution of activities to those falling under the patent taxation regime; the need to acquire a patent in several subjects of the Russian Federation with a traveling nature of activity; excessively long periods of consideration of applications for the transition to the patent system taxation; impossibility of filing an application for the transition to the patent taxation system during the state registration of an entrepreneur.

Keywords: small entrepreneurship; small business; special tax regimes; patent taxation system; taxation of small businesses; tax holidays; patent taxation

For citation: Pyanova M.V. Tax regulation of small business: Patent taxation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):124-137. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-124-137

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ускорение развития малого бизнеса в Российской Федерации является одной из важнейших задач, стоящих перед экономикой страны. Малое предпринимательство способствует развитию общества, поскольку быстрее приспосабливается к изменению потребительского спроса; служит источником генерирования новых идей и выпуска новой продукции; обеспечивает создание рабочих мест и сокращение безработицы [1].

Данные табл. 1 свидетельствуют о сокращении количества малых предприятий в Российской Федерации за последние несколько лет, а также демонстрируют нестабильную динамику в численности наемных работников. Так, только в 2022 г. впервые с 2018 г. количество работников, занятых в малом бизнесе, незначительно возросло.

При этом объемы оборота малых предприятий увеличиваются, косвенно подтверждая выводы об улучшении показателей их деятельности. Количество индивидуальных предпринимателей, напротив, начиная с 2018 г. имеет устойчивую тенденцию к росту, сопровождающуюся увеличением оборота малого бизнеса. Даже по итогам 2020 г. когда введение ограничений, вызванных пандемией коронавируса, нанесло серьезный ущерб бизнесу в целом, оборот индивидуальных предпринимателей увеличился. При этом доля малого бизнеса в суммарном обороте всех предприятий Российской Федерации составила в 2021 г. всего 11,5%, что, по мнению многих экспертов, являлось абсолютным минимумом с 2008 г.

Для сравнения: в 2020 г. этот показатель был на уровне 12,6%, в 2019 г. — 13,4%¹.

В большинстве экономически развитых стран удельный вес малого предпринимательства в ВВП

составляет от 50 до 80% (рис. 1). Малый бизнес является также одним из важнейших инструментов обеспечения занятости. Например, в странах Евросоюза в этом секторе экономики заняты от 50 до 55% трудоспособного населения.

В Российской Федерации малое предпринимательство пока нельзя назвать элементом устойчивого экономического развития экономики. В начале 2019 г. Правительство РФ утвердило паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [2].

Одним из целевых показателей вышеуказанного национального проекта является увеличение доли малого бизнеса в ВВП до 32,5% к концу 2024 г., а также численности работников в этом секторе экономики до 25 млн человек. Сроки исполнения национального проекта — до конца 2024 г., бюджет проекта — 481,5 млрд руб.

Бытует мнение, что при правильном развитии один только малый сектор экономики может дать ежегодную прибавку ВВП не на 2–3%, а минимум на 5–10%.

Данные о вкладе малого бизнеса в формирование доходов бюджета приведены в табл. 2.

За исследуемый пятилетний период налоговые платежи малого бизнеса возросли почти в два раза, увеличившись с 427 до 787,7 млрд руб. При этом участие этого сектора экономики в формировании бюджета страны возросло незначительно — с 2,5 до 2,8%. Важно также учитывать, что налоговые платежи малого предпринимательства практически не связаны с прибыльностью его деятельности в отличие от крупного и среднего бизнеса.

Если сравнивать приведенные значения с данными по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) и налогу на прибыль организаций, суммы поступлений по этим налогам увеличились за этот же период на 50,12%, тогда как общая сумма налоговых поступлений возросла на 63,5%.

¹ Доля малого бизнеса в обороте всех организаций достигла минимума за 13 лет. Ведомости. 14.11.2021.

Таблица 1 / Table 1

**Динамика развития малого предпринимательства в Российской Федерации за 2018–2021 гг. /
Dynamics of development of small business in the Russian Federation for 2018–2021**

Показатели / Indicators	2018	2019	2020	2021	04.2022
Количество зарегистрированных малых предприятий, ед. / Number of registered small businesses, units.	2 701 230	2 517 754	2 362 558	2 300 986	2 344 035
Численность наемных работников малых предприятий, чел. / The number of employees of small enterprises, people	13 472 434	12 889 830	12 924 968	12 120 732	12 139 834
Оборот малых предприятий по Российской Федерации, млрд руб. / Turnover of small enterprises in the Russian Federation, billion rubles	48 459,2	53 314,2	48 948,4	-	-
Количество зарегистрированных малых предприятий / Number of registered small businesses	3 341 668	3 406 927	3 339 592	3 538 023	3 632 152
Оборот индивидуальных предпринимателей по Российской Федерации, млрд руб. / Turnover of individual entrepreneurs in the Russian Federation, billion rubles	14 102,5	15 003,8	20 234,9	-	-

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

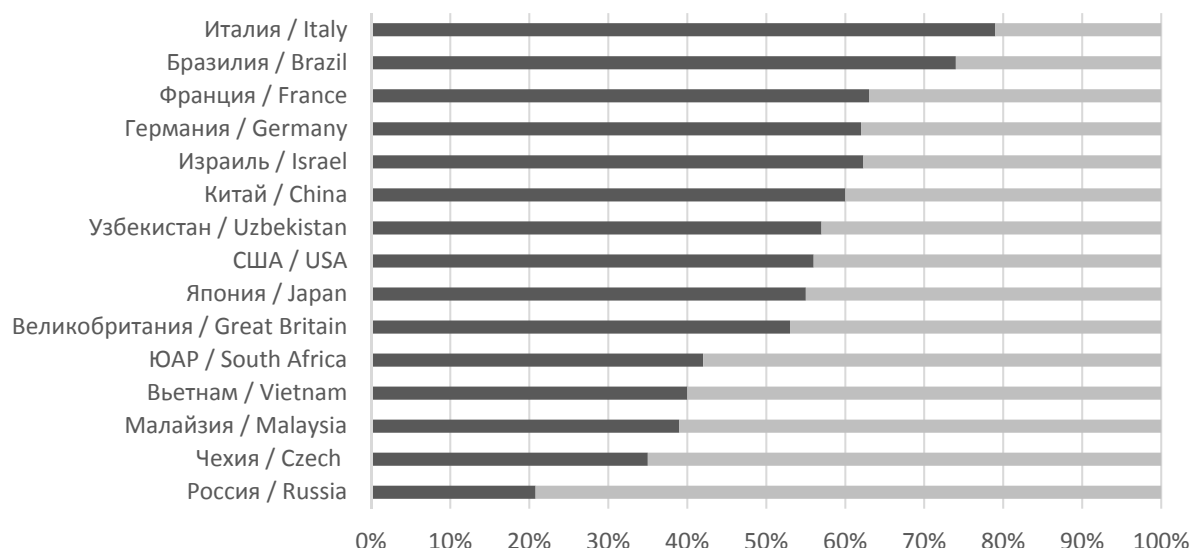

Рис. 1 / Fig. 1. Доля малого бизнеса в ВВП, % / Share of small business in GDP, %

Источник / Source: составлено автором по данным Министерства экономического развития РФ / compiled by the author according to the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Таблица 2 / Table 2

Удельный вес налоговых платежей малого бизнеса / Share of small business tax payments

Показатели / Indicators	2017	2018	2019	2020	2021
Упрощенная система налогообложения, млн руб. / Simplified taxation system, million rubles	345 215,5	422 190,4	492 880,5	502 142,1	715 931,9
Единый налог на вмененный доход, млн руб. / Unified tax on imputed income, million rubles	70 630,8	64 458,9	65 031,1	52 015,5	13 705,1
Патентная система налогообложения, млн руб. / Patent system of taxation, million rubles	11 193,6	12 467,4	13 923,7	13 296,8	36 771,7
Налог на профессиональный доход, млн руб. / Tax on professional income, million rubles	-	-	1 137,7	3 308,9	21 322,4
Всего налоги малого бизнеса*, млн руб. / Total small business taxes*, million rubles	427 040,0	499 116,70	572 973,00	570 763,30	787 731,10
Общая сумма налоговых поступлений в консолидированный бюджет, млн руб. / Total amount of tax revenues to the consolidated budget, million rubles	17 197 016,5	21 328 495,4	22 503 367,2	20 737 772,9	28 124 176,5
Удельный вес налогов малого бизнеса, % / Share of small business taxes, %	2,5	2,34	2,55	2,75	2,80

*Примечание / Note: Кроме малого бизнеса, перешедшего на уплату единого сельскохозяйственного налога и систему налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции / In addition to small businesses that have switched to the payment of a single agricultural tax and the taxation system for the implementation of production sharing agreements.

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

Следует отметить, что 2020 и 2021 гг. нельзя назвать показательными из-за вынужденных ограничений для противостояния распространению пандемии коронавируса, в результате введения которых значительно снизилась прибыльность экономики и сократились поступления налога на прибыль организаций на 11,5%: с 4543 114,97 млн руб. в 2019 г. до 4018 111,69 млн руб. в 2020 г. Таким образом, было бы более объективным сравнивать данные показатели в допандемийных условиях, а именно в этот период наблюдается тенденция к снижению роли малого предпринимательства в пополнении государственной казны.

ФИСКАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Одним из эффективных инструментов в механизме поддержки и развития микро- и малого бизнеса считается возможность применения специальных налоговых режимов, в том числе патентной системы налогообложения (далее — ПСН), что способствует существенному сокращению налоговой нагрузки [3]. Согласно данным ФНС России налоговая нагрузка при уплате единого налога в связи с применением упрощенной системы налогообложения (далее — УСН) в 2,5 раза ниже, чем нагрузка

Таблица 3 / Table 3

Количество выданных патентов на право применения ПСН* / Number of issued patents for the right to use PSN

Территория / Territory	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация, всего / Russian Federation, total	383 256	439 088	465 484	493 606	2 060 046
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	17 444	20 847	18 862	13 402	10 049
Центральный ФО / Central Federal District	174 977	205 677	223 284	223 686	553 450
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	6 778	8 106	7 581	5 320	2 881
Северо-Западный ФО / Northwestern Federal District	18 447	25 074	29 337	30 964	177 034
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	807	1 093	1 117	741	841
Северо-Кавказский ФО / North Caucasian Federal District	9 532	11 380	10 816	10 389	57 701
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	116	69	36	35	43
Южный ФО / Southern Federal District	63 041	59 848	54 018	46 855	350 518
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	291	583	703	394	292
Приволжский ФО / Privolzhsky Federal District	56 723	67 472	70 391	100 012	389 258
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	5 178	5 592	3 209	2 120	1 639
Уральский ФО / Ural Federal District	31 530	36 053	39 216	40 208	197 482
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	1 735	2 377	2 682	2 081	1 519
Сибирский ФО / Siberian Federal District	18 045	16 792	18 989	20 718	209 300
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	1 737	1 821	2 162	1 642	1 549
Дальневосточный ФО / Far Eastern Federal District	10 961	16 792	19 428	20 760	125 129
– в т.ч. со ставкой 0% / including with a rate of 0%	802	1 206	1 372	1 069	1 285

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

* Сайт ФНС России. URL: www.nalog.ru.

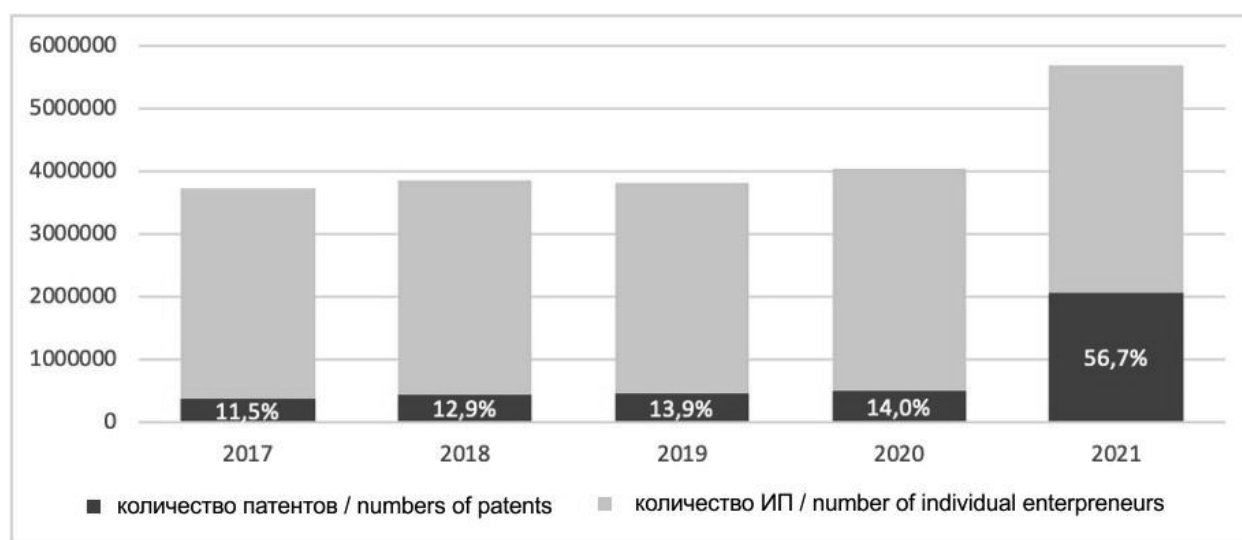

Рис. 2 / Fig. 2. Доля предпринимателей, перешедших на патентную систему налогообложения / The share of entrepreneurs who switched to the patent system of taxation

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

при работе на общей системе налогообложения². Если учесть, что при патентной системе налогообложения налог уплачивается не с фактически полученного, а с потенциально возможного дохода, то можно предположить, что разница в величине налоговой нагрузки будет еще более существенной.

Наиболее актуальные проблемы ПСН проявляются в практике ее применения на территории Российской Федерации. Динамика количества выданных в России патентов за 2017–2021 гг. представлена в табл. 3.

Из представленных данных следует, что за анализируемый период количество выданных патентов увеличилось больше чем в пять раз. Первое место занимает Центральный федеральный округ, где в 2021 г. было выдано 553 450 патентов, что почти в три раза больше, чем в 2017 г. При этом лидером по приросту данного показателя является Сибирский федеральный округ: по сравнению с 2017 г. количество выданных патентов возросло больше, чем в одиннадцать раз.

Результаты распространения ПСН по субъектам Российской Федерации неоднородны. По состоянию на 1 января 2022 г. на Центральный федеральный округ приходится почти 27% всех выданных патентов, следом по данному показателю идут При-

волжский федеральный округ и Южный федеральный округ с долей 18,89 и 17,02% соответственно. Наименьшее количество патентов было выдано в Северо-Кавказском федеральном округе — менее 1% от общего количества выданных патентов.

В 2017 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 3 221 706 индивидуальных предпринимателей, а патентов выдано 383 256 штук. Следовательно, коммерсанты, перешедшие на ПСН, составляют всего лишь 11,9% от всего количества индивидуальных предпринимателей (рис. 2).

Если учесть, что один предприниматель может приобрести несколько патентов, удельный вес предпринимателей, получивших патенты в 2017–2020 гг., не представляется значительным. В 2018 г. количество предпринимателей составило 3 341 668, а выданных патентов — 439 088, т.е. 12,9%; в 2019 г. эти данные составили 3 406 927 предпринимателей, 465 484 патентов и 13,9% соответственно; в 2020 г. — 3 339 592 предпринимателя, 493 606 патентов и 14% соответственно. В 2021 г. наблюдается резкое увеличение количества выданных патентов — до 2 060 046 шт. при относительно небольшом приросте числа предпринимателей — до 3 538 023 чел. Соответственно возросла скачкообразно и доля предпринимателей, применяющих ПСН, — до 56,7%. Наблюдаемый существенный прирост количества выданных патентов, по нашему мнению, можно объяснить воздействием ряда факторов [4]:

² URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9033077.

Таблица 4 / Table 4

Поступление налогов в бюджет в связи с применением ПСН / Tax receipts to the budget in connection with the application of patent taxation system

Показатель / Index	Сумма налога, тыс. руб. / Tax amount, thousand rubles				
	2017	2018	2019	2020	2021
Всего, в т.ч.: / Total, including:	11 193 613	12 467 406	13 923 694	13 296 795	36 771 734
– бюджеты городских округов / city district budgets	4 345 277	5 023 309	5 749 465	6 064 344	21 470 934
– бюджеты муниципальных районов / municipal budgets districts	1 494 010	1 340 935	1 343 171	969 372	6 834 620
– бюджеты городов федерального значения / city budgets federal significance	5 263 794	5 999 727	6 686 926	6 124 616	7 706 329
– бюджеты городских округов с внутригородским делением / budgets of urban districts with intracity division	90 516	103 427	142 413	138 453	400 410
– бюджеты внутригородских районов / budgets of intracity districts	16	8	1 719	10	9

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

- расширением перечня видов деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения;

- прекращением действия единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;

- установленной законодательно возможностью индивидуального предпринимателя уменьшать сумму патента на уплаченные страховые взносы;

- приростом общего количества зарегистрированных ИП.

Поступления по ПСН формируют налоговые доходы местных бюджетов муниципальных районов и городских округов (табл. 4).

Согласно данным табл. 4 доходы от налога в связи с применением ПСН постепенно увеличивались с 2017 по 2019 г. в среднем на 11% ежегодно. 2020 г., как уже было отмечено ранее, нельзя назвать показательным в силу снижения активности в экономике в целом. Однако в 2021 г. на всей территории Российской Федерации наблюдался высокий темп роста суммы налога, уплаченного в связи с применением ПСН, — 177%.

Абсолютными лидерами по количеству выданных патентов являются розничная торговля и грузоперевозки (табл. 5).

Динамика по различным видам предпринимательской деятельности неоднородна. Наряду с резким увеличением доли розничной торговли с 31% в 2020 г. до 40% в 2021 г., а также услуг по грузоперевозке автомобильным транспортом — с 6% в 2020 г. до 16% в 2021 г., наблюдается постепенное уменьшение доли патентов, выданных по тем видам деятельности, которые ранее входили в число лидеров: по предоставлению в аренду жилых и нежилых помещений, услугам общественного питания, ремонту жилья и нежилых помещений, и т.д. При этом количество выданных патентов в абсолютном выражении по перечисленным видам деятельности увеличилось в разы: по парикмахерским и косметическим услугам — в 2,5 раза, по пассажирским перевозкам автомобильным транспортом — в 3 раза, по услугам общественного питания — в 5 раз.

Такая динамика вполне объяснима: многие физические лица в 2020 г. из-за пандемии коронавируса потеряли работу и начали предпринимательскую деятельность для обеспечения себя источниками доходов: об этом свидетельствуют и динамика общего количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, и резкое увеличение количества выданных патентов в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Таблица 5 / Table 5

**Количество выданных патентов в разрезе видов предпринимательской деятельности /
Number of issued patents by type of entrepreneurial activity**

Виды предпринимательской деятельности / Types of entrepreneurial activity	2017		2018		2019		2020		2021	
	Единиц / units	доля, % / share, %	Единиц / units	доля, % / share, %	Единиц / units	доля, % / share, %	Единиц / units	доля, % / share, %	Единиц / units	доля, % / share, %
По всем видам предпринимательской деятельности / For all types of business activities	383 256	100	439 088	100	465 484	100	493 606	100	2 060 046	100
Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, имеющие торговые залы / Retail trade carried out through the objects of a stationary trading network with trading floors	138 021	26	148 075	28	146 218	33	151 146	31	827 267	40
Сдача в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, садовых домов, земельные участки / Lease (rent) of residential and non-residential premises, garden houses, land plots	36 224	15	42 104	16	47 573	17	49 003	10	70 952	3
Грузовые перевозки автомобильным транспортом / Freight transport by road	20 232	12	23 680	15	24 723	19	31 091	6	321 242	16
Услуги по производству монтажных, электромонтажных, санитарно-технических и сварочных работ / Services for the production of installation, electrical installation, sanitary and welding works	16 644	23	22 720	20	27 443	18	31 021	6	45 385	2
Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов, а также через объекты нестационарной торговой сети / Retail trade carried out through objects of a stationary trading network that do not have trading floors, as well as through objects of a non-stationary trading network	31 262	6	29 992	9	26 409	12	25 609	5	222 226	11
Оказание услуг (выполнение работ) по разработке программ для ЭВМ и баз данных, их адаптации и модификации / Provision of services (performance of works) for the development of computer programs and databases, their adaptation and modification	7 877	8	13 100	10	17 281	13	22 039	4	31 086	2
Услуги в сфере дошкольного образования детей и доп. образования детей и взрослых / Services in the field of preschool education for children and additional services. education for children and adults	10 950	10	15 016	11	19 108	13	20 517	4	27 615	1
Парикмахерские и косметические услуги / Hairdressing and beauty services	13 545	7	16 575	7	19 432	9	20 001	4	69 882	3
Услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания / Catering services provided through catering facilities	9 167	14	10 861	14	12 457	12	15 734	3	84 692	4
Ремонт жилья и других построек / Repair of housing and other buildings	19 325	9	20 716	9	17 002	10	15 626	3	26 118	1
Пассажирские перевозки автомобильным транспортом / Passenger transportation by road	11 807	7	12 755	8	14 730	8	13 965	3	43 969	2
Ремонт и техническое обслуживание автотранспортных средств и мотоциклов / Repair and maintenance of motor vehicles and motorcycles	10 191	7	11 731	8	12 367	8	13 881	3	65 369	3

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

Немаловажную роль сыграла также отмена единого налога на вмененный доход (далее — ЕНВД) с 1 января 2021 г.: предприниматели, ранее применявшие этот специальный налоговый режим, были вынуждены переходить на уплату патента или УСН.

Вопреки ожиданиям, такой инструмент, как установление налоговых каникул в виде ставки 0% для налогоплательщиков, применяющих ПСН, не принес ожидаемых результатов. Согласно *табл. 3* количество выданных патентов со ставкой 0% неуклонно снижается. До 2024 г. продлено право регионов вводить налоговые каникулы в виде ставки 0% ПСН для впервые зарегистрированных предпринимателей [5]. Условием предоставления каникул является осуществление деятельности в производственной, социальной, научной сферах, а также при оказании населению бытовых услуг. В большинстве регионов Российской Федерации законы, устанавливающие ставку 0%, были введены в 2015–2016 гг. Срок предоставления налоговых каникул — два налоговых периода. Соответственно в течение этого промежутка времени нельзя ожидать фискального эффекта, но можно прогнозировать увеличение налоговых поступлений от налогоплательщиков, занятых в указанных видах деятельности (*табл. 6*).

На основании *табл. 6* можно сделать выводы о том, что наибольший удельный вес в структуре налоговых поступлений в связи с применением специальных налоговых режимов занимают поступления от деятельности в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта авто- и мототранспортных средств — на уровне 30%, причем этот показатель практически не меняется на протяжении последних пяти лет. Операции с недвижимым имуществом приносят бюджету от 16 до 15% всех поступлений от специальных налоговых режимов, и за анализируемый период времени этот показатель практически не изменился.

По видам деятельности, подпадающим под применение налоговых каникул, динамика поступлений не вызывает оптимизма:

- производственная деятельность приносит бюджету не более 6,5–6,8% всех поступлений от спецрежимов;
- научная и техническая деятельность — от 8,71 до 10,13%;
- социальные услуги — не больше 2%;
- бытовые услуги населению — не больше 0,5%.

Доля всех вышеперечисленных видов деятельности практически не изменилась за анализиру-

емый период, хотя в абсолютном выражении эти показатели выросли более чем в 1,5 раза. Сложившаяся ситуация может быть результатом влияния нескольких факторов:

- увеличением численности налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы;
- ростом их оборота и соответственно сумм уплачиваемых налогов;
- невостребованностью инструмента налоговых каникул для малого предпринимательства.

Большинство российских предпринимателей в настоящее время ориентировано на быстрое получение дохода легким путем, чего нельзя ожидать при осуществлении видов деятельности, подпадающих под налоговые каникулы. В противном случае происходило бы увеличение поступлений от указанных видов деятельности в динамике.

В целом тенденция однозначная: индивидуальные предприниматели не проявляют интереса к видам деятельности, в отношении которых установлены налоговые каникулы, в связи с чем дальнейшее предоставление такой льготы нельзя назвать целесообразным.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В целом, основываясь на данных *табл. 3* и *4*, можно заключить, что применение ПСН востребовано со стороны индивидуальных предпринимателей и эффективно с фискальной точки зрения. Однако увеличение количества выданных патентов за весь анализируемый период опережает рост бюджетных доходов от применения ПСН [6]. Особенно очевидна эта разница по итогам 2021 г., когда количество выданных патентов возросло на 317%, тогда как налоговые поступления увеличились на 177% по сравнению с предыдущим годом. Подобная ситуация может косвенно свидетельствовать о наличии ряда недостатков, свойственных механизму исчисления ПСН и снижающих ее привлекательность:

1) перечень видов деятельности, подпадающих под действие патента, в 2021 г. значительно расширен [7], однако некоторые формулировки, по нашему мнению, требуют уточнения и дополнительных разъяснений. В частности:

- пп. 12 п. 2 ст. 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) устанавливает

Таблица 6 / Table 6

Поступление налогов от специальных налоговых режимов* в разрезе видов предпринимательской деятельности, тыс. руб. / Tax receipts from special tax regimes, by types of entrepreneurial activity, thousand rubles

Виды предпринимательской деятельности / Types of entrepreneurial activity	2017		2018		2019		2020		2021	
	в тыс. руб. / in thousand rubles	в % / in %	в тыс. руб. / in thousand rubles	в % / in %	в тыс. руб. / in thousand rubles	в % / in %	в тыс. руб. / in thousand rubles	в % / in %	в тыс. руб. / in thousand rubles	в % / in %
По всем видам предпринимательской деятельности / For all types of business activities	427039969	100	499116804	100	572972960	100,00	570763356	100,00	787731075	100,00
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / Wholesale and retail trade, repair of motor vehicles and motorcycles	141178386	33,06	154075563	30,87	174264801	30,41	168119813	29,46	235529303	29,90
Операции с недвижимым имуществом / Operations with real estate	68923911	16,14	80712801	16,17	91189139	15,92	92601848	16,22	118468936	15,04
Деятельность профессиональная, научная и техническая / Professional activity, scientific and technical	37192135	8,71	46139827	9,24	54932252	9,59	57789958	10,13	74986872	9,52
Строительство / Construction	27603761	6,46	35047575	7,02	45688039	7,97	51900294	9,09	64258737	8,16
Обрабатывающие производства / Manufacturing industries	27292389	6,39	32337977	6,48	37443303	6,53	38991205	6,83	49944117	6,34
Транспортировка и хранение / Transport and storage	18872117	4,42	23173861	4,64	26777432	4,67	25215768	4,42	38979792	4,95
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг / Activities in the field of health and social services	7028138	1,65	8484702	1,70	9756114	1,70	9548943	1,67	13872353	1,76
Ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения / Repair of computers, personal and household items	2399781	0,56	2635977	0,53	2928156	0,51	2647043	0,46	3779793	0,48

*Примечание / Note: Кроме малого бизнеса, перешедшего на уплату единого сельскохозяйственного налога и систему налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции / In addition to small businesses that have switched to the payment of a single agricultural tax and the taxation system for the implementation of production sharing agreements.

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

право предпринимателя применять ПСН в отношении деятельности по реконструкции или ремонту существующих жилых и нежилых зданий, а также спортивных сооружений. Какие объекты считаются жилыми? По каким критериям можно определить, что здание уже построено, а не строится, если речь идет, например, о капитальном ремонте? Непонятно, что следует понимать под спортивным сооружением;

- пп. 18 п. 2 ст. 246.43 НК РФ устанавливает возможность применения ПСН в отношении ветеринарной деятельности. Дополнительно Общероссийский классификатор видов экономической деятельности³ определяет ветеринарную деятельность как лечение и контроль состояния здоровья сельскохозяйственных или домашних животных. Однако не установлено право предпринимателя на применение ПСН в случае если он оказывает услуги государственным органам по программе стерилизации бездомных животных:

- пп. 38 п. 2 ст. 246.43 НК РФ устанавливает возможность применения ПСН в отношении медицинской деятельности лица, имеющего соответствующую лицензию. При этом особое мнение Минфина России⁴ состоит в том, что ни психологическая, ни психотерапевтическая помощь к медицинской деятельности не относятся. Однако в соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» оказание психотерапевтической и психологической помощи не исключено из понятия «медицинская деятельность». Дополнительно Положением о лицензировании медицинской деятельности⁵ установлен перечень работ и услуг, составляющих медицинскую деятельность, в котором прямо поименованы услуги психиатрии и психотерапии, подлежащие лицензированию.

Ответы на эти и подобные вопросы в настоящее время дает исключительно судебная практика, но многим предпринимателям такая практика стоит значительных денег, так как выводы о необоснованности применения ПСН приводят к начислению штрафных санкций и пеней. Целесообразно, на наш взгляд, внесение в НК РФ изменений, уточняющих

данные вопросы, и не допускающих их неоднозначного толкования;

2) при совмещении специальных налоговых режимов, например УСН и ПСН, для определения предельного значения доходов учитываются доходы по обоим специальным налоговым режимам в совокупности⁶. Кроме того, при рассмотрении аналогичного вопроса, касающегося совмещения УСН и ЕНВД, финансовое ведомство придерживалось прямо противоположного мнения о необходимости ведения раздельного учета доходов по разным специальным налоговым режимам⁷. Учитывая невысокое пороговое значение доходов для применения ПСН — 60 млн руб., такое суммирование значительно ограничивает возможность применения ПСН и является, по нашему мнению, нецелесообразным;

3) при осуществлении деятельности в нескольких регионах индивидуальному предпринимателю требуется приобретение патента в каждом из них [8]. Такая норма значительно увеличивает налоговую нагрузку налогоплательщика ПСН и в некоторых случаях делает невыгодным ее применение. В особом положении находятся перевозчики пассажиров и грузов автомобильным транспортом: при осуществлении такой деятельности предприниматель не ограничен территорией субъекта Российской Федерации, в котором он получил патент, т.е. может осуществлять перевозки и в другие регионы⁸.

Однако в налоговом законодательстве существует множество других видов деятельности, связанных с необходимостью перемещения между субъектами Российской Федерации, такие как уход за домашними животными; вспашка огородов; распиловка дров; уход за престарелыми и инвалидами; услуги по уборке квартир и домов и т.д.

В отношении этих и подобных им видов деятельности вопрос приобретения патента в каждом регионе ее осуществления остается неурегулированным. По нашему мнению, возможно распространение особого мнения Минфина России, сформированного в отношении грузовых и пассажирских перевозок, и на вышеперечисленные виды деятельности:

³ «ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст).

⁴ Письмо Минфина России от 27.03.2020 № 03–11–11/24384.

⁵ Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности».

⁶ Письмо Минфина России от 30.12.2020 № 03–11–11/116619.

⁷ Письма Минфина России от 08.08.2013 № 03–11–11/32071; от 25.02.2020 № 03–11–11/13419.

⁸ Письма Минфина России от 29.12.2020 № KB-4–3/21782; от 17.05.2021 № 03–11–11/37317.

4) в соответствии с п. 2 ст. 346.45 НК РФ индивидуальный предприниматель подает заявление на получение патента в налоговый орган не позднее, чем за десять дней до начала применения ПСН. Отметим, что в вышеупомянутой статье Кодекса нет прямого указания на то, какие дни необходимо учитывать для определения этого срока: рабочие или календарные.

При этом срок, определенный днями, исчисляется в рабочих днях, если срок не установлен в календарных днях, в соответствии с п. 6 ст. 6.1 НК РФ. Иными словами, срок для подачи предпринимателем заявления на получение патента исчисляется в рабочих днях.

При утрате права или прекращении деятельности на основе патента, предприниматель обязан уведомить налоговый орган в соответствии с п. 8 ст. 346.45 НК РФ, но уже в течение десяти календарных дней.

На наш взгляд, такое несоответствие способно привести к ошибкам при формировании подобных заявлений и быть причиной возникновения налоговых рисков. Дополнительно считаем, что срок рассмотрения заявлений на получение патента или прекращение его действия необоснованно длинен.

Для сравнения: гораздо более сложная процедура государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется в течение всего трех рабочих дней.

Поэтому считаем целесообразным:

- установить одинаковый подход к определению срока подачи заявления при начале и при прекращении деятельности на основании патента;
- сократить сроки рассмотрения заявлений до трех рабочих дней;

5) заявление на получение патента в настоящее время невозможно подать вместе с документами для регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Вновь зарегистрированные индивидуальные предприниматели в силу незнания особенностей налогового законодательства сразу после регистрации подают заявление о переходе на патент и сталкиваются с двумя видами проблем:

- в течение десяти рабочих дней, а фактически — двух календарных недель налогоплательщик применяет общую систему налогообложения и по окончании налогового периода будет обязан отчитаться за эти две недели по НДС и НДФЛ, и, если в этот период осуществлялась предпринимательская деятельность, он должен уплатить соответствующие суммы налогов [9];

- утрата права на ПСН влечет риски перерасчета налоговых обязательств в соответствии с той системой налогообложения, которая применялась ранее до перехода на ПСН.

Обе проблемы осложняются не только неосведомленностью о необходимости представления такой отчетности, но и невозможностью представления, например, декларации по НДС в бумажном виде. Дополнительно к расходам на уплату соответствующих налогов и, возможно, штрафным санкциям у бизнеса возникают значительные расходы, связанные с подключением к электронному документообороту.

Вариантов решения этого круга проблем, по нашему мнению, может быть несколько:

- установление возможности подачи заявления о переходе на патент вместе с документами на регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;
- доведение до сведения налогоплательщиков информации о необходимости подачи заявления о переходе на УСН вместе с пакетом документов для регистрации. В этом случае в двухнедельный срок рассмотрения заявления на патент предприниматель уже будет являться плательщиком УСН. В настоящее время информационная поддержка микробизнеса находится в «зачаточном» состоянии: большую часть информации можно найти на различных негосударственных ресурсах в виде статей, рекомендаций и частных разъяснений, которые не всегда соответствуют налоговому законодательству;

6) предельное значение дохода при применении ПСН — 60 млн руб. По данным ФНС России абсолютное большинство судебных разбирательств, связанных с дроблением бизнеса, имеет причиной избегание бизнесом утраты права на применение ПСН вследствие превышения пороговых значений дохода. Вызывает также сомнение необходимость применения разных норм законодательства для отнесения налогоплательщиков к малому и среднему бизнесу [10]. В частности, Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определяет предельные значения дохода для микробизнеса — 120 млн руб., для малого предприятия — 800 млн руб., для среднего предприятия — 2 млрд руб., тогда как для целей применения ПСН установлен предел — 60 млн руб., для целей применения автоматизированной упрощенной системы нало-

гообложения, вступившей в силу с 1 июля 2022 г., — 60 млн руб., для применения УСН — 200 млн руб.

Таким образом, малый бизнес пока не стал ключевым элементом устойчивого экономического развития и важным источником пополнения государственного бюджета. Невысокая доля малого предпринимательства в российской экономике обусловлена рядом ограничений, препятствующих его развитию:

- механизм патентной системы налогообложения содержит ряд определенных недоработок, препятствующих развитию малого бизнеса в приоритетных сферах деятельности и повыше-

нию его роли в формировании доходной базы государства;

- множественность специальных налоговых режимов со схожими характеристиками и дальнейшее увеличение их количества влекут риски сокращения налоговых поступлений в бюджет от малого бизнеса вследствие дробления [11].

Дальнейшее совершенствование системы налогообложения малого предпринимательства должно быть направлено на устранение недостатков применяемых специальных налоговых режимов и пересмотр показателей, ограничивающих возможность их применения [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рабаданова Ж.Б. Особенности патентной системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(3):286–290.
2. Баснукаев М.Ш. Перспективы применения патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями. *Экономические науки*. 2019;174:75–82.
3. Болбочан К.Э. Патентная система налогообложения как один из видов налогообложения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации. *Аллея науки*. 2021;62(11):319–322.
4. Хазиева К.Ф. Патентная система налогообложения в Российской Федерации и перспективы ее развития. *Казанский экономический вестник*. 2020;47(3):87–92.
5. Магомедова З.Г., Адигузелова Г.Н., Мисриханова А.А.Н. Актуальные проблемы налогообложения малого бизнеса в России. *Экономика и предпринимательство*. 2021;136(11):869–872.
6. Хижак Н.П. Прогнозная оценка налоговых доходов бюджетов при применении специальных налоговых режимов. *Налоги и налогообложение*. 2020;(1):16–28.
7. Попкова Ж.Г. Вопросы применения измененных положений Налогового кодекса РФ о патентной системе налогообложения. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17(2):81–89.
8. Грицаева О.Н. Патентная система налогообложения: преимущества, недостатки, статистика применения. *Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки*. 2020;20(3):146–150.
9. Булаев Д.Д. К вопросу о проблемах применения специальных налоговых режимов субъектами малого предпринимательства. *Вопросы российской юстиции*. 2022;(18):572–580.
10. Иманшапиева М.М. Практика применения патентной системы налогообложения и пути ее совершенствования (на примере Республики Дагестан). *Налоги и налогообложение*. 2019;(1):50–61.
11. Пансков В.Г. О перестройке системы налогообложения малого предпринимательства. *Финансы*. 2022;(1):13–19.
12. Прибылова А.В. Налогообложение субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. *Научный электронный журнал Меридиан*. 2019;30(12):30–32.

REFERENCES

1. Rabadanova Zh. B. Features of the patent system of taxation for small businesses. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical issues of modern economy*. 2022;(3):286–290. (In Russ.).
2. Basnukaev M. Sh. Prospects for the application of the patent system of taxation by individual entrepreneurs. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2019;(174):75–82. (In Russ.).
3. Bolbochan K. E. Patent system of taxation as one of the types of taxation of individual entrepreneurs in the Russian Federation. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2021;62(11):319–322. (In Russ.).
4. Khazieva KF Patent system of taxation in the Russian Federation and prospects for its development. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik. = Kazan economic bulletin*. 2020;3(47):87–92. (In Russ.).

5. Magomedova Z. G., Adiguzelova G. N., Misrikhanova A. A. N. Actual problems of small business taxation in Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2021;136(11):869–872. (In Russ.).
6. Khyzhak N. P. Predictive assessment of tax revenues of budgets in the application of special tax regimes. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and taxation*. 2020;(1):16–28. (In Russ.).
7. Popkova Zh. G. Application of the amended provisions of the Tax Code of the Russian Federation on the patent system of taxation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;17(2):81–89. (In Russ.).
8. Gritsaeva O. N. Patent system of taxation: advantages, disadvantages, application statistics. *Forum. Seriya: Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki = Forum. Series: Humanitarian and economic sciences*. 2020;20(3):146–150. (In Russ.).
9. Bulaev D. D. To the question of the problems of application of special tax regimes by small business entities. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian justice*. 2022;(18):572–580. (In Russ.).
10. Imanshapiyeva M. M. The practice of applying the patent system of taxation and ways to improve it (on the example of the Republic of Dagestan). *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and taxation*. 2019;(1):50–61. (In Russ.).
11. Panskov V. G. About reorganization of system of the taxation of small business. *Finance*. 2022;(1):13–19. (In Russ.).
12. Pribylova A. V. Taxation of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian = Scientific electronic journal Meridian*. 2019;30(12):30–32. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Марина Владимировна Пьянова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Marina V. Pyanova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5562-3772>

marinapyanova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.06.2022; принята к публикации 15.09.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 29.06.2022; accepted for publication 15.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-138-146

УДК 34.096+004.8(045)

JEL C45, K19, M20

Оценка состояния правового регулирования искусственного интеллекта в целях выявления административно-правовых барьеров, снижающих эффективность предпринимательской деятельности

М.В. Демченко, Н.В. Григорьева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — нормативные правовые акты, регулирующие искусственный интеллект. *Цели работы* — анализ современного состояния правового регулирования искусственного интеллекта в частно-правовых отраслях права; установление возможных направлений гармонизации законодательства, регламентирующего применение искусственного интеллекта в сферах правоотношений, связанных с предпринимательской деятельностью; выработка мер по устранению административных и правовых барьеров, препятствующих развитию технологий искусственного интеллекта. В результате исследования *сделаны выводы* о том, что становление и дальнейшее развитие информационного общества невозможны без использования искусственного интеллекта и робототехники в социальных отношениях; ликвидация и снижение административных барьеров в экономике и применении искусственного интеллекта должны проводиться на системной основе; управление искусственным интеллектом — задача крайне сложная ввиду того, что чрезмерное регулирование может приводить к уменьшению эффекта, получаемого от инновационной деятельности, в то время как недостаточное регулирование способно нанести серьезный ущерб правам граждан, а также повлечь потерю возможности формирования будущего российского права, призванного отражать все изменения, происходящие в обществе, в том числе обусловленные достижениями научно-технического прогресса.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; административный барьер; предпринимательская деятельность; гармонизация законодательства

Для цитирования: Демченко М.В., Григорьева Н.В. Оценка состояния правового регулирования искусственного интеллекта в целях выявления административно-правовых барьеров, снижающих эффективность предпринимательской деятельности. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):138-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-138-146

ORIGINAL PAPER

Assessment of the State of Legal Regulation of Artificial Intelligence in Order to Identify Administrative and Legal Barriers that Reduce the Effectiveness of Entrepreneurial Activity

M.V. Demchenko, N.V. Grigorieva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tax regulation of small business through the use of patent taxation.

The purpose of the work is to analyze the practice of applying the patent taxation system as an instrument of state support for small business.

The tendency to decrease the role of small business in the socio-economic development of the Russian Federation and the formation of budget system revenues for the period 2018–2021 has been revealed. The dynamics of the change in the number of taxpayers of the patent taxation system and the amounts of taxes paid by them in the context of certain types of entrepreneurial activity are considered.

© Демченко М.В., Григорьева Н.В., 2022

It is determined on the basis of statistical tax reporting data of the Federal Tax Service of Russia that the establishment of tax holidays in the form of a tax rate of 0% is not in demand by taxpayers of the patent taxation system.

The presence of several special tax regimes with similar characteristics that hinder the development of small businesses and cause the occurrence of risks of reducing tax revenues has been revealed.

Conclusions are drawn about the expediency of eliminating such shortcomings of the patent taxation mechanism as low income thresholds and the need to sum them up under several special tax regimes; the unsettled attribution of activities to those falling under the patent taxation regime; the need to acquire a patent in several subjects of the Russian Federation with a traveling nature of activity; excessively long periods of consideration of applications for the transition to the patent system taxation; the impossibility of filing an application for the transition to the patent taxation system during the state registration of an entrepreneur.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; administrative barrier; entrepreneurial activity; harmonization of legislation

For citation: Demchenko M.V., Grigorieva N.V. Assessment of the state of legal regulation of artificial intelligence in order to identify administrative and legal barriers that reduce the effectiveness of entrepreneurial activity. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):138-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-138-146

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря эффективности внедрения технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в экономическую сферу согласно прогнозам аналитиков к 2024 г. обеспечится рост мировой экономики более чем на 1 трлн долл. США, в котором стоимость мирового объема рынка ИИ составит 500 млрд долл. США.

Для сравнения: в 2021 г. этот показатель равнялся 327,5 млрд долл. США¹.

В сферы правоотношений, регулирующих применение ИИ, входят занятия, например, частной медицинской практикой (исследование и распознавание симптомов болезни, телемедицина); оказание автотранспортных услуг (беспилотный транспорт, использование дронов); осуществление банковской деятельностью (оценка кредитоспособности потенциальных заемщиков); рекрутинг; риэлторская деятельность (оценка благонадежности арендаторов) и др.

Частный сектор экономики привлекается к участию не только в разработке технологий ИИ, но и активно внедряет их в свою деятельность. Банковский сектор является лидером ИИ-трансформации [1]. Например, для развития электронной торговли (общения с пользователями, консультирования, заключения сделок) Сбербанк России в феврале 2019 г. запустил чат-бот, в основе которого находится платформа *NLP (Natural Language Processing)*, осуществляющая обработку

естественного языка с помощью компьютеров для анализа больших объемов данных; с помощью ИИ прогнозируются возможные неплатежи и банкротства компаний и индивидуальных предпринимателей. Однако представители бизнес-сообщества не спешат применять ИИ в своей деятельности, опасаясь последствий взаимодействия клиентов с машинами в условиях отсутствия правовой регламентации их взаимоотношений.

Среди факторов, оказывающих влияние на эффективность экономики и внедрение ИИ в нашей стране, выделяются *административные барьеры* [2], традиционно считающиеся применительно к предпринимательской деятельности препятствиями, возникновение которых обусловлено введением ряда процедур и правил, требующих возмездного оказания услуг для их преодоления. Еще в 2010 г. Правительство РФ отмечало, что необоснованные избыточные административные барьеры не только снижают стимулы для входа на рынки новых участников, увеличивают непроизводственные издержки, но и создают благоприятные условия для развития коррупции и появления возможностей для использования чиновниками так называемого административного ресурса².

Для устранения вышеуказанных негативных факторов на протяжении последних лет законо-

¹ Развитие искусственного интеллекта. Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/?ysclid=l3z0fe0qv5.

² Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации программы развития конкуренции в Российской Федерации на 2009–2012 гг.»). Собрание законодательства РФ от 01.06.2009 № 22. ст. 2736. (документ утратил силу).

дателем предпринимались усилия по созданию принципиально новой нормативной правовой базы в области ИИ посредством внесения изменения в отрасли российского права.

В настоящее время пришло время подвести промежуточные итоги оценки эффективности принятых нормативных актов для определения дальнейшего вектора развития, направленного на совершенствование правового регулирования технологий ИИ и устранение избыточных административных и правовых барьеров, оказывающих отрицательное влияние на эффективность предпринимательской деятельности [3].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Полноценное исследование проблематики правового регулирования ИИ невозможно без предварительного анализа существующих нормативных правовых документов, в том числе с позиции выявления избыточных административных барьеров.

В 2020 г. Правительством РФ была утверждена первая в нашей стране Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники³, в которой установлены цели и сформированы основы нормативного регулирования технологий ИИ.

Одновременно с этим расширилась национальная программа цифровой экономики благодаря принятию федерального проекта «Искусственный интеллект», который нацелен не только на разработку и внедрение продуктов, услуг, преимущественно основанных на отечественных технологиях ИИ, но и на обеспечение качественно нового уровня эффективности деятельности. Этот проект обеспечен финансированием в размере 24,3 млрд руб. из бюджета и 6,9 млрд руб. из внебюджетных источников в течение 2021–2024 гг.

Согласно информации Минэкономразвития России⁴, являющегося ответственным за выпол-

нение двух федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Искусственный интеллект» [4] — итоги работы по формированию гибкой системы нормативных правовых актов на начало 2022 г. свидетельствуют о достижении ряда значимых результатов, в том числе влияющих на эффективность предпринимательской деятельности:

- *принято 26 федеральных законов, касающихся электронной формы сделок, НДС на электронные услуги, краудфандинга, трудовых книжек, нотариата, электронной подписи, метрологии (реестровой модели), госуслуг, оказываемых в электронной форме, кадрового эксперимента, 3D-модели, криптовалюты безналичной оплаты, экспертизы результатов интеллектуальной деятельности внешними экспертами, регулятивной песочницы, стандартизации, общедоступных данных, биометрической идентификации, кадрового эксперимента, электронного взаимодействия с ФССП, доступа к ГИС, суд в формате видео-конференц-связи;*

- *утверждены два документа и подписаны восемь нормативных правовых актов (концепция киберфизических систем — КФС (KFC), досудебное разрешение споров, программные решения в здравоохранении, электронная транспортная накладная, машиночитаемое право);*

- *на рассмотрении находятся шесть законопроектов, три из которых проходят обсуждение в Правительстве РФ (публичный сервитут, унифицированный, недискриминационный порядок доступа к объектам государственной и муниципальной собственности, инфраструктура связи), а три — в Государственной Думе Российской Федерации (персональные данные, онлайн урегулирование споров, электронный архив).*

Развитие законодательства, регулирующего современные технологии ИИ, свидетельствует о том, что государство с осторожностью внедряет ИИ в правовую среду, принимая взвешенные апробированные решения.

Первым российским нормативным актом, непосредственно направленным на регулирование вопросов, связанных с ИИ, стал Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения

³ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. ст. 5593.

⁴ Информационная справка о статусе исполнения федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (по состоянию на 14 января 2022 г.). URL: https://spravka_po_fp_nrcs.pdf (economy.gov.ru).

Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (далее — Закон № 123-ФЗ). В рамках установленного экспериментального правового режима в течение пяти лет предлагается создать необходимые условия, позволяющие разрабатывать и внедрять технологии ИИ. В качестве ключевого достижения можно признать закрепление на законодательном уровне дефиниции «искусственный интеллект». Но им, к сожалению, не регулируется реализация правовых и этических возможностей взаимодействия человека и ИИ, что, на наш взгляд, может приводить к определенным социальным рискам в будущем в процессе проведения подобного эксперимента. Эксперимент выступает одним из источников опыта, которые согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации проводятся добровольно и с согласия испытуемых.

Согласно нашей оценки этот нормативный акт фактически не только не определяет права и обязанности участников проводимого эксперимента (за исключением процедуры получения и прекращения статуса участника эксперимента), но и оставляет установление порядка и пределов использования и регулирования технологий ИИ фактически на откуп субъекта Российской Федерации, что делает Закон № 123-ФЗ рамочным.

Выявленные риски, связанные с внедрением технологии слежения и распознавания лиц, усугубляют первый контур административных и правовых барьеров, снижающих эффективность Закона № 123-ФЗ. В этой связи заслуживает внимания находящийся в Государственной Думе на рассмотрении с 2020 г. законопроект № 950900–7, предлагающий ввести мораторий на применение ст. 7 указанного Закона до 2025 г., в частности предоставить разработчикам, среди которых немало предпринимателей, необходимое время для проведения достаточного количества тестов и проверок с целью выявления и исправления системных ошибок для исключения возможности использования личных данных в корыстных целях.

Мораторий позволит устранить выявленные административные барьеры в части несения ответственности за возможные нарушения в использовании результатов эксперимента.

Вторым нормативным документом, принятым в рамках регулирования правовой среды для таких технологий, как ИИ, стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных

правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее — Закон № 258-ФЗ), эффективность действия которого зависит от успешности введения «регуляторных песочниц» в целях внедрения инновационных технологий [5].

Таким образом, исходя из анализа современного состояния правового регулирования можно констатировать, что в российской правовой системе отсутствует базовый федеральный закон, устанавливающий и закрепляющий основы правового регулирования технологий ИИ.

Полагаем, что возможность самостоятельного регулирования новых общественных отношений ИИ позволит преодолеть ряд обозначенных административных и правовых барьеров. Следует, по нашему мнению, поддержать правительственную позицию о том, что нет необходимости формулировать понятие ИИ для каждой сферы правоотношений в отраслевом законодательстве. Концентрация правовых норм, регулирующих технологии ИИ в одном правовом акте, позволит избежать излишнего нормотворчества.

Первые практические меры уже приняты в данном направлении. В частности, в 2022 г. разработаны проекты законов о регулировании использования ИИ в здравоохранении, транспортной сфере (об автономном судовойждении и т.д.). В Государственную Думу внесен законопроект о робототехнике, предлагающий подразделить роботов на гражданские и служебные, первые из которых будут использоваться в промышленности, медицине, образовании, науке, а вторые — в военной и правоохранительной сферах.

Положительным примером устранения административных барьеров развития ИИ в нашей стране является подписанный Президентом Российской Федерации Указ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации», на основании которого Правительство РФ приняло постановление, предоставляющее отсрочку от службы в армии специалистам в области информационных технологий⁵.

⁵ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 490 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, работающим в аккредитованных организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий». Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. ст. 2271.

Наряду с этим аккредитованные организации получили право на налоговые льготы и принята упрощенная процедура трудоустройства иностранных граждан.

С целью проведения качественной, всесторонней и объективной оценки эффективности принятых нормативных правовых актов с позиции устранения избыточных административных барьеров предлагаем разработать методику проведения такой оценки и установить соответствующие критерии.

НАПРАВЛЕНИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В регулировании предпринимательской деятельности задействованы различные сферы правоотношений, в рамках которых необходимо внесение изменений и дополнений, касающихся использования ИИ.

В сфере гражданских правоотношений требуется унификация понятия «электронный документ» с целью единообразного законодательного установления данного термина для различных общественных отношений. Предлагаем скоординировать отдельные положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п. 11.1, ст. 2), Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ч. 1 ст. 6), Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6.1) и ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Фактором, препятствующим развитию ИИ, является отсутствие в нормативных актах специальных положений, устанавливающих возможность совершения сделок без участия человека, что может создавать риск возникновения большого количества споров по оспариванию договоров, заключенных системой ИИ.

Представляется важным вернуться к вопросу об установлении в законодательстве категории «цифровой профиль гражданина и юридического лица». Внесенный в Государственную Думу в 2019 г. законопроект № 747513-7, который поддержало Правительство РФ, был отклонен 18 января 2022 г.

по причине неконституционности его отдельных положений.

Необходима актуализация Закона о защите персональных данных в части объема информации, разглашаемой без согласия владельца, и способов обезличивания, а также согласия на идентификацию личности для оцифровки государственной услуги.

В сфере *гражданского права* до сих пор отсутствует классификация деликтов, отражающая сущностные признаки обязательств, возникающих в результате вреда, причиненного решениями или действиями ИИ. На современном этапе развития цифровой экономики отсутствие правового регулирования данного института означает невозможность возмещения такого вреда, а также морального вреда и упущенной выгоды для третьих лиц. Данная проблема неразрешима только в случае, если за ИИ признается правосубъектность, так как в отношении роботов и объектов робототехники, не обладающих ИИ, следует применять ст. 1079 и 1095 ГК РФ.

Сфера права интеллектуальной собственности также выступает нуждающейся в правовом регулировании отрасли права вследствие появления новых правоотношений ввиду того, что возникла необходимость в сравнении различных доктринальных предложений и законодательных инициатив в отношении определения субъекта авторских прав с действующими правовыми нормами и в определении роли ИИ в правоотношениях в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, в контексте теории правосубъектности ИИ требуется определить, кто должен обладать статусом правообладателя результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством применения технологией ИИ, и обладателем интеллектуальных прав на сам ИИ.

Не менее важной видится *транспортная сфера* [6]. На дороги постепенно выходят беспилотные автомобили. В настоящее время проводится масштабный эксперимент, в рамках которого на дороги общего пользования, обеспечивающие движение автомобилей, вышли для опытной эксплуатации высокоавтоматизированные транспортные средства, оснащенные автоматизированной системой вождения (согласно постановлению Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415). К участию в проекте допущено 96 беспилотников компании «Яндекс» (на базе *Toyota Prius* и *Hyundai Sonata*) и один авто-

мобиль Московского автодорожного института на базе *Hyundai Solaris*. Особенностью эксперимента является тот факт, что машины передвигаются самостоятельно, а функционал водителя ограничивается лишь контролем и подстраховкой в случае возникновения нештатной ситуации [7].

С целью повышения прозрачности сделок и уровня системы распределенных реестров предлагаем внести изменения в законодательство об обязательном включении в электронный паспорт транспортного средства информации о наложенных обременениях.

Появление в законодательстве термина «интернет вещей»⁶ обуславливает необходимость не только четкого определения в Федеральном законе от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такой категории, как транспортное средство, для взимания платы за проезд по платным дорогам, но и порядка привлечения нарушителей за неуплату к соответствующему виду ответственности.

В целом, транспортная индустрия представляется наиболее продвинутой в части коммерческого использования технологий ИИ: прототипы автономных транспортных средств, способных перемещаться по городу без водителя, могут использоваться при проведении исследований на дорогах нескольких субъектов Российской Федерации.

Для эффективного внедрения технологий ИИ и машинного обучения в сферу *банковской деятельности* требуется, *во-первых*, закрепить концепцию электронного лица на законодательном уровне; *во-вторых*, отделить имущество от ответственности юнита ИИ, т.е. отдельного объекта, условно отделенного физически, виртуально или иным образом от всех прочих носителей ИИ, что позволит расширить потенциал применения ИИ в брокерской и инвестиционной деятельности, а также формировать публичные оферты и предложения; *в-третьих*, принять на уровне

Банка России нормативный документ (в форме положения) о системах ранней идентификации подозрительных операций с использованием ИИ, а также предоставить право ИИ автоматически блокировать или согласовывать с сотрудником организации подозрительные операции; *в-четвертых*, сформулировать основные правила использования ИИ в расчете кредитных рейтингов, а также установить обязанность раскрывать алгоритмы расчета и обоснования принятых решений клиентам и регулятору [8].

Предлагается ускорить процесс создания центра обработки данных под задачи ИИ на базе российских процессоров, планируемого к открытию только к 2030 г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Преодоление административных и правовых барьеров регулирования ИИ требует принятия мер по установлению системы ответственности технологий ИИ.

Примеров реального ущерба, причиняемого системами ИИ, сегодня мало, но они все-таки имеются. Наиболее ярким является первый зафиксированный случай с беспилотным автомобилем компании *Uber*, который насмерть сбил женщину в штате Аризона (США). Оператору беспилотного автомобиля *Uber* предъявлено обвинение в халатности, приведшей к смерти женщины 27 августа 2018 г., которая переходила дорогу по пешеходному переходу, ведя по обочине велосипед. Регулятор также выдвинул претензии к компании *Uber* в связи с неэффективными протоколами безопасности, недостаточным контролем за операторами беспилотников, а к департаменту транспорта Аризоны — в связи с недостаточным надзором за тестированием беспилотников. Случай интересен юридическими последствиями для компании *Uber* и водителя (оператора). Компания *Uber* не была привлечена к ответственности, а вот в отношении оператора назначено расследование. Пример может быть взят за основу возможных подходов к решению проблем ответственности за ущерб, причиненный системами ИИ⁷.

⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» установил, что под интернетом вещей понимается концепция вычислительной сети, соединяющей вещи (физические предметы), оснащенные встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека.

⁷ Наумов В. Б., Чеховская С. А., Брагинцев А. Ю., Майоров А. В. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения. Доклад НИУ ВШЭ. 2021:17–18.

Предлагаем разработать систему обязательного страхования, по условиям которой производители будут обязаны страховать выпускаемые ими автономные роботы. Целесообразно также создать резервный фонд, средства из которого будут направляться на возмещение ущерба, не покрываемого страховыми выплатами.

В этой связи разделяем позицию ученых, которые предлагают ввести административную ответственность за создание и использование систем ИИ, не отвечающих необходимым требованиям качества и безопасности, не сертифицированных и не зарегистрированных в соответствующем реестре; закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за создание и использование ИИ с целью причинения смерти или иного социально опасного вреда, а также за неправомерное вмешательство в деятельность систем ИИ, повлекших причинение такого вреда [9].

Формирование регулирования в сфере ИИ осложняется тем, что существует опасность того, что не все риски могут быть выявлены.

МЕРЫ ПО УСТРАНЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ПРАВОВЫХ БАРЬЕРОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Отсутствие в действующем законодательстве норм, способствующих защите прав разработчика и правообладателя ИИ, чрезмерно узкое толкование существующих норм, не позволяющее применять их к нарушениям в сфере информационной безопасности при использовании ИИ, связанном с дискредитацией деловой репутации владельца технологии ИИ, обуславливают необходимость внесения запрета на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации в ст. 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 136-ФЗ «О защите конкуренции».

Ограничение распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации, в том числе в отношении алгоритма ИИ, влияющего на его корректную работу, позволит оперативно воздействовать на нарушителя путем обращения в антимонопольный орган, используя административную процедуру.

Введение специального правового режима обработки персональных данных в целях обеспечения условий для создания и применения ИИ в Москве без согласия субъекта персональных данных, установленного подп. 9.1 п. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», следует рассматривать как попытку избавиться от необходимости получения такого согласия. Предлагаем внести изменения в ст. 14.7 Федерального закона «О защите конкуренции», дополнив ее словами «или относящейся к большим данным, собранным и обработанным в целях использования в составе искусственного интеллекта».

Правовой режим защиты от недобросовестной конкуренции, применяемый в отношении больших данных, позволит обеспечивать правовую охрану прав правообладателей технологий ИИ от несанкционированного извлечения больших данных, лежащих в основе машинного обучения.

Отсутствие специальных правовых оснований и условий для льготного получения регистрационного удостоверения на программное обеспечение с использованием технологий ИИ, признаваемого медицинским изделием, обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в правила государственной регистрации медицинских изделий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2012. № 1416, в части создания специального правового режима для программного обеспечения использования ИИ, что позволит способствовать увеличению спроса на разработку и применение технологий ИИ в сфере телемедицины.

ВЫВОДЫ

Работа по выявлению, анализу, устранению и снижению административных барьеров в экономике и исследуемой сфере общественных отношений должна проводиться на системной основе. С этой целью необходимо ввести государственный учет и государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности в области ИИ, для чего следует создать единый реестр систем ИИ.

В целях успешной реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с учетом того, что бюджетное и вне-

бюджетное финансирование находятся в соотношении 78% против 22%, предлагаем принять меры по увеличению внебюджетного финансирования реализации вышеуказанного проекта, в том числе за счет налоговых льгот, ограничения ответственности и иных преференций частным компаниям (инвесторам и разработчикам).

Субъекты малого бизнеса, представляющие сегодня большое количество ИТ-стартапов, при участии в конкурсе на получение финансирования или гранта сталкиваются с проблемой сложности понимания алгоритма прохождения конкурсных процедур. В этой связи предлагаем создать центр оказания консультационной помощи.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету в 2022 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds for the state task of the Financial University in 2022.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нин С. Развитие искусственного интеллекта в ближайшие 15 лет. *Инновации. Наука. Образование*. 2022;(51):971–972.
2. Шершнева М.Н. Административные барьеры и их влияние на бизнес. *Ростовский научный журнал*. 2019;(1):294–302.
3. Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры включающего сбор замечаний и предложений по административным барьерам. *Экономика и предпринимательство*. 2019;(109(8):472–474.
4. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; 2022. 275 с.
5. Демченко М.В., Шайдулина В.К. Правовое регулирование электронной торговли в условиях функционирования специальных правовых режимов. *Предпринимательское право*. 2020;(3):37–45.
6. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере: отечественный и зарубежный опыт. *Международное публичное и частное право*. 2021;(2):40–44. DOI: 10.18572/1812–3910–2021–2–40–44
7. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Попова А.В. Правовое регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники как условие формирования экономического лидерства в России. Монография. М.: Прометей; 2021. 350 с.
8. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Попова А.В. Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники. Монография. М.: Прометей; 2020. 296 с.
9. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2019;(3):135–141.

REFERENCES

1. Ning S. The development of artificial intelligence in the next 15 years. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye = Innovation. The science. Education*. 2022;(51):971–972. (In Russ.).
2. Shershtnev M.N. Administrative barriers and their impact on business. *Rostovskiy nauchnyy zhurnal = Rostov scientific journal*. 2019;(1):294–302. (In Russ.).
3. Zavalko N.A. Organization of a mechanism for monitoring the innovation infrastructure, including the collection of comments and suggestions on administrative barriers. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economy and entrepreneurship*. 2019;109(8):472–474. (In Russ.).
4. Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: 2nd edition, updated and supplemented. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky; 2022. 275 p. (In Russ.).

5. Demchenko M. V., Shaidulina V. K. Legal regulation of electronic commerce in the conditions of functioning of special legal regimes. *Predprinimatelskoye pravo = Entrepreneurial Law*. 2020;(3):37–45. (In Russ.).
6. Ruchkina G. F., Demchenko M. V. Legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects in the transport sector: domestic and foreign experience. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo = International public and private law*. 2021;(2):40–44. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3910-2021-2-40-44
7. Ruchkina G. F., Demchenko M. V., Popova A. V. Legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects as a condition for the formation of economic leadership in Russia. Monograph. Moscow: Prometheus; 2021. 350 p. (In Russ.).
8. Ruchkina G. F., Demchenko M. V., Popova A. V. The theory of legal regulation of artificial intelligence, robots and objects of robotics. Monograph. Moscow: Prometheus Publishing House; 2020. 296 p. (In Russ.).
9. Apostolova N. N. Artificial intelligence in legal proceedings. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik = North Caucasian legal bulletin*. 2019;(3):135–141. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Максим Владимирович Демченко — кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Maxim V. Demchenko — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Deputy Dean of the Faculty of Law for Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7010-8445>

MVDemchenko@fa.ru

Наталья Владимировна Григорьева — кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia V. Grigorieva — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4813-7802>

NVGrigoreva@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 27.06.2022; принята к публикации 10.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 27.06.2022; accepted for publication 10.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-147-154
УДК 347,342(045)
JEL K2, K24

Правовое обеспечение условий развития безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства

Е.П. Симаева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — система нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения условий использования и развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в малом и среднем предпринимательстве. *Цели работы* — анализ направлений и возможностей правового регулирования институциональных условий развития безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в сфере малого и среднего предпринимательства и формулирование на этой основе предложений по совершенствованию правовых условий развития безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего бизнеса. В результате исследования установлено, что эффективная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях невозможна без использования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и правил цифрового маркетинга. Сегодня государство посредством правового обеспечения реализует различные программы поддержки (на основе цифровых платформ) и обеспечивает льготные условия для малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики. Вместе с тем основными проблемами, препятствующими успешному функционированию цифрового маркетинга хозяйствующих субъектов, являются киберугрозы, минимизация которых требует не только принятия соответствующих нормативно-правовых актов, использования отечественного программного обеспечения, но и следования сложившимся рекомендациям по осуществлению предпринимательской деятельности с применением информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Сделаны предложения по обеспечению развития безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная инфраструктура; интернет; малое и среднее предпринимательство; предпринимательская деятельность; цифровая платформа; правовое регулирование; институциональные условия; цифровой маркетинг

Для цитирования: Симаева Е.П. Правовое обеспечение условий развития безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):147-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-147-154

ORIGINAL PAPER

Legal Provision of Conditions for the Development of Secure Information and Telecommunications Infrastructure for Small and Medium-Sized Businesses

E.P. Simaeva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a system of regulatory legal acts regulating public relations that are developing regarding the provision of conditions for the use and development of information and telecommunications infrastructure in small and medium — sized businesses. *The purpose of the work* is to analyze the directions and possibilities of legal regulation of institutional conditions for the development of secure information and telecommunications infrastructure in the field

© Симаева Е.П., 2022

of small and medium – sized businesses and formulate practical recommendations on this basis to improve the legal conditions for the development of secure information and telecommunications infrastructure for small and medium-sized businesses. As a result of the study, it was found that the effective activity of small and medium-sized businesses in modern conditions is impossible without the use of information and telecommunications infrastructure and digital marketing rules. Today, the state, through legal support, implements various support programs (through digital platforms) and provides preferential conditions for small and medium-sized businesses in the context of the digital transformation of the economy. At the same time, the main problems hindering the successful functioning of digital marketing of economic entities are numerous cyber threats, the minimization of which requires not only the adoption of appropriate regulatory legal acts, the use of domestic software, but also following the established recommendations for the implementation of entrepreneurial activities using information and telecommunications infrastructure.

Proposals have been made to ensure the development of a secure information and telecommunications infrastructure in the Russian Federation.

Keywords: information and telecommunication infrastructure; internet; small and medium-sized entrepreneurship; entrepreneurial activity; digital platform; legal regulation; institutional conditions; digital marketing

For citation: Simaeva E. P. Legal provision of conditions for the development of secure information and telecommunications infrastructure for small and medium-sized businesses. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):147-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-147-154

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное функционирование и развитие предпринимательской деятельности в современных условиях невозможны без использования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (далее — ИТИ), понятие которой используется в действующем российском законодательстве несмотря на то, что оно нормативно не закреплено. В ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентированы только термины «информационно-телекоммуникационная сеть», «информационные технологии» и не сформулирована ИТИ как совокупность информационных и телекоммуникационных технологических систем, обеспечивающих безопасную и устойчивую передачу данных по линиям связи через устройства связи, включая радио, телевидение, компьютерное и сетевое оборудование, спутниковые системы и т.д., безопасность и стабильность работы которых требуют соблюдения особых условий институционального характера, направленных на эффективное обеспечение функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП).

Институциональная среда формирует в свою очередь необходимые для развития ИТИ организационные, финансовые, технологические и социальные условия в виде правил и норм, задаваемых внешними детерминантами, включающими:

- организационные условия, призванные обеспечивать функционирование специальных струк-

турных подразделений на государственном, муниципальном и локальном уровнях для осуществления мониторинга за обеспечением информационной безопасности и выявления киберрисков в деятельности субъектов малого и среднего бизнеса;

- финансовые условия, необходимые для эффективного применения и внедрения цифровых технологий по обеспечению информационной безопасности предпринимательской деятельности, систематического обучения цифровым компетенциям субъектов МСП;

- социальные условия, предназначенные для обеспечения того, чтобы посредством совершенствования цифровых навыков персонала МСП уменьшать риски киберправонарушений, обусловленных его некомпетентностью, нарушениями установленных регламентов сбора, обработки, передачи и уничтожения информации бесплатных сервисов, программного обеспечения и облачных хранилищ данных, а также неосведомленностью руководителей организаций о текущем состоянии защиты информации.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Правовое регулирование развития ИТИ в сфере МСП реализуется через систему действующих законодательных и подзаконных нормативно правовых актов Российской Федерации.

Так, деятельность малого и среднего бизнеса в России регулируется:

1) Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон № 209-ФЗ), устанавливающим критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малому бизнесу.

Согласно ст. 19 Закона № 209-ФЗ предоставление МСП различного рода поддержки, в том числе информационного и иного характера, осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления. В результате, субъекты малого и среднего бизнеса получают возможность использования разнообразных информационных систем различного уровня, цифровых платформ, сайтов для эффективного осуществления предпринимательской деятельности в сети «Интернет». Последняя содержит в свою очередь информацию о реализуемых государственных и муниципальных программах; финансово-экономическом состоянии субъектов МСП; предприятиях, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего бизнеса; конкурсах на оказание финансовой поддержки МСП и др.

2) Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым для субъектов МСП предусмотрен мораторий на проведение проверок до конца 2022 г., а для аккредитованных ИТ-компаний этот срок увеличен до конца 2024 г.;

3) Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН)», которым предусмотрен особый правовой режим налогообложения, реализуемый с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2027 г. и позволяющий субъектам МСП не сдавать налоговую декларацию; не уплачивать страховые взносы в ПФР, ФСС, ФОМС за наемных сотрудников или за себя, а также не уплачивать НДС, налог на прибыль организаций по ставке 20%, налог на имущество организаций;

4) Федеральным законом от 14.07.2022 № 285-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (еще не вступившим в силу), согласно которому субъектам МСП упростят доступ к участию в госзакупках и создадут для них более выгодные условия. При этом в действующее

законодательство вводятся такие понятия, как программа по развитию субъектов МСП для участия в закупках товаров, работ и услуг и индивидуальная карта развития субъекта МСП. Возможность пользования упрощенной закупочной процедурой при работе с предпринимателями (и в силу ч. 15 ст. 8 Закона № 223-ФЗ с самозанятыми гражданами) предусмотрена постановлением Правительства РФ от 16.12.2021 № 2323, в котором определяются основные принципы взаимодействия заказчика и поставщика через электронную площадку, именуемую электронным магазином. По мнению законодателя, новый механизм позволит расширить доступ предпринимателей к закупкам, совершаемым согласно Закону № 223-ФЗ, а также упростит работу заказчиков.

В электронном магазине совершаются закупки, предусмотренные пп. «б» п. 4 Положения № 1352, т.е. проводимые с участием только субъектов МСП.

Однако пользование упрощенным механизмом при закупках — это право, но не обязанность заказчика. Если потребности в применении данного механизма не имеется, учреждение вправе продолжать осуществление закупок у предпринимателей посредством использования привычных процедур, прописанных в утвержденных ими положениях о закупке (ст. 3.2–3.4 Закона № 223-ФЗ, п. 4 Положения № 1352), и неконкурентных способов (письмо Минфина России от 22.11.2021 № 24–04–09/94110).

Среди подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих защиту ИТИ, следует выделить Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», наделяющий федеральные органы исполнительной власти, стратегические и системообразующие предприятия, юридические лица, являющиеся субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, обязанностью по принятию соответствующих мер, направленных на повышение уровня безопасности информационных ресурсов. Предполагаются создание структурных подразделений по обеспечению информационной безопасности, а также определение юридической ответственности должностных лиц. Особую роль в установлении устойчивой и безопасной ИТИ играет положение о постепенном переходе органов публичной власти и хозяйствующих субъектов на отечественное программное обеспечение (далее — ПО).

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 устанавливает порядок обеспечения грантовой поддержки для ИТ-компаний, которые занимаются разработкой российского ПО; освобождения по налогу на прибыль организаций до 31 декабря 2024 г.

Немаловажное значение в цифровой трансформации МСП имеет постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371, в соответствии с которым с февраля 2022 г. представители малого и среднего бизнеса, самозанятые и граждане, планирующие открыть свое дело, могут пользоваться возможностями новой экосистемы на базе цифровой платформы, разработанной Минэкономразвития России совместно с Корпорацией МСП. Основным новшеством проекта цифровой платформы МСП является функционирование цифрового профиля пользователя платформы, в соответствии с которым исходя из стадии развития бизнеса и потребностей предпринимателям доступны соответствующие федеральные и региональные инструменты поддержки, а также различные сервисы. Всего к 2024 г. на цифровой платформе планируется реализовать более 20 различных сервисов.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МСП В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Одним из направлений дальнейшего эффективного использования ИТИ при осуществлении предпринимательской деятельности субъектами МСП является цифровой маркетинг, реализуемый на цифровых платформах в таких формах, как маркетинг по электронной почте, маркетинг в социальных сетях, контент-маркетинг, онлайн-реклама и т. д. Благодаря этому маркетинговому инструменту клиентский пул бизнеса распространяется на всю сеть Интернет.

В целом исходя из данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) в 2022 г. происходит постепенный рост использования цифровых платформ и сервисов субъектами МСП, что свидетельствует о востребованности цифровых технологий и предпринимателями, и потребителями (см. *рисунки*). Действительно, в современных условиях меняющейся

геополитической обстановки, изменения действующего законодательства на фоне роста спроса на цифровые услуги необходимо обеспечение организационных, финансовых, социальных, информационных условий развития безопасной ИТИ.

Как правило, около 90% покупателей начинают поиск товаров для покупки в интернете, который представляет собой огромный рынок для инвестирования в цифровой маркетинг и позволяет превращать свою аудиторию в потребителей товаров, услуг и получать дополнительный доход.

Развитие бизнеса в современных условиях обострения конкуренции — достаточно сложный процесс. В связи с этим МСП целесообразно максимально увеличивать свою клиентскую базу, создавать онлайн-бренд, работать над узнаваемостью бренда и налаживать контакты со своими потенциальными клиентами. Все это возможно благодаря использованию инновационных методов цифрового маркетинга, а теперь — цифровой платформы МСП. При этом среди основных преимуществ цифрового маркетинга можно выделить экономическую выгоду, рост доходов, равные возможности для участников и другие. В цифровом мире любому бизнесу требуются цифровые решения, что очень выгодно для начинающего предпринимателя. Субъекты МСП могут успешно конкурировать с уже более стабильно функционирующими хозяйствующими субъектами благодаря разработке эффективных маркетинговых стратегий и взаимодействия с потенциальными клиентами для увеличения базы клиентов.

Следует заметить, что около 85% населения имеют доступ к интернету через мобильные телефоны. В данном случае использование субъектами МСП цифровых платформ будет способствовать созданию веб-сайтов, удобных для мобильных устройств и ориентирующихся на их потенциальную аудиторию.

Существенный рост предпринимательской активности наблюдается в сфере электронной торговли. С начала 2021 г. рынок интернет-торговли России увеличился почти наполовину по сравнению с 2020 г.. Однако в настоящий момент на законодательном уровне не в полной мере созданы надлежащие правовые условия обеспечения эффективной и безопасной электронной коммерции для МСП — не принят соответствующий закон об электронной торговле или не внесены изменения в Федеральный закон «Об основах

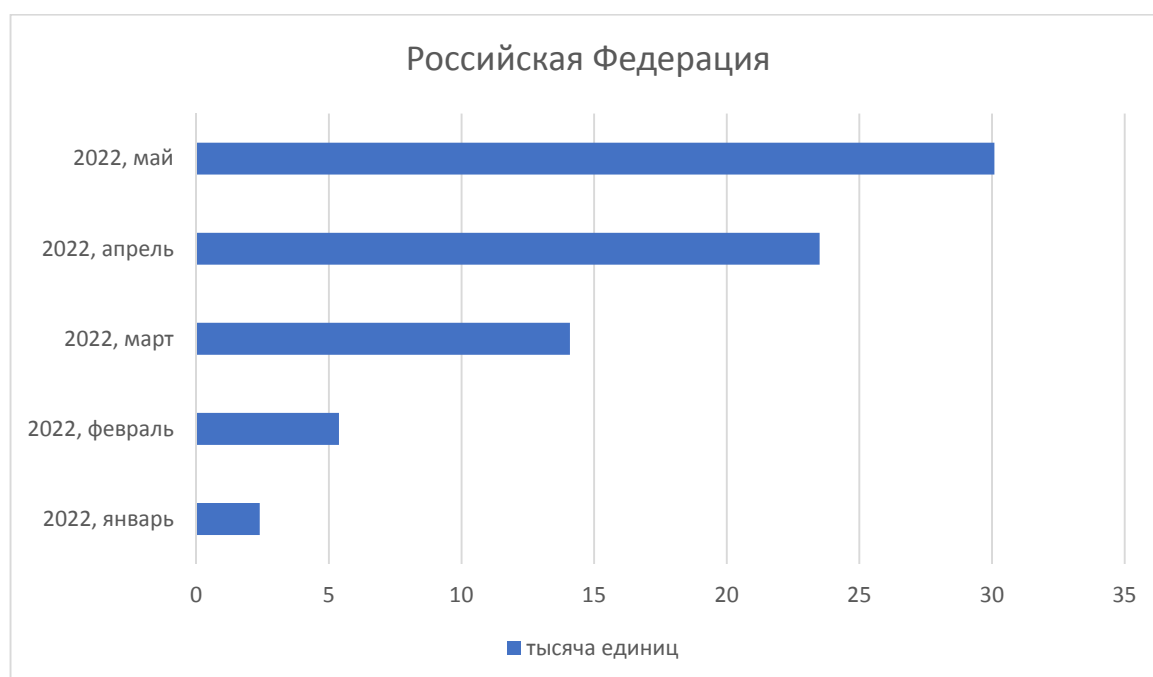

Рис. / Fig. Количество уникальных субъектов МСП, самозанятых граждан и физических лиц, воспользовавшихся услугами и сервисами цифровой платформы / The number of unique small and medium-sized businesses, self-employed citizens and individuals who used the services of the digital platform

Источник / Source: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61288>.

регулирования государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который призван регулировать общественные отношения между субъектами МСП и потребителями. Лишь на подзаконном уровне действует постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463¹, которое регламентирует правила дистанционной продажи товаров, предусматривающие обязанность МСП размещать offerту на сайте; подтверждать условия продажи; предоставлять подробную информацию о предпринимателе; подтверждать заказ и условия покупки; принимать возврат ювелирных и технически сложных товаров.

В то же время использование ИТИ в предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов предполагает наличие серьезных рисков и угроз, посягающих на кибербезопасность и персональные данные.

Кибератаки на деятельность хозяйствующих субъектов, особенно на предприятия малого

и среднего бизнеса, становятся все более частыми, целенаправленными и сложными. Согласно исследованию, проведенному компанией *Accenture* «Стоимость киберпреступности», 43% кибератак направлены на малый бизнес, но только 14% малых предприятий готовы им противостоять.

Кибератака не только нарушает нормальную работу, но и может нанести ущерб важным ИТ-активам и инфраструктуре хозяйствующих субъектов, которые невозможно восстановить без значительных затрат ресурсов.

Прежде всего основной причиной многочисленных кибератак становится непринятие достаточных мер безопасности, предпринимаемых субъектами МСП.

Следует заметить, что атаки с использованием программ-вымогателей становятся все более распространенными. При этом из-за характера бизнеса некоторые отрасли более уязвимы для кибератак, чем другие. Кроме того, целями для хакеров являются коммерческие организации (банки, финансовые учреждения), которые хранят конфиденциальные данные и личную информацию о клиентах.

¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090017>.

ВЫВОДЫ

В условиях цифровизации возрастает значение бесперебойного, устойчивого функционирования ИТИ посредством ее защиты от внешних воздействий. В связи с этим основной задачей государства является создание правовых условий обеспечения эффективного функционирования и развития безопасной ИТИ.

1. Для минимизации рисков кибератак целесообразно разработать на подзаконном уровне правила использования ИТИ в деятельности МСП, где необходимо предусмотреть мероприятия, направленные на устранение часто встречающихся правонарушений в ИТ-сфере: использование непроверенных данных; отсутствие защиты паролями; обновление ПО и другие.

Передача данных между корпоративными и личными устройствами часто обуславливает увеличение числа сотрудников организаций, работающих в удаленном режиме, обуславливая следующую угрозу — значительное повышение уязвимости к кибератакам в условиях хранения конфиденциальных данных на персональных устройствах.

2. Необходимо законодательное регулирование электронной торговли субъектами МСП посредством принятия отдельного закона или внесения изменений в действующее законодательство в сфере торговой деятельности с учетом разработки национального акта — Концепции регулирования электронной торговли в ЕАЭС по созданию благоприятных условий для развития цифровой торговли в ЕАЭС, направленной на выработку единообразного понимания соответствующего понятийного аппарата, условий функционирования единого рынка товаров электронной торговли.

3. Несмотря на принятие Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»

представляется необходимым оптимизировать нормы, регулирующие деятельность маркетплейсов (торговых агрегаторов), т.е. установить:

- понятийно-категориальный аппарат (отсутствие единообразного понимания терминов «торговый агрегатор», «маркетплейс», «электронная торговая площадка», разграничение понятий «онлайн-магазин» и «маркетплейс»);
- правовой статус торгового агрегатора;
- особенности защиты прав потребителей при приобретении товаров и услуг на электронной торговой площадке;
- понятие «недобросовестная конкуренция», границы рынка;
- порядок осуществления безопасных платежей и расчетов при реализации товаров и услуг на маркетплейсах;
- механизм допуска товаров, добросовестных субъектов МСП на электронные торговые площадки;
- ответственность за нарушение порядка работы с персональными данными потребителей при реализации товаров и услуг на маркетплейсах;
- правовой режим рекламы, рекомендаций, защита от заказных отзывов в деятельности МСП на торговых онлайн-площадках;
- порядок функционирования правовых моделей экосистемы маркетплейсов и т.д.

Таким образом, в результате анализа действующего российского законодательства в сфере ИТИ обоснована целесообразность правового обеспечения на законодательном уровне организационных, финансовых и иных условий функционирования и развития устойчивой и безопасной цифровой среды для МСП, необходимой в современных условиях для создания и успешного продвижения бизнеса с учетом реализации грамотного цифрового маркетинга.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2022 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University in 2022.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барков А. В., Киселев А. С. Правовое обеспечение информационной безопасности: инструменты противодействия киберугрозам. *Журнал прикладных исследований*. 2022;1(5):91–96.

2. Polyakova E.N., Filonova O.I., Chelovechkova A.V., & Zmyzgova T.R. Condition and prospects of legal regulation of the security of critical information infrastructure in Russia and in foreign countries. *SHS Web of Conferences*. 2021;93. DOI: 10.1051/shsconf/20219302014
3. Khochueva F.A., & Shugunov T.L. Ensuring information security as a key factor in the development of the digital economy in the Russian Federation. proceedings of the 2nd international scientific and practical conference on digital economy (ISCDE 2020). *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020;156:250–256. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.042
4. Барков А.В., Киселев А.С. Влияние цифровизации на правовое обеспечение информационной безопасности государства и бизнеса в условиях современных геополитических вызовов. *Безопасность бизнеса*. 2022;(3):3–7.
5. Морозко Нат. И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Финансовые и нефинансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на 2021 год и среднесрочную перспективу. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(1):31–40. DOI: 10.26794/1999–849X- 2021–14–1–31–40
6. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Ключникова Я.А. и др. Правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Монография. М.: ИНФРА-М; 2022. 154 с.
7. Ручкина Г.Ф. Отдельные направления правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации. *Банковское право*. 2021;(6):40–50.
8. Демченко М.В., Симаева Е.П. Меры финансовой и иной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в правоотношениях аренды государственной недвижимости в приоритетных отраслях российской экономики в 2021–2023 годах. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;(1):142–150.
9. Новосельцева Г.Б., Рассказова Н.В. Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике. *Вопросы инновационной экономики*. 2020;10(1):521–532. DOI: 10.18334/vines.10.1.100580
10. Бочкова С.С. Экспериментальный правовой режим как механизм внедрения цифровых инноваций в предпринимательскую деятельность. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):147–156. DOI: 10.26794/1999–849X- 2021–14–5–147–156
11. Горбунова Е.А., Шаныгин С.И. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России. *Экономика. Право. Инновации*. 2022;(1):4–12. DOI: 10.17586/2713–1874–2022–1–4–12
12. Бауэр В.П., Еремин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(1):41–51. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–1–41–51
13. Комарова С.Н. Панфилова Е.А. Формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой трансформации. *Естественно — гуманитарные исследования*. 2020;29(3):282–289. DOI: 10.24411/2309–4788–2020–10274

REFERENCES

1. Barkov A.V., Kiselev A.S. Legal support of information security: tools to counter cyber threats. *Zhurnal prikladnyh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022;1(5):91–96. (In Russ.).
2. Polyakova E.N., Filonova O.I., Chelovechkova A.V., & Zmyzgova T.R. Condition and prospects of legal regulation of the security of critical information infrastructure in Russia and in foreign countries. *SHS Web of Conferences*. 2021;93. DOI: 10.1051/shsconf/20219302014
3. Khochueva F.A., & Shugunov T.L. Ensuring information security as a key factor in the development of the digital economy in the Russian Federation. proceedings of the 2nd international scientific and practical conference on digital economy (ISCDE 2020). *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020;156:250–256. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.042
4. Barkov A.V., Kiselev A.S. The impact of digitalization on the legal support of information security of the state and business in the context of modern geopolitical challenges. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2022;(3):3–7. (In Russ.).
5. Morozko Nat. I., Morozko N.I., Didenko V. Yu. Financial and non-financial measures to support small and medium-sized businesses in 2021 and the medium term. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(1):31–40. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–1–31–40

6. Ruchkina G.F., Demchenko M.V., Klyuchnikova Ya.A. Legal regulation of financial support for small and medium businesses. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2022. 154 p. (In Russ.).
7. Ruchkina G.F. Separate areas of legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects in the Russian Federation. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2021;(6):40–50. (In Russ.).
8. Demchenko M.V., Simaeva E.P. Measures of financial and other support for small and medium-sized businesses in the legal relations of leasing state real estate in priority sectors of the Russian economy in 2021–2023. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;(1):142–150. (In Russ.).
9. Novoseltseva G.B., Rasskazova N.V. Prospects for small business in the digital economy. *Voprosy innovacionnoj jekonomiki = Questions of innovative economy*. 2020;10(1):521–532. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.10.1.100580
10. Bochkova S.S. Experimental legal regime as a mechanism for introducing digital innovations in entrepreneurial activity. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):147–156. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–147–156
11. Gorbunova E.A., Shanygin S.I. Features of the development of small and medium-sized businesses in the regions of Russia. *Economics. Right. Innovation*. 2022;1:4–12. (In Russ.). DOI: 10.17586/2713–1874–2022–1–4–12
12. Bauer V.P., Eremin V.V., Smirnov V.V. Digital platforms as a tool for transforming the global and Russian economies in 2021–2023. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. (In Russ.). 2021;14(1):41–51. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–1–41–51
13. Komarova S.N., Panfilova E.A. Forms of support for small and medium-sized businesses in the context of digital transformation. *Estestvenno — gumanitarnye issledovaniya = Naturally — humanitarian research*. 2020;29(3):282–289. (In Russ.). DOI: 10.24411/2309–4788–2020–1027

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгения Петровна Симаева — кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя департамента международного и публичного права юридического факультета по учебной работе, доцент департамента международного и публичного права юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Evgenia P. Simaeva — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Deputy Head of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law for Academic Work, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1221-5677>
EPSimaeva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.07.2022; принята к публикации 15.09.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 14.07.2022; accepted for publication 15.09.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-155-166

УДК 336.221(045)

JEL E63, F38, H22, H26, H87

XIV международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ»

И.А. Майбуров^а, С.И. Межов^б, Л.И. Гончаренко^с^аУральский федеральный университет, Екатеринбург Россия;^бАлтайский государственный университет, Барнаул, Россия;^сФинансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы обсуждения — теоретические и практические аспекты имущественного налогообложения юридических и физических лиц, рассмотренные на XIV международном симпозиуме «Теория и практика налоговых реформ», состоявшемся с 4 июля до 9 июля 2022 г. в городе Барнаул на базе Алтайского государственного университета. В нем приняли участие 95 ученых, представивших налоговые школы 30 университетов из 19 городов разных стран. Особое внимание уделено региональному аспекту имущественного налогообложения, поскольку отдельные важные элементы имущественного налогообложения находятся в сфере компетенции региональных органов власти, а также налоговому администрированию имущественных налогов с учетом того факта, что имеет место разброс мнений в оценке имущества (кадастровая, рыночная) и терминологии движимого/недвижимого имущества. Внедряемый на практике бездекларационный порядок предоставления налоговых льгот еще требует своей «отладки», что позволит налоговым органам снизить издержки налогового администрирования, отказаться от низкоэффективных налоговых проверок, а главное — максимально приблизить выявление недоимки к сроку уплаты имущественных налогов. Критическому рассмотрению подвергся зарубежный опыт имущественного налогообложения, в котором внимания заслуживают его отдельные аспекты, имплементация которых в российской практике принесет положительный эффект как с позиции увеличения бюджетных доходов, так и улучшения инвестиционного климата в стране, включая вложения в финансовые активы. *Цели симпозиума* — обсуждение актуальных проблем реформирования налоговых систем, выработка новых теоретико-методологических подходов к теории и политике налогообложения, а также к формированию творческих коллективов для проведения совместных исследований налоговой направленности. В рамках симпозиума были проведены пленарное заседание, пять тематических секций, производственный и учебный практикумы. На них рассмотрены теоретические и практические аспекты совершенствования подоходного налогообложения, что обусловлено ожидаемыми трансформационными изменениями в налогообложении и налоговом администрировании имущественного налогообложения в связи с его возрастающей ролью в условиях нестабильности источников финансирования субфедеральных образований и волатильности экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: физические лица; юридические лица; имущественное налогообложение; налоговое администрирование, виды имущественных налогов; симпозиум

Для цитирования: Майбуров И.А., Межов С.И., Гончаренко Л.И. XIV международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ». *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):155-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-155-166

XIV International Symposium “Theory and Practice of Tax Reforms”

I.A. Mayburov^a, S.I. Mezhev^b, L.I. Goncharenko^c^aUral Federal University, Yekaterinburg Russia;^bAltai State University, Barnaul, Russia;^cFinancial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of discussion are theoretical and practical aspects of property taxation of legal entities and individuals, considered at the XIV International Symposium “Theory and Practice of Tax Reforms”, held from July 4 to July 9, 2022 in Barnaul on the basis of Altai State University. It was attended by 95 scientists representing tax schools of

30 universities from 19 cities of different countries. Particular attention is paid to the regional aspect of property taxation, since some important elements of property taxation are within the competence of regional authorities, as well as the tax administration of property taxes, taking into account the fact that there is a diversity of opinions in the valuation of property (cadastral, market), as well as in the terminology of movable/immovable property. The non-declaration procedure for granting tax benefits implemented in practice still requires its “debugging”, which will allow tax authorities to reduce the costs of tax administration, abandon low-efficiency tax audits, and most importantly, to bring the detection of arrears as close as possible to the deadline for paying property taxes. The foreign experience of property taxation has been critically examined, in which certain aspects deserve to be considered, the implementation of which in Russian practice will have a positive effect both from the standpoint of increasing budget revenues and improving the investment climate in the country, including investments in financial assets. *The objectives of the symposium* are to discuss current problems of reforming tax systems, to develop new theoretical and methodological approaches to the theory and policy of taxation, as well as to form creative teams to conduct joint tax – oriented research. Within the framework of the symposium, a plenary session, five thematic sections, production and training workshops were held. They considered theoretical and practical aspects of improving income taxation, which is due to the expected transformational changes in taxation and tax administration of property taxation in connection with its increasing role in the conditions of instability of sources of financing of sub-federal entities and the volatility of the economic environment.

Keywords: individuals; legal entities; property taxation; tax administration, types of property taxes; symposium

For citation: Mayburov I.A., Mezhev S.I., Goncharenko L.I. XIV International Symposium “Theory and practice of tax reforms”. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):155-166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-155-166

ВВЕДЕНИЕ

Тематический фокус XIV международного симпозиума «Теория и практика налоговых реформ» сконцентрирован на теоретических и практических аспектах имущественного налогообложения юридических и физических лиц в докладах спикеров симпозиума, презентации которых доступны на сайте URL: <https://drive.google.com/drive/folders/119KD-2-T-Hq1hkiM5iySWPSo6HZHUthy3>, на основе предварительно подготовленных программным комитетом симпозиума двух коллективных монографий, ставших предметом обсуждения в выступлениях участников симпозиума:

1. Теоретико-методологические аспекты имущественного налогообложения юридических лиц. Монография. Майбуров И.А., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2022. 263 с. (Серия «Magister»).

2. Теория и прагматика имущественного налогообложения физических лиц. Монография. Майбуров И.А., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2022. 311 с. (Серия «Magister»).

Организаторами симпозиума выступили Алтайский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Тюменский государст-

венный университет, Институт экономических стратегий Китайской академии общественных наук.

Имущественные налоги — важнейшие источники региональных бюджетов не только в России. Методологические и практические вопросы налогообложения имущества рассматривались на симпозиуме исходя из российского и зарубежного опыта, а также исследований мирового профессионального сообщества. Важнейшими аспектами имущественного налогообложения, выделенными в выступлениях участников, стали объекты налогообложения, а также налоговый учет как факторы формирования налоговой базы, их соотношение и особенности регионального подхода. Немаловажным элементом налогового администрирования имущественных налогов являются информационная электронная база по объектам имущества и в целом значение цифровизации в реализации фискальной контрольной функции имущественных налогов.

ОБЗОР ПЛЕНАРНЫХ ДОКЛАДОВ

С приветственным словом к участникам симпозиума обратился ректор Алтайского государственного университета (далее — АГУ), д-р экон. наук, проф. **С.Н. Бочаров**, который раскрыл специфику университета как ведущего образовательного, научного и инновационного центра

Алтайского края, состоящего из девяти институтов, где обучаются 17 тысяч студентов, насчитываются 16 научно-исследовательских лабораторий и 14 инновационных предприятий. В своем докладе ректор АГУ подробно остановился на научных проектах и уникальных результатах деятельности АГУ в рамках выполнения программы «Приоритеты 2030», аргументировал высокий спрос на программы университета со стороны зарубежных студентов, количество которых постоянно увеличивается и достигает в настоящее время 20% от общего числа обучающихся в АГУ.

С докладом «Развитие экономического образования и исследования в Алтайском госуниверситете» выступил директор Международного института экономики, менеджмента и информационных систем, д-р экон. наук, проф. **С. И. Межов**, обративший внимание участников симпозиума на ключевые изменения, произошедшие в сфере исследований ученых АГУ и способствующие, в частности, консолидации его научного потенциала, позволившего ему стать ведущим центром стратегического прогнозирования и планирования развития регионов Большого Алтая благодаря совершенствованию системы поддержки, сопровождения и стимулирования научно-исследовательской деятельности научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов. Крайне важным, по мнению докладчика, является наращивание учеными компетенций полного цикла — от проведения фундаментальных исследований до внедрения результатов прикладных исследовательских проектов.

С докладом «Актуальные задачи совершенствования имущественного налогообложения в Алтайском крае» выступил руководитель УФНС России по Алтайскому краю **А. В. Легостаев**, который доложил участникам симпозиума о реализуемом налоговой службой проекте имущественного налогообложения в отношении юридических лиц, предполагающем исключить издержки юридических лиц на формирование и ежегодное представление налоговой отчетности. Рост поступлений в краевой бюджет от налога на имущество организаций и транспортного налога за последний год составил 112%, а в местные бюджеты от налога на имущество физических лиц и налога на землю — 104%. Это результат прежде всего изменения применяемых в налоговых органах

контрольных и информационных технологий. При наличии единых источников данных о транспортных средствах, земельных участках и объектах капитального строительства налоговая служба будет формировать единое сообщение о суммах налогов, взыскиваемых с юридических лиц, как это делается в отношении физических лиц. В 2021 г. со стороны налогоплательщиков уже не представлялись 19 тыс. деклараций. Будет также реализован бездекларационный порядок предоставления налоговых льгот для юридических лиц, что позволит налоговым органам исключать издержки налогового администрирования в части обработки и хранения налоговых деклараций по имущественным налогам, отказаться от низкоэффективных налоговых проверок, а главное — максимально приблизить выявление недоимки к сроку уплаты имущественных налогов.

Достаточно активно, хотя и не без трудностей, идет переход на расчет налога на имущество физических лиц по кадастровой стоимости. Большая работа предстоит по совершенствованию региональной нормативной базы для разрешения запросов населения. А. В. Легостаев привел несколько тезисов Конституционного суда в ответ на запрос физического лица: «Из-за несовершенства инвентаризационной стоимости и большого диапазона ставок, применяемых при обложении по инвентаризационной стоимости (от 0,1 до 2%), может сложиться ситуация, при которой налог на имущество, рассчитанный от инвентаризационной стоимости объекта, окажется существенно больше налога, определенного исходя из кадастровой стоимости того же объекта. Это нарушает справедливость и соразмерность налогообложения». При более низкой средней заработной плате (32,8 тыс. руб.) по сравнению, например, с Воронежской (40,9 тыс. руб.) и Омской (40,7 тыс. руб.) областями налог на имущество физических лиц в Алтайском крае на один объект оказался выше (соответственно на 1,2; 0,9; 0,6 тыс. руб.). Имеют место и некоторые проблемы по установлению и применению льгот по налогу на имущество для физических лиц.

Докладчик также остановился на анализе программы мероприятий по обеспечению роста доходного потенциала и оптимизации расходов консолидированного бюджета Алтайского края на 2019–2024 гг. При этом большое внимание было уделено внедрению передовых информацион-

ных технологий во взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков, причем в федеральном масштабе, хотя имущественные налоги относятся к региональным и местным налогам.

Заместитель начальника Контрольного управления ФНС России **К. В. Новоселов** посвятил свое выступление проблематике применения риск-ориентированного подхода к имущественному налогообложению и выполнению проекта ФНС России «Бездекларационное налогообложение имущества организаций». В частности, он раскрыл технологию его реализации по проведению массовой сверки платежей, синхронизации сроков уплаты имущественных налогов и переходу к проактивному льготированию (см. промо-страницу на сайте ФНС России: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/imuchorg/iodorder/>). В масштабе страны этот проект, как подчеркнул докладчик, приведет к отмене необходимости обработки 1,3 млн деклараций по имущественным налогам, а также позволит сократить в три раза сроки выявления недоимки.

Заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, д-р экон. наук, проф. **И. А. Майбуров** посвятил свое выступление обеспечению платежеспособности и получению выгоды от имущественного налогообложения, показав, какие теоретические детерминанты приводят к формированию различных лекал в имущественном налогообложении. При этом под лекалами он предложил понимать готовые теоретические шаблоны, по которым можно осуществлять разработку практико-ориентированных моделей отдельных элементов или конструкции налога в целом. По его мнению, основной доминантой принципа обеспечения платежеспособности можно считать лекало, предусматривающее реализацию нейтрального подхода к субъектному составу имущественных налогов, что может лечь в основу предложений о формировании единых налогов на имущество, землю, транспорт и др., где субъектами налогообложения будут как физические, так и юридические лица с применением по отношению к ним идентичных налоговых баз и налоговых ставок. Однако наибольшую перспективность имеет соблюдение в налогообложении принципа получения выгоды от предоставления налогоплательщикам муниципальных общественных сервисных функций. В этом случае

принцип получения выгоды будет стимулировать муниципалитеты к реализации значимых инфраструктурных проектов, улучшающих среду проживания и благополучие населения. Эти проекты могут финансироваться за счет будущего прироста налоговых поступлений на территории реализации таких проектов. Кроме того, принцип получения выгоды позволяет дифференцировать налоговые обязательства владельцев имущества в зависимости от оценок выгод через капитализацию стоимости их недвижимости.

Директор Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета, д-р экон. наук, проф. **А. П. Киреенко** сделала доклад на тему «Имущественное налогообложение физических лиц в контексте регионального (местного) развития». По мнению докладчика, отдельные элементы налога на имущество зависят от того, на каком уровне он установлен: региональном или муниципальном — а именно от регулирующего воздействия налога; повышения прозрачности управления; формирования местной автономии. В частности, налогообложение собственности может способствовать формированию у налогоплательщиков положительной налоговой культуры. Кроме того, взимание налога на недвижимость помогает повышать прозрачность деятельности местных органов власти и поощряет их к ведению качественной финансовой отчетности в случае, если система налогообложения недвижимости справедлива и доходы используются по назначению надлежащим образом. В результате налогообложение имущества физических лиц может способствовать улучшению управления и повышению доверия налогоплательщиков к местным органам власти, чему должна способствовать организация их подотчетности перед местными жителями. Информация о земле, зданиях и рыночных ценах, собранная в ходе администрирования налогов на недвижимое имущество, становится частью ценного фонда информации, которая используется в целях упорядочивания рынка недвижимости.

С докладом о зависимости поступлений налога на имущество организаций от видов деятельности налогоплательщиков выступила руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института при Минфине РФ, д-р экон. наук, проф. **М. Р. Пинская**, которая представила развернутый анализ имуществен-

ного налогообложения по видам деятельности в федеральном и региональном разрезах, а также раскрыла налоговую нагрузку в динамике по видам деятельности. По мнению докладчика, для большинства видов деятельности характерна ситуация, при которой регионы, имеющие максимальные значения налоговой нагрузки по анализируемому налогу, испытывают более существенную нагрузку, если сравнивать с размерами поступлений от соответствующих видов деятельности. Примером тому служит сфера образования. Кроме того, оценка влияния налога на структуру налоговых поступлений по видам деятельности показала максимальную долю налога на имущество в структуре налоговых поступлений от транспортировки и хранения товаров, которая заметно увеличилась с 2017 г. с 14,71 до 16,99%. Обратную ситуацию (снижение доли с 17,27 до 14,32%) демонстрирует деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Проректор по развитию Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, д-р экон. наук, проф. **Е. А. Лаврентьева** сделала доклад о влиянии имущественного налогообложения на развитие фондоемкого транспортного бизнеса. Как отметила докладчик, в ходе исследования установлено, что налог на имущество организаций составляет менее 1% в себестоимости перевозок, а фондоемкость имеет нежелательную динамику повышения, свидетельствуя о неэффективном использовании основных фондов, что во многом обусловлено пандемийными ограничениями перевозок, ставшими причиной существенного снижения выручки. В целом перспективы имущественного налогообложения транспортного бизнеса определяются общими тенденциями развития производственных мощностей, которые отражены в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. В этом программном документе поставлена задача повышения фондоотдачи транспортной инфраструктуры, а значит, снижения ее фондоемкости. Приоритет в получении государственной поддержки обновления транспортных средств получит техника, имеющая более высокий экологический класс и работающая на электрической тяге. Реализация таких проектов объективно увеличит стоимость имущественного транспортного комплекса и, как следствие, значимость налога на

имущество транспортных организаций. Докладчик обосновала вывод о том, что имущественное налогообложение в транспортной сфере является одним из рычагов рационального использования производственных фондов предприятий для повышения конкурентоспособности транспортной деятельности.

Имущественные налоги – важнейшие источники региональных бюджетов не только в России. Методологические и практические вопросы налогообложения имущества рассматривались на Симпозиуме исходя из российского и зарубежного опыта, а также исследований мирового профессионального сообщества. Важнейшими аспектами имущественного налогообложения, выделенными в выступлениях участников, стали объекты налогообложения, а также налоговый учет как факторы формирования налоговой базы, их соотношение и особенности регионального подхода

Профессор кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета, д-р экон. наук **Д. Ю. Федотов** рассмотрел фискальную значимость имущественного налогообложения юридических лиц. По мнению докладчика, имущественные налоги, взимаемые с юридических лиц, играют важную роль в формировании доходов государственного бюджета. При этом имеется существенное различие в фискальном значении этих налогов в разных странах мира. Более важную роль имущественные налоги играют в налоговых доходах англосаксонских стран, тогда как в западноевро-

пейских континентальных странах суммы этих налогов занимают незначительную часть в налоговых доходах государственного бюджета. Вместе с тем имущественные налоги юридических лиц, обычно зачисляемые в региональные и местные бюджеты, могут влиять на размер бюджетов этого уровня. В частности, в России в некоторых регионах поступления этих налогов могут приносить 30–50% совокупных налоговых доходов регионального бюджета. В то же время региональные органы власти, преследуя определенные цели по привлечению организаций на свои территории, предоставляют им различные налоговые льготы по налогу на имущество организаций, что в свою очередь приводит к сокращению доходов региональных бюджетов.

Пленарная работа симпозиума была завершена докладом «Имущественные налоги: проблемы внедрения в национальных налоговых системах», сделанным первым проректором Белорусского государственного экономического университета, д-ром, проф. **Е. Ф. Киреевой**. По мнению докладчика, возможности использования свойств имущественного налогообложения, обеспечивающих не только фискальный, но и регулятивный эффект налогообложения, кроются в национальных налоговых системах на начальном уровне, и Беларусь в этом плане не исключение. Реальный потенциал имущественных налогов значителен, и его реализация достижима при условиях развитой системы фискального кадастра, основанного на современных технических достижениях. Термин «фискальный кадастр» в широком смысле рассматривается как совокупность записей об оцениваемой собственности в реестрах налогоплательщиков и налоговых обязательствах. Применение современных оценочных методик при наличии фискального кадастра в Республике Беларусь позволяет обеспечивать наполнение доходной базы местных бюджетов.

ОБЗОР СЕКЦИОННЫХ ДОКЛАДОВ

Оживленные дискуссии состоялись в четырех тематических секциях:

- **секция 1** «Теоретико-методологические аспекты имущественного налогообложения» (модератор д-р экон. наук **Д. Ю. Федотов**), на которой были заслушаны семь тематических докладов;

- **секция 2** «Проблематика имущественного налогообложения» (модератор д-р экон. наук **М. Р. Пинская**), на которой были рассмотрены четыре тематических доклада;

- **секция 4** «Проблемы и перспективы развития имущественного налогообложения юридических лиц» (модератор д-р экон. наук **Е. А. Лаврентьева**), на которой были обсуждены пять тематических докладов;

- **секция 5** «Проблемы и перспективы развития имущественного налогообложения физических лиц» (модератор д-р экон. наук **Д. А. Артеменко**), на которой развернулась дискуссия по четырем докладом.

На **онлайн-секции 3**, к сожалению, дискуссии не получилось. Был заслушан только один доклад. При обсуждении данной ситуации было принято решение в дальнейшем делать акцент на офлайн-работу симпозиума.

Приведем тезисы ряда секционных докладов.

С докладом об эволюции налогового механизма привлечения инвестиций физических лиц на фондовый рынок выступила научный руководитель департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета д-р экон. наук, проф. **Л. И. Гончаренко**. Значительным событием в привлечении инвестиций на фондовый рынок стало решение о привлечении свободных денежных средств физических лиц на фондовый рынок через профессиональных брокеров и самостоятельно посредством комбинации открытия целевых индивидуальных инвестиционных счетов (далее — ИИС) и предоставления налогового вычета при соблюдении дополнительных условий. Первоначально применялся налоговый вычет до 52 000 руб. (ИИС-1), что предоставляло собой 13% от суммы, внесенной на ИИС в течение календарного года, при этом в расчет принимается пополнение счета максимум на 400 000 руб. в год. Такой подход к вовлечению денежных средств на фондовый рынок был на начальном этапе применения позитивно воспринят физическими лицами, тем более что предоставление налоговых льгот не зависело от того, кто реально вел операции по ценным бумагам и каков их финансовый результат. Однако активная работа на фондовом рынке для отдельных индивидуальных лиц приводила к получению большего объема доходов, что обусловило принятие ново-

го типа налогового вычета, при котором можно освободить от уплаты налога в 13% весь доход, полученный по ИИС. Однако этот вычет можно получить только при закрытии счета и не раньше, чем через три года с момента его открытия исходя из положительного финансового результата, полученного по операциям, совершаемым посредством ИИС. Однако срок использования такого типа налогового вычета (ИИС-2) остался прежним — три года, и более раннее закрытие счета приводит к перерасчету налогов с уплатой пени. В настоящее время предлагается третья разновидность условий применения налогового вычета для владельцев ИИС, направленная на долговременное привлечение денежных средств населения на инвестиционные цели. В проекте изменений в порядок ведения ИИС предусмотрен срок 10 лет, по истечении которого может быть выбран один из двух выше рассмотренных вариантов применения налогового вычета, с некоторыми изменениями величины налогового вычета: на ежегодно вносимую сумму — до 6% дохода, на самостоятельно размещенную сумму — не более 120 тыс. руб. в год. Таким образом, по мнению докладчика, на современном этапе налогообложения дивидендов и процентов по ценным бумагам прослеживается унификация налоговых ставок с тенденцией к формированию общей налоговой базы для применения принципа прогрессивного налогообложения доходов физических лиц.

Доклад о специфике имущественного налогообложения в рамках территорий с особым экономическим статусом презентовала канд. экон. наук, доцент департамента финансов Дальневосточного федерального университета **О.А. Синенко**. Как отметила докладчик, в Российской Федерации распространены четыре вида территорий с особым экономическим статусом: территории опережающего социально-экономического развития; особые экономические зоны; свободный порт Владивосток; специальные административные районы. В отношении имущественных налогов льготы для резидентов особых экономических зон в основном синхронизованы на федеральном уровне. Льготы по налогу на имущество организаций и земельному налогу носят абсолютный характер: в общем виде в пределах определенного периода резиденты не уплачивают данные налоговые платежи, за редкими исключениями. За пе-

риод функционирования особых экономических зон в Российской Федерации налоговые льготы по налогу на имущество организаций составили 26,9 млрд руб., по земельному налогу — 7,9 млрд руб. Сумма преференций по налогу на имущество организаций, предоставленная резидентам территорий опережающего социально-экономического развития, за период функционирования составила 10,25 млрд руб. В целом в структуре налоговых льгот, фактически предоставленных резидентам территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока, имущественные налоги в сравнении с НДС и НДСП занимают мало места: налог на имущество организаций за период с 2015 по 2020 гг. варьируется в диапазоне от 1,42 до 2,11%, земельный налог — от 0,03 до 0,22%. Налоговые льготы по имущественным налогам предусмотрены для налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково». Кроме того, с 2022 г. введены налоговые льготы по имущественным налогам в рамках федеральной территории «Сириус». Таким образом, новые налоговые преференции по имущественным налогам, вводимые на территориях с особым экономическим статусом Российской Федерации, отражают мировой тренд на стимулирование инвестиций, связанных с целями устойчивого развития.

Региональный аспект имущественного налогообложения был выделен в выступлении д-ра экон. наук, проф. департамента налогов и налогового администрирования Финуниверситета **И.В. Николкиной**. В своем докладе она охарактеризовала и дала оценку имеющихся льгот и преференций для инвесторов в Арктической зоне Российской Федерации. Например, по налогу на имущество физических лиц установлена 0% для физических лиц, зарегистрированных по месту жительства в арктических районах республики, а также для населения в предпенсионном возрасте. При этом было показано, что кадастровая оценка имущества тем не менее позволяет наращивать доходы консолидированных бюджетов налоговыми поступлениями по имущественному налогообложению организаций. Анализ дифференциации налоговых ставок был показан на примере отдельных регионов, составляющих Арктическую зону (Чукотский и Ненецкий автономные округа, Республика Саха (Якутия)). Отличается развитостью Мурманская

область, где имеют место крупные промышленные объекты.

В выступлении **В. В. Понкратова**, канд. экон. наук, директора Центра финансовой политики департамента общественных финансов Финуниверситета было обращено внимание на специфику имущественного налогообложения юридических лиц при совместном использовании объектов собственности. При этом были раскрыты особенности налогообложения в зависимости от формы совместного использования, а именно при заключении договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) либо договора инвестиционного товарищества; при передаче имущества в доверительное управление; при заключении концессионного соглашения; наконец, при заключении соглашения о совместном использовании имущества. Было подчеркнуто достижение компромисса определения налогоплательщика при оперативном управлении имуществом. Если исчисление налога исходит из кадастровой стоимости имущества, то плательщиком налога на имущество организаций в отношении этого объекта признается организация, которой этот объект принадлежит на праве собственности. Если же объект облагается налогом по среднегодовой стоимости, то плательщиком налога на имущество организаций в отношении этого объекта признается организация, которой этот объект передан в оперативное управление.

С докладом по проблемам уклонения от уплаты имущественных налогов предприятиями лесопромышленного комплекса выступила аспирант Уральского федерального университета **Ю. Е. Лабунец** на основе исследования налогообложения более 4 тыс. предприятий в области лесозаготовки, распиловки древесины и оптовой торговли лесоматериалами. Докладчик обосновала наличие взаимосвязи критериев налоговой нагрузки и рентабельности активов. По мнению докладчика, динамика значений показателей фондоотдачи и фондовооруженности за период 2017–2020 гг. свидетельствует о неэффективном применении активов в производственных процессах предприятий лесопромышленного комплекса. Кроме того, оппортунистическое поведение предприятий проявляется в формах создания вертикальных и горизонтальных структур, представляющих собой фактически деятельность одного предприятия, собственники которого заинтересованы главным

образом в максимизации индивидуальных выгод, создавая множество предприятий, функционирующих с высоким уровнем налогового риска и искажающих данные о реальной деятельности и имущественном состоянии отраслей лесопромышленного комплекса.

Доклад о потенциале имущественного налогообложения граждан в сокращении монетарного неравенства презентовал канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета **А. А. Пугачев**. Как отметил докладчик, монетарное неравенство является для России одной из актуальных социально-экономических проблем. Налоги до настоящего времени не способствовали сокращению неравенства. Потенциалом в его сглаживании обладает не только подоходное, но и имущественное налогообложение граждан. Сглаживанию монетарного неравенства призваны способствовать налоговые льготы по имущественным налогам граждан для пенсионеров, уровень благосостояния которых, как правило, ниже, чем у работоспособного населения. По налогу на имущество физических лиц сегодня предусмотрено снижение налоговой базы на кадастровую стоимость 20 кв. м для квартир и 50 кв. м для жилых домов. Это способствует снижению налоговой нагрузки по объектам недвижимости, принадлежащим в первую очередь малообеспеченным гражданам, имеющим небольшое по площади жилье. Соответственно для более дорогих объектов недвижимости с большими площадями эффективная процентная ставка будет выше. Это способствует сглаживанию монетарного неравенства граждан. По мнению докладчика, особым проявлением социального эффекта имущественных налогов в России с 2014 г. выступает транспортный налог на дорогостоящие автомобили (свыше 3 млн руб.), катера, яхты, вертолеты и самолеты. Он получил неофициальное название «налог на роскошь». К таким транспортным средствам при расчете налога применяется повышающий коэффициент до 3. Идея введения налога на роскошь состояла в том, что с его помощью государство могло регулировать налоговую нагрузку в пользу сокращения монетарного неравенства, повышения обложения доходов, направляемых на «сверхпотребление». Эти меры, как подчеркнул докладчик, представляются лишь минимально необходимыми с позиций обеспечения выравнивания доходов.

Особую значимость в этой связи имеют налог на наследство и дарение, отмененный в Российской Федерации с 2006 г., а также повышенные ставки налога на имущество для владельцев многих объектов недвижимости.

С докладом о перспективах трансформации земельного налога с юридических лиц в «зеленой» экономике выступила д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой банковского дела Сыктывкарского государственного университета **С.И. Чужмарова**. По мнению докладчика, при налогообложении земельным налогом юридических лиц с позиций развития «зеленой» экономики необходимо учитывать способы обработки земли. Если способы обработки земли (сельское хозяйство) или технологии производства (промышленные объекты, расположенные на земельном участке) наносят ущерб земле, налоговая нагрузка должна быть увеличена. При этом маркерами проблематики земельного налога являются кадастровая стоимость и ее оценка, дифференциация ставок земельного налога, налоговые льготы, налоговое администрирование, а маркерами трансформации земельного налога с юридических лиц как инструмента развития местной «зеленой» экономики будут являться обеспечение рационального землепользования, охраны окружающей среды и улучшения ее состояния; аккумулирование средств, необходимых для возможного восстановления потенциала земельных ресурсов, плодородия земли; дестимулирование загрязнения земли, водных, лесных объектов; формирование стабильных и равномерных налоговых доходов местных бюджетов для обеспечения общественных благ на территориях муниципалитетов (за счет налогообложения земель промышленности и сельского хозяйства).

Доклад о специфике и путях совершенствования транспортного налогообложения физических лиц презентовала канд. экон. наук, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета **Ю.В. Леонтьева**, которая обосновала необходимость совершенствования системы транспортных платежей. По мнению докладчика, оптимальную транспортную мобильность населения будет характеризовать определенное количество поездок на разных видах транспорта, обеспечивающих максимум общих выгод обществу от использования имеющихся ресурсов дорожной сети

и окружающей среды. Поездки на одном из видов транспорта (например, на личном автомобиле), превышающие этот оптимальный уровень, будут считаться экономически чрезмерными, т.е. неоптимальными, а применительно к транспортным платежам оптимальным будет считаться такой уровень и такой состав этих платежей, который может формировать транспортные предпочтения населения, соответствующие оптимальному уровню поездок на разных видах транспорта. Соответственно целевыми ориентирами при построении оптимальной системы транспортных платежей должны стать три критерия: увеличение транспортной мобильности населения (товаров, работ, услуг); повышение интернализации отрицательных внешних издержек использования транспорта; снижение избыточного фискального бремени. Избыточное бремя транспортных платежей будет возникать в случае увеличения интенсивности использования личного транспорта выше оптимального уровня в данной общине при увеличении транспортных платежей. В оптимальной системе увеличение транспортных платежей должно приводить к снижению интенсивности использования личного транспорта и переходу на альтернативные способы обеспечения мобильности (общественный транспорт, немоторизованные виды транспорта).

С докладом о влиянии имущественного налогообложения физических лиц на процессы накопления и потребления выступила канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета **И.Н. Павлова**. Докладчик подчеркнула, что полученные в ходе исследования результаты подтверждают выдвинутый теоретический тезис о нейтральности имущественных налогов по отношению к вопросам сбережения в целом. В процессы накопления и сбережения вовлечено не все население Российской Федерации, что подтверждается неравномерным распределением доходов населения между регионами, осуществлением инвестиций преимущественно одной группой населения. Сбережения в форме расходов на приобретение недвижимости перекрываются ростом кредитной задолженности. В то же время доходы от собственности растут большими темпами, чем потребительские цены и цены на недвижимость, отсутствует зависимость доходов от собственности и стоимости

жилья. При этом доля имущественных налогов в расходах населения незначительна. По мнению докладчика, между имущественными налогами, уплаченными населением, и приростом сбережений населения присутствует слабая обратная связь. Однако возможности построения модели, позволяющей оценить эту зависимость математически, ограничены в связи с наличием проблемы достоверности статистических данных, находящихся в открытом доступе.

Налоги до настоящего времени не способствовали сокращению неравенства. Потенциалом в его сглаживании обладает не только подоходное, но и имущественное налогообложение граждан

Дискуссию по проблеме взаимного влияния неравенства богатства населения на налогообложение имущества и обратно продолжила д-р экон. наук, профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС **Е. С. Вылкова**. Она отметила, что в настоящее время российские исследователи слабо уделяют отмеченному аспекту свое внимание в отличии от зарубежных ученых. Было предложено имплементировать в российскую практику такие предложения, как введение повышенных ставок налога на имущество по дорогостоящему имуществу; рассмотрение вторых и последующих объектов недвижимости граждан, которые потенциально могут обеспечивать их владельцу доход от аренды как инвестиционный товар и предусматривать, с одной стороны, его соответствующее прогрессивное налогообложение, а с другой стороны, установление пониженных ставок для малоимущих, многодетных и т. п. семей в существенной зависимости от типа жилья, года постройки, его местоположения; рассмотрение возможности введения налогового вычета в размере не менее прожиточного минимума для беднейших слоев населения.

Развитию имущественного налогообложения в свете коммуникаций между налоговыми органами России, Белоруссии, а также других стран Евразийского союза посвящены доклады канд. экон. наук, доцента кафедры теории кредита и финансового

менеджмента СПбГУ **Н. В. Покровской**, канд. экон. наук, доцента кафедры банкинга и финансовых рынков ПолесГУ **О. А. Теляк**, канд. экон. наук, доцента кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Уфимского филиала Финуниверситета **А. Ю. Шениной**. Большое значение придается в настоящее время такому понятию, как доверие (горизонтальное, вертикальное), в том числе в аспекте налоговой дисциплины в части выполнения налогоплательщиками своих обязательств по имущественному налогообложению, а также в предоставлении информации в контексте международного обмена информацией. Немаловажна гармонизация законодательства союзных стран как фактор содействия повышению конкурентоспособности на мировых рынках.

Рассмотрению проблем налогового администрирования за рубежом посвятила свое выступление канд. экон. наук, доцент департамента налогов и налогового администрирования Финуниверситета **А. С. Адвокатова**. В своем докладе она отметила основные тренды развития имущественного налогообложения юридических лиц в странах Центральной и Южной Америки. Рассматриваемые страны представляют собой особый регион, в котором целью стран является достижение устойчивого развития, в том числе посредством совершенствования инструментов налоговой политики. Представляется, что совершенствование и унификация практики имущественного налогообложения позволит преодолеть последствия мирового экономического кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, и обеспечить экономический рост государств Центральной и Южной Америки. Немалую роль в решении поставленных задач играет налогообложение прироста капитала, поскольку напрямую оказывает влияние на рост инвестиций в этих регионах. Вместе с тем администрирование налогов на имущество в настоящее время является сложным в большинстве налоговых администраций государств Центральной и Южной Америки. Отслеживание прав собственности представляется неполным, а система оценки имущества — долгим и сложным процессом. Оценочная стоимость недвижимости обычно отстает от текущих рыночных цен. Большинство стран региона полагаются на традиционные кадастровые системы для оценки стоимости имущества. Однако ведение кадастров и поддержание их в актуальном состоянии, как правило, представляют для исследуемых стран сложную и дорогостоящую задачу. Однако инновационные

способы администрирования также имеют место в ряде рассматриваемых государств. Так, в режиме эксперимента в практику был внедрен инновационный способ определения стоимости посредством самодекларирования (в ряде городов Колумбии) или автоматизированных систем (в Боливии), основанных на агрегации данных о характеристике собственности, предоставленной налогоплательщиками.

ВЫВОДЫ

Практику проведения подобных симпозиумов продолжит XV симпозиум «Теория и практика налоговых реформ», который состоится в начале июля 2023 г. в Иркутском национальном исследовательском техническом университете. Адрес оргкомитета: 5symposium@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Игорь Анатольевич Майбуров — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
Igor A. Mayburov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Financial and Tax Management of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>
i.a.mayburov@urfu.ru

Степан Игоревич Межов — заведующий кафедрой финансов и кредита, директор международного института экономики, менеджмента и информационных систем, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Stepan I. Mezhev — Head of the Department of Finance and Credit, Director of the International Institute of Economics, Management and Information Systems of Altai State University, Barnaul, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6394-221X>
megoff@mail.ru

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Lyubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

L.Goncharenko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

И. А. Майбуров — научное обоснование и анализ пленарных докладов.

С. И. Межов — научно-практический анализ общих данных по симпозиуму, общее редактирование статьи.

Л. И. Гончаренко — составление аннотации, представление отдельных выступлений на круглых столах.

Authors' Contribution Statement:

Igor A. Mayburov — scientific justification and analysis of plenary reports.

Stepan I. Mezhev — scientific and practical analysis of general data on the symposium, general editing of the article.

Lyubov I. Goncharenko — preparation of annotations, presentation of individual presentations at round tables

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.08.2022; принята к публикации 25.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.08.2022; accepted for publication 25.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.